

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМ. БЕРУНИ

М. А. АБДУРАИМОВ

ОЧЕРКИ АГРАРНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В
БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ
В XVI—ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ТОМ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ · 1970

Второй том монографии «Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX века» посвящен исследованию аграрных отношений, различных форм и категорий феодального землевладения, феодальной ренты и повинностей, а также терминологии, связанной с ними. В работе освещены вопросы положения крестьян и антифеодальные народные восстания.

Книга рассчитана на историков-востоковедов, преподавателей, аспирантов, студентов восточных и исторических факультетов высших учебных заведений.

1-6-2

282814

2

От автора

Предлагаемая книга — продолжение уже опубликованного первого тома «Очерков аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века». В ней исследуются аграрные отношения, господствовавшие в позднесредневековом Бухарском ханстве, а практически на значительно более обширном пространстве Средней Азии, а также вопросы развития социально-экономических отношений в сельском хозяйстве в указанный период.

Мы стремились подвергнуть глубокому анализу ряд социально-экономических категорий феодализма в условиях среднеазиатских позднесредневековых государств. В этот период ведущее место в общественном хозяйстве феодальной Бухары занимало сельское хозяйство, основой Бухарского ханства была крупная земельная собственность, лишавшая крестьян главных средств производства. Крестьяне, находившиеся в кабальной зависимости от феодалов, неоднократно выступали против своих эксплуататоров.

Для исследования поставленных перед нами вопросов было использовано большое количество первоисточников — нарративно-исторических, географических, документальных, географических, отчеты и мемуары путешественников и послов на разных языках, а также археологических и этнографических материалов. Большинство исследованных в настоящем труде источников впервые были введены нами в научный обиход, что, на наш взгляд, имеет важное значение, особенно в свете постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», в котором подчеркивается необходимость «дальнейшего расширения документальной базы в исследованиях по общественным наукам»¹.

---

¹ «Правда», 22 августа 1967 г.

Глава I

КАТЕГОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Шейбанидских узбеков, окончательно утвердивших в начале XVI в. свою власть в Мавераннахре, не следует считать кочевниками, незнакомыми с земледельческой культурой. Впрочем, некоторые из них пришли в оазисы Средней Азии с низовьев Сырдарьи как земледельцы, во-вторых, кочевые племена имели орошаемые земли и в земледельческий сезон располагались в районе своих посевов. О такой специфической форме ведения хозяйства свидетельствуют и данные источников. В одном из них говорится, что узбеки долины Зарафшана «... лето проводят в юртах, а на зиму собираются в города и деревни»¹. В Мавераннахре узбеки «живут селениями и кочуют так же»². Однако все это не исключает известного упадка земледельческой культуры, происходившего в период междоусобиц и войн в связи с завоеванием Мавераннахра Шейбанидами.

Хозяйственный упадок и обезлюдение плодородных оазисов носили временный характер. Сложившееся феодальное землевладение оседлых районов Средней Азии оказало в начале XVI в. сильное влияние на социальный строй шейбанидских узбеков, который, как отмечает П. П. Иванов, был в основном тем же, что и у господствующего тюрко-монгольского (чагатайского) населения тимуридских владений. Поэтому не приходится говорить о разрыве со старыми феодальными порядками после прихода узбеков в Мавераннахр³.

Шейбанидским узбекам (по крайней мере их верхушке) не была чужда и местная культура населения Мавераннахра.

---

¹ Г. Спасский. Новейшее описание Великой Бухарии, Азиатский вестник, кн. 5, СПб., 1825, стр. 305.

² Известия об издании подлинника истории монголов и татар Абулгази Бахадур-хана, Азиатский вестник, кн. 4, СПб., 1821, стр. 237.

³ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, М.—Л., Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 35.

Постепенно возрастает роль г. Бухары как столицы государства узбеков и как культурного и религиозного центра всей Средней Азии.

Академик В. В. Бартольд подчеркивал, что «в Бухаре военный строй кочевого государства не наложил такого резкого отпечатка на всю жизнь страны, как в Хорезме. Продолжались (в Бухаре. — М. А.) литературные работы на персидском языке; историческая литература Средней Азии при узбеках по качеству и количеству стояла даже выше, чем в прежние века; продолжались также работы по созданию переводной и подражательной литературы на турецком языке, в том числе и исторической. На государей оказывали влияние не только идея кочевой державы, но и мусульманская государственная идея; уже основатель узбекского владычества Шейбани называл себя на своих монетах «халифом Милосердного, имамом эпохи». С этой идеей было связано стремление управлять государством в духе религиозного законодательства — шариата, стремление, более сближавшее государей с народными массами и ее идейными представителями, дервишами, чем с высшим сословием»⁴.

Население в государстве Шейбанидов состояло из следующих групп: оседлых земледельцев, полукочевых земледельцев и кочевников-скотоводов. К особому сословию относилось население городов — ремесленники и класс торговцев. Привилегированное положение занимала корпорация ишанов — глав муниципальных орденов — и мусульманское духовенство.

Власть ишанов была сильнее власти ханов, султанов и эмиров. Роль мусульманского духовенства в общественно-политической жизни страны была гораздо скромнее роли ишанов. Но все важные дела юридического порядка (не говоря о том, что все учебные заведения — мактабы и медресе — находились в монополии духовенства), вроде определения категорий земельной собственности, видов податей и другие, входили в компетенцию духовенства.

Земледельцы представляли древнее оседлое население страны. В его состав входили наряду с местными жителями, состоявшими из согдийцев, хорезмийцев и других, и осевшие потомки тюркских племен, много веков назад пришедшие в Среднюю Азию. Эти исконные земледельцы обрабатывали поля, поддерживали и расширяли ирригационную сеть и несли на себе тяжесть феодальной эксплуатации, т. е. были плательщиками податей и повинностей. Кочевники-скотоводы в основной своей массе принадлежали к кочевым узбекам, вторгшимся в Мавераннахр в связи с завоеваниями Шейбанидов. Пос-

---

⁴ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Соч., т. II, ч. I, М., ИВЛ, 1963, стр. 268—269.

ледние заняли богатые пастбищные и пахотные земли на юге, в долине Зарафшана и в направлении к Амударье. Вместе с бывшими искони здесь кочевыми племенами тюрко-монгольского происхождения, близкими им по укладу жизни, они, несомненно, вносили известные изменения в землепользование и водопользование оседлого населения, стесняя и нарушая его права и предпринимая набеги на центры земледельческой культуры. Следует заметить, что большая масса тюрко-монгольских племен Средней Азии задолго до прихода сюда Шейбанидов осела на землю.

Оседлое и кочевое население, составлявшее ту массу производителей материальных благ, за счет которой жили прочие слои населения, называлось термином «фукара» (ар. فقرا — буквально бедняки). Терминологически это слово означает податное население или народ вообще. Крестьяне — собственники земли и арендаторы — определялись терминами «дехканин» и «ра'ийят» (ар. رعيت, мн. ч. رعايا), а кочевники-скотоводы — «элят» (тюрк. айлат)⁵.

Вопросы феодального землевладения и различные категории его в Средней Азии и сопредельных странах Востока в общем подвергались изучению как в русской и советской историографии, так и в западно-европейской ориенталистике. Наиболее серьезные исследования появились в 30—60-х годах XX в.⁶

В дореволюционной и советской востоковедческой литературе существуют различные толкования видов землевладения в Средней Азии. Анализ источников и изучение конкретных исторических условий убеждают нас в необходимости пересмотра отдельных положений по этому вопросу.

Четкое определение сущности и природы феодальной собственности на землю было дано классиками марксизма-ленинизма. В. И. Ленин указывал, что «собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием существования помещичьего

⁵ Матлаб ат-талибин, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 80, л. 1126, 1996.

⁶ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов; Он же. Удельные земли Сейд Мухаммед-хана Хивинского (1856—1865), Труды ИВ АН СССР, XVIII, 1937; Он же. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением, Л., изд. Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1940; А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Труды САГУ, серия II, вып. 1, Ташкент, 1929; И. П. Петрушевский. К истории института сойюргал, СВ, VI, 1949; Он же. К вопросу о прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества, «Вопросы истории», 1947, № 4; Он же. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., Изд-во ЛГУ, 1948; Он же. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960; и др.

хозяйства. Сочетание собственности феодалов на землю с мелким самостоятельным хозяйством крестьян составляло характерную черту феодальной экономики. «... Условием такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика. Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»⁷.

Для понимания природы феодальной собственности важное значение имеет характеристика ее, данная в «Немецкой идеологии» К. Марксом и Ф. Энгельсом. «Третья форма (собственности.— М. А.) — это феодальная или сословная собственность. Если для античности исходным пунктом служил *город*, то для средневековья исходным пунктом служила *деревня*. . . Подобно племенной и общинной собственности, она (феодальная собственность.— М. А.) также покоится на известной общности, которой, однако, противостоят, в качестве непосредственно производящего класса, не рабы, как в античном мире, а мелкие крепостные крестьяне. Вместе с полным развитием феодализма появляется и антагонизм по отношению к городам. Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давали дворянству власть над крепостными. Эта феодальная структура, как и античная общинная собственность, была ассоциацией, направленной против порабощенного, производящего класса, различны были лишь форма ассоциации и отношение к непосредственным производителям, ибо налицо были различные условия производства»⁸.

Специфические особенности феодального землевладения и его категорий в странах Ближнего и Среднего Востока были выяснены в новейших исследованиях советских историков-востоковедов⁹. Суть феодального землевладения заключается в том, что оно связано с «принадлежностью к организованному в сословия господствующему классу и несением представителями этого класса военной или гражданской службы феодальному государству. Далее развитому феодальному обществу присущ иерархический и раздробленный характер владения землей. Одна и та же земля имела над собой двух или нес-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 184—185.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 22—23.

⁹ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 9—35 и сл.; И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 233—239; М. А. Абдураимов. Позднейшие упоминания о сойюргале, «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 2; Он же. К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в XVI—XVII вв., «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 4, стр. 40 и сл.

кольных владельцев, связанных между собою соподчинением в иерархическом порядке»¹⁰.

И. П. Петрушевский считает, что, исследуя различные категории феодального землевладения, исходя из конкретных данных первоисточников, можно констатировать, что характерная черта феодальной экономики состоит в сочетании крупной земельной собственности феодалов на землю с мелким самостоятельным хозяйством крестьян.

Изложенная в мусульманской юридической литературе классификация категорий земельной собственности в силу абстрактности и путанности не может быть принята без критического анализа. Но из общей массы этой литературы необходимо выделить «Хидайя» («Руководство на пути правды»), составленную в XII в. в Мавераннахре. Автор сочинения Шейх Бурхан ад-дин Али Маргинани (из Маргилана), живший в 530 г. х. (1135/36 г. н. э.) — 591 г. х. (1194/95 г. н. э.), создал свой труд применительно к условиям Средней Азии, но в вопросах землевладения и землепользования автор «Хидайя» часто ссылается на Абу Юсуфа Якуба¹¹.

Для исследования категорий феодального землевладения и видов податей периода позднего феодализма совершенно особое место среди юридических сочинений занимает упомянутый в I томе нашей книги труд одного из видных богословских правоведов второй половины XVIII в. Ибадуллы ибн ходжа Арифи Бухари «Рисале-йи Хабибийе» («Трактат Хабибуллы»), названный так в честь сына автора — Хабибуллы. «Рисале-йи Хабибийе» посвящено разъяснению юридических и экономических сторон различных видов землевладения и поземельных податей. Это видно и из подзаголовка («Этот трактат об исследовании понятия 'ушных и хараджных земель'»)¹².

Согласно мусульманской юриспруденции, земля принадлежит аллаху и его посланнику на земле — пророку, а затем уже ра'ийятам, иными словами земля принадлежит государству в лице имама (эмира, хана), а затем владельцам с позволения государства. Абу Юсуф Якуб приводит слова пророка Мухаммеда, который сказал, что «земля, находящаяся во владении [мусульман], с давних пор принадлежит в первую очередь аллаху и его посланнику, а затем только вам; если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, а кто отмежевал се-

¹⁰ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 233 и сл.

¹¹ برهان الدين علي مرغاني. سوح. هداية. ркп. ИВ АН УзССР, инв. №13015. См. также «Хидайя». Комментарии мусульманского права, т. IV. Перевод с английского под ред. Н. И. Гродекова, Ташкент, 1893.

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, №4976.

бе участок, теряет права на него по истечении трех лет (если он прекратит его обрабатывать. — М. А.)»¹³.

Государство может отдавать землю во владения на различных условиях. Соответственно этому мусульманские законоведы делят земли на хараджные, 'ушрные и свободные от налогов (мульк-и хурр-и халис)¹⁴. Законы шариата не отрицают частную собственность на землю. Но вместе с тем во всех странах мусульманского Востока государство выступает и в этих случаях как совладелец земли, что выражается во взимании ренты — податей.

Отдельные исследователи и путешественники в своих толкованиях земельных категорий в Средней Азии исходили из шариатских норм определения землевладения¹⁵.

Схема классификации земель, предложенная А. Ю. Якубовским, относится к более раннему периоду истории Средней Азии и Хорасана (IX—X вв.). В своей классификации А. Ю. Якубовский имел в виду следующие признаки: принадлежность земли и ее государственное податное обложение. По первому признаку А. Ю. Якубовский устанавливает три категории землевладения: 1) мульк-и султани, именовавшиеся впоследствии мульк-и дивани,—земли, принадлежавшие государству; 2) мульк — земли частновладельческие. «В эту категорию входили земли, принадлежавшие лично отдельным членам правящей династии, древней дехканской знати, просто богатым дехканам, сейидам, высшим представителям духовенства, некоторым выходцам из тюркской гвардии, купцам и др., а также разные виды привилегированных (в смысле государственного обложения) земель»; 3) вакф — земли, переданные в пользование разным мусульманским религиозным, а иногда и светским учреждениям¹⁶.

¹³ Абу Юсуф Якуб. كتاب الخراج стр. 36—37.

¹⁴ Там же, стр. 34—38.

¹⁵ См., например, Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 114—119; Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, ЗРГО по отделению статистики, т. IV, СПб., 1874, стр. 313—328, 375—376; С. Идаров. Поземельное право и податная система по магометанскому законодательству, «Туркестанские ведомости», 1872, № 40—41; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. Труды третьего международного съезда ориенталистов, т. I, СПб., 1876, стр. 331—346; Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. II, СПб., 1911, стр. 46 и сл.; А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, стр. 7—9.

¹⁶ История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, 1950, стр. 233—234. См. классификации других авторов: Б. Н. Заходер. История восточного средневековья, Курс лекций, изд. МГУ, М., 1944, стр. 75—76; F. r. Lokkegaard. Islamic taxation in the classic period, Copenhagen, 1950, p. 14—91; A. N. Poliak. Classification of lands in the islamic law. «American Journal of semitic languages and literatures», 1940, p. 50—62.

На ренты завещанных в вакф земель содержались те объекты, в пользу которых учрежден вакф. Следует отметить, что вакф учреждался и в пользу светских общественных учреждений, например, для содержания в исправности дорог общественного пользования, ремонта мостов и др.

Форма собственности как социально-экономическое явление находится в прямой зависимости от формы производства, вследствие чего с изменением формы производства неизбежно меняется и форма собственности. Следовательно, при изучении категорий землевладения необходимо учитывать конкретные исторические условия, живую историческую действительность, отраженную в источниках, а не исходить из традиционной схемы мусульманского права.

Классификация категорий феодальной собственности И. П. Петрушевского (XVI—XVII вв.), основанная на данных первоисточников, во-первых, отражает историческую действительность, во-вторых, вносит необходимую поправку к официальной схеме категорий земель у мусульманских законовдов и, в-третьих, выделяет в особую категорию условного, бенифициального, и ленного владения земли, которые мусульманское право относило к категории государственных земель¹⁷.

И. П. Петрушевский указывает на три вида пожалований служилым людям на условиях несения службы государству: 1) сойюргал — наследственный лен, владение, которое было связано с правом полного налогового иммунитета; 2) тиул (соответствует среднеазиатскому феодальному институту танха.— М. А.)¹⁸ — пожалование (ненаследственное) права на получение целиком или частично податных сумм с определенной территории или с имения (عقار); на практике с тиулом связывалось нередко и управление пожалованной территорией; 3) земли, пожалованные в наследство кочевым и полукочевым племенам (в условиях Средней Азии юрты, уделы кочевых племен — эятов) и фактически находившиеся под управлением наследственных племенных начальников (хукумат, хахим, бий, эмир и т. п.)¹⁹. Такие земли обычно представляли целые округа, включавшие как пастбища (яйлак) кочевых племен, так и пахотные земли, сады (чахарбаг) и виноградники с сидевшими на них оседлыми крестьянами (سكنيات), феодальными эксплуататорами которых были знатные люди из кочевых племен. Следует заметить, что местные правители (хахим, мир) и главы племен под видом сбора ренты (податей), и в частнос-

¹⁷ И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 78—81.

¹⁸ Р. Р. Фитрат. Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии. Записки ИВ АН СССР, II/2, Л., 1933, стр. 73.

¹⁹ См. Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 5396, л. 846 и сл.

ти заката, в государственный диван, а также под видом содержания финансовых и других чиновников, часто приезжавших во владения тех или иных племенных союзов, жестоко эксплуатировали рядовых членов племени²⁰. От земель племени следует отличать те земли, которые давались ханом (эмиром) тем же племенным начальникам лично на правах сойюргала, тауха или мулька, освободив их от податей, а иногда даже и от земель, жалуемых в вакф²¹.

В XVI — начале XIX в. в Бухарском ханстве, согласно указаниям источников, в том числе источников юридического характера, в смысле принадлежности обработки и налогообложения имелись следующие основные категории государственного и частновладельческого землевладения:

1) государственные земли (ارضی مملکه، زمین مملکه، زمین املاک، زمین پادشاهی، اراضی پادشاهی، ملکى ديوانى اراض-йи мумаллике или мемлеке, замин-и мемлеке, замин-и амляк, замин-и падишах-и, араз-йи падишах-и, мульк-и падишах-и, мульк-и дивани и т. д.);

2) частновладельческие — хараджные земли (ملکى خراجى، (ملکى عشرى) мульки-и хараджи или мумалик хараджи);

3) мульк-и 'ушри (ملکى عشرى);

4) земли, освобожденные от податей, — мульк-и хурр-и халис (ملکى حرّ خالص);

5) вакфные земли (زمین وقف)²² — земли, завещанные государем или другими лицами в пользу религиозных учреждений: мечетей, медресе, дервишских обитателей, а также гробниц святых и государей, благотворительных учреждений и т. д.²³

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ

Вопрос о государственных землях в Средней Азии, известных чаще под названием амляк, мемлеке или араз-йи мумаллике²⁴, освещался в исторической литературе²⁵. Хотя термин

²⁰ Рашидад-дин. Сборник летописей, т. III, перевод А. К. Арендса, М.—Л., 1946, стр. 247 и сл.

²¹ См., например, Вакфные записи Шейбани-хана. Записки ИВ АН СССР, II/2, стр. 70—71.

²² Рисале-йи Хабибий, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4976, л. 67а.

²³ Там же, л. 70а.

²⁴ Там же, л. 67б.

²⁵ См. Meyendorff, гл. IV; Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства, стр. 118—119; С. Идаров. Поземельное право и податная система по магометанскому законодательству, «Туркестанские ведомости», 1872,

«амляк» (املاك) грамматически является мн. ч. от слова мульк (ملك), в Средней Азии он получил специфическое значение государственных земель.

Амляковой форме феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве XIX в. было посвящено исследование К. М. Мирзаева²⁶. Он правильно понял природу земель амляк, но, однако, считает их единственным видом феодального землевладения в Средней Азии, тогда как документальные и другие источники убедительно показывают существование здесь и других категорий феодального землевладения.

Эту точку зрения К. М. Мирзаева можно объяснить догматическим применением высказываний классиков марксизма-ленинизма, без учета специфики общественного развития в разные исторические периоды, так как мысль К. Маркса о господстве государственного землевладения в странах Востока, относящуюся к раннему средневековью (преимущественно к периоду халифата), он искусственно применил к Бухарскому ханству XIX в.

К. М. Мирзаев показал тяжелое положение крестьян-издольщиков и беспощадную эксплуатацию их со стороны государственных чиновников и арендаторов государственных земель.

Природа государственных земель была установлена в капитальном труде И. П. Петрушевского²⁷. Тезисы И. П. Петрушевского по этому вопросу, относящиеся к Ирану, в полной мере приемлемы и для стран Средней Азии.

«Согласно толкованию мусульманских законоведов, — пишет И. П. Петрушевский, — государственными амляками были земли, которые стали собственностью исламского государства в результате завоевания страны мусульманами. Государственные земли, именовавшиеся специальным термином араз-йи

№ 40, 41; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 315—319; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 331—333; К. П. Кауфман. Проект всеподданнейшего отчета К. Н. фон-Кауфмана, 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г.—25 марта 1881 г. Воен.-учен. к-т Главн. штаба, СПб., 1885, стр. 231; Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, II, стр. 44—46 и сл.; А. А. Семенов. Очерк, стр. 25; Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области, вып. I (текст), стр. 177 и сл.; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 32—34.

²⁶ К. М. Мирзаев. Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве, Ташкент, 1954.

²⁷ И. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII—XIV вв., М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 235—240.

дивани, могли быть предоставлены в пользование или во владения крестьянам на условии обложения их поземельной податью харадж. Государственная собственность на землю араз-йи дивани соединялась с общинным и мелким частным, т. е. крестьянским парцеллярным, землепользованием или, что то же самое, держанием. Государство на подобных землях выступало в качестве непосредственного эксплуататора крестьян, как входивших в состав сельских общин, так и выделенных из них, и эксплуатировало их при посредстве государственного аппарата — чиновников финансового ведомства

(اعمال ديوانی)²⁸.

Именно эту категорию земель и эту форму феодальной эксплуатации имел в виду К. Маркс, говоря: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит им (крестьянам.— М. А.), как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты. . . Государство здесь верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»²⁹.

Это марксистское положение дает нам основание утверждать, что государственная (в Бухаре — амляковая) собственность — не что иное, как феодальная собственность на землю, предоставляемую крестьянам-издольщикам лишь во временное пользование. Передача государственных земель в аренду осуществлялась особыми чиновниками — амлякدارами. Вовсе необязательно, чтобы носителем феодальной собственности на землю и воду был непосредственно отдельный феодал. Таким собственником в определенные периоды могло быть и государство, управляемое феодалами³⁰. Особенность государственной собственности на землю заключалась в том, что государство через своих финансовых чиновников (عامل پادشاهی ومهتر)³¹ эксплуатирует держателей земли — сельские общины. При этом налог и рента, как уже говорилось, совпадают, и собранные государством суммы ренты-налога в натуре или в деньгах распределяются затем в среде правяще-

²⁸ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 235—236.

²⁹ К. Маркс. Капитал, т. III, Госполитиздат, 1951, стр. 804.

³⁰ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 236.

³¹ Убайдулла-наме, л. 2036.

го класса в виде жалованья, пособий (марсумат), субсидий, подарков и т. д.³²

Однако это не значит, что крестьян-издольщиков, обрабатывающих амляковые земли, эксплуатировали только финансовые чиновники. Издольщики жестоко эксплуатировались амлякдарами и теми лицами, которые, арендуя государственные земли, отдавали их на обработку крестьянам-издольщикам. Положение крестьян, обрабатывавших амляковые земли, ничем не отличалось от положения крестьян-издольщиков частнособственнических земель.

Мы видим, что и эксплуатация непосредственных производителей материальных благ — крестьян — и присвоение этих благ осуществлялись корпорацией феодалов в лице их верховного представителя — государства.

Ханская власть с ее бюрократическо-чиновничьим аппаратом сочеталась с монопольной собственностью феодалов на землю и воду, т. е. внеэкономическое принуждение соединилось с экономическим. Ханская власть была «ассоциацией, направленной против поработанного производящего класса»³³.

Ханская власть в Бухаре была зависима от господствующего класса феодалов, а поэтому она обязана была считаться с волей крупных феодалов, особенно кочевой аристократии, которая владела не только пастбищными, но и орошаемыми пахотными землями.

В связи с завоеванием Шейбанидами Мавераннахра земельный фонд его перешел в руки новой государственной власти. В результате конфискаций земель у прежних землевладельцев и физического истребления их очень большая часть частновладельческих земель (мульков) также перешла в руки государства.

Нам известны следующие основные источники образования государственных земель.

По шариату, в фонд государственных земель входили земли покоренных мусульманским государем стран, население которых, с точки зрения мусульманских богословов, было «неверующим». Земли насильно (*عنوة*) завоеванной страны становились собственностью государства (*مملڪه* — мемлека). Мусульманский государь мог распоряжаться этими землями двояко:

а) государственный диван раздавал их тем, кто принимал участие в завоевании «стран неверующих» (*بِلد كفار*), так

³² И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 236; Рисале-йи Хабибийе, л. 67а—б.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV, стр. 14.

называемым «завладевшим добычей» (غانميين), на условии внесения ими в диван 'ушра за держание земель;

б) если же эти земли отдавались в держание другим лицам, не принимавшим участия в завоевании, в том числе и самому населению завоеванной страны, то эти лица обязаны были вносить в государственный диван харадж в размере определенной доли урожая ($\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ и т. д.), согласно установлению финансового дивана (اعمال ديوانی)³⁴.

Для обоснования конфискации частновладельческих земель была подготовлена юридическая почва. Земли, оставленные прежними их владельцами (они были истреблены или же разбежались в связи с вторжением кочевых узбеков), были объявлены «бесхозными владениями» (مجهول الملك) — маджхул ал-мульк)³⁵.

Автор «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллах ибн Рузбехан, ссылаясь на «Тарих-и Вассаф»³⁶, описывает политику правителей Фарса — атабеков (XII—XIII вв.)³⁷ в отношении земель, владельцы которых не были известны. По словам ибн Рузбехана, падишах Фарса атабек Абу-Бекр ибн Са'д ибн Зенги с согласия ученого-юриста Шамса Умара издал указ, по которому если кто-нибудь из прежних владетелей земель и воды предъявит претензию на свои бывшие мульки, то он должен обосновать свою претензию предъявлением документа, подтверждающего его право на владение (ملكيت) в течение 50 лет. Земли тех, которые не сумеют доказать таким образом свои права, должны перейти в распоряжение государства (диван)³⁸. Такие земли были объявлены «бесхозными

³⁴ Рисале-йи Хабибийе, л. 69а; Ср. Михман-наме-йи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, № 5885, л. 2096.

³⁵ Там же.

³⁶ См. сочинение Вассафа Абдаллаха ибн Фазлаллаха «Китаб-и таджзийат ал-амсар ва таджжийат ал-а'сар», бомбейское литогр. изд., 1269 г. х. (1852/53 г. н. э., перс. текст).

³⁷ Об атабеках Ирана см.: История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. (Коллективный труд), под ред. акад. В. В. Струве, И. А. Орбели, И. П. Петрушевского, изд. Ленинградского университета, 1958, стр. 152 и сл.

³⁸ Михман-наме-йи Бухара, л. 2076.

هر کس که در مملکت فارسی ملکی در تصرف او باشد
تا پنجاه ساله حجت ملکیت خود را ننماید تا مالکیت او در
ملک مقرر شود و ثابت گردد طول تصرف او در آن
ملک که بسوجه حق و هر که پنجاه ساله حجت بحق
ملکیت خود ننماید در ملکی آن ملک بتصرف دیوان
باز گذارد

мульками»³⁹. Права собственности на «бесхозные мульки» принадлежат падишаху времени⁴⁰.

Ибн Рузбехан считал несправедливым вышеприведенный указ атабека и утверждал, что в результате этого мероприятия крестьяне были лишены права на владение своими землями. Большинство владельцев (в тексте مردمان — буквально люди) не могло предъявить документа о своем праве на землю даже в течение двух лет. По этой причине многие мульки стали собственностью правящего государя. Даже тем владельцам мульков, которые могли доказать свое право на землю в течение 49 лет, было отказано во владении.

Наш автор находит мероприятия атабека неразумными, направленными против законов шариата⁴¹. Он утверждает, что безразлично, владели ли хозяева мульков землями один год или тысячу лет, их право на владение является законным⁴².

Вышеприведенные строки ибн Рузбехана составлены им в виде наставлений для ханов из династии Шейбанидов. Автор внушает необходимость справедливости, в частности, в разрешении вопросов о заброшенных мульках и мульках вообще.

Шейбани-хан, следуя советам ибн Рузбехана, издал указ, который гласил, что время продолжительности (طول زمان) владения землями не имеет никакого значения. Основным фактором является обработка земель, прежние владельцы которых отклонились от возделывания (اعراضی کرده اند) и обеспечения на них изобилия (معمورتوان ساخت) с тем, чтобы подать в диван поступала исправно⁴³. Иными словами, заброшенные прежними хозяевами земли должны перейти в разряд амляковых, а тот, кто будет обрабатывать их, должен платить ренту-налог.

Ибн Рузбехан, в свою очередь, советовал Шейбани-хану расположить к себе прежних владельцев земель с тем, чтобы отдать им же на обработку (استیمالات) и для внесения в диван постоянного поземельного налога (خراج قایم) эти земли, что способствовало бы поддержанию материального благосостояния страны (مملکت معمورشود).

³⁹ آنرا از جمله مجهول الملك باید ساخت

⁴⁰ Там же. مجهول الملك حق پادشاه زمانست

⁴¹ Там же, л. 2086—209a نه بر قانون شرع و عقل بوده

⁴² Там же, л. 209a.

⁴³ Там же. مال خراج دیوان قایم گردد

Земли, владельцы которых не были выявлены, стали бесхозными. Во владение этими мульками вступал падишах⁴⁴, и он должен был проявить заботу об их обработке и получении урожая. Если со временем все же появится владелец земли (مالک), то он вновь владеть мульком не имеет права. Ему должны выдать из казны арендную плату⁴⁵.

Это мероприятие, по словам нашего автора, предотвращает запустение земель, обеспечивает поступление установленного хараджа, а также предоставляет владельцу покинутого мулька свою долю из казны⁴⁶.

По словам ибн Рузбехана, некоторые землевладельцы, чтобы избежать уплаты хараджа и опустошения своих мульков, в первое время после завоевания Шейбанидов о себе не заявляли. Но спустя некоторое время они получили право на владение своими мульками, начали на них возделывать посе́вы (زراعت میهنمایند)⁴⁷. Иначе говоря «бесхозные владения», объявленные амляками, должны были быть возвращены своим прежним владельцам. Шейбаниды, заинтересованные в исправном поступлении поземельных податей, легко пошли на это.

Вопрос об отчуждении мульковых земель в пользу дивана в Средней Азии не новый. Мухаммад Наршахи рассказывает на этот счет следующее: «Эмир Исмаил Самани отобрал у Абу Исхака все поместья и арендные земли. Поводом к отобранию послужило то, что Ахмед, сын Мухаммеда, внук Лейса, бывший в то время начальником и учетчиком амляковых земель⁴⁸, однажды спросил Исмаила Самани: «Эмир! От кого досталось Абу Исхаку такое прекрасное поместье (ضیاع), приносящее такое количество зернового хлеба? — Эти поместья не принадлежат им⁴⁹, а составляют собственность правительства»⁵⁰, — отвечал эмир Исмаил Самани. Однако Ахмед заявил, что поместья принадлежали бы им лично, но ввиду отступничества их предка от ислама халиф взял в казну все их имущества (بیت المال گردانیده است), а потом отдал им же в арендное пользование (باز بر سر بسجیل اجره بایشان داده)

مجهول الملک را پادشاه باید که تصرف کند⁴⁴

اجرت ملک او از بیت المال دهند⁴⁵

⁴⁶ حق صاحب ملک باطل نمی ماند, Михман-наме-йи Бухара, л. 209б.

⁴⁷ Там же, л. 209а.

⁴⁸ صاحب شرطه مستوفی املاک

⁴⁹ Потомкам Бухар-худатов. Прим. переводчика.

⁵⁰ این ضیاع ملک ایشان نیست مملکه سلطانیه است

как жалование за службу и на удовлетворение их расходов. Абу Исхак не отправлял службы, как следовало бы, и считал эти поместья своей собственностью (این ضیاع ملک او است)

Во время этого разговора эмира с Ахмедом явился Абу Исхак, сын Ибрахима. Эмир Исмаил спросил его: «Абу Исхак! Скажи мне, сколько дохода получаешь ты ежегодно с твоих имений?»⁵¹. — «С большим трудом и старанием я получаю всего 20 тысяч дирхемов в год», — отвечал Абу Исхак. Эмир Исмаил приказал Ахмеду, сыну Мухаммеда, внуку Лейса, принять в управление всю местность (موضع) быв-

шую в руках Абу Исхака, аризу (عارض)⁵² Абу-л-Хасану эмир приказал передать распоряжение, чтобы Абу Исхаку ежегодно выдавали по 20 тысяч дирхемов. Так земельная собственность Абу Исхака была у него отнята и уже больше к нему не возвращалась⁵³.

В первое время после завоевания Мавераннахра Шейбанидами многие плодородные земли окрестности Самарканда остались необработанными; их владельцы рассеялись по другим местам, забросив свои пахотные поля⁵⁴. Такое положение очень беспокоило Шейбанидов. Для разрешения трудного вопроса о необрабатываемых землях было в Кан-и гиле в присутствии Шейбани-хана составлено юридическое заключение (ایستفتا) муфтиев, которые вынесли решение (ایستفتا نمودند) об объявлении необрабатываемых земель пустошью. Эти земли были отнесены к категории мертвых, втунележащих земель (мават)⁵⁵, которые согласно мусульманскому праву находятся в распоряжении государства.

По словам ибн Рузбехана, было решено уступить земли, объявленные втунележащими, желающим их оживить, т. е.

⁵¹ تراسالی از این ضیاع چه قدر غله بحاصل می آید

⁵² Ариз (عارض) — должностное лицо, заведывавшее раздачей жалования воинам и чиновникам.

⁵³ بدین سبب ضیاع از دست وی بیرون رفت و بعد از آن
См. Наршахи. История Бухары, перевод с перс. Н. С. Лыкошина. Ташкент, 1897, стр. 18 (русский перевод); Тарих-и Бухара, литогр. изд., Новая Бухара, 1904, стр. 13 (перс. текст).

⁵⁴ صاحبان آن املاک ملکهارا
حالی گذاشته علم مهاجرت دیگر بلاد بر افراشته اند مزرع
وطن را بایر ساخته

⁵⁵ Михман-наме-йи Бухара, л. 205б.

возделывать на них посеы и орошать, а через некоторое время после обработки эти земли стали бы их мульком⁵⁶.

На совещании муфтиев в Кан-и гиле в присутствии Шейбани-хана было вынесено важное решение: для обеспечения изобилия в стране (تامملکت معمور شود) и исправного поступления хараджа в диван предоставить право обрабатывать заброшенные поля всем желающим.

Следует особо подчеркнуть, что хараджем облагалась не только засеянная площадь (مزروعات мн. ч. مزروع), а вся пригодная к пахоте земля (مزرعه). Поэтому земледельцы, если они прекращали возделывание земли (ترک زراعت کنند), согласно закону, должны были разрешить вопрос о платеже хараджа с правителем вилайета (والی ولایت)⁵⁷.

Ибн Рузбехан говорит, что владелец земли, будь он прежний хозяин ее или новый, который получил мульк из земель, объявленных мертвыми, обязан был обеспечить уплату хараджа (حوالت خراج) в казну.

Из материала источников ясно, что правящая верхушка государства Шейбанидов, связанная крепкими узами с кочевой жизнью, ее традициями, все же основу богатства Мавераннахра видела не в скотоводстве, а в земледелии. Кочевая знать, не разрывая с образом жизни своих племен и кочевым скотоводством, тем не менее оказалась прочно связанной с оседлым земледельческим хозяйством, выступая в качестве владельца обработанных земель и феодального эксплуататора сидевших на их землях крестьян. При этом сами кочевые феодалы не имели крупного господского земледельческого хозяйства, а лишь взимали ренту с держателей мелких участков их земли — крестьян-издольщиков.

Как сообщает ибн Рузбехан, доля издольщиков не входила в сумму хараджа. Владельцы мульков на доступных условиях отдавали землю в издольную аренду и рассчитывались с издольщиками⁵⁸, не уменьшая установленной суммы хараджа.

В рассказе ибн Рузбехана есть еще одно важное обстоятельство. В первый период прихода кочевых узбеков многие землевладельцы, как мы видели выше, ушли в другие места,

---

⁵⁶ Михман-наме-йи Бухара, л. 205б.

⁵⁷ Там же, л. 206а.

⁵⁸ Там же. یعنی ملکچون مباح صاحب زمین را از جهت زراعت هر کس که خواهد حق طلب اجرت ارض اورا ساقوت شد

уклонившись от возделывания своих полей. Если по возвращении они требовали вернуть им их поля, чтобы вновь вступить во владение (تصرف), то должны были предъявить документы (доказательства — حجت), подтверждающие их права владельца и уплату ими в предыдущие периоды хараджа. Если они не могли подтвердить свои права документами, им отказывали во владении.

Мы видим, что одним из источников накопления государственных земель были завоевания и связанная с ними конфискация частновладельческих земель и государственных земель завоеванной страны.

Следующим важным источником образования государственных земель было оживление или открытие так называемых мертвых земель (زمین میته).

Мертвые земли относились к категории государственных (میتة که از جنس مملکه است). Тот, кто оживлял эти земли с позволения мусульманского государя, орошал и возделывал на них посевы, имел право пользоваться ими с условием внесения в казну установленной подати. Характер этой подати зависел от категории оросительной воды. Так, если лица, обрабатывавшие вновь оживленные земли, орошали их водой из арыков, проведенных для поливки 'ушрных⁵⁹ земель, то они должны были вносить 'ушр за пользование указанными землями⁶⁰.

Другой источник накопления фонда государственных земель, тесно связанный с мертвыми землями, именовался йабисат (يابسات)⁶¹. Под термином «йабисат» подразумевались сухие (неорошенные) земли, бывшие когда-то орошаемыми, обрабатываемыми, а затем пришедшие в запустение вследствие различных обстоятельств⁶². Передача «йабисат» райатам

⁵⁹ Имеются в виду арыки, орошавшие земли, облагаемые податью 'ушр (1/10).

⁶⁰ زمین میته بلا مالکرا که از جنس رساله حبیبیه مملکه است شخص بامر حضرت پادشاه اسلام احیا کرده و بآب عشری زراعت کرده عشری میشود

⁶¹ В некоторых источниках термин «йабисат» употребляется как синоним термина «хушк» (خشک — сухой) и под ним подразумеваются неорошаемые земли в противоположность выражению «араз-йи зраат» (اراضی زراعت), под которым подразумеваются орошаемые земли. См. Равзат ар-ризван, ркп. ИВ АН УзССР, инв. №2094, л. 3156.

⁶² Словарь (ар.) المصباح المنیر، احمد الفیومی، ملک Каир, 1882.

(крестьянам) для орошения и возобновления на них земледелия была делом государства. В бухарском обычном праве ('урф — عرف), согласно указаниям юридических трактатов, необработанные государственные земли назывались йабисат⁶³.

Этими землями по возобновлению на них земледелия полностью распоряжалось государство, которое могло их продать (بيع آن دارد), пожаловать (اعطای) в постоянное и пожизненное пользование (مؤبد و مخلد) различным лицам за несение ими определенной службы⁶⁴.

Поземельная подать для держателей йабисат устанавливалась по начальному определению категории земли — харрадж или 'ушр.

В нарративных и документальных источниках XVI—XIX вв. приводятся внушительные размеры земель йабисат для разных районов Средней Азии. По свидетельству источников, лица, оживлявшие эти земли, могли получать их во владение в качестве мульков.

Йабисат в Средней Азии приобретал иногда и другое терминологическое значение — земель, пользовавшихся налоговым иммунитетом. Согласно сообщениям автора «Равзат ар-ризван», в нескольких ярлыках Абдулла-хана земли йабисат шейхов Джуйбари приравнивались к их наследственным обремененным мулькам и землям, которые были пожалованы шейбанидскими государями ишанам на правах дарубаста و یابسات و املاک آنحضرت را سوی دانسته درویست آنحضرت شناسند.

т. е. «Йабисат и амляк его величества [Ходжи Са' да] признавать одинаковыми и считать [их] дарубастом его величества»⁶⁵.

Налоговый иммунитет йабисат можно проследить и по вакфным грамотам, завещанным в XVI—XIX вв. в разных районах Средней Азии и Хорасана отдельным религиозным учреждениям и мавзолеям⁶⁶.

مملکه که آنرا در عرف یابس میکویند و تفویضی امور
آن سلطان است

Рисале-йи Хабибийе, л. 69а. Под термином «урф» в Бухаре понимали светские законы — адат (обычное право в противоположность шариату — (شرع).

⁶³ Рисале-йи Хабибийе, л. 69а.

⁶⁴ Равзат ар-ризван, л. 314а—316б.

⁶⁵ См. Вакфная грамота мавзолея Султана Хусейн Байкары от 920/1514 г., ЦГА УзССР, ф. 323, оп. 1, д. 1427; Вакфная грамота мавзолея Ходжи Арифа от 1073/1662 г., ЦГА УзССР, ф. 323, оп. 1, д. 1290/12; Вакфная грамота медресе Джуйбари-Калан, ЦГА УзССР, ф. 323, оп. 1, д. 15; Вакфная грамота мечети Сагин от 1801 г., ЦГА УзССР, ф. 323, оп. 1, д. 1290/6. Земли, соответствующие среднеазиатскому йабисату, в Хорасане

Фонд амляковых земель пополнялся и путем наследования государственным диваном имущества (в первую очередь земли) умерших подданных, не имевших наследников (وارث) мн. ч. от ورثة)⁶⁷. Эти земли, а также земли (мульки или мильки) рассеявшихся по тем или иным причинам подданных переходили в государственную казну (بيت المال)⁶⁸. При передаче их арендаторам или издольщикам последние должны были соответственно категории земель вносить харадж или 'ушр.

С точки зрения законоведов средневековой Бухары неверующие подданные страны не считались владельцами земель, а могли пользоваться землей только на правах издольщиков (كارندگی) с уплатой поземельной подати — хараджа. Эти лица не имели права завещать находившиеся в их пользовании земли своим наследникам. Единственным наследником этих земель было государство⁶⁹.

Наконец, фонд государственных земель пополнялся за счет дарения владельцами частнособственнических земель части своих имений в диван. Обычно в таких случаях 2/3 площади подаренной земли оставались в распоряжении дивана (تصرفی), а 1/3 возвращалась ее владельцу в обеленном виде, т. е. навсегда освобожденной от податей (мульк-и хурр-и халис). При этих сделках в юридических документах указывался вид земли: орошенная или неорошенная. Если земля была орошенной, то указывалась доля (сахм — سهم) оросительной воды⁷⁰.

Амляковые земли (мемлеке или мумаллике) могли предоставляться в издольную аренду крестьянам, или (что то же самое) в пользование, либо во владение райатам на условиях обложения их поземельной податью — хараджем, реже 'ушром — смотря по первоначальному определению категории земель. Государственная собственность на землю (амляк) сочеталась с общинным и мелким частным землепользованием или держанием. Государство выступало на таких землях в качестве непосредственного эксплуататора крестьян. Эксплуа-

---

обозначались арабским термином дима — ديمه. Очевидно, от арабского корня ديمومة دوم — безводная пустыня, заброшенные земли.

⁶⁷ Рисале-йи Хабибийе, л. 67.

⁶⁸ Там же, л. 69а; Ср. Михман-наме-йи Бухара, л. 209б.

⁶⁹ Рисале-йи Хабибийе, л. 69а.

⁷⁰ Казийские документы XVI в. Текст, перевод, указатель и примечания подготовили Р. Р. Фитрат и Б. С. Сергеев, Ташкент, 1937, документ № 60.

тация осуществлялась с помощью финансового дивана (اعمال) или податных чиновников (دیوانی) (عاملات خراج)⁷¹.

В податном отношении не было разницы между амляковыми и частнособственническими землями. В Бухаре все категории земель (за исключением мульк-и хурр-и халис) были податными, но характер податей был различным. Хараджем облагались и вакуфные земли⁷².

Положение крестьян, сидевших на государственных землях, ничем не отличалось от положения их собратьев, обрабатывавших другие виды земель. Крестьяне повсюду жестоко эксплуатировались феодалами и государством.

Разница в юридическом отношении между амляковыми и хараджными землями состояла лишь в том, что частнособственнические земли можно было свободно продавать, закладывать, передавать в наследство, завещать в вакф и т. д.⁷³, чего нельзя было совершать в отношении государственных земель.

Продавать государственные земли, жаловать их служилым людям, военным, духовенству и так далее имел право лишь potentat страны, а иногда и царевичи (султаны). В одном из источников XVIII в. говорится, что глава государства как опекун (متولی) всех государственных земель имеет право продавать только 'ушрную долю этих земель, ибо она является его принадлежностью⁷⁴.

В самом начале царствования Шейбанидов и особенно при Аштарханидах размеры государственных земель резко сократились в результате различного рода пожалований из фонда государственных земель за несение службы. Следовательно, и доходы с этих земель поступали не в государственный диван, а в пользу пожалованных лиц⁷⁵.

Иногда под видом продажи государственных земель проходило дарение их различным лицам. В таких случаях ханы, выступавшие в роли продавцов (ولایت بیع دارد), вместо денег за проданную, а по существу подаренную землю, получали экземпляр корана. Подобное оформление «продажи» земли объ-

⁷¹ Мактубат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 289, л. 256; см. И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 235—236.

⁷² О. Д. Чехович. О размере налога в Бухаре в XIX в., «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 1, стр. 38—44.

⁷³ А. А. Семенов. Очерк, стр. 22—25.

⁷⁴ Рисале-йи Хабибийе, л. 676. پادشاه اسلام زمین مملکه مذکورہ

را بیع دارد بمصحفی بشخصی فروخته

⁷⁵ М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, стр. 10—33.

ясняется тем, что купленная земля считалась более прочной собственностью, чем пожалованная⁷⁶.

Кроме того, бухарские государи с санкции казния продавали в большом количестве государственные земли, ссылаясь на различные нужды дивана. Здесь речь идет о продаже права владения или держания амляковых земель, а не о праве приобретения их в собственность. Правда, 2/3 площади проданной земли возвращалась в диван в виде подарка государю, а 1/3 переходила в руки частновладельцев, которая затем освобождалась от податей. Именно этот вид земли считался лучшим, настоящим мульком.

Купля-продажа государственных земель частными лицами происходила в основном без участия представителей государственной власти, как об этом свидетельствуют данные из трудов русских исследователей и собранный нами этнографический материал.

Желающий приобрести амляковые земли, придя в то или иное селение, должен был разузнать у старосты (аксакала) или амина, а также у жителей, не продаются ли здесь амляковые земли (вернее право на пользование ими). Если такие земли были, то при определенном количестве (не менее трех) свидетелей совершался акт покупки путем передачи денег. Иногда это происходило без составления каких-либо документов. Сделку завершали угощением (ضيافت).

В редких случаях некоторые из покупателей амляковых земель, чтобы гарантировать себя от какого-либо недоразумения, обращались к местному казнию, который и оформлял документ купли-продажи в присутствии свидетелей. Иногда этот документ состоял из одной расписки (тил хат), подтверждавшей, что деньги за землю продавцом получены⁷⁷.

Лица, купившие амляковую землю, не имели права ни завещать ее, ни обратить в вакф, ни заложить, ни заявлять на таковую претензию, т. е. судебным порядком не превращать ее в мулк. Следовательно, главная особенность амляковых земель заключалась в их неотчуждаемости⁷⁸.

Эксплуатация крестьян-издольщиков, обрабатывающих государственные земли, была такая же жестокая, как на частнособственнических мульковых землях. Но система эксплуатации здесь была иная, государственные земли находились под непосредственным управлением особых чиновников дивана — амлякдаров и субарендаторов.

---

⁷⁶ Казнийские документы XVI в., стр. 57—58; Рисале-йи Хабибийе, л. 676.

⁷⁷ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 318—319; Этнографические записи автора за 1958 г.

⁷⁸ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 332.

Сдача государственных земель в аренду и сбор податей с них вменялись в обязанность амлякдару⁷⁹. Он собирал подати через подчиненных ему в податном отношении лиц — аксакалов, аминов, арбабов⁸⁰ и др. Должность амлякдара была очень доходной. Фактически он являлся правителем вилайета.

При Аштарханидах, как это видно из нескольких образцов (формуляров) документов, была введена должность старшего или общего амлякдара (املاکدار کُلّ)⁸¹. Он вмешивался во все дела, касающиеся податей.

Позволим себе привести содержание формуляра письма (نشان خط املاکدار), раскрывающего сущность этой должности. «Так как внутренние убеждения, преданность и совершенство такого-то диван-беги нам известны, посему мы пожаловали ему важную должность амлякдара такой-то местности от такого-то числа. Нужно, чтобы арбабы, амины, старосты (аксакалы), старшины и [прочие] подданные (سایر فقرای) упомянутой местности признали вышеупомянутого своим амлякдаром и поверенным сборщиком хараджа (عامل خراج), по всему, что относится к хараджу, прочим провизиям (مونت), другим жалованьям и содержаниям (باقی مرسومات)... [Население] должно сообщить точные сведения об урожае нынешнего года посевов сафид-бари и кабуд-бари и о харадже наличными деньгами (نقده خراج) с указанной местности. Пусть признают за ним полное право, касающееся амлякдара в распоряжении водой и землей⁸². По всем вопросам обращаться только к нему. Его деяния считать нашим указанием и не противоречить⁸³. Относительно натуральных повинностей населения (حشر و بیگار) и других вопросов слушаться его... Никого другого не вмешивать в это дело. Считать его своим правителем и

⁷⁹ Указ о назначении амлякдара, ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 190а—б.

⁸⁰ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. I, М., ИВЛ, 1963, стр. 368. Под термином «араб» здесь подразумевается не землевладелец, а чиновник по орошению — мираб, иными словами арбаб — административное лицо.

⁸¹ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 180а—б.

⁸² حصول امساله را از سفید باری و کبود باری و نقده خراج مواضع مذکور را ولی تمرد و تردد خودشرا جواب گفته

⁸³ دست تسلط او را در باب املاکدار که از مهم آبی و خاکی

کرده او را کرده مادانسته خلاف و انحراف نور زند

амлякдаром⁸⁴, не противоречить его указаниям и уважать его»⁸⁵.

Как видно из приведенного, амлякдар пользовался широкими полномочиями. Скорее всего именно он руководил сборами налогов и с других категорий земель.

Об этом свидетельствует, в частности, документ (XVII в., без указания точной даты), из которого видно, что должности начальника дивана — саркара (глава податного дивана) и старшего амлякдара (املاکدار کمال) были поручены одному и тому же лицу. В этом документе указано, что «так как Мухаммед Лал бакаул отличался своей преданностью [высокому дворцу], то, наделив его царскими милостями, мы пожаловали ему должность начальника дивана — саркара и старшинство над всеми амлякдарами⁸⁶ по такому-то указу (از حواله فلان). Нужно, чтобы уважаемые правители (حکام کرام), финансовые чиновники (اعمال), знать (اکابر) и благородные люди (اشراف), ученые (اعراف), также чиновники по делам оросительной воды (امینان و اربابان) и старшины (کجدایان) вилайета Бухары, особенно издольщики амляковых земель (کارندگان (بندۀ مذکور را) признали вышеупомянутого раба⁸⁷ (املاک دивان-саркаром и общим амлякдаром (دیوان سرکارو) и не препятствовали его решениям. Все люди, [в том числе и] владельцы ремесленных мастерских (کارخانجات), пусть знают, что им положено платить по поводу хараджа, и пусть не платят более положенного. А вышеупомянутый должен проявлять заботу о подданных (فقرا) и не тратить без дела ни единого динара и ни соломинки»⁸⁸. Последние строки нашего документа свидетельствуют о злоупотреблении амлякдарами своей властью.

Положение крестьян-издольщиков (карандаган) на государственных землях крайне ухудшалось еще и тем, что они, помимо поземельной подати натурой и деньгами, несли и многие натуральные повинности (хашар, бигар). Различные ассигнования и каждодневное довольствие (хавалэ, берат, ратибе,

اورا حاکم و املاکدار خود دانسته⁸⁴

⁸⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 190а.

⁸⁶ Там же, л. 180а.

⁸⁷ Выражение «раб» здесь приводится в смысле преданного.

⁸⁸ Там же, л. 180а—б.

йовмийе)⁸⁹ выдавались служилым людям в большинстве случаев за счет государственных земель⁹⁰.

Крестьяне-издольщики получали амляковые земли не посредственно из дивана, а через амлякдаров, а зачастую через субарендаторов (اجار ادار). В этих случаях откупщики (субарендаторы) вносили в казну установленную ренту-налог (иногда заранее), а затем сами собирали подать, допуская грубый произвол. Иногда субарендаторам сдавались ренты-налоги целых вилайетов⁹¹.

Крестьяне-издольщики брали в аренду только землю, что же касается остальных средств, необходимых для ведения хозяйства — рабочего скота и так называемых ускуне и керак-ярак (сельскохозяйственный инвентарь, различные постройки, семена и т. д.), то они, за редким исключением, являлись полной собственностью самих издольщиков⁹².

Размер хараджа с государственных пахотных земель в зависимости от их качества, согласно письмам эмира Хайдара (начало XIX в.), колебался от 1/3 до 1/5 урожая, а с виноградников и садов равен был одному ашрафи с танаба⁹³.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что амляковые земли в податном отношении были приравнены к хараджным. В этом убедилась и русская администрация в первые годы присоединения Средней Азии к России.

Из дореволюционных исследователей лишь М. Н. Ростиславов правильно понял природу амляковых земель. Он писал: «Амляковые земли называются иначе землями хараджа, т. е. оплачиваемыми податями»⁹⁴.

Не видит различия между амляковыми и хараджными землями и Л. Н. Соболев. «С земель мульк-и хараджи, — пишет он, — собирается оброчная подать, харадж. Эта подать, как и обыкновенный харадж с амляковых земель, назначается за право пользования и владения землею, почитаемой собственностью государства»⁹⁵.

В «Проекте» Кауфмана официально признана тождественность земель мульк-и хараджи и амляк. К. П. Кауфман писал: «Земли, называемые амляк, соответствуют тому виду земель

---

⁸⁹ Михман-наме-йи Бухара, л. 2056. *حوالت وجه خراج*

⁹⁰ Убайдулла-наме, стр. 117, 229, 233; Ркн. ИВ АН УзССР, № 289, л. 171а, 171б, 190а; Материалы по истории узбекского народа, стр. 84—85.

⁹¹ М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, стр. 35.

⁹² Там же, стр. 35, 72.

⁹³ Там же, стр. 34, 45; Ср. Рисале-йи Хабибийе, л. 67, 69.

⁹⁴ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 333.

⁹⁵ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 375—376.

государственных, которые по мусульманской теории именуются хараджи»⁹⁶.

В изучаемый период в Средней Азии наряду с государственным землевладением существовали мелкокрестьянские общинные и крупные частнособственнические землевладения.

ЧАСТНОВАДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗЕМЛИ

Частновладельческие или хараджные земли (мульк или мильк) — это те земли, которые мусульманский государь по завоеванию той или иной страны иноверующих (последние могли быть убитыми, угнанными в рабство или же переселены в другие места) отдавал кому-нибудь (بشخصی) во владение (تصرف) на потомственное, вечное и пожизненное пользование (موید و مخلد، رقبه) в виде дара (هبیه) или же путем купли-продажи (بیع و فروخته).

Согласно толкованию поздней юриспруденции, государство могло этими землями «обладать по своему желанию, продавать и торговать [ими]» с обязательным условием уплаты установленной поземельной подати в виде хараджа или 'ушра⁹⁷.

Мульками могли быть и те земли, владельцы которых приняли ислам в самом начале завоевания, или втунележащие земли, орошенные и обработанные мусульманами.

Классификация, данная И. П. Петрушевским для мельковых земель феодального Ирана, вполне приемлема для таких же земель феодального общества Средней Азии.

«Понятие мелька как безусловной недвижимой собственности, — пишет И. П. Петрушевский, — свободно передаваемой по наследству и отчуждаемой, не связанной со службой государству, сложилось в мусульманском праве еще в VII в., когда процесс феодализации халифатского общества далеко не был завершен и формы феодальной земельной собственности не вполне еще развились. В развитых феодальных обществах, сложившихся в процессе разложения халифата, в частности в Иране, термином мельк или мильк, если принять другую огласовку, стали обозначать как мелкую крестьянскую земельную собственность или землю сельской общины (если она после арабского завоевания не была формально признана государственной собственностью), так и феодальное имение, если землевладелец (ар.-перс. арбаб, арабский синоним ма-

⁹⁶ К. П. Кауфман. Проект всеподданнейшего отчета К. П. фон-Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства, 7 ноября 1867 г. — 25 марта 1881 г., стр. 231.

⁹⁷ Рисале-йи Хабибийе, л. 67а—б.

лик, мн. ч. маллак) владел им на правах безусловной собственности, не связанной со службой государству, свободно отчуждаемой и передаваемой по наследству вместе с находившимися на данной земле крестьянскими хозяйствами. В этом последнем смысле термин мульк обозначает феодальный институт, представлявший полную аналогию западноевропейскому аллоду... русской вотчине. В понятие мулька входило право собственности малика как на землю, так и на воду, т. е. на водные каналы и каризы, если они были проведены или приобретены им или его предками. Термин арбаби специально применялся к мульку, как виду формального землевладения»⁹⁸.

Земли дихкан (феодалов) и крестьян Бухары доисламского периода в источниках также называются мульками⁹⁹. Эти земли были неприкосновенными. Государство (или государь), если хотело отчуждать мульк, то могло только купить его у владельца¹⁰⁰. Как мы увидим ниже, это положение сохранилось до позднейшего периода.

Термин «мульк» как собственность в широком смысле этого слова встречается в источниках тимуридской эпохи.

В сочинении Муин ад-дина Натанзи «Аноним Искандера» говорится: «Когда в старину Чингиз-хан производил раздел между четырьмя сыновьями, он каждому сыну назначил собственность (мульк) во владениях (мамлакат) другого сына (هر فرزندان در مملکت فرزندی دیگر چند ملک مقرر کرد), чтобы между братьями поддерживалась постоянная связь. Согласно этому в Хорезме, который являлся владением Джучи, он дал Чагатаю Кят и Хиву. С тех пор до времени возникновения державы Тимура подати (مال) с тех двух мест поступали без недостачи (в казну Чагатаидов.— М. А.)»¹⁰¹.

В хорезмских исторических хрониках под термином «мульк» подразумеваются орошенные земли¹⁰².

Вопрос о мульках трактовался рядом исследователей истории Средней Азии и сопредельных с нею стран¹⁰³.

⁹⁸ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 251—252, 277; Он же. Очерки, стр. 222—247.

⁹⁹ Наршахи. История Бухары, стр. 13, 39 (персидский текст), 18, 44 (русский перевод).

¹⁰⁰ Там же, стр. 24, 38—39.

¹⁰¹ Муин ад-дин Натанзи. Аноним Искандера, рки. ИНА СССР, л. 273а (персидский текст); В. Г. Тизенгаузен. II, стр. 155, прим. 2 (русский перевод).

¹⁰² См. Муникс—Агехи. Фирдавс ал-икбал, рки. ИНА СССР, л. 140а.

¹⁰³ Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства, стр. 117—119; С. Идаров. Поземельное право и податная система по магометанскому законодательству, «Туркестанские ведомости», 1872, № 40, 41; Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, стр. 313—328; А. П. Хорошкин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 167—168; М. П. Ростиславов. Очерк

Заметим, что большинство авторов считает, что мульки — безусловная частная собственность, они могли быть проданы, подарены другим владельцам, свободно передавались по наследству и, наконец, закладывались.

Один из первых русских исследователей землевладения в Бухаре Н. В. Ханыков пишет, что мульком называется такая земля, которая во время подчинения ханства мусульманским властям была никем не заселена и потому досталась в удел эмирам и ими уже впоследствии «была даваема поданным в вечное и потомственное владение, не требуя никакого возмездия со стороны сих последних; законом положено, чтобы дарственный акт был скреплен печатью эмира и чтобы копия с него оставалась в государственном казначействе (бейт ул-мал), сверх того, получивший должен был вытребовать себе свидетельство о законном владении с печатью казы-каляна. Владелец земли, приобретенной вышеуказанным путем, может ею располагать четверою способом: во-первых, передать в наследство, во-вторых, подарить, в-третьих, продать и, в-четвертых, назначить ее в уакф (вакф)»¹⁰⁴.

С. Идаров, ссылаясь на это высказывание Н. В. Ханыкова, делает весьма странный вывод: «Таким образом, мульк (или мильк) есть обеленная, незаселенная земля, находящаяся во владении частного лица»¹⁰⁵. Как видно, С. Идаров отождествляет мульк с другой категорией землевладения — мульк-и хурри-халис.

М. Н. Ростиславов, один из серьезных исследователей феодального землевладения и поземельного вопроса в Средней Азии и в этой связи изучивший богословско-юридические сочинения о землевладении, говорит, что «на основании шарната земли по владению делятся на две части: амляк и мильк, т. е. владение (собственность) государственное и частное; частное же, в свою очередь, делится еще на три: хурри-халис, 'ушри и херадж, т. е. 1) освобожденное от всяких государственных и других повинностей, 2) платящее казне 10-ую часть доходов деньгами и, наконец, 3) отправляющее хераджную повинность хлебом»¹⁰⁶.

М. Н. Ростиславов пишет далее, что «владелец милька с приобретением тем или другим способом земли в вечное и по-

видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, Труды третьего Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876 г., том первый, под ред. В. В. Григорьева, СПб., 1879—1880, стр. 331 и сл.; и др.

¹⁰⁴ Н. Ханыков. Описание Бухарского ханства, стр. 117—118; Ср. Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, II, стр. 45; С. Идаров. Поземельное право и податная система по магометанскому законодательству.

¹⁰⁵ С. Идаров. Указ. статья.

¹⁰⁶ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, стр. 331—332.

томственное владение получал обыкновенно, за печатью царствующего государя, документ, обеспечивавший и доказывавший его право на пользование и владение означенной в документе землей с точно определенными границами ее. Документы эти удостоверялись каждым новым государем, вступившим на престол. Имеются два рода мельковых земель: мельки-хурри-халис и мельки хераджи. Последние в свою очередь имеют еще два вида: 'ушри и дахйак»¹⁰⁷.

М. Н. Ростиславов далее комментирует, что хотя значение последних двух терминов одинаково: одно по-арабски, а другое по-персидски означает одну десятую часть, десятину, но тем не менее земли, имеющие эти названия, существенно разнятся между собой.

Справедливо замечая, что «толкования о происхождении мельков весьма разнообразны», А. П. Хорошхин говорит о налогообложенных налогами мульках (речь идет о пожалованных землях), владельцы которых «тогдашней русской администрации показались сначала ходжами и сейидами, т. е. потомками пророка и четырех первых халифов», а затем оказалось, что эти, ничем не обложенные земли, были когда-то пожалованы по особым документам бухарскими эмирами их приближенным казиям, сейидам и ходжам для сбора в их пользу этих земель хераджа и других поземельных податей, что наследники таких лиц вместо того, чтобы вернуть казне право сбора податей, «противозаконно перепродали его, и в документах о перепродаже участки были названы мельками, т. е. собственными»¹⁰⁸.

Не останавливаясь на подобных же определениях других дореволюционных авторов, позволим себе несколько подробнее привести высказывания о мельковых землях Л. Н. Соболева. Дело в том, что он в своих исследованиях наряду с письменными источниками использовал фактический, бытующий в жизни материал, который собрал в долине Зарафшана во время поездки этнографической экспедиции в первые годы присоединения Средней Азии к России, когда еще не подвергались почти никаким изменениям обычаи (так называемый таамыл — *تعامل*) в области землевладения и землепользования, существовавшие в XVII — начале XIX в.

Следует отметить, что законы шарната о землевладении и землепользовании в Средней Азии были приняты с самого начала завоевания Мавераннахра арабами. Но они не были сохранены в «чистом виде», а видоизменялись. Здесь в области землевладения и землепользования наряду с шарнатскими за-

¹⁰⁷ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, стр. 334, 336.

¹⁰⁸ А. П. Хорошхин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, стр. 167—168.

конами установились свои обычаи и порядки, которые не расходились прямо с мусульманской юриспруденцией, но видоизменяли ее. В Средней Азии нередко вместо ссылки на законы шариата и различные юридические сочинения ссылались на «древние обычаи» (*تعامل قديم*)¹⁰⁹ или на ясу Чингиз-хана.

Согласно шариату, все земли делятся на не обработанные по негодности и годные к обработке. На первые земли никто не имеет определенных прав: ни государство, ни общество, ни частные лица. Ими пользуются все без всяких ограничений «для пастьбы своего скота и рубки топлива»¹¹⁰. Земли, пригодные для обработки, в свою очередь состоят из необработанных и обработанных. Первыми может распоряжаться государство, отдав их кому-либо для обработки; вторые разделяются «на земли 'ушри, хараджи и мамлакаты, или амляковые»¹¹¹.

Известно, что в Средней Азии ведение сельского хозяйства связано с искусственным орошением. Каждый клочок орошенной земли использовался максимально. Здесь государство как «высший блюститель гражданской и экономической жизни народа было обязано заботиться о том, чтобы земли, способные к обработке, были действительно обработаны. Действительное пользование землей есть основное правило для установления и поддержания всех видов землевладения»¹¹². Л. Н. Соболев говорит коротко: «Мильк означает владение»¹¹³. Он указывает следующие виды мульков в Зарафшанской долине: амляк, вакф, мульк-и херадж, мульк-и 'ушри, мульк-и хурри-и халис¹¹⁴.

Л. Н. Соболев приводит техническое оформление документа на мульк: «В документе подробно означается: кто дает мильк (эмир, хан), когда, кому и при ком; означаются подробно границы владений¹¹⁵, поименовываются соседние земли, урочища, дороги, оросительные каналы (арыки). Затем прикладываются печати эмира и казиев. Сверх этого, выдается эмиром особая записка сборщику податей о том, что такая-то земля состоит мильком и на таком-то праве. Записка эта возобновляется каждым эмиром, самый же документ остается тот же; на нем лишь прикладываются печати новых эмиров»¹¹⁶.

В случае утери документа мульк остается таковым по обычному и всем известному праву. Если сборщику податей поче-

¹⁰⁹ См. Письма эмира Хайдара, ркп. ИВ АН УзССР, № 1961, № 498, 711 и др.

¹¹⁰ Абу Юсуф Якуб. Китаб ал-харадж, ркп. ИВ АН УзССР, № 38, стр. 34.

¹¹¹ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 314—315.

¹¹² Там же, стр. 315.

¹¹³ Там же, стр. 316.

¹¹⁴ Там же, стр. 317.

¹¹⁵ См. Рисале-йи Хабибийе, л. 68а—69а.

¹¹⁶ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 319.

му-либо покажется право кого-либо на такой мульк сомнительным, и он будет требовать уплаты с земли податей наравне с податями амляковой земли, то владеющий мульком (мулькдар) обращается к эмиру с просьбой выдать ему копию с документа на мульк из книги «Дафтари-Тимур» (государственная запись, заведенная, по словам туземцев, впервые Тимур-Ленгом).

Если почему-либо мульк окажется не записанным в книге, что могло случиться по ошибке, забывчивости исполнителей, или по другим причинам, то мульк признается мульком только тогда, когда то будет доказано через строгое расследование того, что земля действительно была мульковой. «Спрашивают свидетелей через казия; эти первоначальные свидетели проверяются снова через свидетелей, иначе земля обращается в амляковую»¹¹⁷.

В своих сообщениях Л. Н. Соболев не разграничивает четко мульк и мульк-и хурр-и халис.

А. А. Семенов, говоря о категориях частновладельческих земель, пишет, что «земли в узком смысле частновладельческие, не изъятые из гражданского правооборота, были четырех родов:

1) Жалованные или дарственные, свободные от податей и налогов и обозначавшиеся арабским термином мюльк-и-халис

(ملك خالص) или мюльк-и-хурр (ملك حر), а также мюльк-и-хурр-и халис (ملك حر خالص), каковые названия означают — земля, свободная от налогов;

2) Все земли, которые искони — со времени завоевания страны мусульманами, — были закреплены за местным населением и владельцы которых обязаны были платить поземельный налог сообразно ежегодного на них урожая; а так как этот налог, ежегодно определявшийся путем пробного умолота, назывался арабским словом харадж, или по-бухарски хародж (خراج), то и земли эти назывались мюльк-и-харадж (ملك خراج) или мюльк-и-хароджи (ملك خراجی), т.е. назывались «хараджные земли»;

3) Земли «десятинные» (мюльк-и 'ушри — ملك عشری), принадлежащие потомкам мусульман-завоевателей¹¹⁸, и

4) Так называемые «амляковые земли» (املاك), образовавшиеся из втунележащих неорошенных земель, в отношении которых верховный распорядитель земель в стране, эмир или

¹¹⁷ Л. Н. С о б о л е в. Зеравшанский округ, стр. 320.

¹¹⁸ Эти люди назвались غانميين «завладевшие добычей» (Рисале-йи Хабибийе, л. 68а—б).

хан, предоставил населению право оросить и вечно и потомственно ими пользоваться с платою большего налога, чем харадж, потому что последний представляет (по толкованиям бухарских законобедов) плату за оросительную воду, а налог с амляковых земель включает плату и за воду, и за землю»¹¹⁹.

А. А. Семенов привел в своей работе интересный фактический материал из различных первоисточников, снабдив его переводом и комментариями¹²⁰. Однако подробного анализа указанных видов землевладения и землепользования он не дал.

Анализ категорий мульковых земель дан в работах И. П. Петрушевского¹²¹, П. П. Иванова¹²², О. Д. Чехович¹²³.

Новые данные нарративных и документальных источников помогают нам яснее определить природу мульковых землевладений. Некоторые бытовые моменты выяснены нами этнографическим путем. Из источников, имеющихся в нашем распоряжении, относящихся к XVI — началу XIX в., видно, что значительная часть узбекской племенной знати уже в первой половине XVI в. являлась собственником довольно крупных земельных фондов как в сельских местностях, так и в городах. В числе видных землевладельцев документы называют представителей правящих династий, военной аристократии, духовенства и др.

Мулк хотя и составляет безусловную земельную собственность различных слоев населения, верховным собственником земли являлось государство. И оно в различных видах землевладения, в том числе в мульковом, выступает, как мы отметили уже в начале настоящей главы, как совладелец. Два совладельца мульковых земель — государство и землевладелец (или землепользователь) — делили между собой доходы от земли. Они могли разделить между собой и самую землю пропорционально долям ренты. Как мы увидим далее, при разделах мульковой земли одна ее часть переходила в полную «обеленную» собственность частного лица, а другая — в собственность государства, иными словами, одна часть мульковой земли переходила в разряд земель «мульк-и хурр», а другая — в «амляк», или по более распространенной терминологии — в «мемлеке-йи-падшахи» (или просто «мемлеке»).

Происхождение мульков было различным. Они образовывались путем обработки втунележащих земель (زمین موات), путем купли-продажи, получения в наследство и на основании

¹¹⁹ А. А. Семенов. Очерк, стр. 9.

¹²⁰ Там же, стр. 9—25.

¹²¹ И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 222—247; Он же. Земледелие, стр. 251—256.

¹²² П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 40—45.

¹²³ О. Д. Чехович. Документы, стр. IX—XIX.

пожалования ханов или эмиров. Рассмотрим каждый из этих вопросов в отдельности.

Судя по различным источникам, мертвые земли принадлежат тем, кто их оживит. Абу Юсуф Якуб пишет: «Если на этих (мертвых) землях нет следов построек или обработки, если они не составляют военной добычи населения, живущего на этой территории, не являются ни выгоном, ни местом захоронения покойников, ни местом для заготовки жителями топлива, ни пастбищем для их крупного, мелкого скота, не составляют чьей-либо собственности и не находятся в чем-либо фактическом владении, то это — мертвые (موات) земли, и если кто-либо оживит их или оживит часть их, то они принадлежат ему. Ты (речь идет об имаме. — М. А.) можешь отдать эти земли во владение, кому пожелаешь и признаешь нужным, или отдать их в аренду и поступить с ними, так, как ты признаешь за благо. Мертвая земля принадлежит всякому, кто ее оживил»¹²⁴.

Оживить мертвую землю и получить ее в собственность можно с разрешения (الإقطاع) имама. По этому поводу в сочинении Абу Юсуфа Якуба сказано следующее: «Уже Абу Ханифа говорил: «Раз кто-нибудь оживил мертвую землю, она принадлежит ему, если он сделал это с разрешения имама; а если кто оживит мертвую землю без разрешения имама, то земля ему не принадлежит, и имам может отнять ее у него и поступить с ней так, как найдет нужным, либо отдать ее в аренду (الاجارة), либо отдать ее кому-нибудь во владение или еще как-либо иначе»¹²⁵.

По свидетельству некоторых европейских исследователей, с «оживленной» земли в течение трех лет ничего не платят; она в это время считается землею, обеленною от податей¹²⁶.

Осваивающий мертвую землю обязан был обработать ее, засеять и оросить. Мусульманское право о землепользовании требует, чтобы мертвая земля была не только ограждена забором, но и тщательно обработана в течение трех лет, и если отсутствует поблизости канал для орошения, то должен быть

¹²⁴ Абу Юсуф Якуб. Книга ал-харадж, стр. 36; Ср. Н. Торнау. Изложение начал мусульманского законоведения, СПб., 1850, стр. 449.

¹²⁵ Абу Юсуф Якуб. Книга ал-харадж, стр. 36; Ср. Рисале-йи Хабибийе, л. 68а. زمین میته که از جتسی مملکه است شخص بامر پادشاه اسلام احیا کرده мемлекё, [желающие] лица могут [их] оживить с разрешения падшаха ислама».

¹²⁶ Worms. Recherches sur la Constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans par Worms, Paris, 1846, p. 150.

вырыт колодец до воды, в противном случае «оживитель» теряет право приобретения ее в собственность¹²⁷.

Абу Юсуф Якуб писал по этому поводу следующее: «Посланник аллаха (Мухаммед) сказал: «Земля, находящаяся во владении [мусульман], с давних пор принадлежит в первую очередь аллаху и его посланнику, а затем только вам; если кто оживит мертвую землю, то она принадлежит ему, а кто отмежевал себе участок, теряет право на него по истечении трех лет (если его не обрабатывает)»¹²⁸.

Мертвая земля, как мы видели, после оживления становится собственностью раййята, только временно освобождается от податей. О правах раййята в законе шарията сказано: «Если раййят расчистит орудием (труда) впервые необработанную землю и сделает ее плодородною, то он освобождается от подати на три года»¹²⁹. По истечении этого срока с нее получают 'ушр¹³⁰, но если же эта земля орошается хараджной водою, то — харадж¹³¹.

Глава государства всегда мог распорядиться пустопорожними и необработанными землями по своему усмотрению, но он обязывался для пользы государства приравнивать их к хараджным, невзирая ни на веру, ни на политическое положение тех, которых наделяет ими¹³².

Абу Юсуф Якуб пишет, что «если эта земля (мертвая) принадлежит к территории, облагаемой 'ушром, то владелец уплачивает с нее 'ушр, если же она принадлежит к территории, облагаемой хараджем, то он уплачивает с нее харадж. Но если он выроет на этой земле колодец или выведет наружу подземную воду, то земля облагается 'ушром»¹³³.

В практике представление о мертвых землях, об оживлении их с последующим предоставлением во владение имело место в Бухаре еще до ислама. К категории таких земель относился, например, Шапурком.

Наршахи рассказывает (быть может, это легенда), что Шапур, один из сыновей Хосрова из династии Сасанидов¹³⁴, бежал от своего отца и был радостно принят Бухар-худатом. Шапур очень любил охоту. «Однажды он поехал на охоту и

---

¹²⁷ Вормс, стр. 69 и сл.

¹²⁸ Абу Юсуф Якуб. *Китаб ал-харадж*, стр. 36—37; Ср. Хидайя, т. IV, стр. 103—104.

¹²⁹ Вормс, стр. 264.

¹³⁰ Там же, стр. 90.

¹³¹ Там же.

¹³² Абу Юсуф Якуб. *Указ. соч.*, стр. 52; Ср. Вормс, стр. 69.

¹³³ Абу Юсуф Якуб. *Указ. соч.*, стр. 37; См. Fr. Lokkegaard. *Islamic taxation in the classic period*, Copenhagen, 1950, p. 86—87.

¹³⁴ Хосров I (531—578), Хосров II (590—628). Неизвестно, Шапур был сыном какого из двух Хосровов.

попал в это место (которое затем стало называться Шапурком. — М. А.). Там в это время не было никакого селения, не было даже обработанного поля. Это было болото, изобиловавшее птицами и служившее местом охоты. Шапуру оно очень понравилось. Он попросил Бухар-худата отдать ему это место на условиях икта' с тем условием, что он должен был его обработать. Бухар-худат отдал Шапуру эту местность. Шапур приказал вырыть большой оросительный канал и назвал его своим именем — Шапурком. На этом канале он устроил селения и построил замок¹³⁵. После смерти Шапура земля перешла в наследство его потомкам.

Оживление мертвых земель с последующим получением их во владение сохранилось вплоть до XIX в.¹³⁶, а в некоторых местах и до начала XX в.¹³⁷.

В хорезмских исторических хрониках сообщается, что в 40-х годах XIX в. хорезмские ханы из вновь оживленных и орошенных земель в районе Куля-Ургенча раздавали земельные участки государственным сановникам и военачальникам¹³⁸.

В оживлении заброшенных и пустопорожних земель с последующим получением их в мульк решающую роль играло орошение. Человек, проводивший новый оросительный арык или восстановивший разрушенную оросительную сеть, получал обработанные поля в наследственный мульк ملك

موروئی¹³⁹.

В Кызылтепинском районе Бухары по сей день функционирует арык Майте (мн. ч. میتہ موات). Предание гласит, что при Абдулла-хане Шейбаниде сорок молодых людей (иначе этот арык называется по-узбекски Кырк йигит — букв. сорок молодых людей) вывели этот арык из Зарафшана и оживили близлежащие мертвые (موات) земли¹⁴⁰.

Итак, одним из способов образования мулька была обработка втунележащих земель. Мульк, приобретенный этим путем, облагался податью, равной $\frac{2}{10}$ долям урожая¹⁴¹.

¹³⁵ Наршахи. Тарих-и Бухара, стр. 43—44.

¹³⁶ Письма эмира Хайдара, № 528.

¹³⁷ М. Абдураимов. Пережитки сельской общины, стр. 46—47.

¹³⁸ Агехи. Джам' ал-ваки'ати султани, ркп. ИВ АН УзССР, № 9786,

л. 92б.

¹³⁹ Подробнее см. Материалы по истории узбекского народа, стр. 29—30, 31—33, 75—77, 90—91. О наследственном мульке см. ниже.

¹⁴⁰ Этнографические записи автора за 1958 г.

¹⁴¹ Материалы по истории узбекского народа, стр. 29—30, 31—33, 75—77.

Тот же самый вывод мы можем сделать из письма № 528 («Письма эмира Хайдара»), содержание которого мы позволим себе привести полностью.

«Да будет известно, что убежище сейидского достоинства Шах Маджнун-ходжа по высочайшему повелению засеял и обработал мертвые государственные земли в селении керминских джаланров. На упомянутую мертвую землю он провел воду по желобам. Поэтому мы соизволили определить харадж с указанной земли в размере одной пятой [урожая]. Вам следует взимать харадж с указанной земли не больше одной пятой, а также запретить своим слугам требовать больше установленного. Если ваши слуги взяли сверх одной пятой [доли урожая], то вы отберите у них излишек и верните [владельцу земли].

1222 г. х. (1807/1808 г. н. э.)»¹⁴².

Как видно из цитированного документа, возделыватели мертвых земель к началу XIX в. лишились своих привилегий. Если в период раннего феодализма те, которые оживляли втунележащие земли, платили только 'ушр, а харадж только в том случае, если они пользовались оросительной водой, подлежащей обложению хараджем¹⁴³, то теперь все они платят ренту-налог в размере $\frac{1}{5}$, как и все владельцы хараджных мульков, хотя, как видно из документа, оживитель мертвых земель сам провел воду на свои посеы по желобам.

Значит, со временем оживленные втунележащие земли, ставшие мульком их возделывателей, перешли в категорию мульк-и хараджи.

Другой путь приобретения мульковых земель — купля и продажа. В этом отношении заслуживают особого внимания прежде всего документы о концентрации земельных владений (мульковых: податных и обеленных, а также пожалованных) в руках крупнейшего феодала времен Аштарханидов (XVII в.)

بدانند که سیادت اطوار شاه مجنون خواجه زمین میته¹⁴²
مملکرا در قریه جلایر کرمنه بامر کرامی زراعت نموده آباد
کرده اند زمین مذکور میته و ناو هکنر بوده بابران خراج
آنرا پنج یک فرموده حکم مهربانی کرده ایم باید که شما خراج
زمین مذکور را پنج یک کرید زیاده طلب نساازید ملازمتان
را منع نماید که زیاده طلب نکنند اگر ملازمتان از پنج یک زیاده
گرفته باشد زیاده گرفته را کرد انیده گرفته بدهد

¹⁴³ Хидайя, т. IV, стр. 103.

Ялангтуш-бий-аталыка, известного военачальника племени алчин, правителя Самарканда¹⁴⁴.

В источниках указано, что деятельность Ялангтуш-бия в начале была посвящена исключительно походам¹⁴⁵, завоеваниям и усмирению мятежей. Ялангтуш-бий в девятнадцатилетнем возрасте поступил на службу к Дин-Мухаммед-хану. Благодаря своему энергичному характеру и таланту полководца он в три похода покорил Ташкент и Туркестан, тогда как Абдуллахан достиг той же цели только после седьмого похода¹⁴⁶. Неоднократные удачные походы Ялангтуш-бия на Хорасан и другие области дали возможность ему захватить много богатств и пленных, обращенных затем в рабов. Ялангтуш-бий разбогател и настолько возрос его авторитет, что выдававшиеся им ассигнации ценились наравне с ассигнациями казны. Помимо всего этого, ему ежегодно посылали ценные дары из Индии, Кандагара, Хорасана, от киргизских, калмыкских и казахских главарей, от кашгарских ханов и даже из Тибета. Все эти огромные средства он использовал на содержание войска, приобретение земель и строительство знаменитых медресе (Ширдар и Тилля-кари в Самарканде)¹⁴⁷.

Ялангтуш-бий как крупный земельный магнат известен по документальным источникам¹⁴⁸. Так, из одного документа видно, что в 1606 г. он купил у потомка Ходжа Ахрара земли Яримтуг в Афаринкентском (Нимсугудском, Сугудихурдском) тумане¹⁴⁹. Площадь земель в документе не указана, но, судя по цене (4300 танга), Ялангтуш-бий купил обширное и доходное имение. В документе указан юридический вид земли мульк-и халис, а также, что купленные земли были обработанными, орошенными, т.е. пригодными для земледелия.

По документу № 6 указанной публикации¹⁵⁰, мульки Ялангтуш-бия были и в Шахрисабзе. В 1631 г. он купил там 1100

¹⁴⁴ Мукумханская история, стр. 91; Тарих-и Сейид Рахим, ркп. ИВ АН УзССР, № 2731, л. 208-209; Гулшан ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР,

№ 9273, л. 36; *مکتوبات منشآت منشورات* ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 103а-б; Н. И. Веселовский. Дагбид, ЗВО, II, стр. 85-89; В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 44; М. Е. Массон. Регистан и его медресе, Ташкент, 1926, стр. 14-22; Самария, Перевод В. Л. Вяткина, стр. 172-173, МИТТ, II, стр. 109.

¹⁴⁵ Мухаммед Ма'сум и Мухаммед Тахир-и-Вахид. Тарих-и 'аламарай-и 'Аббаси (продолжение), ркп. Ленинградской публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Каталог Дорна, № 303, л. 51а-52а; МИТТ, II, стр. 109-110.

¹⁴⁶ В. В. Бартольд. История, Соч., т. II, ч. 1, стр. 271.

¹⁴⁷ Самария, стр. 172-173, 245.

¹⁴⁸ О. Д. Чехович. Документы, стр. IX-XI.

¹⁴⁹ Там же, стр. 3-5 (таджикский текст), 5-7 (русский перевод).

¹⁵⁰ О. Д. Чехович. Документы, стр. 24-26 (тадж. текст), 26-28 (русский перевод).

танабов земли за 52 500 танга. Документ № 9 свидетельствует¹⁵¹, что в 1645 г. Ялангтуш-бий купил часть сада и земли у сыновей Ашура-кошбеги в самаркандском тумане Шавдар; в другой местности этого тумана в Хиндуване у Ялангтуш-бия тоже были земли, завещанные им в вакф; границы этого селения показаны в документе № 13¹⁵².

О некоторых поземельных документах Ялангтуш-бия, в том числе в двух закладных от 1040 г. х. (1630 г. н. э.) и от 1053 г. х. (1643 г. н. э.), сообщает В. Л. Вяткин¹⁵³.

Из вакфной грамоты Ялангтуш-бия (не вошедшей в «Документы» О. Д. Чехович¹⁵⁴) в пользу Ширдар и Тилля-кари видно, что обращенные им в вакф земли занимали обширную площадь.

В предисловии работы О. Д. Чехович подробно описаны границы каждого участка. По этой вакфной грамоте Ялангтуш-бий обратил в вакф не менее 26 собственных земельных владений.

Другими крупными владельцами мульковых земель в конце XVII — начале XVIII в. были Аллаберди-бий парваначи¹⁵⁵ из племени минг и его сын Аллаяр-бий. Их мульковые земли были приобретены путем купли и обмена. Из опубликованного О. Д. Чехович 51 документа 16 касается земельных владений Аллаберди-бия и его сына.

Аллаберди-бий в свое время был правителем Самарканда¹⁵⁶. Как отмечает автор «Убайдулла-наме», он всегда находился в оппозиции к Убайдулла-хану и был инициатором заговора против него¹⁵⁷. В 1701 или 1702 г. Аллаберди-бий парваначи выступил с большим воинским отрядом из владения Ургут и прибыл в местность Ахурберди, расположенную почти в полфарсанге (3,5—4 км) от г. Бухары, резиденции Убайдулла хана. Хан и его приближенные мобилизовали отборную дворцовую гвардию, состоявшую из молодых людей, представителей разных племен, но мятежный эмир заблаговременно ушел. Тогда были разосланы ханские указы правителям всех провинций с распоряжением подвергнуть Аллаберди-бия расправе. «Следует каждому, схватившему Аллаберди, доставить его голову к подножию [нашего] престола, а все имеющееся у него

---

¹⁵¹ О. Д. Чехович. Документы, стр. 37—38 (тадж. текст), 38—40 (русский перевод).

¹⁵² Там же, стр. 65—67 (тадж. текст), 67—68 (русский перевод).

¹⁵³ В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 4—6.

¹⁵⁴ О. Д. Чехович. Документы, стр. X.

¹⁵⁵ О нем см. Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 1532, л. 20а—23б, 46а, 240а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 34, 36—38, 61, 267.

¹⁵⁶ Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 1532, л. 46а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 61—62.

¹⁵⁷ Там же, л. 20а—23б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 34—38.

имущество пусть достанется тому [убившему] человеку!»¹⁵⁸. Лачин-калмык, бывший особо доверенным рабом Аллаберди-бия, отрубил голову своему господину.

В документальных источниках описываются обширные земельные угодья, купленные Аллаберди-бием в 1689 и 1695 гг.¹⁵⁹ Владельцы мульков старались как можно больше своих земель сосредоточить в одном месте: Аллаберди-бий обменял в 1700 г. принадлежавшие ему земли бухарского кишлака Хасан-ходжа на земли в самаркандском тумане Шавдар, оцененные в 30 000 танга¹⁶⁰.

Ясное представление о внушительных размерах мульковых земель Аллаберди-бия и Аллаяра-бия дает документ № 27 1128 г. х. (1716 г. н. э.)¹⁶¹, являющийся завещанием Аллаяра-бия своим сыновьям. В нем перечисляются 45 мульковых земель, из которых часть он получил по наследству (ملك موروثى), а часть купил сам за золото (زر خريد).

Приобретение мульков путем скупки Аллаяра-бий проводил систематически, из года в год, о чем свидетельствуют 13 документов, вошедших в работу О. Д. Чехович. Он, как и его отец, платил за земли много денег и стремился к концентрации их в одном районе.

По документам (№ 22, 27, 35 и др.), относящимся к мульковым землям Аллаберди-бия и его сына, легко можно проследить происходивший в то время процесс концентрации частного землевладения. Некоторые земли они покупали сразу у 15—25 лиц, до того владевших ими совместно. Так, в 1119 г. х. (1707 г. н. э.) Аллаяра-бий приобрел у 25 лиц «целиком и полностью земли дахйак-и (تمامى اراضى دهياك) в тумане Шавдар за 3 000 танга»¹⁶². В другом документе, относящемся к 1132/1720 г., речь идет о приобретении Аллаяра-бием у 15 лиц двух третей десятины (дахйак), на которых располагались земли в большом селении Камангаран Шавдарского тумана, где, как известно, при Тимуридах были пахотные земли и сады Ходжа Ахрара¹⁶³. Все эти местности были оценены в 10 000 танга¹⁶⁴. Площадь мульков не указана, но, судя по сумме, она была внушительной.

¹⁵⁸ Убайдулла-наме, л. 23а—б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 36—38.

¹⁵⁹ О. Д. Чехович. Документы, стр. XI, 69—72 (тадж. текст), 73—77 (русский перевод); стр. 78—80 (тадж. текст), 80—83 (русский перевод).

¹⁶⁰ О. Д. Чехович. Документы, стр. 87—88 (тадж. текст), 88—89 (русский перевод).

¹⁶¹ Там же, стр. 130—132 (тадж. текст), 133—135 (русский перевод).
¹⁶² Там же, стр. 106—107 (тадж. текст), 108—109 (русский перевод); 130—132 (тадж. текст), 133—135 (русский перевод); 163—164 (тадж. текст), 165—167 (русский перевод).

¹⁶³ См. ркп. ИВ АН УзССР, ф. чеклар, № 523; О. Д. Чехович. Документы, стр. 163—167.

¹⁶⁴ О. Д. Чехович. Документы, стр. 166.

К 1721 г. земли Аллаяр-бия составляли уже сплошной массив в самаркандском тумане Шавдар. Вследствие могущества их хозяина в этом районе стало фактически невозможным независимое существование не только мелких, но и средних землевладений. В этом отношении характерна обменная купчая от 1133 г. х. (1721 г. н. э.)¹⁶⁵, свидетельствующая о том, что потомки Дервиш Мухаммед-тархана, пользовавшиеся 1/10 частью доходов¹⁶⁶ от законных вакфных земель в тумане Шавдар, были вынуждены, несмотря на категорический запрет закона, обменять эти вакфные земли на участок в принадлежащем Аллаяр-бию квартале (махалле) Дарб-и Фархид в г. Самарканде, но находившийся далеко от основного массива его земель, потому что прежний вакфный участок, постепенно очутившись в окружении мультковых земель Аллаяр-бия, перестал приносить доходы пользователям вакфа.

Приведенный документальный материал подтверждает наличие крупных мультковых землевладений, приобретенных путем скупок.

Важно отметить, что поземельные документы Ялангтуш-бия, Аллаберди-бия и Аллаяр-бия (и многих других, о которых здесь мы не говорим) показывают, что их политическая и военная мощь заключалась в земельной собственности, обеспечившей им несказанные богатства и власть над сельскохозяйственным населением, которое они нещадно эксплуатировали.

Мультковое землевладение, особенно обеленное, имело исключительное значение. В новейшем исследовании отмечена борьба между светскими и духовными феодалами за обеленные мультковые владения¹⁶⁷.

Следует отметить, что концентрация огромных земельных фондов в руках крупных светских и духовных феодалов в большинстве случаев связана с занимаемой ими высокой должностью. Заметим, что, если их земли не были обеленными от податей (мультк-и хурр-и халис), они, как и все другие владельцы мультков, обязаны были платить в диван харадж.

Высказывания классиков марксизма-ленинизма о помещичьем хозяйстве вполне могут быть применены к мультковым землевладениям. «Крепостное поместье, — пишет В. И. Ленин, — должно было представлять из себя самодовлеющее, замкнутое целое»¹⁶⁸. К. Маркс писал, что в феодальном обществе высшая власть феодала в военном деле и суде была атрибутом земельной собственности¹⁶⁹.

¹⁶⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, ф. чеклар, № 32; О. Д. Чехович. Документы, стр. 172—175 (тадж. текст), 175—178 (русский перевод).

¹⁶⁶ دهیک وقف شرعی

¹⁶⁷ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 255—256.

¹⁶⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 184.

¹⁶⁹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., Госполитиздат, 1949, стр. 339.

Известно, что большой земельный фонд Бухарского ханства был сосредоточен в руках представителей мусульманского духовенства и дервишеских орденов не только в виде вакфа, но часто и мулька (податного и обеленного). Исследование данного вопроса значительно облегчилось благодаря работам П. И. Иванова¹⁷⁰ и документам из фонда Восточного отдела библиотеки Казанского университета¹⁷¹.

Большая часть мульковых земель духовенства и дервишеских шейхов была накоплена благодаря скупкам и оживлению ранее заброшенных земель. Среди духовных феодалов особое место принадлежит энергичным и политически ловким шейхам Джуйбари, главное богатство которых составляли огромные массивы орошаемых земель.

Автор уникального источника по истории Средней Азии (вторая половина XVI в.) «Равзат ар-ризван» Бадр ад-дин Кашмири сообщает, что «от истоков Туркестана до пределов Хорасана» были посевные поля ишана Ходжи Ислама. «И вокруг славных городов Туркестана Мавераннахра, Хисара, Балха, Бадахшана, Мерва, Дихне (Денау-Дих-и нау) [он] на две тысячи джуфт-и гау¹⁷² земли возделывал посевы. На каждую местность и на каждый [участок] земли проводил [оросительные] арыки, напоминающие райские источники»¹⁷³.

Бадр ад-дин Кашмири, говоря о несметных богатствах Ходжи Ислама, отмечает, что общий итог движимого и недвижимого имущества ишана не поддавался учету, принадлежавшие ишану табуны лошадей и верблюдов, стада крупного рогатого скота и баранов паслись «днем и ночью в каждой пустыне, каждой степи, на каждом поле и каждой равнине. Только в Каршинской степи Ходжа Са'д (сын Ходжи Ислама) унаследовал от своего отца десять тысяч баранов, 7 тысяч лошадей и пятьсот верблюдов»¹⁷⁴.

Шейхи Джуйбари вели активную внешнюю и внутреннюю торговлю. Ходжа Са'д имел под выюком 60 катаров верблюдов¹⁷⁵. Бадр ад-дин Кашмири сообщает, что при Ходже Исла-

¹⁷⁰ Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в.; Переводы документов «Из архива шейхов Джуйбари», Переводы заново просмотрены и подготовлены изданию Ю. П. Верховским (см.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 85 и сл.).

¹⁷¹ Материалы по истории узбекского народа, стр. 36 и сл.

¹⁷² По официальным бухарским документам один джуфт-и гау земли равнялся приблизительно 50 танабам. Письма эмира Хайдара, № 489.

¹⁷³ Равзат ар-ризван, л. 157б.

¹⁷⁴ Там же, л. 42а.

¹⁷⁵ Матлаб ат-талибин, рки. ИВ АН УзССР, № 80, л. 78б. Катар

(قطار) — цепь верблюдов, соединенных вместе и идущих друг за другом гуськом; число животных в одном катаре колеблется от 10 до 100 (См. Мукимханская история, русский перевод А. А. Семенова, прим. 202).

ме торговые караваны ишанов ездили в русские города, в том числе в Москву¹⁷⁶.

Но, как мы уже говорили выше, экономическая мощь шейхов Джуйбари заключалась главным образом в мульковых землях, оросительных каналах, фруктовых садах и виноградниках, освобожденных на правах наследственности и дарбаста (بطریق ارث و دربست) от податей по указам шейбанидских государей.

В сочинении Бадр ад-дина Кашмири большое место отведено описанию деятельности Ходжи Ислама и Ходжи Са'да по оживлению и освоению земель, заброшенных и разоренных в результате нашествия монгольских и тюркских кочевых племен, а также в силу различных политических ситуаций (феодалные войны, междоусобицы и др.), и по проведению оросительных каналов (نهرها) и арыков (جويبارها)¹⁷⁷.

Автор неоднократно подчеркивает, что в результате вторжения тюркских и монгольских кочевых племен в земельные оазисы ранее орошенные и благоустроенные земли нередко превращались в безжизненные пустыни. Именно эти земли (йабис) шейхи Джуйбари вновь оживляли и возделывали.

Деятельность шейхов Джуйбари по строительству новых и ремонту старых оросительных каналов рассматривается в «Равзат-ар-ризван» как благородное дело восстановления цивилизации. Шейхи сооружали каналы во всех «городах, пустынях и горах». Многократно разоренные и опустошенные земли и местности благодаря шейхам вновь превращались в культурные и благоустроенные районы¹⁷⁸.

Многие интересные данные «Равзат-ар-ризван» относительно мульковых земель шейхов Джуйбари позднее были повторены автором более позднего источника «Матлаб ат-талибин» (без указания на первоисточник). Согласно сообщениям автора «Матлаб ат-талибин», Ходжа Са'д Джуйбари имел около 2000 джуфт-и гау земли. Кроме Бухары с ее туманами, мульковые земли Ходжи были расположены в различных вилайетах — в Миянкале, Нурате, Самарканде, Ташкенте, Сайраме, Туркестане, Андижане, Ахсыкенте, Несефе (Карши), Хисаре, Термезе, Кабадиане (Кувадиан), Бадахшане, Вахше, Балхе, Херате, Мерве, Мургабе, Мешхеде, Чарджуйе, Анджое и др.¹⁷⁹

¹⁷⁶ Равзат ар-ризван, л. 90а. برسبیل تجارت بولایت روس
فرستادند چون بمسکا ورسيلم

¹⁷⁷ Там же, л. 302а.

¹⁷⁸ Там же, л. 302б—303а.

¹⁷⁹ Матлаб ат-талибин, л. 76б—77а.

Документы «Из архива шейхов Джуйбари»¹⁸⁰ показывают, что из 210 сделок, заключенных Ходжой Са'дом с 960/1552 по 985/1577 г., около 170 приходится на покупку земли и только около 40 — на прочие виды недвижимости (лавки, караван-сарай и пр.)¹⁸¹.

По словам автора «Матлаб ат-талибин» Абу-л-Аббаса Мухаммед Талиба, Ходжа Тадж ад-дин Джуйбари, сын Ходжи Са'да, имел 100 участков мульковых земель и 50 чахарбагов и виноградников, разбросанных в различных районах Бухары, Балха, Самарканда, Ташкента, Андижана (Андиган), Хисара, Шахрисабза, Карши, Каракуля и Чарджуя¹⁸². Во многих из этих районов находилась также прочая недвижимость Ходжи — дома, дворы, крытые базарные ряды (тим, тимче), торговые бани, базары, мельницы и т. п. Часть домов была выстроена самим Тадж ад-дином, остальные унаследованы от отца¹⁸³.

К числу новых мульков, благоустроенных лично Ходжой Тадж ад-дином, автор «Матлаб ат-талибин» относит селение Хасанабад в Бухарском районе. Там были пахотные земли, приносящие ежегодно около 1000 манов зерна, чахарбаги и виноградники¹⁸⁴.

Не довольствуясь имевшимися у него мульковыми землями, фруктовыми садами и виноградниками, Ходжа Тадж ад-дин поручал своим людям сообщать ему о всех продававшихся амляках (землях) и никогда не упускал случая их купить. Автор «Матлаб ат-талибин» сообщает, что большую часть времени люди ишана были заняты поисками продававшихся земель¹⁸⁵.

Земельные владения брата Тадж ад-дина Абд ар-Рахима-ходжи состояли из 600 участков мульковых пахотных земель и 44 чахарбагов¹⁸⁶. Другой брат Тадж ад-дина Абди-Ходжа имел 500 участков мульковых владений¹⁸⁷.

¹⁸⁰ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 85 и сл.

¹⁸¹ Там же, стр. 56—57.

¹⁸² Матлаб ат-талибин, л. 1076—111а.

¹⁸³ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 72.

¹⁸⁴ Матлаб ат-талибин, л. 1116. حضرت ایشان ماملک حسن آباد

راخود بنا فرمودند مشتمل بر چنددیة و چند چهار باغ های انگور...

¹⁸⁵ Матлаб ат-талибин, л. 1126. حضرت ایشان... میفرمودند که

در هر جاملک فروشند ملازمان ما از دست ندهند و بگیرند

اکثر اوقات راخواهان جویان این حبر بردند

П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 74.

¹⁸⁶ Матлаб ат-талибин, л. 1996. حضرت عبدالرحیم خواجه هشتصد

قطعه ملک زراعت و چهل چهار باغ داشتند

¹⁸⁷ Там же, л. 2166. پانصد قطعه ملک داشتند

В деле скупки земель интересна также деятельность автора «Матлаб ат-талибин», сына Тадж ад-дина Абу-л-Аббаса Талиба. Он сообщает о себе следующее: «Достум-дадха имел в местности Чартак 50 танабов земли. Когда он умер, земля досталась его наследникам (بورثته او ماند), которые решились ее продать. Так как эта земля находилась по соседству с моими землями (قریب بزمینهای فقیر بود), я сказал своему отцу о том, что мне хотелось бы ее купить». Отец одобрил намерение сына. «До того, — пишет автор, — я еще не покупал земель»¹⁸⁸.

«На следующий день, когда дома считали деньги в количестве нескольких тысяч танга, мой родитель проходил мимо и, бросив свой благословенный взор на считаемые деньги, трижды произнес: «ангиз шуд»¹⁸⁹. После этого благодать от святого родителя снизошла на меня, и я стал скупать земли... Никто из моих братьев не купил столько земли сколько купил я.

Дошло до того, что через несколько лет после смерти моего отца (1646 г.) я был в состоянии купить у Мухаммеда Якуб-Ходжи селение Мургак (مرغک) за 40 тысяч хани, Кахуштуван (Гахуштуван) за 50 тыс. хани и Джуй-и-зар за 100 тыс. хани. До настоящего времени я купил земель уже приблизительно на 400 тыс. хани»¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Матлаб ат-талибин, л. 144а.

¹⁸⁹ Там же. „Да будет благословенно ваше дело..“

¹⁹⁰ Матлаб ат-талибин, л. 144а—б. Русский перевод в раб.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 75.

در موضع چارتاق دوستم داد خواه پنجاه طناب زمین داشت بعد از فوت بورثه او ماند همان زمین را میفروختند چون قریباً بر زمینهای فقیر بود بخضرت ایشان ماعرض کرده شد همان زمین میخواستیم بخیریم در جواب عنایت کردند که مناسب است بخیرید و هنوز هیچ ملک نخیرید بودم فردای همان روز چند هزار تنگه درخانه می شمرند که خضرت ایشان ما از حولیچه خاص خود ظهارت ساخته گذرگاه ایشان دهلیز همین خانه بود مکذ شتند چون نظر مبارک که خضرت ایشان ما باین تنکها افتاد بی اختیار بزبان مبارک جاری کردند که انکیز شد بعد از آنکه نفس مبارک خضرت ایشان مارفت فقیر ملک خریدن گرفتیم تازفت ملک خریدم چنان شد که اخوان ما هیچ یک مثل فقیر ملک بسیار نخیرید حتی بعد از فوت خضرت ایشان ما چندین سال محمد

Таким образом, большая часть земельных угодий духовных, а также и светских феодалов была накоплена благодаря скупкам.

Значительное количество мультковых земельных фондов феодалов образовалось в результате пожалований ханов и эмиров. Ограничимся лишь одним примером. Так, Хафиз-и Таныш Бухари сообщает, что Абдулла-хан в 992 г. х. (1584 г. н. э.), завершив завоевание Бадахшана, произвел в районе Хазрет-и Имам-Сейид (Имам) оросительные работы и пожаловал Ходже Са'ду 120 заудж-и авамиль (زوج عوامل) арабский синоним термина «джуфт-и гау») из числа вновь орошенных земель¹⁹¹. Автор «Матлаб ат-талибин» сообщает о пожаловании Ходже Са'ду 200 джуфт-и гау земель этим же ханом в качестве мультка¹⁹². Небесполезно отметить, что в начале и в середине XIX в. в мультки жаловались внушительные территории¹⁹³.

Часто мультковые земли сосредоточивались в одних руках не только в результате покупки и дарения, но и при передаче земель по наследству. Выражения мультк-и моуруси (ملك موروسی) и мультк-и варасе (ملك ورثه)—наследственный мультк, встречаются часто в использованных нами нарративных и документальных источниках. Из более ранних источников о мультк-и моуруси упоминает Низам ал-мультк¹⁹⁴.

Бытование наследственного мультка в Иране и операции, которым подвергались эти земли (продажа, передача в наследство, обращение в вакф), исследованы И. П. Петрушевским¹⁹⁵.

Согласно установившемуся в Бухаре обычному праву.

يقوب خواجه موضع مرغک را بچهل هزار خانى و کا حشتو آن را به پنجاه هزار خانى و جوى زر را بصد هزار خانى فروخت فقير بخريلم و قريبا چهار صد هزار خانى تا اين وقت املاک خريده ام و هنوز از عنايت خدا و نفس متبرک حضرت ايشان اميد و اراست

¹⁹¹ Абдулла-наме, ркп. ИВАН СССР, д. 88, л. 428а.

¹⁹² Матлаб ат-талибин, л. 836. Подобные пожалования в XVI—начале XIX в. можно встретить в нарративных и документальных источниках довольно часто. См. Шейбани-наме, изд-е П. М. Мелноранского, стр. 24, 195; Шейбаниада, стр. 91 (чагатайский текст), 75 (русский перевод); Мух-ман-наме-йи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, № 5885, л. 26—3а, 2056—2096; Тарих-и Муким-хана, ркп. ИВ АН УзССР, № 789, л. 156, 83а; Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 5396, л. 128а—6, 130а—6; Письма эмира Хайдара, № 56, 141, 480, 488, 500, 528, 533, 635, 637.

¹⁹³ М. Л. Кун. Очерки Шахриябзского бекства, стр. 235—236; А. С. Семенов. Очерк, стр. 9—11.

¹⁹⁴ Сиасет-наме, перевод Б. Н. Заходера, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 39.

¹⁹⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 253—254.

تعامل наследственные мульки были неприкосновенными и, как указано в некоторых документах, отдельные наследственные владения имели налоговый иммунитет. Но в период политических неурядиц, когда центральная власть была ослаблена и в ханстве усиливалась власть военной знати, права владельцев наследственных мульков, имевших налоговый иммунитет, аннулировались. По этому поводу содержатся интересные данные в «Убайдулла-наме». Мир Мухаммед Амин-и Бухари сообщает: «Несмотря на то, что государю мира (Убайдулла-хану. — М. А.) было известно, что великие султаны (سلاطين عظام), его отцы и деды, всегда питали большую склонность к этому высокодостоинному семейству (шейхам Джуйбари) и выказывали ему полное почтение и уважение, он, вопреки этому, проявлял к этим великим людям невоспитанность в обращении и грубость; он смотрел на них весьма презрительно, на их исконные наследственные мульковые земли выдавали бераты и хавале¹⁹⁶ [войскам]¹⁹⁷ и взимали с них (земель) поборы, а людей, уполномоченных этими великими ходжами, заключали в тюрьму и в оковы»¹⁹⁸.

Отдельные документы из коллекции Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета (ярлыки узбекских ханов XVI—XVII вв.) свидетельствуют, что рента с наследственных мульков жаловалась их владельцам, а сам владелец приобретал налоговый иммунитет. В одном документе от 986 г. х. (1578/1579 г. н. э.) говорится, что некий Ибрахим восстановил на своем бывшем наследственном владении разрушенный оросительный арык, поэтому ему была пожалована рента-налог с его же земель в качестве сойюргала. В документе указан размер налога — $\frac{2}{10}$ части урожая¹⁹⁹.

Аштарханид Абд ал-Азиз-хан в своем ярлыке от 1080 г. х. (1669/1670 г. н. э.) подтверждает наследственность мулька (موروثى تعلقات)²⁰⁰ Ходжи Катта (сына и наследника андижанского казия Ходжи Калана). Рента-налог с земель селений Экин-текин, Рабат-и Хасс и Сегазе и еще ряда местностей жаловалась Ходже Катта в качестве сойюргала.

¹⁹⁶ Берат и хавале—синонимы, имеющие одинаковые значения: ассигнование, чек, предписание.

¹⁹⁷ Убайдулла-наме, л. 206а. ملك مو روثى قديمى ايشان را در معرضى برات و حواله سپاه كر دانيده

¹⁹⁸ Убайдулла-наме, л. 206а—б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 229.

¹⁹⁹ Материалы по истории узбекского народа, стр. 27—28

امير ابراهيم نينگ موروثى يرلارى ايكان

²⁰⁰ Там же, стр. 49 امير ابراهيم نينگ موروثى يرلارى ايردى

Как явствует из содержания некоторых документов начала XIX в., сборщики податей были неблагоприятно настроены по отношению к владельцам, имевшим налоговый иммунитет²⁰¹, и их наследникам (وراثه). Сборщики податей стремились облагать эти земли податью или подвергать их ревизии — переизмерению²⁰².

В письме № 500 из писем эмира Хайдара говорится, что «наследники Абду ар-Рахмана-ходжи довели до сведения высочайшего двора, что их восемьдесят танавов земель мульк-и хукм (предписанные земли) в деревне Чар-Рахе были измерены еще по указанию его величества нашего отца, обитателя рая, да будет над ним божья милость. В настоящее время мы не требуем переизмерения [земли]. Несмотря на это, [ваши слуги] требуют измерения, причем плату за это возлагают на нас (т. е. на владельцев земель). Поэтому мы предупреждаем вас, что так как вы не довольствуетесь прежним измерением, а вышеупомянутые (т. е. владельцы земель) измерять не согласны, то расходы за измерение вы берете на себя. Если после измерения окажется недостаток [земли], то его дополните [за счет других участков], а если окажется излишек, то его отрежьте 1222 г. х. — 1807/1808 г. н. э.»²⁰³.

Из приведенных выше сведений видно, что основной земельный фонд орошаемых земель страны был сосредоточен в руках класса феодалов и высшего духовенства, и к тому же большинство из них имели налоговый иммунитет. Государственная же казна (диван) нуждалась в средствах, поэтому очень часто между налоговыми чиновниками (عمال) и владельцами земель, по тем или иным причинам освобожденным от податей, происходили серьезные столкновения.

²⁰¹ Письма эмира Хайдара, № 488.

²⁰² Там же, № 500.

²⁰³ بدانند که وراثه عبدالرحمن خواجه بعرض عالی رسانیدند که هشتاد طناب ملک حکم در قریه چاررہہ در وقت حضرت قبلگاہ جنت مکانی علیہ الرحمہ بامر ایشان طناب کشیدہ شدہ بود الوقت مایان طالب طناب نی باوجود آن طناب کشیدنی شدہ اجرہ طناب کشی را بمایان حوالہ میکنند از میوجہ اگاهی نمودیم چنانچہ بطناب کشیدہ سابق اکتفا نمیگردہ باشید و مومی الیہم راضی بطناب کشیدہ نباشند اجرہ طناب کشی را خود شما بدہید بعد از طناب کشیدند اگر کم براید سر پر کنید اگر زیادہ براید زیادہ آمدہ را گیرید سنہ ۱۲۲۲

Согласно данным источников, составленных в изучаемый нами период, мульковые земли облагались четырьмя разновидностями поземельных податей²⁰⁴. В этих же источниках указано, что мульковые земли являются хараджными, так как харадж — пожертвование за пользование благами земли²⁰⁵. Ибадулла ибн Ходжа Арифи Бухари, разъясняя различие между хараджем и 'ушром, пишет, что 'ушр является долей беднейших, т. е. сборы с мульков 'ушри должны тратиться на нужды бедных. Напротив, сборы от хараджа идут на расходы богатых подданных, как-то: на нужды воинов, ученых и сейидов²⁰⁶.

Разумеется, это объяснение относится к области теории. На практике все податные сборы, в том числе и 'ушрные, шли на покрытие чрезмерно больших расходов ханского двора, господствующего класса, государственных чиновников, военачальников, влиятельных представителей духовенства и т. п.

Поземельная подать (харадж), как раньше, так и в изучаемый нами период, состояла из двух частей: харадж-и муаззаф и харадж-и мукасама²⁰⁷. Харадж-и муаззаф (то же, что вазифе — обязанность) устанавливался раз навсегда, исходя из размера земельных площадей, а харадж-и мукасама²⁰⁸ взимался пропорционально урожаю: $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ доля урожая, или же по определению финансового дивана он мог быть больше или меньше.

На самом деле поземельный гнет был настолько тяжелым, что нередко случался, когда владельцы мульковых земель отказывались возделывать свои земли, не надеясь на то, что после уплаты хараджа останется что-нибудь для кормления семьи. Зброшенные пахотные поля вследствие тяжелых податей мы наблюдаем как при Шейбанидах, так и при Аштарханидах. Это обстоятельство еще более ухудшало без того тяжелое экономическое положение страны и трудящегося народа.

Ничем не был ограничен произвол чиновников финансового дивана. Автор «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллах ибн Рузбехан, говоря о причинах заброшенности мульковых земель в начальном периоде царствования Шейбани-хана, сообщает, что поводом «отстранения [владельцев мульков от своих земель] и бегства стали множества притеснений и обид, тягость поземельной подати, диванской поставки продовольствия и султанских повинностей (ثقل خراج مؤونات ديوانيه و تكليفات)», и он [дехканин] оттого вынужден был отстра-

²⁰⁴ Подробно об этом см. ниже, в разделе «Категории феодальной ренты и повинностей».

²⁰⁵ Рисале-йи Хабибийе, л. 68а.

²⁰⁶ Там же, л. 68б.

²⁰⁷ Рисале-йи Хабибийе, л. 69а.

خراج بردو قسم است مؤظفی و مقاسمه

²⁰⁸ Там же.

ниться. [Например], о Самаркандской области известно, что часть людей (جماعتی), покинув свои мульки, отстранилась от них вынужденно и рассеялась по разным местностям. [Это] происходит вследствие того, что люди не могут проживать в местах своего постоянного жительства и на своих мульках по причине большого количества диванских поставок продовольствия, не имеют силы владеть [мульками] как собственники»²⁰⁹.

Еще хуже обстояло дело с владением мульковыми землями при Аштарханидах. Бесперывные феодальные войны и междоусобицы приводили к упадку производительные силы, экономику страны и ее основу—орошаемое земледелие. Как при Шейбанидах, так и при Аштарханидах многие владельцы мульковых земель в результате усиления налогового произвола дочиста разорялись. Они бросали свои земли, оставляя их необработанными. Дело дошло до того, что никто даже даром не брал мульковых земель.

Один из авторитетных авторов, современник Субханкули-хана (1680—1702), самаркандский муфтий Мухаммед Беди ибн Мухаммед Шариф-и Самарканди, известный под литературным псевдонимом Малиха, в антологии «Музакрр ал-асхаб» — «Повествование о господах (поэтах)», говоря о непомерных размерах налогов, пишет: «[Под] сенью правления Субханкули-хана во всех подвластных ему областях, в частности в Самарканде, ежегодно непременно взымали семигодичные подати [согласно ханским предписаниям — برات]. Если кому-нибудь следовало платить одну теньгу, с него брали семь тенег. [Еще] дополнительно семьдесят тенег брали на расходы чиновников и административных служащих государственного дивана. И из мульковых земель брали [поземельную подать, которую] называли мулькане, такую, что владельцы земель предлагали их людям даром, но никто не брал»²¹⁰.

Изложенный выше материал свидетельствует о чрезмерно тяжелом положении владельцев частнособственнических зе-

²⁰⁹ Михман-наме-йи Бухара, л. 205б; См. сообщение Р. Джалиловой «К истории аграрных отношений в государстве Шейбани-хана в начале XVI века», «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 9, стр. 38—43.

²¹⁰ Музакрр ал-асхаб, ркп. ИВ АН УзССР, № 4270, л. 293а.

ظل سبحانی [سبحانقلیخان] در جمع قلمرو خود خصوصاً در
سمرقند هر سال هفت ساله برات مقرر می ستانیدند هر
سان اگر شخص را یک تنگه لازم بود دادن هفت تنگه می گر
فتند هفتاد چندان دیگر بقلم دیوانیان ارباب حرجات می براید
و زمینهای ملک که ملک شده بود ملکانه گویان چندان گر
فتند که صاحبانش بکسی مفت میداند کسی نمیگرفت

мель (мульков), особенно мелких и средних крестьянских хозяйств. Если учесть эти моменты, то понятно, почему владельцы крупных мельков старались превратить свои земли в мельк-и хурр-и халис, уступив за это $\frac{2}{3}$ своих земель в государственный диван для освобождения оставшейся $\frac{1}{3}$ от податей.

МУЛЬК-И 'УШРИ И ДАХЙАК

В литературе по истории стран Ближнего и Среднего Востока мельк-и 'ушри и дахйаки отождествляются (ар. — 'ушр, перс. — дахйак). Эти льготные мельки облагались не хараджем, а десятиной ($\frac{1}{10}$)²¹¹.

А. А. Семенов писал, что «небольшое сравнительно количество земель, которые были во владении потомков пророка и первых четырех правоверных халифов... и т. п., назывались 'ашрийя (عشريه), т. е. десятинными, с них взималась менее обременительная подать, чем с земель всего прочего населения, именно $\frac{1}{10}$ часть всех доходов, так наз. 'ушр (عشر), Вследствие этого такие земли в просторечии назывались также мюльк-и 'ушри»²¹².

Такого же мнения о землях 'ушри были русские исследователи первых лет присоединения Средней Азии к России, когда еще не подвергались изменениям порядки, существовавшие здесь ранее.

Л. Н. Соболев писал: «К землям 'ушри принадлежат такие, кои розданы были государством в завоеванной стране, на праве военных поместий. Подать с такой земли взимается в размере $\frac{1}{10}$ урожая и почитается лежащею не на земле, а на имуществе (хлебе)»²¹³.

Далее Л. Н. Соболев писал: «Земли мельк-'ушри существуют двоякого рода: а) такие, $\frac{1}{10}$ часть урожая с которых идет в пользу какого-либо духовно-мусульманского учреждения, а $\frac{9}{10}$ — в пользу землевладельцев; б) такие, $\frac{1}{10}$ урожая с которых идет в пользу казны, а $\frac{9}{10}$ — землевладельцам»²¹⁴.

Характер льготности в обложении податью мельк-и 'ушри правильно вскрыл И. П. Петрушевский, подчеркнув, что «низ-

---

²¹¹ Н. Ханыков. Описание Бухарского ханства, стр. 116; Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, стр. 315; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, стр. 339—340; С. Идаров. Поземельное право и податная система по магометанскому законодательству.

²¹² А. А. Семенов. Очерк, стр. 24.

²¹³ Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, стр. 315.

²¹⁴ Там же, стр. 217—218.

кое обложение мульковых земель десятиной было льготой для землевладельцев (арбаб), а не для сидевших на их земле крестьян-издольщиков, отдававших арбабу «долю владетеля» (перс. бахре-йи маликане) из урожая, в зависимости от условий наследственной издольной аренды земли»²¹⁵.

Заметим, что мнение некоторых авторов (Л. Н. Соболев, А. А. Семенов) о том, что льготная подать распространялась только на потомков арабских завоевателей, не совсем точно. Некоторые исторические и этнографические данные свидетельствуют о том, что льготную подать 'ушр выплачивало и местное население отдельных районов. Например, кокандские ханы при завоевании Ташкента взимали с населения харадж в размере $\frac{1}{5}$ части урожая, позднее же ташкентские земли были отнесены к категории земель 'ушри, и с них платили подать в размере $\frac{1}{10}$ части урожая. Оседлые жители некоторых районов Сырдарьинской области также платили 'ушр. Интересно, что в первое время присоединения края к России русская администрация не отличала 'ушр от хараджа, и «русские всякую подать считали хараджем на сельскохозяйственные продукты»²¹⁶.

В «Рисале-йи Хабибийе» (XVIII в.) перечисляются несколько разрядов мульк-и 'ушри. К мульк-и 'ушри относятся такие земли, население которых при завоевании страны мусульманским государем подчинилось мирным путем и приняло ислам добровольно. На этот счет имеется небезынтересное указание в «Самария» Абу Тахира-Ходжи: «Горы, расположенные по северной окраине Самаркандского вилайета, называются Кух-и худ-дин (горы самозародившейся веры). В начале возникновения религии ислама жители этих гор сами по себе стали мусульманами и уверовали в религию (ислам). Во время возмущения неверных татар они окружили свои горы стеною и бились с ними. По этой причине земли Сугуд-и Калянского тумана и окрестности северных гор суть 'ушри (десятинные), и исламские правители берут в подать с урожая этих земель одну часть из десяти частей»²¹⁷.

Другим разрядом 'ушрных земель являются земли таких стран, которые были покорены мусульманским государем путем принуждения (بللہ را عنوة فتح کرده), и население не приняло ислама добровольно. Тогда мусульманский государь отбирал земли покоренных и раздавал их воинам, завладевшим добычей (اراضی ایشانرا پادشاه اسلام میان غانمین قسمت نمود) в качестве мульк-и 'ушри. При этом определялись точ-

²¹⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 255.

²¹⁶ «Туркестанские ведомости», 1872, № 40.

²¹⁷ Самария, перевод В. Л. Вяткина, стр. 164.

ные границы земельных участков²¹⁸. Такое разграничение земельных участков называется первой границей после покорения (مختط له اول فتح ميگوینو)²¹⁹.

Мулк-и 'ушри образуются также за счет оживления мертвых земель (زمین میتة), которые, как уже говорилось выше, относятся к категории государственных (از جنسی مملکه), и тот, кто оживит (اهیا کرده) и будет возделывать их, с разрешения государя может получить их во владение в качестве мулк-и 'ушри. С этой землей можно совершать различные сделки (продавать, завещать и т. п.), но всегда такие земли остаются льготными в податном отношении²²⁰. Автор «Рисале-ий Хабибийе» часто повторяет, что 'ушр — милостыня с земли и тратится он на нужды бедняков, и тем не менее он же подчеркивает, что распорядителем мулк-и 'ушри является сам государь, а потому сборы с земель мулк-и 'ушри должны поступать в его распоряжение²²¹. Отсюда ясно, что утверждение о том, что 'ушрные сборы идут на расходы для покрытия нужд бедных, как уже говорилось выше, — фикция.

Надо полагать, что в процентом отношении площади мулк-и 'ушри, по сравнению с другими видами земли, были незначительны.

Вышеприведенные три разряда 'ушрных мулков относятся к области теории. На практике перевод земель из категории мулк-и хараджи в мулк-и 'ушри был для государственной казны невыгодным, а потому определение категорий земель в податном отношении зависело от воли правящего государя²²².

Несмотря на то, что лексически 'ушр и дахйак означают одно и то же — десятину, терминологическое значение их в Бухарском ханстве не было одинаковым.

Как известно, 'ушр полностью поступал в государственную казну (диван), но с дахйака, поступившего и в государственную казну, государство вправе было отчислять 1/10 часть податей от отдельных земель, в том числе амляковых, в пользу студентов медресе в качестве их стипендий и для других благотворительных целей. В этом смысле дахйак является как бы вакфом, назначенным государством. Сту-

²¹⁸ Рисале-ий Хабибийе, л. 68а.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же, л. 68а—б.

²²¹ Там же, л. 68б.

²²² Там же, л. 69б. پادشاه اسلام زمین هر کدام را خط کشیده

جده کرده بهر یک میدهد

денты медресе, получавшие жалованье (вазифе) в виде дахйака, назывались дахйак-хур'ами, т. е. довольствующиися дахйаком. Стипендия дахйак давалась не всем студентам медресе, а только тем, которые выдержали определенные экзамены²²³.

Кроме того, государство, забрав вакфы себе, из их дохода 1/10 отчисляло в пользу владельцев медресе, мечетей, мазаров и т. д. Для примера приведем документ 481 из писем эмира Хайдара, в котором говорится:

بدانند که قریة قشلاق علی بیک و کبوتر خانه از نوابع کرمینة وقف مدرسه خان مرحومی عبد العزیز خان علیہ الرحمہ باید که شما بحاملان و ملازمان خود تعیین نماید که دهیک موضع مذکوره را از علف و از کبود بری از قرار واقعی بمیرزا حیدر متولسی بدهند چیزی را پوشیده ندارند خلاف نورزند

«Пусть знают, что подвластные [вилайету] Кермине деревни — кишлак Алибек и Кабутархона — являются вакфом медресе покойного хана Абд ал-Азиз-хана²²⁴, да будет над ним милосердие божие. Вам следует предупредить своих сборщиков податей и слуг, чтобы они отдали дахйак (десятину) от сенокосов и посевов сафид-бари и кабуд-бари с указанных местностей, как следует, мутаваллию Мирзе Хайдару, ничего не скрывая и [против сего] не возражая»²²⁵.

В других письмах говорится, что амлякдары (налого-сборщики) не вносят вовремя в казну дахйак. В частности, эмир Хайдар сообщает Сейид Ахмед-ходже, что амлякдары местности Хушвакф (خوشوقف) еще не внесли в казну дахйак в натуре и деньгах.

بدانند که از دهیک موضع خوشوقف مقدار شش نیم من کندم و دو نیم من جو و دو من جواری و دهسر غوزه و یک اشرفی نه تنگه در ذمه املاکداران مانده است از این و چه آدم سیادت و نقابت پناه محمد یوسف خواجم نقیب میرود باید که شما املاکداران را حاضر کرده بینید واقعا بهمین غله و نقد مذکور شد مانده باشد گیرانیده بادم مشارالیه سپارید ربیع الثانی ۱۲۲۲

«Да будет известно вам, что от десятины местности Хушвакф [в] размере 6,5 мана пшеницы, 2,5 мана ячменя,

²²³ Этнографические записи автора за 1958 г.

²²⁴ Шейбанид, правил с 1540 по 1549 г.

²²⁵ Письма эмира Хайдара, № 481.

2 мана сорго и дах сар²²⁶ гузы²²⁷, один ашрафи девять тенег остались за вашим амлякдаром. По этой причине (к вам, т. е. Сейид Ахмеду-ходже. — М. А.) поедет прибежище сейидства и накибства Мухаммед Юсуф ходжа-и накиб. Следует, чтобы вы, собрав амлякдаров и удостоверившись на самом деле в недоимке указанных зерна и денег [у амлякдаров], изыскав их, вручили бы человеку вышеупомянутому. Раби' II. 1223 г. х. (1808/9 г. н. э.)»²²⁸.

В письме № 756 эмир Хайдар сообщает Сейид Ахмед-ходже, что 30 манов зерна (غله) с десятины земель Гармистана (Хузарского вилайета) «остались за вашим амлякдаром»²²⁹. Далее эмир предлагает Сейид Ахмед-ходже взыскать указанное зерно с амлякдара и вручить его Абдужаббару понсад-баши²³⁰.

М. Н. Ростиславов правильно отождествляет 'ушр с дахйаком как десятину. Но вместе с тем о дахйаке он писал: «Эмиры отдавали 1/10 часть дохода с амляковых земель в пользу некоторых лиц: мулл или ходжей. Муллы и мударрисы, получавшие дахйаки, выбирали из своей среды распорядителя, который и заведовал доходами, приходившимися на их долю, и правильным их разделением. Уже из этого видно, что земли дахйаки не были наследственными: давалась в пожизненное пользование известному лицу только определенная часть дохода с них. Выбранный из среды мулл распорядитель дахйака — мутавалли, заботился со своей стороны о приискании арендатора (иджарачи), который за известную плату и на определенный срок, обыкновенно на год, брал на себя содержание известного участка. Мутаваллию арендатор сдавал и следующую по уговору сумму для соответственно-пропорционального дележа между всеми дахйаковладельцами»²³¹.

Мы видим, что сборы дахйак расходовались для благотворительных учреждений и их служителей, а поэтому отождествлять их с 'ушром не всегда верно.

²²⁶ Дах сар (دهسر) — $2\frac{3}{4}$ пуда, равен 16 чайракам (см. «Словарь В. Наливкина и М. Наливкиной», разъяснения Н. С. Лыкошина, стр. 126б).

²²⁷ Гуза (غوز) — местный хлопчатник.

²²⁸ Письма эмира Хайдара, № 580.

²²⁹ در زمة املاکدار تان مانده بوده است

²³⁰ Понсад-баши (پانصد باشی) — начальник 500 человек (воинов), пятисотник.

²³¹ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 339.

ОБЕЛЕННЫЕ ЗЕМЛИ — МУЛЬК-И ХУРР-И ХАЛИС

Земли, обеленные от податей, в Бухаре носили названия мультк-и халис (ملك خالص), мультк-и хурр (ملك حر), мультк-и хурр-и халис (ملك حر خالص)²³². В источниках XIX в. свободные от податей земли назывались просто мультк или мультк-и хукм (ملك حکم — букв. «указной мультк»)²³³.

Пути образования обеленных земель были различны (пожалование тем или иным лицам за счет земель мемлеке, иначе амляк²³⁴, купля-продажа, наследование и т. д.). Харраджные, 'ушрные и другие земли переходили в разряд обеленных по указу государя.

Посмотрим, как образовывались обеленные земли. Государь как верховный собственник казенных земель имел право продавать их ра'йятам. Покупатель же возвращал в государственный диван 2/3 купленных земель за счет освобождения оставшейся 1/3 от полагавшихся по закону поземельных податей²³⁵. Возврат в диван таким путем государственных земель означало преждевременную оплату ренты-налога за владение землею. Существовал и такой способ образования земель мультк-и хурр-и халис. В государственный диван передавались собственные мультки. Владельцы земель мультк-и хараджи и мультк-и 'ушри полностью сдавали, или дарили, по выражению документальных источников, государственному дивану (تصرف ديوان) свои земельные владения. Диван, приняв эти земли по всем правилам, возвращал обратно самим владельцам 1/3, навсегда освободив ее от всех податей за счет доходов от 2/3 подаренной земли.

Если учесть налоговый гнет XVI—XVIII вв., то перевод земель в разряд обеленных мультков при всех условиях был вы-

²³² Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, стр. 319—320; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 333—339; А. А. Семенов. Очерк, стр. 9; Н. Ханыков. Описание Бухарского ханства, стр. 117—118.

²³³ Письма эмира Хайдара, № 56, 141, 480, 488, 500, 528, 533, 534, 637.

²³⁴ Письма эмира Хайдара, № 488; Равзат ар-ризван, л. 304а—б.

²³⁵ Рисале-йи Хабибийе, л. 67а—б, 69б, 70а ثلث باقى ملك حر
خالص از خراج واز عشر ميشود وثلثان مذکور مملکة پادشاهی
و حق عامه ميشود [купленной земли] ثلث باقى ملك حر
т. е. «оставшаяся одна треть [купленной земли] ثلث باقى ملك حر
будет свободна от хараджа или 'ушра и две трети, [которую покупатель
обратно возвратит в диван], станет мемлеке-йи падишахи, а [подать с
них] считать всеобщей долей».

годен для землевладельцев. Очень частые военные походы, бесконечные войны и феодальные междоусобицы требовали непомерно больших средств, а государственная казна была (особенно при Аштарханидах) пуста. Феодальные правители Бухары для покрытия больших расходов без конца увеличивали подати. При Субханкули-хане дело дошло до того, что тяжелую поземельную подать взимали и с обеленных мульков. Мухаммед Беди' ибн Мухаммед Шариф-и Самарканди (Малиха) пишет, что в дни правления Субханкули-хана из «мульковых земель, которые были мульками (читай: мульк-и хурр-и халис), [взимали подать, которую] называли мульконе, да так взимали, что владельцы [земель] отдавали людям [их] даром, но никто не брал»²³⁶.

В 1912 г. бухарский кошбеги Насрулла, отвечая на вопрос российского политического агента в Бухаре о том, какие существуют правила купли-продажи земли в Бухарском ханстве, сообщил: «Земли, подчиненные благородной Бухаре, разделяются на четыре вида: мульк-и хурр-и халис, мульк-и хараджи, амляк, т. е. государева земля, и вакфная земля. Мульк-и хурр — это вот какие земли: в прежние времена богатые люди, купив участок государственной земли, законным образом отдавали государству две трети его дохода, а оставшаяся треть земли становилась мульк-и хурр — освобожденной от налогов, так что никто другой, кроме упомянутого покупателя, не имеет права распоряжаться ею»²³⁷.

После оживления мертвых земель человек, желавший получить ее в мульк с последующим освобождением этих земель от податей, также заранее вносил в казну установленную сумму²³⁸.

Земли мульк-и хурр-и халис составляли единственную, настоящую земельную собственность, поэтому высоко ценились при различных сделках в области землепользования.

Приобретение мульк-и хурр-и халис юридически в документах оформлялось так. Подробно указывались границы земель, поименовывались соседние владения (с запада, востока, севера, юга), урочища, общественные дороги, оросительные арыки. Указывались свидетели, присутствовавшие при сделке. Затем прикладывались печати хана (эмира), казиев. Далее выдавалась из дивана особая грамота сборщикам податей ('амилан-и харадж) о том, что такая-то земля является мульком на таком-то праве. Каждый новый госу-

²³⁶ Музакр ал-асхаб, л. 293а.

²³⁷ ЦГИА, ф. 3, д. 441, л. 7; О. Д. Чехович. Документы, стр. XIX.

²³⁸ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 333.

дарь прикладывал к этой грамоте свою печать. Подобных документов в XVI—XIX вв. можно встретить много²³⁹.

О. Д. Чехович опубликовала 12 документов из различных рукописных, архивных и музейных фондов относительно мульк-и хурр-и халис²⁴⁰, которые дают возможность всесторонне проследить образование земель такого рода.

Выше мы говорили на основании документа № 720 из коллекции Самаркандского музея о продаже в 1029 г. х. (1620 г. н. э.) Имамкули-ханом земель в Миянкале (кишлака Хамид и др.). Далее в документах говорится, что Имамкули-хан принял с согласия покупателя второй и третьей участки взамен полагающейся по закону поземельной подати (харадж) с земель кишлака Хамид, и вследствие этого земли указанного кишлака освобождены от налогов и переведены в разряд земель мульк-и хурр. В данном случае 2/3 земли покупатель вернул в диван.

В 1656 г. Абд ал-Азиз-хан продал государственные земли (زمین مملکه پادشاهی) в размере 22 1/2 танаба в южных окрестностях Бухары — тумане Пойи-Руд (پای رود) Махмуд-беку, сыну Бек Мурад-бия, за 10 000 тенга и принял две трети их обратно в возмещение хараджа с одной трети. Таким образом, 7 1/2 танаба земли стали освобожденными от податей (ملك حر خالص از خراج)²⁴¹.

В 1657 г. Абд ал-Азиз-хан продал ходже Калану 27 000 танабов государственной земли (زمین مملکه پادشاهی) в Бухарском тумане Камат (تومان کامات)²⁴² за 10 000 тенга и принял обратно 1800 танабов (2/3) взамен хараджа с остальных 900 танабов (1/3), т. е. 1/3 часть указанной земли стала обремененной от хараджа (ملك حر و خالص از خراج)²⁴³. В 1670 г. этот же хан продал обширные пространства государственных земель (مملکه پادشاهی) в местностях Гиждуван, Чаштена и Харосин самаркандского тумана Шавдар за 50 000 тенга, а затем освободил 1/3 от хараджа, значит одну третью часть

²³⁹ В ярлыках узбекских ханов XVI—XVII вв., названных нами «Материалы по истории узбекского народа», из документов, опубликованных О. Д. Чехович; Ср. А. А. Семенов. Очерк, стр. 9—11.

²⁴⁰ См. док. 10, 11, 12, 18, 19, 20, 21, 40 (из фондов ИВ АН УзССР); док. 720 (из фонда Самаркандского краеведч. музея, не опубликовано, изложено содержание); остальные документы из фондов ЦГИА УзССР.

²⁴¹ О. Д. Чехович. Документы, стр. 41—43 (тадж. текст), 43—46 (русский перевод).

²⁴² Ныне территория Вабкентского района Бухарской области.

²⁴³ О. Д. Чехович. Документы, стр. 47—50 (тадж. текст), стр. 51—55 (русский перевод).

земли сделал мульком, свободным от податей (موضع)
(عجدوان ملك خالص كشت), возвратив в казну 2/3 проданных
земель²⁴⁴.

Факты продажи государственных земель с обелением
1/3 имели место при аштарханидских государях Субханкули,
Убайдулле, Абу-л- Файзе и эмире Хайдаре Мангыте.

В 1700 г. Субханкули-хан продал Узи Тимур-бию парва-
начи принадлежавшие до того государству оросительные во-
ды и земли в вилайете Несеф (Карши) за один экземпляр
корана. В акте о купле сказано: «Проданные воды и земли
до их продажи были землями мемлеке-и падишахи
(مملکه پادشاهی), подвластными его величеству хану, кото-
рый имел законное право на их продажу. После указанной
продажи эти воды и земли превратились в мульк-и хараджи
господина покупателя (ملك خراجی جناب مشتری مذکور)
(کردید), его величество хан принял две трети взамен закон-
ного хараджа с одной трети, и эта последняя треть превра-
тилась в мульк-и хурр-и халис, свободной от хараджа»²⁴⁵.

Переход земель мульк-и хурр-и халис по наследству
другому лицу подтверждался указом хана. В указе после
подтверждения, что та или иная земля является неподатной,
налоговые чиновники, предупреждались, чтобы они не беспо-
коили землевладельца составлением документа по поводу
обложения хараджем. Для примера приведем указ (хукм-
наме, без даты) Убайдуллы-хана Аштарханида. «Да будет
известно правителям вилайетов (حکام), сборщикам пода-
тей (عمال), сельским старостам (اریابان), старшинам
(کد خدایان), пятидесятникам и десятникам [тумана] Пой-и
руд Бухарского, а также кадхудам даха-йи (квартал) Шах
Мухаммед, что участок, равный (موازی) 46 танабам
(از قدیم الایام) земли, селения Рабатак, с давних времен
сделавшийся имением трети и двух третей (ملك ثلث)
(و ثلثان شده), принадлежал на основании законного письмен-
ного решения (چک شرعی) благожелателю нашей луче-
зарной особы мулле Мир Шафи', который ныне умер. Упо-

²⁴⁴ О. Д. Чехович. Документы, стр. 56—60 (тадж. текст), 60—64
(русский перевод).

²⁴⁵ О. Д. Чехович. Документы, стр. 90—91 (тадж. текст), 91—93
(русский перевод); Ср. стр. 94—95 (тадж. текст). 96—97 (русский перевод).

мянутые земли перешли по наследству (بطریق وارث) к его сыну Узбек ходже, благожелателю лучезарной особы, который в [настоящее время] вступил во владение (متصرف شده) и все время находился вне податного обложения, не уплачивая ни по какому поводу ни дирхема, ни динара. Повелеваем, чтобы упомянутые земли по прежнему обычаю (بدستور قدیم) считали изъятими [из обложения податью], наследственным (موررثی) его, обремененным владением (ملک خالص) и впредь с него не требовали бы ни одного дирхема, ни динара в виде танабанае, чрезвычайных податей (عوارضان) и других повинностей (حوالات) и [не предъявляли бы] нарядов (سایر تکلیفات), так как один мард-и кураки (یکمرد کوراگی)²⁴⁶ указанной земли приобрел налоговый иммунитет (معافی)²⁴⁷. Пусть не делают на него [платежных] переводов по черной записи (خط قرا) и издольщикам (کارندگان) его не чинят беспокойства в виде хашара, бигара, мардикара, [сбора с каждого] джуфт-и гав и тому подобного. Погонщики табунов впредь пусть не останавливаются [на этой земле]. Считая так установленным, пусть не отступают от сказанного, не требуя каждый год нового указа (هرساله حکم جدید طلب ننمایند)²⁴⁸.

Военно-политическая мощь узбекской феодальной аристократии XVI—XVIII вв. заключалась не только в хорошо оснащенных по тому времени военных отрядах, но и в экономическом могуществе: она владела огромными массивами орошаемых земель и пастбищами. Выдающимися военными предводителями и крупными земельными магнатами были Ялангуш-бий аталык из племени алчин, Махмуд-бий аталык из племени катаган, Яр Мухаммед-бий аталык из племени минг и его сын Хошхал-бий диванбеги, Мухаммед Рахим-бий аталык из племени юз и многие другие. Правила эта аристократия вполне самостоятельно; ее зависимость от ханской власти заключалась в участии в военных походах со своим воинским отрядом и в поставке в государственную казну поземельных податей и других сборов.

С последней четверти XVII в. власть в Бухарском ханстве все больше переходит в руки военно-феодальной аристократии узбекских племен, представители которой нередко

²⁴⁶ Курак — норма оросительной воды определенной площади земли.

²⁴⁷ Об этом см.: И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 173—180.

²⁴⁸ О. Д. Чехович. Документы, стр. 98—99 (тадж. текст и русский перевод).

использовали членов ханского рода как орудие для достижения своих целей. Борьба с такими могущественными феодалами заставила некоторых ханов уступить престол еще при жизни своим наследникам²⁴⁹.

Временами предводитель или несколько предводителей племен в союзе держали под страхом того или иного правящего хана. Только аштарханидский государь Убайдулла-хан (1702—1711) осмелился открыто выступить против узбекской аристократической знати, чтобы сломить их военно-политическую мощь. Он противопоставил узбекской военно-феодальной аристократии людей «без рода и племени», выдвигая их на высокие военные и гражданские должности.

Убайдулла-хан и его приближенные задумали нанести удар своим противникам и в области экономики: они хотели лишить узбекскую военно-феодальную аристократию их мульковых и пожалованных орошенных земель путем уничтожения находившихся в диване документов на эти земли. Мы уже говорили выше о том, что значительная часть амляковых (государственных) земель была пожалована в условное владение за службы военным и гражданским лицам, а рента с этих земель шла не в государственный диван, а в пользу жалуемых. Мы видели также, что крупные землевладельцы 1/3 часть своей земли переводили в разряд обеленных от податей земель. Убайдулла-хан и его приближенные, задумав экономически ослабить своих противников, преследовали следующие цели: лишенная своих земель оппозиция военно-феодальной аристократии была бы менее опасна для центральной власти, а поземельная подать с вышеуказанных земель снова шла бы в государственную казну, которая при Убайдулла-хане была почти пуста, и, наконец, новая группа класса феодалов, выдвинутая ханом, была бы наделена землями, в том числе обеленными.

Военно-феодальная аристократия смотрела на Убайдулла-хана и его окружение с презрением, называя их «низкими, слабыми, презренными, ничтожными и бездеятельными». Но несмотря на это, хан и его чиновники последовательно проводили в жизнь свою политику.

Автор «Убайдулла-наме» Мир Мухаммед Амин-и Бухари по этому поводу писал: «Часть дворцовой челяди, особенно Балту-и-сарайн (глава финансового дивана. — М. А.), и некоторые чиновники и служащие казначейства поняли, что государь немилостив по отношению к эмирам и служилому сословию (имеются в виду предводители узбекских племен

---

²⁴⁹ В. В. Бартольд. История, Соч., т. II, ч. I, стр. 270—271; М. А. Б. дураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве, стр. 117—118.

и феодальная аристократия.— М. А.). По своему недалекому уму они решили, что эмиры и служивые, продев голову в ярмо покорности и повиновения, будут терпеть любой [образ действий] государя с его рабами в этом царстве, не имея возможности выразить свое возражение или одобрение. Эти недостойные глупцы, пугая и устрашая [народ] узбеками²⁵⁰, принялись свободно распоряжаться и нарушать законы; они стали без всякого стеснения, не задумываясь о последствиях, притеснять народ и командовать служилыми людьми. Дошло до того, что, выпустив указы, они завладели землями и тауха узбеков (اراضيه و تنخواه اوزبك را حكم بر اورده صاحب) ...Те земли, на которые выдавались бераты для получения военными их довольствия, кои значились за ними по расходным дафтарным записям, [эта клика] стала считать своими землями, освобожденными от всяких податей (مملك خالص خودها پنداشته). Они растеряли листы дафтара, и военные, [таким образом], кроме бумаги, ничего не получали»²⁵¹.

Убайдулла-хан и его финансовые чиновники, чтобы пополнить опустошенную казну, предприняли меры, направленные на лишение налогового иммунитета некоторых владельцев наследственных и обеленных мульков, не боясь при этом даже гнева таких влиятельных духовных феодалов, как шейхи Джуйбари. Согласно данным авторитетных источников, их земельные богатства при Шейбанидах были разбросаны от Туркестана и Ташкента до Балха и пользовались налоговым иммунитетом, а сами ишаны в XVI—XVIII вв. официально занимали в Бухаре должность шейх-ал-ислама²⁵².

Однако в этой борьбе победу одержала военно-феодальная аристократия. Все мероприятия Убайдуллы-хана, в том числе и денежная реформа 1708 г., направленная на поправку финансового положения казны, обернулись против него самого: в 1711 г. он за все это заплатил жизнью.

ВАКФ

В востоковедческой литературе природа вакфа (все его формы) выяснена. Юридические вопросы вакфа с предельной ясностью изложены в «Хидайя»²⁵³ и позднее (XVIII в.) в юри-

²⁵⁰ Автор под узбеками имеет в виду узбекские кочевые и полукочевые племена.

²⁵¹ Убайдулла-наме, л. 199а, 202б—203а; русский перевод А. А. Семёнова, стр. 220, 225.

²⁵² Равзат ар-ризван, л. 226, 42а, 78а—б, 157б, 182б, 240а—241а, 302б, 303а—304б, 305а—б, 306а—б, 316а—б, 479а.

²⁵³ Хидайя, т. I, стр. 139 и сл.

дических трактатах²⁵⁴. Характер института вакфа как особой категории феодальной земельной собственности изложен И. П. Петрушевским в его новейшем исследовании²⁵⁵.

Вакфами именовалось движимое и недвижимое имущество (в их числе обработанные земли, мельницы, каналы и другие оросительные сооружения, а в городах — ремесленные мастерские, лавки, торговые ряды, караван-сарай), завещанное государем или другими лицами в пользу религиозных учреждений, мечетей, медресе, дервишских обителей (ханакх), а также гробниц святых и государей, благотворительных учреждений, как-то: госпиталей, странноприимных домов, мостов, приютов для стариков, вдов, сирот и т. д.

Однако только часть доходов шла непосредственно на содержание религиозных и благотворительных учреждений. Значительную, быть может, даже большую часть доходов вакфов, использовали попечители (мутавалли), казии и мусульманские богословы. При обычае наследственности духовных должностей вакфы превращались в наследственные владения. Кроме того, нередко были вакфы личные (вакф-и ахли) и фамильные (вакф-и авлад), специально учрежденные для содержания фамилий сейидов, потомков почитаемых суфийских шейхов, и других фамилий; в таких вакфах звание мутаваллия, т. е. распорядителя вакфа (обычно наследственное), принадлежало главе данной фамилии²⁵⁶.

Известно, что обращать в вакф землю и другие движимые и недвижимые ценности имели право все²⁵⁷, находившиеся «в здравом уме». Каждое духовное учреждение и святы места имели на свой вакф документ, составленный казием в присутствии свидетелей. Этот документ, как уже неоднократно отмечено в литературе, называется вакф-наме.

²⁵⁴ См., например: Рисале-йи Хабибийе, л. 70а—б.

²⁵⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 247—251.

²⁵⁶ Там же, стр. 247—248; Абд ар-Разак Самарканди. Матла'ас-са'дайн, Изд. Мухаммед Шафи', Лахор, 1368/1949, стр. 868; Вакф-наме Ходжи Ахрара в пользу двух самаркандских ханака **وقفی نامه**

اخرار. خواجه ркп. ИВ АН УзССР, № 18 **عبیدالله اخرار املاک و اراض ریاده حد شهر که از سمرقند و تاشکند و بخارا داشته بهمدارسة بنا کرده خودش در سمرقند (895/1489) و اولاد خودش وقف کرده**

Мухаммед Якуб бэмир Данийал-бий. Гульшан ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР, № 1507/III, л. 1376; Самария, стр. 171—173; В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 26, 32, 37; Рашахат, Лакнов, 1308/1890 (литография), стр. 321; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 330 и сл.; и др.

²⁵⁷ Ярлык Имамкули-хана от 1032/1622—1623 г. Коллекция Бухарского музея, № 9725/13; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 341 и сл.

При больших пожертвованиях вакфный документ составлялся не иначе, как по получении от государя мубарек-наме — указа о дозволении совершить эту церемонию. Подлинность документа подтверждалась затем приложением печати казия. Такая печать прилагалась к документу любого вакфодателя. Казиям за участие в оформлении вакфных грамот следовало вознаграждение²⁵⁸. Вакфные документы для сохранения за ними надлежащей силы и полной законности подтверждались каждый раз при вступлении нового хаана или эмира на престол приложением его печати²⁵⁹.

Автор «Хидайя» все юридические вопросы, связанные с учреждением вакфа, обосновывает ссылками на Абу Юсуф Якуба, автора «Китаб-ал-хараджа». Относительно момента, когда обращаемое в вакф имущество перестает представлять частную собственность и становится вакфным, Абу Юсуф Якуб говорит: момент этот наступает непосредственно за произнесением завещателем слова «вакафту», т. е. «я обратил в вакф», или же «я учредил вакф»²⁶⁰.

В техническом отношении вакфный документ оформляется так. В начале документа выражается хвала аллаху, пророку (Мухаммеду), государю, иногда же Бухаре (как центру мусульманской богословской науки) и Самарканду (как «краю подобному» — фирдавс мананд, освященному шариа-том); далее говорится, что мир сей тленный и что настоящая жизнь наступает после кончины человека. Затем излагается цель вакфа, его описание и распределение доходов. Указывается точно, какому учреждению назначается вакф, подробно описываются границы его, приводятся имена соседей, с владениями которых граничит вакф²⁶¹.

Завещанное (земли, сады, мельницы, каналы и ключевые воды, лавки, крытые саран — тимче, ремесленные мастерские, базарные ряды, бани и др.)²⁶² считалось собственностью учреждения, которому назначен вакф, и, следовательно, оно пользовалось доходами, полученными от вакфа²⁶³. Вакфное

²⁵⁸ Согласно нашим этнографическим записям (1956—1959 гг.), вакфные учреждения делали казиям подарок (тартук) в знак благодарности за оформление вакфных документов.

²⁵⁹ Хидайя, т. I, стр. 139—140; Ср. М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 343.

²⁶⁰ Хидайя, т. I, стр. 140. Эти процедурные моменты сохранились в Бухаре вплоть до 20-х годов XX в. (Этнографические записи автора за 1958 г.).

²⁶¹ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 332, приложение 14; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 343—344.

²⁶² И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 248.

²⁶³ Там же.

имущество не могло быть продано, заложено, подарено или передано в руки частного лица²⁶⁴. Вакфодатели могли обусловить пользование завещанным имуществом и землями и в ряде случаев сохранить за собой право назначать мутаваллиев и других должностных лиц этих вакфов²⁶⁵, но не имели права аннулировать вакф-наме и обращенное в вакф имущество вновь считать своей собственностью.

И. П. Петрушевский, благодаря этим двум признакам — неотчуждаемости и условиям, предъявленным завещателями, констатирует, что вакф, поскольку речь идет о недвижимости, следует рассматривать как условную форму феодального землевладения²⁶⁶.

В ведении земельного хозяйства вакфов ведущую роль играли мутавалли, а поэтому должность их была очень важной и выгодной. В вакфных документах часто подчеркивается, что мутаваллием вакфа должен быть или сам завещатель, или его потомки (в вакфных документах Ходжи Ахрара и джуйбарских шейхов)²⁶⁷. Этой мерой отчасти предупреждалось раздробление земельных фондов феодалов. Земля в таком случае фактически оставалась за ее прежним владельцем, а юридически ее собственник (учреждение, получившее вакф) пользовался лишь определенной долей доходов с нее.

Завещание в вакф земель и другого недвижимого имущества гарантировало их сохранение от всякого рода посягательств, что можно проследить по вакфным документам разных эпох. В этом отношении характерна, пожалуй, самая ранняя вакфная грамота, составленная в 1298 г. в Бухарском вилайете Самджен. Документ был на арабском языке, имеется таджикско-персидский перевод его в копии XVIII в.²⁶⁸

---

²⁶⁴ Хидайя, т. I, стр. 147; Л. Н. Соболев, Зеравшанский округ, стр. 331 (извлечения из мусульманских юридических сочинений); В. Л. Вяткин, О вакуфах Самаркандской области, Самарканд, 1912 г. (отд. оттиск из Справочной книги Самаркандской обл., вып. X, 1912), стр. 103—104 (приведены извлечения из мусульманских юридических сочинений); И. П. Петрушевский, Земледелие, стр. 248.

²⁶⁵ См. Вакф-наме-и медресе ва авляд-и Ходжа Ахрар, ркп. ИВ АН УзССР, № 18; Л. Н. Соболев, Зеравшанский округ, приложение 14, М. Н. Ростиславов, Очерк видов земельной собственности, стр. 343—346.

²⁶⁶ И. П. Петрушевский, Земледелие, стр. 248.

²⁶⁷ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 46—47; Ср. Л. Н. Соболев, Зеравшанский округ, приложение 14. Здесь, в частности, указано, что вакфом пользуются сыновья завещателя, внуки его, правнуки и т. д., а за прекращением потомка, завещателя по мужской линии, пользование вакфами переходит к потомкам по женской линии.

²⁶⁸ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 1429/16.

Учредитель вакфа Абд ар-Рахман Мухаммед, сын Абдалаха Исфиджаби²⁶⁹, свои огромные земельные угодья, обильно орошаемые сады и виноградники, жилые помещения в сел. Хамане и еще какую-то новую деревню тоже с орошаемыми полями, ткацкими мастерскими и мельницей завещал в вакф мазару Ходжа Хамане и двум мечетям (летней и зимней), которые сам учредитель вакфа построил в сел. Хамане. По условиям вакфа мутаваллием вакфных имуществ был назначен сам Абд ар-Рахман Мухаммед, и в документе указывается, что после его смерти мутаваллием будет его сын Кутб ад-дин и последовательно его потомки. Согласно правилам, все объекты вакфа были изъяты из гражданского обихода, т. е. теперь их нельзя продавать, дарить, завещать по наследству и делить между наследниками. На покрытие различных расходов учреждения, которому завещаны земли и другая недвижимость, учредитель вакфа выделил 38 танабов земли. Но зато все остальные огромные земельные массивы, фруктовые сады, ткацкие мастерские, мельницы остались неприкосновенными, свободными от всяких посягательств.

На наш взгляд, причины учреждения вакфа мавзолею Тимурида Султан Хусейн Мирзы Байкары в 920/1514 г. также заключаются в возможности сохранения этих огромных земель и имуществ в безопасности в момент, когда шла непрерывная борьба за Хорасан между Шейбанидами и Сефвидами Ирана.

Завещено было в вакф 2034 участка земли, много торговых рядов и лавок, бани, сады и виноградники, мельницы в Хорасане, на территории современного Северного Афганистана — от Балха до Серахса и Мерва²⁷⁰.

Следует отметить, что учреждения, в пользу которых завещаны вакфы, сами в основном не вели хозяйства на вакфных землях, а раздавали их в аренду. В этом отношении ведение хозяйства на этих землях ничем не отличалось от ведения хозяйства на мульковых и амляковых. На вакфных землях, таким образом, отсутствовало крупное централизованное хозяйство.

В обязанность мутаваллия входило находить арендаторов вакфных земель (مستاجر) и распределять вакфные доходы между лицами, указанными в вакфных документах.

²⁶⁹ Исфиджаб — древний благоустроенный культурный город, расположенный на р. Арьсь и ее притоках. По преданиям он находился на месте нынешнего сел. Сайрам. При Саманидах Исфиджаб был подвластен Мавераннахру. См. В. В. Бартольд. Туркестан, Соч., т. 1, стр. 232.

²⁷⁰ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, д. 1427. В настоящее время исследованием и переводом данного документа занята канд. ист. наук М. Юнусходжаева.

Хотя доля мутаваллия в отдельных документах ясно указана — $1/10$ ²⁷¹, но они злоупотребляли своим положением²⁷². Однако государь как главный мутаваллий вакфов, заметив злоупотребления, мог сменить мутаваллия или поручить контроль над ним государственному чиновнику (например, амину)²⁷³. Эмир Насрулла приказал даже некоторые вакфы отобрать в казну в наказание за злоупотребления. По его распоряжению, после выдачи из вакфа определенного процента мутаваллию и другим лицам, участвующим в вакфе, остальную часть доходов вакфа, которая должна была расходоваться на ремонт здания, освещение и кормление бедных, отправляли в казну и из нее выделяли необходимые средства на эти нужды. Однако, разумеется, этой мерой не были ликвидированы злоупотребления мутаваллиев²⁷⁴.

Обычно при сдаче вакфных земель в аренду, мутаваллий входил в сделку с арендатором и утаивал часть арендной платы; очень часто арендаторами были родственники мутаваллия. По шариату, вакфное имущество можно было сдавать в аренду одним и тем же лицам не более чем на три года. Но на практике эти условия не соблюдались²⁷⁵.

В Средней Азии было несколько видов вакфного завещания.

Чистые вакфы. Все доходы от этих видов вакфов шли учреждению, которому завещан вакф. Объектом пожалования таких вакфов могло быть недвижимое имущество (земли, сады, мельницы, дома, сараи, лавки, базары, мосты, оросительные арыки) и деньги (ثفر). Крестыанское население, сидящее на вакфной земле (или رعيت^ش), обязано было внести все доходы натурой (из посевов сафид-бари и кабуд-бари) и деньгами в вакфное учреждение через арендатора²⁷⁶. Сбор поземельных податей производился сборщиками. Иногда же это осуществляли местные правители. Нижеследующее письмо эмира Хайдара²⁷⁷ может служить тому иллюстрацией.

«Затем, — говорится в нем, — сообщаем, что местность Афарида является вакфом [гробницы] святого шейха Шемс ад-дина Кулала, да будет над ним милость божья, Свету очей наших [Сейид Ахмед ходже] следует получить [у арендаторов] указанных вакфов гробницы высшей обители, со-

²⁷¹ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, приложение 14.

²⁷² А. Л. Кун. Вакуфы, «Туркестанские ведомости», 1872, № 21.

²⁷³ В. Л. Вяткин. О вакуфах Самаркандской области, стр. 101.

²⁷⁴ А. Л. Кун. Вакуфы.

²⁷⁵ Там же; В. Л. Вяткин. О вакуфах Самаркандской области, стр. 102.

²⁷⁶ Письма эмира Хайдара, № 274, 823.

²⁷⁷ Там же, № 823.

гласно предписанию, долю вакфа [из сбора посевов] сафид-бари, кабуд-бари и [также] денежный сбор (نقد) и отдать их законному мутаваллию — сейидскому прибежищу Сейиду Касым-ходже»²⁷⁸.

Арендаторы вакфных земель беспощадно эксплуатировали крестьян, сидевших на этих землях, произвольно облагая последних тяжелой податью²⁷⁹.

Вакф-и дахйак (وقف دهيك). Эти виды вакфов были в бухарских и самаркандских туманах (в Кермине, в Сугудском, Афаринкентском туманах и др.). Доходы от них шли на содержание ученых и студентов медресе (мударрисов), ходжей или потомков каких-либо святых, хотя и последние не были потомками пророка или халифов. Вакф-и дахйак назначался не определенным лицам, а медресе, гробницам святых и т. д.; при этом оговаривалось, кто должен пользоваться доходами. Например, медресе Абд ал-Азиз-хана (1645—1680)²⁸⁰ имело вакф-и дахйак в кишлаках Алибек и Кабутархана в Кермине. Эмир Хайдар предписывает правителю вилайета Сейид Ахмед-ходже, чтобы последний предупредил сборщиков податей и своих слуг (املان و)

дабы они дахйак (1/10) от сенокосов (ملازمان خود), посевов сафид-бари и кабуд-бари указанных местностей, ничего не утаивая, вручали мутаваллию указанного медресе Мирзе Хайдару²⁸¹.

Вакф-и авлод — потомственный или семейный вакф²⁸².

²⁷⁸ Шейх Шемс ад-дин Кулаль, или Шемс ад-дин Фахури пользовался большой популярностью в XIV в. Он оказывал важные услуги отцу Тимура — Мухаммед Тарагаю — и самому Тимуру. См. В. В. Бартольд. Улугбек, Соч., т. II, ч. 2, стр. 40, 45.

²⁷⁹ См. Письма эмира Хайдара, № 186; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 333—335; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 346.

²⁸⁰ Медресе это было построено напротив бухарского медресе Улугбека, составляя с ним единый ансамбль. См.: История народов Узбекистана, т. II, стр. 97.

²⁸¹ **بعاملان و ملا زمان خود تعیین نماید که دهیک مواضع مذکورہ را از علفی و از سفید بری و کبود بری از قرار واقع بمیرزا حیلر متولی بلھند**

²⁸² См. **وقف نامه مدرسه** ркп. ИВ АН УзССР, № 18.

В этом документе говорится, что ходжа Убайдулла-Ахрар из своих лишних владений и земель, расположенных в Самарканде, Ташкенте, Бухаре, завещает в вакф своему самаркандскому медресе и членам своей семьи земельные владения **وقف خود**

کرده

Завещать в вакф-и авлод могут лица сейидского происхождения и ходжи. Подобного рода завещания преследуют главным образом цель недроблений феодальной земли. Поэтому царствующие особы, духовенство, сейиды, ходжи и другие, владевшие большими земельными угодьями, построив мечети, медресе, ханака, завещали в вакф землю на вечные времена²⁸³. В подобного рода пожертвованиях мутаваллием делается пожизненно сам завещатель, а после его смерти выбираются или назначаются его дети. Таким образом, должность распорядителя вакфа становится наследственной. Должностные лица учреждения (имам, муаззин и др.) также назначаются из потомков завещателя. Примером вакф-и авлод являются завещания Ходжа Ахрара и шейхов Джуйбари²⁸⁴.

Вакф-и авлод в Средней Азии соответствовал личным вакфам (вакф-и ахли) в Иране более раннего периода²⁸⁵.

Было два вида вакф-и авлод: один, когда им пользовались потомки святых; другой — семейный, наследственный, как и первый, но отличный от него тем, что составлял собственность членов определенной семьи²⁸⁶. Как тот, так и другой по своей сути представляли так называемый мульк-майорат²⁸⁷ (так назывались подобные категории земель в Западной Европе).

Как мы уже сказали, вакфное имущество не могло быть отчуждено. В этом отношении, как отмечал И. П. Петрушевский, «оно представляет почти полную аналогию с церковным имуществом в христианских странах, в частности в средневековой Западной Европе с ее правом мертвой руки (*main morte*)»²⁸⁸.

Вакфы составляли внушительные земельные площади. Самым большим вакфным имуществом располагали два самаркандских медресе Ялангтуш-бия Тилля-кари и Ширдар²⁸⁹, имевшие в своем владении 11 610 танабов орошенной

²⁸³ Письма эмира Хайдара, № 283; Ср. Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 336; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 346; Р. Ф и т р а т. Три документа, стр. 80 и сл. (Семейный вакф Шейбанидов).

²⁸⁴ Ркп. ИВ АН УзССР *وقف نامه مدرسه و اولادی خواجه احرار* док. № 18; См. В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 26; Переводы документов „Из архива шейхов Джуйбари“, док. 108, 219.

²⁸⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 248.

²⁸⁶ См., например, Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, приложение 4.

²⁸⁷ Там же, стр. 336; М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 351, 354.

²⁸⁸ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 248.

²⁸⁹ Ширдар был построен в 1028/1618—1619 г., Тилля-кари — в 1056/1646—1647 г. (В. А. Вяткин. Материалы, стр. 32).

земли и 8 лавок, приносящих годовой доход около 38 000 тенег (7600 руб. по дореволюционному курсу)²⁹⁰.

Только в районе селения Вахашты, орошаемого из арыка Ширкай (позднее арык Катта), выведенного из Камангаран-сая, в вакф этих двух самаркандских медресе было приобретено от разных лиц 144 земельных участка (то же в разных местах Шавдарского тумана), соприкасавшихся своими границами с разных сторон с участками разных поименованных в документе лиц²⁹¹. Более подробное описание находится в копиях вакфного документа одного из самаркандских медресе²⁹².

В 1097/1686 г. должностные лица г. Самарканда произвели осмотр вакфных земель Ялангтуш-бия, расположенных в местности Хиндуван Шавдарского тумана Самарканда, учрежденных в пользу вышеуказанных двух медресе (вакфные участки в Хиндуване существовали еще и в начале XX в.). Основной целью осмотра было установление границ вакфных земель, согласно грамотам и указам прежних государей (موافق حکمه، قديمه و فرامين خواقين ماضيه).

Кроме вакфа в Хиндуване, известно, что завещанные Ялангтуш-бием в вакф земли были расположены в следующих местностях: в селениях Бурьёчи и Кара ягач в тумане Сугуд-и Калан, в местностях Алкансантепа и Актепа в тумане Афаринкент, в местностях Нахри Хайдар, Ак Мухаммед-сай, Аталык-кишлак, Пахлаваншухи, Карасу и Аимобод в тумане Анхар и во многих других²⁹³. В вакфном документе подробно описываются границы каждого участка.

Приведенные выше факты ярко свидетельствуют об обширности земельной собственности различных религиозных учреждений и мусульманских святынь.

В вакфных завещаниях указывались размеры распределения доходов между вакфопользователями, которыми, как

²⁹⁰ В. Л. Вяткин. О вакфах Самаркандской области, стр. 103.

²⁹¹ В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 37; Самария, стр. 171, прим. 57 (стр. 242—244).

²⁹² Самария, прим. 57 (стр. 242 и сл.).

²⁹³ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1197/2; В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 32; О. Д. Чехович. Документы, стр. 65—68. По мнению В. Л. Вяткина, селения с названием «Хиндуван» встречаются нередко, причем все они, насколько известно из литературных источников, «относятся к старому времени — к эпохе Тимуридов и к более ранней поре». Есть предание, что селения «были основаны Тимуром и в них поселены выведенные из Индии пленные» (В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 45 и сл.). А по замечанию В. В. Бартольда «очень возможно, что и в Бухаре и в Балхе индийцы были еще в эпоху распространения буддизма» в Средней Азии (В. В. Бартольд. Места домусульманского культа в Бухаре и ее окрестностях, Соч., т. II, ч. 2, стр. 277), ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1203; О. Д. Чехович. Документы, стр. 65—67 (тадж. текст).

правило, были следующие лица: мутаваллий, вступающий в свои права по получении ярлыка хана или эмира об утверждении его на этой должности; мударрис медресе и учителя мактабов при мечетях; студенты медресе; имам — читающий в мечете ежедневные пятикратные молитвы; муаззин (مؤذن) — призывающий с вершины минарета правоверных к молитве; суфи; хатиб — читающий молитвы и хутбу по пятницам; махсурахан (محسوره خوان) — чтец корана, это чтение посвящалось аллаху, пророку (Мухаммеду), правоверным халифам, государю, родственникам вакфозавещателя и т. д.; сартараш — цирюльник; фарраш — сторож, дворник, он же прислужник при мечети или медресе²⁹⁴.

Более подробные данные о пользовании доходами вакфа имеются в завещаниях Ходжа Ахрара в пользу двух самаркандских ханака и Мир Алишера Навои.

В вакфном завещании Ходжа Ахрара говорится: «И поставил условием его святейшество, чтобы доход от этих вакфных имуществ расходовался прежде всего на то, в чем зиждется постоянство их по части починок и ремонта их, и на вознаграждение сборщикам доходов вакфа и переписчикам зерна, на выплату неизбежных податей в пользу правительства, правительственных и султанских наместников. То, что останется, пусть израсходует каждый для себя... (несколько слов стерто. — М. А.) съедят или скормят и [употребят] на дела этого жилища и кухни и на необходимое оборудование жилых помещений: кошмы, циновки (بوریا), свечи. И поставил условием, чтобы в этой обители было сто человек слуг для выполнения того, что он сочтет возможным им поручить, из рабов и не рабов, которые работали бы о необходимых делах бани и кухни и зажигали бы огонь, заготавливали бы дрова, варили бы пищу, разносили бы пищу по кельям, зажигали бы свечи, расчищали бы снег и т. д. И поставил условием, [чтобы] имаму и муаззину этой мечети ежедневно выдавали: имаму — один динар, муаззину — полдинара и каждому чтецу корана ежедневно по одному динару; а для возжигания свечей ежедневно по одной адиле (?)²⁹⁵. Если же эта обитель разрушится так, что не будет надежды на восстановление ее, пусть вышеупомянутые [имущества] станут вакфом в пользу мужских потомков святейшего учредителя вакфа и в пользу мужских по-

²⁹⁴ М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности, стр. 346.

²⁹⁵ Арабский термин „адиле“ (عادلہ) означает справедливую оценку чего-либо, иначе существующую цену (на базарах).

томков его [сына] и в пользу мужских потомков потомков их, из поколения в поколение и из века в век, до тех пор, когда унаследует землю Аллах, а он — лучший из наследников. Доходы вакфа пусть будут поделены между наследниками таким способом, который пользуется предпочтением при разделе наследства. Если некоторые из потомков, лишенных наследства, будут бедны, пусть потомки, получившие долю, дадут им из фондов столько, сколько сочтут нужным в соответствии с их положением. А если — не приведи Аллах! — из потомков, обладающих правом наследования, и продолжателей рода никого не останется, то эти вакфные имущества да будут вакфом родственников; а если из потомков и близкий святейшего учредителя вакфа совсем никого не останется, описанные выше [имущества] да будут вакфом в пользу всех бедных мусульман до тех пор, когда унаследует землю Аллах, а он — лучший из наследников. И поставили условием, что мутаваллием этого вакфа будут они (потомки завещателя. — М. А.) и будут распоряжаться этими вакфными имуществами и доходами так, как пожелают, и если пожелают, могут обменять некоторые из этих вакфных имуществ; и если пожелают, пусть уменьшат условия, а если захотят — пусть увеличат их. Право этого изменения, увеличения и уменьшения условий, ограничено: оно принадлежит только святейшему учредителю вакфа; потомки же и прочие лица совершать это не властны»²⁹⁶.

Большие вакфные завещания были сделаны Алишером Навои в пользу двух медресе — Ихласийе (احلاصيه) и Не'матабад — в Херате, ханака при этих медресе и мечети. Завещанные в вакф имущества заключались в орошенных землях, фруктовых садах (باغات), виноградниках (اوزومباغى), кяризах (кариз), тимах (крытых базарных рядах), сараях, лавках (دكاكين), ремесленных мастерских и др. Эти вакфные имущества находились в самом Херате, в пригородах его и отдельных административных районах (булюках) города²⁹⁷. Мутаваллием Алишер Навои назначил одного из своих приближенных²⁹⁸.

Навои завещал распределять доходы от вакфных имуществ следующим образом. Ежегодное жалованье (وظايف)

²⁹⁶ Вакф-наме Ходжи Ахрара, ркп. ИВ АН УзССР, № 18 (1489). В настоящее время этот документ подготовлен к печати О. Д. Чехович; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, приложение 14.

²⁹⁷ Алишер Навои. وقفیه. Баку, 1926, стр. 43—52.

²⁹⁸ Там же, стр. 55 اوز قبلیم دین میتولی قیلیب ایردیم قویدوم

каждому из двух ученых-муфтиев (они же мударрисы двух медресе) — 1200 алтун (الستون نقد), 24 выюка зерна (أشليغ) пшеницы и ячменя пополам, у каждого из мударрисов должно было быть по 11 учащихся. Каждому учащемуся (студенту) ежемесячная стипендия (ايلىق نقل) деньгами 24 алтун и пшеницы 5 выюков (يوك); хафизу (чтецу корана) годовое жалованье — 500 алтун и зерна 15 выюков; шейху годовое жалованье — 1000 алтун и зерна 10 выюков; проповеднику (واعظ) годовое жалованье — 500 алтун и зерна 10 выюков; имаму, который будет выполнять и обязанности хатиба и который будет вести преподавание в школе при мечети, годовое жалованье — 200 алтун и 5 выюков пшеницы; муаззину годовое жалованье — 100 алтун и 5 выюков пшеницы; повару ханака годовое жалованье — 280 алтун и 5 выюков пшеницы; разносчикам пищи в ханаках годовое жалованье — 200 алтун и 5 выюков пшеницы; мутаваллию, который будет держать двух слуг (نوكر) для содержания в порядке посевов вилайета (ولايت زراعتى سقى اوجون), годовое жалованье — 3000 алтун и 30 выюков зерна (أشليغ); контролеру [отчетности] (مشرف) годовое жалованье — 500 алтун и зерна 5 выюков; старосте собраний (صاحب جمعه), годовое жалованье — 500 алтун и 5 выюков зерна, он должен в месяце рамазана устроить каждую ночь чтения корана, позаботиться об угощении (указывается количество, например, халвы только в дни праздников — عيد, для чего отпускается 100 батманов (тебризских) пшеницы). Далее указывается, что в праздник (عيد) жертвы (курбан) он должен принести 11 баранов в жертву; для приготовления пищи обитателям медресе, ханака, а также для бедных (فقير), нищих (مساكين) и для других на другой день праздника приготовить халим²⁹⁹ из 20 батманов мяса и 200 батманов пшеницы. Кроме того, в тот же день должны раздавать вместе с халимом 50 батманов хлеба (اوتماك или نان) бедным. Еще тогда же нужно приготовить пищу (кроме халима) и 50 батманов хлеба (اوتماك) для раздачи бедным и ни-

²⁹⁹ особым образом приготавливаемая каша из очищенных зерен пшеницы с мясом.

щим. Далее перечисляются расходы в каждом месяце на различные религиозные обряды. В году в течение восьми месяцев ежедневно должны раздавать печеный хлеб (اوتمالك) из 20 батманов муки беднейшему населению (فقرا). Далее перечисляются средства для покупки разной одежды и обуви, которые нужно раздавать разным лицам: 400 алтун выделяется для слуг (فراش) двух медресе и ханака, а также для покупки кошм, циновок (بوريا) и свечей (ياروق لوق). Известная сумма выделена также для приобретения кухонной посуды, скатертей и т. д.

Большой интерес представляет оговорка, что если учащиеся будут жить не в ханака и только посещать занятия в медресе, то получают половину суммы установленной стипендии (وظيفة سيينك نصفين الغاي لار). Вместо выбывающих студентов, мударрисов и других лиц, пользовавшихся содержанием из доходов вакфа, принимаются новые лица.

В завещании указана необходимость содержания здания в исправности. Мутаваллий сменяется через 30 лет. В документе оговорено, что за вакфные имущества никакие налоги в казну не платятся³⁰⁰. Значит, земли Навои, завещанные в вакф, были свободными от податей.

Кстати, следует отметить, что в период становления ислама между ханака и медресе не было различия. Говоря об этом, В. В. Бартольд писал: «Во всяком случае, и в мусульманском мире, как в христианском, буддийском и манихейском, подвижничество и ученость (علم) соединялись в одном лице; только впоследствии установилось различие между медресе, как закрытым учебным заведением, и ханака, как обителью подвижников-дервишей»³⁰¹.

Небезынтересно выяснить размер феодальной ренты, взимаемой в пользу благотворительных и религиозных учреждений. Судя по бухарским вакфным документам, издавна брали в пользу этих учреждений с вакфных земель около 1/3 урожая. В самом раннем документе — вакф-наме мавзолея Сейф ад-дина Бахарзи от 1326 г. н. э. — все крестьяне, обработавшие земли вакфа, обязуются ежегодно привозить в амбары вакфного учреждения 1/3 собранного урожая³⁰².

³⁰⁰ Алишер Навои. وقفية. стр. 53—55.

³⁰¹ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Соч., т. II, ч. I, стр. 227.

³⁰² См. О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV века, Ташкент, Изд-во «Наука», 1965, стр. 23.

Если с вакфных земель до их завещания взималась подать, то, став вакфом, они не освобождались от податей. В этих случаях крестьяне-издольщики с одной и той же земли должны были платить ренту в пользу вакфа и государственные сборы; подати (в виде 'ушра) в пользу дивана взимались даже с вакфов Ходжа Ахрара³⁰³. Поэтому в некоторых вакфных документах встречается термин «вакф-и хараджи»³⁰⁴.

Л. Н. Соболев указывал, что в Зарафшанской долине «чистых вакфов сравнительно меньше тех, кои обязаны платить часть своих доходов в казну. Ходжаахрарский (вакфный. — М. А.) документ разделяет доходы на три части: 1/3 в пользу святых, 2/3 в казну»³⁰⁵. «С других вакфов, — отмечает Л. Н. Соболев, — в пользу казны поступает половина поземельных сборов, а другая половина в пользу самих духовно-мусульманских учреждений. Есть вакфы, которые уделяют по документу 2/5 сборов в казну, оставляя себе 3/5. С некоторых вакфов 1/8 сборов принадлежит правительству, а 7/8 учреждениям»³⁰⁶.

В. Л. Вяткин, который основательно изучал вакфные документы, пишет, что «жертвовать в вакф допускается всякого рода земельные имущества, но подлежат освобождению от несения государственных повинностей лишь те из них, которые представляли мульк-и хурр-и халис — обеленные»³⁰⁷. Следовательно, вакфодатели, чтобы сделать свои завещания «чистыми», должны были предварительно превратить свои земли в мульк-и хурр-и халис. Как мы видели выше, это можно было осуществить путем уступки 2/3 земли в пользу государственного дивана. Для освобождения вакфных земель от податей требовались специальные ханские указы³⁰⁸. Поземельная подать с вакфных земель платилась не только в натуральной, но и в денежной форме³⁰⁹.

В вакфной грамоте в пользу мавзолея и ханака Сейф ад-дина Бахарзи от 1326 г. было запрещено отдавать вакфные

---

³⁰³ Вакф-наме, ркп. ИВ АН УзССР, док. № 18; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 333, 375.

³⁰⁴ О. Д. Чехович. О размере хараджа в Бухаре XIX в., стр. 43.

³⁰⁵ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 333.

³⁰⁶ Там же, стр. 375.

³⁰⁷ В. Л. Вяткин. О вакуфах Самаркандской области, стр. 100.

³⁰⁸ См. О. Д. Чехович. О размере хараджа в Бухаре XIX в., стр. 43, прим. 15.

³⁰⁹ См. Письма эмира Хайдара, № 823; ркп. ИВ АН УзССР, № 300, л. 426 (цит. по О. Д. Чехович. О размере хараджа в Бухаре XIX в., стр. 43, прим. 17); К. З. Мухсинова. К истории выступления бухарских крестьян против налогового гнета в конце XIX в., «Проблемы востоковедения», 1959, № 1, стр. 98.

земли в аренду на срок более двух лет, даже если бы целью аренды было не только возделывание посевов, но и благоустройство, улучшение и орошение земель. Сдача вакфных земель в аренду на более длительный срок была чревата опасностью посягательства на землю со стороны сильных и властных³¹⁰.

Начиная с периода политической неурядицы в Бухарском ханстве при последних Аштарханидах и первых Мангытах, мы наблюдаем сокращение размеров вакфных земель и расхищение их духовными и светскими феодалами³¹¹. О печальном политическом положении Самарканда и его плодородного района Миянкаля интересные сообщения встречаются в вакфных документах, особенно в документах вакфа Ходжа Ахрара и медресе Ширдара и Тиля-кари. Одно из них мы позволим себе привести полностью.

«Когда некоторые эмиры узбеков с мятежными кочевниками, учинив возмущение и сопротивление исконным своим ханам и государям, возвели в Самарканде государем Раджаб-хана и, совершив поход на священную Бухару, сделали нападение [на нее], между враждующими сторонами на значительное время произошли побоища и смертоубийства и открылись военные действия. Раджаб-хан со своим войском потерпел два раза поражение от священной Бухары и вернулся. Точно так же между казахами и калмыками, как между неверием и исламом, имеющими природную ненависть и естественную вражду, потому что ислам и неверие противоположны и несовместимы, обнаружилось многочисленное несогласия. Казахское войско село на коней и, не имея возможности устоять против калмыков, откочевало в Мавераннахр. Раджаб-хан после двухкратного поражения со стороны Бухары, захватив с собой казахов, разбил бухарское войско. Бухарское и самаркандское ополчения обесилели. Казахи в течение нескольких лет уничтожили земледельческие произведения Бухары и Самарканда, скот и провизию. По этой причине в Бухаре и Самарканде произошло великое разорение, а в Самарканде наступили дороговизна и голод, и он (Самарканд), подобный раю, пришел в такое разрушение и запустение, что в нем ни мужчин, ни женщин, никого, кроме Шох Джуги каляндара, не осталось. Благословенные мечети, священные медресе и богоугодные заведения обратились в развалины, все вакфы перестали существовать, и условия их [завещания] стали неизвестными. Затем, по прошествии некоторого времени, в самаркандской цитадели (арк) собра-

³¹⁰ О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV в., стр. 22.

³¹¹ См. В. П. Наливкин. Положение вакфного дела в Туркестанском крае, «Ферганский ежегодник за 1904 г.», т. III, стр. 21 и сл.

лось около 200—300 семейств. В 1172 г. х. (1758—1759 г. н. э.) султанство и управление Мавераннахром утверждено было за безгрешным (ма'сум) воителем за веру (гази) эмиром Данийалом, который в 1195 г. х. (1780—1781 г. н. э.) любезного и дорогого сына своего царевича Ма'сума (Шах-Мурада) назначил управлять Самаркандом. Царевич этот, приложив старание к благоустройству вилайета, основал стены наружного города (Самарканда), положил много труда к возобновлению и постройке зданий благословенных мечетей и священных медресе³¹².

Авторы «Гульшан ал-мулук» Мухаммед Якуб Бухари и «Самарии» Абу Тахир-ходжа сообщают, что Шах-Мурад, став сначала правителем Самарканда, а затем и Бухары, восстановил многие вакфные имущества и вакфное землевладение и этим стяжал себе уважение духовенства. А поэтому в идеализации личности Шах-Мурада духовные лица играли не последнюю роль³¹³.

Разумеется, эмир Шах-Мурад не смог восстановить полностью документы многих вакфных владений. Было много случаев, когда отдельные лица предъявляли претензии на те или иные земли, утверждая, что это их вакф. При эмире Хайдаре таких претендентов, согласно положению шариата, приводили к присяге на коране³¹⁴.

Эмир Насрулла, обнаружив расхищение вакфного имущества, в том числе земель, духовенством и мутаваллиями, забрал некоторые вакфы в диван и назначенные суммы доходов вакфа выдавал из дивана³¹⁵, однако это не предотвратило расхищений. В связи с самоуправством духовенства и мутаваллиев и с политическими неурядицами к середине XIX в. произошло резкое сокращение вакфных земель.

Помимо перечисленных категорий феодального землевладения, рассмотренных выше, существовали и земли, принадлежавшие царствующим фамилиям и кочевым племенам.

МУЛЬКИ ХАНОВ И ЭМИРОВ

Главы государства и члены правящих династий имели свои личные земельные владения — мультки, которые, по определению П. П. Иванова, как бы составляли удельные

³¹² Самария, стр. 171, прим. 56 (стр. 236—237).

³¹³ Гульшан ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР, № 1507/III, л. 138а; Самария, русский перевод В. Л. Вяткина, стр. 171.

³¹⁴ Письма эмира Хайдара, № 186.

³¹⁵ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 334—335; А. Л. Кун. Вакуфы, «Туркестанские ведомости», 1872, № 21; В. Л. Вяткин. О вакуфах Самаркандской области, стр. 101.

земли правящих династий³¹⁶. Данные документальных и нарративных источников свидетельствуют, что бухарские ханы занимались покупкой и продажей мульковых земель³¹⁷.

Документ № 217 «Из архива шейхов Джуйбари» свидетельствует о продаже (951/1541—1545 г.) Искандер-султаном, отцом Абдулла-хана, через своего доверенного лица эмира Уруса Ходже Исламу Джуйбари селения Дихче и многих других земель, расположенных в тумане Руд-и шахр-и Бухара.

Два дарственных документа Абдуллы-хана относительно ханских имений приведены П. П. Ивановым. В первом из них (982/1574—1575 г.) речь идет о пожертвовании Абдулла-ханом в вакф гробнице Ходжи Ислама оросительного канала Нахри-и Чахарбаг и самого чахарбага со всеми относящимися к нему хозяйственными угодьями и рабатами в районе Кермине. Из контекста ярлыка видно, что указанный чахарбаг и хозяйственные угодья сначала принадлежали шейбанидскому царевичу Хусейн-мирзе-султану, затем перешли в собственность брата Абдулла-хана, Абд ал-Кудус-султана, по приказанию которого указанный чахарбаг был благоустроен и орошен³¹⁸.

Другой документ представляет дарственную грамоту того же хана, выданную им (978/1570—1571) на имя Ходжа Са'да Джуйбари в связи с пожалованием последнему трех чахабагов с прилегающими к ним угодьями³¹⁹.

О поместье-чахарбаге Шейбани-хана рассказывает Фазлаллах ибн Рузбехан³²⁰. Ниже нами дано описание личного поместья-чахарбага Убайдуллы-хана Аштарханида, носившего название Ханабат под Бухарой³²¹.

Несколько интересных документов о ханском землевладении, купле-продаже аштарханидскими государями собственных, а также государственных земель опубликовано О. Д. Чехович³²².

В купчей грамоте (№ 720) Самаркандского краеведческого музея говорится, что в 1030 г. х. (1620 г. н. э.) Имам-кули хан продал Рахим-беку-парваначи несколько селений со

³¹⁶ П. П. Иванов. Удельные земли, стр. 26.

³¹⁷ П. И. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 41. О юридических оформлениях купли-продажи см. Казийские документы XIV в. Текст, перевод, указатель... юридических терминов и примечаний Р. Фитрата и Б. С. Сергеева, Ташкент, 1937, док. 42, 43.

³¹⁸ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 34. Часть текста см. там же, стр. 35 (тадж. текст), стр. 35—36 (русский перевод).

³¹⁹ Переводы документов «Из архива шейхов Джуйбари», док. 120.

³²⁰ Михман-наме-йи Бухара, л. 219а—б.

³²¹ Убайдулла-наме, л. 165а; русский перевод А. С. Семенова, стр. 184—191.

³²² О. Д. Чехович. Документы, стр. XV—XVIII.

всеми принадлежащими им землями в районе Миянкаля. В число проданных местностей вошли земли кишлака Хамид и два других участка, которые вместе взятые были вдвое больше земель кишлака Хамид, как по площади, так и по доходности³²³. Проданные ханом земли были государственными (замин-и мемлеке) и ценность их определена в 15 000 танга.

Далее в документе указано, что «так как земли мемлеке принадлежат государственной казне, то его величество хан имел право распорядиться их продажей». Купленная земля, если она не была обелена указом государя, переходила в разряд хараджных земель.

В одном из документов 1216 г. х. (1801 г. н. э.) о продаже и обелении эмиром Хайдаром 150 танабов государственных земель³²⁴ в бухарских туманах Харканд-руд и Хитфар говорится, что эти проданные земельные участки (قطعه) были государственными³²⁵, находились в распоряжении его величества, и оно имело по закону право распорядиться их продажей, поскольку государственная земля³²⁶ имеет значение государственного казначейства³²⁷.

Интересные данные о ханских собственных землях имеются в хорезмских исторических хрониках. Эти ханские земли известны под названием мульк-и халисе, мульк-и махсусе, амляк-и хассе, мульк-и хисса. Так, в «Фирдавс ал-икбал» говорится, что «земли Гурлена, расположенные в низовьях [канала] Нукух и Рабат суть из [земель] мульк-и халисе Эльтузара [хана]»³²⁸.

Личные земельные владения ханов, подобно мулькам других лиц, передавались по наследству. По сообщению хивинского историка, Мухаммед Амин-хан Кунграт (1845 — 1855) отдал своему сыну Абдулла-тюре 20 000 танабов земли в мульк³²⁹.

³²³ О. Д. Чехович. Документы, стр. XV—XVI. О продаже аштарханидскими и мангытскими государями как амляковых земель, так и своих собственных см. ф. чеклар, ркп. ИВ АН УзССР, 514, 522, 524, 562; О. Д. Чехович. Новая коллекция документов по истории Узбекистана, Исторические записки, т. 36, М., 1951, стр. 263—268; См. документы 11, 18, 19, 21, 25, 40 из публикации О. Д. Чехович.

³²⁴ زمین مملکة پادشاهی

³²⁵ مملکة پادشاهی

³²⁶ اراضی مملکه

³²⁷ حکیم بیت المال دارد

³²⁸ Мунис — Агехи. Фирдавс ал-икбал, ркп. ИВ АН УзССР, № 5364/1, л. 75б.

³²⁹ Баяни. Шаджара-йи Хорезм-шахи, ркп. ИВ АН УзССР, № 9596, л. 329б.

Агехи писал, что Сейид Мухаммед-хан Кунграт (1856—1865) имел в своем личном владении земли и сады в Гандумкане, Чанак-шейхе, Янги-арыке, Шамамкенте и Анбархане. По сообщению Агехи, при Мухаммед-Рахим-хане I (1806—1825) эти земли и сады были благоустроены и орошены; после смерти Мухаммед-Рахим-хана указанные имения перешли по наследству к его сыну Рахманкули-инану, затем к сыну последнего — Муса-тюре. Последний не имел детей-наследников, и по этой причине Сейид Мухаммед взял эти земли в свое распоряжение в качестве мульк-и халис³³⁰.

Необделанные мульковые земли (мульк-и хараджи) государей также облагались податью в пользу государственной казны-дивана, хотя в Бухаре государственная казна и казна правящих государей были неотделимы друг от друга. Разумеется, доходы от мульковых земель государей, возделывавшихся арендаторами и издольщиками, поступали в ту же казну.

ЗЕМЛИ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН

Земли (или территория) кочевых племен, иначе «юрты»³³¹, куда входили пастбищные, пахотные (орошенные и неорошенные) и охотничьи угодья. Юрты приобретались или завоеванием или же предоставлялись в распоряжение того или иного племени или союза племен (родов) главою государства (ханом, султаном, эмиром). За эти земли государство получало смешанную ренту: закат со скота и поземельную подать.

Абулгази рассказывает, что хивинские ханы у туркменских племен-скотоводов ежегодно собирали 100 000 голов податных (берат) и 10 000 голов шилонных (для ежедневного угощения во дворце правителей) овец³³².

Государь или правящая династия, помимо общей территории государства, имели свои заповедные имения, куда до-

³³⁰ Агехи. Гульшен-и давлет, ркп. ИВ АН УзССР, № 7272, т. 716.

³³¹ Тюркский термин «юрт» — территория, место для кочевков — получил распространение в Средней Азии и Иране только в монгольскую эпоху. Иногда термин **يورث** употребляется в том же смысле, что и персидский термин **گاه** («гах») — место в значении «место кочевья» (см. МИТТ, т. 1, стр. 314, 319) «Сельджуки отравили (в 431/1040 в.) посла к султану Махмуду (Газнеvidу), прося разрешения перейти Джейхун и выбрать себе юрт в окрестностях Нисы и Абверда. Султан дал разрешение». См. Мирхонд. Равзат ас-сафа, Изд. I. A. Vullurs (Mirchondi. Historia seldschukid, стр. 49); МИТТ, т. 1, стр. 463; Сборник официальных документов **انشا** ркп. ИВ АН СССР, С 816, л. 566.

³³² Абулгази Бахадур-хан. Родословное древо тюрков, изд. Г. С. Саблукова, стр. 209—211.

ступ другим строго запрещался. Именья эти обозначаются тюркским словом курук. В арабско-персидской литературе они известны под названием «харим» и «харамийя»³³³. Заповедные территории или именья существовали в Средней Азии и старши.

Табари рассказывает, что во владении у тюркского хакана Абу-Музахима (умер в 736 г.) в районе Хутталаяна находились «луга, заповедные горы, к которым никто не приближался и не смел на них охотиться. Пространство, которое занимал этот луг, было в три дня [пути], и заповедники в горах [также были] в три дня [пути]»³³⁴.

О великоленном заповеднике в Бухаре рассказывает Наршахи. Он пишет: «Малик Шемс ал-мульк купил много участков земли у ворот Ибрахима и разбил там великолепные сады (ضیاع بسیار خرید و بوستانها ساخت). Он израсходовал для постройки там много материала и денег. Назвал это место Шемсабад. Близ Шемсабада Малик Шемс ал-мульк отвел пастбище для царских лошадей и назвал это место гурук (غورق نام کرد — от тюркского курук). Он отгородил это место крепкими стенами на протяжении одной мили»³³⁵. В этом пространстве он построил дворец, устроил голубятню и, кроме того, собрал в гурук различных диких животных, как-то: антилоп, коз, лисиц и кабанов. Все эти животные привыкли к жизни в зверинце, а забор был настолько высок, что они не могли оттуда убежать»³³⁶.

В. В. Бартольд в примечаниях к переводу «Истории Бухары» Наршахи термин «курук» объясняет так: «Курук — запрещенное, заповедное место (тюркское слово). В монгольскую эпоху так назывались все места, куда по приказанию хана был закрыт доступ для народа: кладбища с могилами ханов, пастбища царских табунов и т. п.»³³⁷.

В. В. Бартольд отмечал, что в большой вакфной грамоте «начала XVI в., относящейся к бассейнам Зеравшана и

---

³³³ Табари, I сер., стр. 159; Наршахи. Тарих-и Бухара (русский перевод), стр. 40; См.; Б. Я. Владимиров. Общественный строй монголов, стр. 112, 160. Здесь под термином **فوروق** (курук) подразумеваются «запретные места», которые отводились под кладбища лиц ханского рода или предназначались для господской охоты. В те же понятия входят места для кочевья, зимние, летние и другие стоянки. Ср. В. В. Бартольд. Туркестан, Соч., т. 1, стр. 161.

³³⁴ Табари, I сер., стр. 159.

³³⁵ **ميل** — миля = 1/2 фарсаха. См. Наршахи, стр. 40, прим. 4.

³³⁶ Наршахи, стр. 40—41, персидск. текст см. **تاریخ نرشخی**
Литограф. изд. Новая Бухара, стр. 36.

³³⁷ Наршахи, стр. 40, прим. 3.

Кашка-Дарьи, постоянно говорится о «хариме» того или другого протока (джуй)»³³⁸. Заметим, что термин «харим» встречается и в более ранних вакфных грамотах, например XIV в. Но как в ранних, так и в поздних документах, относящихся к истории аграрных отношений в Средней Азии, когда в них употребляется этот термин по отношению оросительных каналов, имеется в виду не право собственности того или иного лица на эти каналы, а неширокая полоса по берегам арыков или каналов, где запрещалось производить посевы. Эта полоса служила проходом для наблюдения за исправностью арыков и за орошением³³⁹. У туркмен термин «харим» обозначает неприкосновенное право «на воду лиц, вырвавших кяризы, колодцы»³⁴⁰.

О пастбище Шейбани-хана Каклике в долине Зарафшана сообщает автор Шейбани-наме. Знаменитым куруком (пастбище при первых Шейбанидах) был известный Кан-и гиль, расположенный на высоком берегу Зеравшана, у подножия Кухака, недалеко от Самарканда. Поэтическое описание Кан-и гиль весенней поры дано в «Михман-наме-йи Бухара»³⁴¹.

В вакфных документах указано, что на юго-западном склоне Чупаната, рядом с Кан-и гилем, был расположен курук Ипар — местопребывание войска Абдулла-хана, недалеко от него находился другой курук под названием Бидана. В вакфных же документах упоминается курук Севинджкент — по имени шейбанидского царевича³⁴².

Очевидно, в период господства Шейбанидов и Аштарханидов курук не являлся только ханской привилегией. Известный источник XVII в. упоминает о куруках — пастбищах джуйбарских шейхов³⁴³. Совершенно очевидно, что куруки имели некоторые привилегированные светские и духовные феодалы.

В Шавдарском тумане был расположен курук Дервин Мухаммед-тархана — видного политического и военного деятеля периода последних Тимуридов³⁴⁴.

У тюрков и монголов государство, как известно, считалось собственностью всего ханского рода. Следовательно, все

³³⁸ В. В. Бартольд. Орошение, Соч. т. III, стр. 120.

³³⁹ Подробнее см.: О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV в., стр. 139, 141, 142; Она же. Документы, стр. 6, 18, 238, прим. 95.

³⁴⁰ А. Ломакин. Обычное право туркмен (адат), Асхабад, 1897, стр. 136.

³⁴¹ *موهائنامه بخارا* ркп. ИВ АН УзССР, № 5885, л. 204а—6; См.:

Г. А. Арандаренко. Досуги в Туркменистане, СПб., 1889, стр. 161.

³⁴² В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 38—40.

³⁴³ Матлаб ат-талибин, ркп. ИВ АН УзССР, № 80, л. 1126., 1996.

³⁴⁴ См. Бабур-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 13, л. 766.

земли, подвластные им, принадлежали ханскому роду, а распорядителем этих земель был глава государства, который раздавал их в уделы (инджу) членам ханской фамилии, военачальникам и главам племени³⁴⁵.

Территория государства Шейбанидов и Аштарханидов была также раздроблена на уделы (улусы и юрты) царевичей и отдельных племен³⁴⁶.

По свидетельству Махмуда ибн Вали, автора труда «Бахр ал-асрар», написанного около 1640 г., Мавераннахр при воцарении Аштарханидов был поделен на следующие шесть уделов: Бухара, Самарканд, Сагардж, Ура-Тюбе, Шахрисабз и Хузар³⁴⁷.

Абу-л-Фазл Бейхаки (XI в.) рассказывает, что предводители трех туркменских племен обратились к султану Масъуду Газиеvidу (1030—1041) с просьбой выделить им отдельные области для местожительства. «В конце концов порешили на том, чтобы области Нису, Фераву и Дихистан отдать этим трем предводителям... а [бу-Наср] Сини, чтобы поехал и доставил им халаты и привел их к присяге, что они будут покорны и послушны султану и будут довольны этими тремя областями. А когда султан прибудет в Балх и они будут находиться в безопасности, то чтобы один из сих трех предводителей приехал ко двору и нес службу»³⁴⁸.

Из рассказа Бейхаки видно, что области закреплялись за племенами согласно указу главы государства, а если выделение удела касалось территории покоренных народов, то последние должны были послать ко двору государя заложника, чтобы заверить сюзерена в признании своей вассальной зависимости³⁴⁹. «Наставник мой [бу-Наср Сини] написал черновики жалованных грамот. Переписал [их набело], Дихистан на имя Дауда, Нису на имя Тогрула и Фераву на имя Ябгу-и. Эмир украсил их своей подписью. Письма написали от султана и этих предводителей титуловали «дихканами». Приготовили три халата, как и полагается дарить

³⁴⁵ В. В. Бартольд. Туркестан. Соч., т. I, стр. 535; Он же. Очерк по истории Семиречья, Соч., т. II, ч. I, стр. 58—59.

³⁴⁶ М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, стр. 104 и сл.

³⁴⁷ В. В. Бартольд. Рецензия на книгу: Справочная книжка Самаркандской области, вып. VII, 1902, Соч., т. III, стр. 273; М. Е. Массон. Катта Лянгар в области средневекового Кеша, Археология Средней Азии, VII, Труды ТашГУ, вып. 295, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 92.

³⁴⁸ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Маъсуда (1030—1041). Вступительная статья, перевод и примечания А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 416, 435.

³⁴⁹ И. Н. Березин. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева, стр. 424; Плано Карпини Иоанн. История монголов, СПб., 1911, стр. 55.

правителям [областей], двурогие шапки, стяги, шитые одежды, какие принято шить у нас, коней, седельные украшения, пояса с золотом на турецкий пошиб и некроенных тканей всякого рода по тридцать штук»³⁵⁰.

Смысл улуса-удела всесторонне раскрыт Б. Я. Владимирцевым. «У древних монголов, — пишет он, — всякое объединение родов, поколений, племен, рассматриваемое с точки зрения зависимости от вождя, хана, нойона, тайши, баатура и т. д., называлось улус, т. е. «народ-владение», «народ-удел»... Ввиду этого слово улус может быть переводимо с известными оговорками, как «удел, владение»; только монголов, как истых кочевников, в понятии этом больше интересуют люди, а не территория: действительно, первоначальное значение слова улус и есть именно «люди». Поэтому слово улус может быть передано и как «народ», т. е. — «народ-удел», «народ, объединенный в таком-то уделе, или образующий удел-владение». Впоследствии улус означает уже «народ-государство», «народ, образующий государство-владение, государство»³⁵¹.

Улус при монголах представлял собой целое государство (например, улусы Джучидов и Чагатаидов). Юрты, куда входили территория кочевых племен, пастбищные и пахотные земли, представляли собой меньшую территорию, чем улус. Иными словами, улус мог делиться на мелкие территории — юрты, которые принадлежали феодальному сеньору или царевичу³⁵², владевшему и людьми, занимавшими эти территории. Кочевья были зимние и летние³⁵³.

В оазисах в юрты племен и родов входили и районы орошаемого и богарного земледелия³⁵⁴ с обитающим на них населением. В хозяйственной жизни кочевых феодалов большое место занимало скотоводство³⁵⁵. Поэтому феодальный сеньор был и распорядителем пастбищных территорий.

---

³⁵⁰ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Маъсуда, стр. 435. Рабат Дихистан — ныне развалины Мешхед-и Мисрийи к северу от р. Атрек, рабат Ферав или Ферав находился на месте современного Кызыл-Арвата, Ниса — один из древнейших городов Туркмении. Развалины его находятся в 18 км к северо-западу от Ашхабада.

³⁵¹ Б. Я. Владимирцев. Общественный строй монголов, Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 97.

³⁵² См. Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, Ташкент, 1889, стр. 102—118, 158—169 (приложение).

³⁵³ Фазлаллах ибн Рузбехан. Сулук ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР, № 3639, л. 36.

³⁵⁴ См. Мир-Абд ал-Керим Бухари, стр. 77; Meyendorff, стр. 197.

³⁵⁵ См. В. Н. Кун. Черты военной организации у средневековых кочевых народов Средней Азии, Ученые записки Ташкентского госпединститута им. Низами, Серия общественных наук, вып. 1, Ташкент, 1947.

О летовках-яйлаках Тимуридов в Северном Афганистане и Хорасане (пастбища Гульджату, Фирузкух) и о пастбищах в кишлаках туркменских племен в Джурджанской (Гурган) степи (территория, прилегающая к юго-восточной части Каспийского моря. Самым северным округом области Гурган, по восточному берегу Каспийского моря, был Дихистан) рассказывают тимуридские историографы и Искендер Мунши³⁵⁶. Нужно заметить, что летние и зимние пастбища находились в различных местах.

Предводители кочевых племен знали границы своих пастбищ. Рядовые члены родов и племен обязаны были останавливаться там, где им укажет предводитель, кочевать они могли только с его разрешения. В этом отношении большой интерес представляет сообщение известного путешественника Вильгельма Рубрука. «Всякий начальник, — пишет он, — знает, смотря по тому, имеет ли он под своею властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также, где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью»³⁵⁷.

В свою очередь племенным вождям указывает местопребывание сам глава государства. В 1231 г. х. (1815/1816 г. н. э.) эмир Хайдар, запретив племенам кочевать на пастбищах Шахрисабза, приказал им кочевать на пастбищах Хисара³⁵⁸.

Обширными пастбищами владели и представители дервишеских орденов. Так, авторы «Равзат ар-ризван» и «Матлаб ат-талибин» сообщают, что в распоряжении ходжи Тадж ад-дина Джуйбари находились несколько пастбищ и заповедных мест **چند بيلاق و قوروق** на которых паслись его стада баранов, табуны лошадей и т. п.³⁵⁹

Описывая хозяйство ходжи Абд ар-Рахима Джуйбари, автор «Матлаб ат-талибин» пишет, что во владении его находились пастбища и курук **بيلاق و قوروق** ему же принадлежали 20 групп кочевого населения, в том числе кочевых арабов, пасущих скот ходжи на указанных пастбищах³⁶⁰.

³⁵⁶ Шараф ад-дин Али Йезди. The Zafar namah, Калькутское изд. 1885—1888, стр. 326; Низам ад-дин Шамси. Зафар-наме, изд. F. Taueh, стр. 84; Искендер Мунши. Тарих-и 'аламарай-и 'Аббаси, Литогр. изд. перс. текста, Тегеран, 1314 г. х. (1896/97 г. н. э.), стр. 345, 399;

³⁵⁷ Вильгельм Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перевод и примечания А. И. Малинина, СПб., 1911, стр. 69.

³⁵⁸ Письма эмира Хайдара, № 722.

³⁵⁹ Равзат ар-ризван, л. 42; Матлаб ат-талибин, л. 112 б.

³⁶⁰ Матлаб ат-талибин, л. 199б. **بيست قرقه ايل و ايماق و اعراب**
داشتند و چند قوروق و بيلاق داشتند.... پانزده قطار شتر واز
ايلجی هزار واز رمه گوسفند بسيار بود

В экономике кочевых и полукочевых народов важную долю составляла облавная охота. Правда, охота иногда была одним из развлечений состоятельных особ кочевой аристократии. При господстве Шейбанидов лучшие охотничьи угодья были отведены для облавной охоты ханов, светских феодалов и влиятельных духовных особ. Например, степи Каршинского вилайета были местом охоты Абдуллахана³⁶¹.

Обширные охотничьи хозяйства имели джуйбарские шейхи. Во главе охотничьего хозяйства Ходжи Са'да стоял главный сокольник — кушбег, в подчинении которого находились начальники охоты — миршикары, имевшие в своем подчинении специалистов по охотничьему хозяйству или видам охоты³⁶². Охотничьи угодья джуйбарских шейхов были в низовьях Зарафшана в районе Каракуля и других местах.

Автор «Матлаб ат-талибин» сообщает подробности об охотничьем хозяйстве Ходжи Са'да. По его словам, общее число миршикаров шейха доходило до 700 человек. Миршикары Ходжи Са'да были в различных вилайетах ханства. Каждый из них ведал отдельными породами охотничьих птиц: например, миршикар сокольников (میرشکار سرلاچین چیان), миршикар ястребятников (سر میر شکار قرچغلی چیان), миршикар беркутов³⁶³ (سر میرشکار قوچیان) и т. д. Ходжа Са'д владел огромным количеством охотничьих птиц.

Когда он вел облавную охоту в районе Каракуля, ежедневно убивали по 200 и 250 оленей³⁶⁴.

Возможно, что штат охотников в 700 человек — преувеличенная цифра. На этот счет П. П. Иванов справедливо замечает, что, очевидно, автор «Матлаб ат-талибин» включил в это число также случайных людей, насильственно бравшихся из феодально-зависимых крестьян для участия в охоте в качестве загонщиков зверей и т. д. во время устраивавшихся Ходжи Са'дом грандиозных соколиных охот в различных районах Бухарского ханства, как это обычно практиковалось феодалами в Средней Азии³⁶⁵.

Облавная охота имела немаловажное значение в обеспечении феодальных войск (разумеется, не всегда) продовольствием. Так, Шараф ад-дин Али Йезди, описывая поход Тимура на Дешт-и Кипчак в 793 г. х. (1390/1391 г. н. э.), сооб-

³⁶¹ Матлаб ат-талибин, л. 92б.

³⁶² П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 65—66.

³⁶³ **قو** буквально лебедь. Но в контексте речь идет об охоте на антилоп, птиц. Как известно, пускать на антилоп и другую дичь можно только беркутов (орлов). Поэтому это слово мы переводим как беркут.

³⁶⁴ Матлаб ат-талибин, л. 81а.

³⁶⁵ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 66.

щает, что после четырех месяцев со времени начала похода у войска не оставалось более съестных припасов, а поблизости не было населенных пунктов (речь идет о местности Улуг таг в Казахстане.— М. А.). «Появились оскудение и дороговизна, так что один баран [стоил] 100 кебекских динаров, а один ман хлеба большого веса, равнявшийся 16 манам шаръи³⁶⁶, дошел до 100 кебекских динаров, да и то еще нельзя было найти. В субботу 1 джумади II 793 г. х. (6. V. 1390 г.) Тимур назначил охоту, и когда тавачи — связные объявили эмирам правого и левого крыла, то войско отправилось на облаву. Оцепив всю ту бесконечную равнину, они согнали бесчисленное множество зверей и птиц и через два дня произвели травлю. Войско убило столько оленей, антилоп-сайгаков, лосей (булань) и разной другой дичи, что, несмотря на такое оскудение, которое произошло [перед тем], при столь непомерном изобилии брали жирное и оставляли тощее». Благодаря этому, «несколько времени пища [для] воинов готовилась из мяса, добытого на охоте»³⁶⁷.

Однако основу феодальных отношений у кочевых и полукочевых узбеков составляла собственность на землю и скот. Как мы уже говорили выше, верховный собственник земли — хан — распределял всю территорию государства на улусы и юрты.

Хотя Шейбани-хан стремился к тому, чтобы оседлые жители Мавераннахра не считали его узбеком, т. е. кочевником, которому чужда высокая культура оседлых народов Средней Азии того времени, тем не менее в деле распределения земель на улусы и юрты он поступил как истый кочевник. Это вполне естественно. Кочевые узбекские племена составляли опору Шейбани-хана, а он в свою очередь действовал в их интересах. Его преемники также остались верными традиции узбекских кочевых племен.

Придворный историограф Шейбанидов Фазлаллах ибн Рузбехах, автор важного первоисточника «Михман-наме-йн Бухара», приводит интересное сообщение о распределении земель Средней Азии между членами ханской фамилии после завоевания Средней Азии узбеками. Своей столицей Шейбани-хан избрал Самарканд. В Кан-и гиле под Самаркандом он устроил пир, на котором распределил уделы: Бухару отдал своему брату, его неизменному спутнику Махмуд-султану, г. Ясы (Туркестан) — дяде Кучкунджи (Кучкунчи)-султану, Ташкент с подчиненными ему районами (توابع آن) другому дяде — Севендж (Суюнч, Суюнчик)-ходже хану, Хи.

³⁶⁶ Ман шаръи равен 800 г.

³⁶⁷ Ш а р а ф а д - д и н А л и Й е з д и. The Zafar nameh, стр. 504—506; русский перевод см. В. Г. Тизенгаузен, II, стр. 161; Ср. сообщения «Анонима Искандера» (Муъинаддин Натанзи), ркп. ИВ АН СССР, С 381, л. 284 б.

сар и вилайет Чаганиан (Саганиан) получили Хамза-султан и Мехди-султан. Возможно, Балхом завладел сын Шейбанихана Тимур-султан. Другие царевичи Шейбанидов тоже были наделены уделами³⁶⁸.

Кочевая знать шейбанидских узбеков с подвластными им племенами также стремилась занять лучшие места, ни в какой мере не считаясь с интересами местного населения. Основная масса кочевников расположилась в Ташкентском оазисе, заняла лучшие территории в долине Зарафшана, пастбищные районы Кашкадарьи, Сурхандарьи и Амударьи. Значительная часть кочевников перешла на левый берег Амударьи, на территорию современного Афганистана. Каждая из областей тимуридского государства была передана во владение (юрт) того или другого узбекского султана, последние же отдавали их в качестве юрта узбекским кочевым племенам во главе с их предводителями-эмирами³⁶⁹. Так, Термез и территория от Дербанта до Амударьи были юртом племени кунграт, Лагман (между Кундузом и Файзабадом в Афганистане) — племени алчин, Кундуз — племени катаган, Балх — племени курама и т. д.³⁷⁰

Современник первых Шейбанидов и участник событий, происходивших в первой четверти XVI в. в их государстве, автор «Зубдат ал-асар» (на узбекском языке), Абдаллах ибн Мухаммед ибн Али Насруллахи сообщает о разногласиях в ханской семье, которые были причиной временных неудач этой династии. Он сообщает, что незадолго до своей гибели Шейбанихан восстановил против себя своих сородичей тем, что, отняв у Кучкунджи-хана Туркестан и у Убайдулла-султана Бухару, отдал их земли некоему Сейид Ашику; лишив Хамза-султана и Мехди-султана Хисара, отдал его Убайдулле-султану³⁷¹.

³⁶⁸ مهماننامه بخارا рки. АН УзССР, № 5885, л. 2а—4а.

³⁶⁹ История народов Узбекистана, т. 2, стр. 42.

³⁷⁰ Мукимханская история, перевод А. А. Семенова, стр. 122, 123, 160, 161; Ср. В. Решетов. К вопросу о термине „курама“ и курамничах, Бюллетень АН УзССР, 1945, № 5, стр. 18 и сл. ³⁷¹ زبدة الآثار

محمد بن علي см. В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВО, т. XV, стр. 195. بعضی کيرالك ماس ايشلار اول

برى اولكيم بورون كوچوم خان عالیشان دين و قوع تابتى

عاشق قه بردى... بخارانى عبیدالله سلطان دين آيب سيد عاشق قه

بردى حصار مملکتى نى حمزه سلطان مهدي سلطان دين آيب

عبیدالله سلطان نى اندا حاکم قيلدى بو سبب دين سلطان

لار رنجیده حاطر بولدلار. ³⁷¹ زبدة الآثار стр. 196.

Между прочим, по свидетельству автора «Зубдат ал-асар», эти меры, вызвавшие недовольство кочевой знати, были одной из причин гибели Шейбани-хана в 1510 г.

Провозглашенный ханом Суюнч-хан, правитель Ташкента, поспешно вернул султанам их улусы и юрты³⁷². Хисар он отдал сыновьям Хамзы-султана и Мехди-султана.

Однако эта мера Суюнч-хана не могла устранить разногласий среди Шейбанидов. В 1510 г. был избран новый хан в лице старшего из представителей ханского рода Кучкунчи-хан (1510—1530). Раздоры узбекских царевичей позволили в 1512—1513 гг. Бабуру вновь завоевать Мавераннахр и заставить Шейбанидов отступить к Туркестану. Однако появление Бабура в кызылбашской одежде и во главе кызылбашей³⁷³, а также беспечность Бабура, предававшегося удовольствиям, позволили узбекам оправиться от поражения и вытеснить Бабура из Мавераннахра³⁷⁴. Победу одержал Убайдулла-султан, который был наиболее выдающимся среди узбекских царевичей. Шейбаниды вновь овладели Мавераннахром и «поделили между собой все его области, [причем] Убайдулла-хану досталась во владение Бухара, а Кермине и Миянкаль с несколькими другими районами были переданы Джанибек-султану, также и каждому из других султанов было назначено [во владение] по отдельной области»³⁷⁵.

Вторжение кочевых узбеков в Мавераннахр и их расселение обычно сопровождалось вытаптыванием и потравой пашен, превращением возделанных земель в пастбища, а также вытеснением местных кочевников и полукочевников с их пастбищ и зимних стойбищ, захватом их стад.

---

372 Там же, стр. 198. اول حضرت مملکت نی سلطان لارغه مسلم
توتی عصار مملکتی نی حمزه سلطان مهدی سلطان بیله اولاد
لاریغه بردی و بخارانی عبیدالله سلطان غه مفوض قیلدی و کش
و نخشب و خزار و دربند توابع نی چیجون یقاسیغه دیگنچه تیمور
سلطان غه مفوض ایتی

³⁷³ Соч. эмира Абдаллаха. Искендер-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 1510.

³⁷⁴ См. سلوک الملک روز بهان ркп. ИВ АН УзССР, № 3639, л. 36; Тарих-и Муқим-хани, ркп. ИВ АН УзССР, № 789, л. 14а—б.

³⁷⁵ Тарих-и Муқим-хани, л. 156; русский перевод А. А. Семенова, стр. 54. در آن وقت سلطنت بخارا به عبیدالله قرار یافت و کرمینہ
و میانکال باضمیمہ چند ولایت بجانی بیک سلطان مفوض شد
و نیز ہریک از سلاطین مملکتی و ولایت تعین فرمودند

Все это привело к временному упадку благосостояния и к некоторому запустению некогда культурных областей Мавераннахра. Часть населения ушла в горные районы, не представлявшие достаточных удобств для кочевого скотоводческого хозяйства и земледелия; часть же местного кочевого населения тюрского происхождения в силу общности быта и языка, слилась постепенно с завоевателями, войдя в качестве новых родовых подразделений в число узбекских племен, пришедших с Шейбанидами.

К концу XVI в. произошли некоторые сдвиги в скотоводческом хозяйстве кочевников. Наряду с местными терминами *дехишин* (живущие в селениях) и *сахранишин* (живущие в степях), появляется также узбекский термин *кишлак-нишин*, обозначающий ту часть кочевого населения, которая стала постепенно оседать, превращая свои прежние зимние кочевья (*кишлак*) в место постоянного жительства. По мере перехода кочевых узбекских племен к оседлости слово «*кишлак*», первоначально означавшее «*зимовку*», стало употребляться в смысле «*селение*»³⁷⁶.

В удельной системе при Аштарханидах особое место занимал Балх с его обширными плодородными провинциями. В Балхе в качестве наместника сидел наследник бухарского ханского престола. Кроме того, пограничное положение Балха не допускало ни на минуту ослабления внимания к нему центральной бухарской власти. В случае явного неповиновения балхских наместников и их всесильных аталыков бухарские ханы вынуждены были либо «*мирволить*» им, либо начинать против них военные действия.

Прочие области государства Аштарханидов, от пределов Дешт-и Кипчака до Балха, раздавались в удел (*улус*) аштарханидским султанам, владевшим ими на правах удельных князей, а те из них, которые получали в удел округа в Балхской провинции, были подчинены балхскому наместнику (наследному царевичу). «С большой вероятностью можно предполагать, что все султаны должны вносить в казну бухарского хана определенную сумму денег из поступающих с их округов податных сборов, за вычетом содержания двора султана и подчиненных ему чиновников округа. Мы говорим «с большой вероятностью» потому, что во всех среднеазиатских ханствах до самого последнего времени существовал именно такой порядок. Государство жило без твердого бюджета, без годовых прихода-расходных росписей, так как казна хана была неотделима от государственной»³⁷⁷.

³⁷⁶ В. В. Бартольд. История. Соч., т. II, ч. I, стр. 210.

³⁷⁷ Мухимханская история, стр. 10—11.

Разделение территории государства на несколько крупных уделов с узбекскими султанами³⁷⁸ во главе и, в свою очередь, разделение этих уделов на еще более мелкие улусы и юрты, принадлежавшие узбекским кочевым племенам во главе с эмирами или биями, было выражением феодальной раздробленности в стране, следовательно, ослаблением центральной ханской власти. Главы узбекских кочевых племен нередко играли более значительную роль в государстве, чем сами ханы. Без согласия эмиров ханы фактически ничего не могли предпринять. Опираясь на свои крепкие родовые и племенные связи, а также на племенные ополчения, эмиры становились политически весьма опасными для ханской власти, а, удалившись в юрт своего племени, они были почти недосягаемы (например, бии катаганов, алчинов, сараев, племени правого и левого крыльев) для ханов. Нередко эмиры становились временщиками при сильных султанах и порой при ханах и забирали фактически власть в свои руки. Узбекские султаны заискивали перед наиболее влиятельными эмирами и в своих сепаратистских стремлениях, и во время активных выступлений против ханской власти обычно опирались на них. Таким образом, и хану приходилось серьезно считаться с беспокойными эмирами узбекских племен³⁷⁹.

Государственное устройство держав Шейбанидов и Аштарханидов было таково, что отношения удельных узбекских султанов к верховному хану (особенно если хан был слаб, например, Кучкучи-хан и Абу Саид-хан) напоминали в известной степени отношение новгородцев к московскому великому князю в XV в. «Клянемся тебе, господине, но государем не зовем», — писали новгородцы Ивану III³⁸⁰. Иными словами: мы признаем тебя за старшего, оказываем тебе почет и уважение, но не можем тебе подчиниться, как носителю верховной над собой власти. Отсюда и происходили бесконечные феодальные междоусобицы честолюбивых шейбанидских и аштарханидских царевичей и возмущения их против хана Мавераннахра, нередко лишь номинально числившегося таковым.

Узбекская племенная знать свергала ханов на престоле, как только они не угождали ей. Борьба удельных князей против ханской власти и междоусобицы узбекских племен характерны для всего периода царствования Аштарханидов. В этот период государство было раздроблено на очень мелкие уделы;

---

³⁷⁸ Под султанами в то время подразумевались Чингизиды, которые стояли выше кочевой знати — эмиров, биев и т. д.

³⁷⁹ История народов Узбекистана, т. 2, стр. 47—48.

³⁸⁰ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VI, СПб., 1842, стр. 68; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 5, СПб., без даты, стр. 1371.

многие узбекские племена имели свои зимние и летние уделы. Наиболее сильные из них постоянно посягали на уделы других племен, угрожая центральной государственной власти, при этом занимая значительные должности и имея важные чины и звания при султанах и центральной ханской власти.

Приведем некоторые примеры.

Узбекское племя сарай в основной своей массе проживало в Бухарском оазисе, Каршинском и Шахрисабзском районах. Осколки этого племени встречаются и в предгорьях Зарафшанских гор и под Балхом. Представители племени сарай занимали в центральном правительстве Аштарханидов важные должности. Например, Мухаммед Ма'сум Хаджи сарай при Убайдулла-хане был парваначи, диванбеги и аталыком³⁸¹.

Чрезвычайно любопытным фактом, свидетельствующим о том, до какой степени предводителям племени было чуждо уважение к авторитету высшей государственной власти, до какой степени они не понимали идеи целостности государства и безразлично относились к преступным посягательствам на нее, служит возведение в самое высокое звание — аталыка бунтовщика и вымогателя Худаяр-бия мангыта, деда первого мангытского государя — Мухаммед Рахим-бия аталыка. Он со своим отрядом из Карши прибыл в Бухару, сюда же пригласил своего союзника и дядю по матери, главу племени найман Не'матуллу-бия из Термеза с его воинским отрядом и возвел его в должность диванбеги (1127/1715 г.)³⁸².

Особенным упорством отличалась вражда между племенами мангыт и кенегес. Автор «Тарих-и Абулфайз-хана» Абд ар-Рахман Тали', говоря о смертельной вражде между этими племенами, сообщает характерный эпизод. Предводитель мангытов Хаким-бий аталык, приближенный хана, возглавил одно из столкновений между мангытами и кенегесами. Во время этого столкновения его сторонники вместе с ним с высоты арка кричали: «Если ты мангыт или катаган, приходи с расположением [и преданностью престолу]! Народ, избивай племя кенегесов, которые наши и ваши враги!»³⁸³.

Из всех враждовавших между собой представителей военно-феодалной знати самым энергичным и ловким был главарь мангытов Хаким-бий. Вот как он описан в источнике: «Под

---

³⁸¹ Тарих-и Муким-хани, л. 85б, 131б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 165; Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 5396, л. 76—19а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 22, 43, 119; Тарих-и Абулфайз-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 11, л. 8а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 18; И. Л. Яворский. Путешествие русского посольства по Афганистану, т. II, СПб., 1883, стр. 231; Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, ч. I, Бухара — Ташкент, 1926, стр. 190—192.

³⁸² Тарих-и Абулфайз-хана, стр. 39, прим. 79.

³⁸³ Там же, стр. 63.

бунчиком отряда (мангытов. — М. А.) был виден молодой человек, который еще не достиг сорокалетнего возраста, но уже был каравановожатым храбрости и военачальником Турана, [муж] уважаемый и почитаемый, среднего роста с небольшой бородою и усами, синеокий, рябой лицом, сильнорукий, как лев, «опора эмиров», хаким..., [бий] аталык и [с ним] роды и колена всего племени мангыт, его братья и племянники»³⁸⁴.

С упадком династии Аштарханидов в первой половине XVIII в. для Бухарского ханства наступили тяжелые времена. Главари кочевых родов сделались наследственными удельными князьями. Вражда между соседствующими родами иногда переходила из поколения в поколение и наносила существенный вред благосостоянию страны³⁸⁵.

Номинальная зависимость военно-феодальной знати, главарей племен, владетелей юртов, уделов от ханской власти заключалась во внесении в государственные диван поземельной подати (харадж) и заката со скота и то нерегулярно. Оттого почти всегда казна была пуста, и государство постоянно нуждалось в средствах. «Причиною стеснения средств к жизни, которая породила поток смут [во всех] концах и районах [Бухары], было уменьшение доходов и жалованья военного сословия, а несправедливая (верхушка) узбекских племен, которая считала пограничные районы своим наследственным, от предков доставшимся владением, кроме хараджных сборов, ничего не давала [в государственную казну]»³⁸⁶.

О крайней нужде в средствах даже для повседневной жизни самого Абу-л-Файз-хана красочно писал посол Петра I Флорио Беневени в своих репортажах³⁸⁷.

Предшественник Абу-л-Файз-хана — Убайдулла-хан и его финансовые чиновники, чтобы найти сколько-нибудь средств, стали продавать «ханские подарки», а не покупать этих «подарков» никто не смел. «С подарками, которые государь жаловал своим слугам, [мехтер Шафи] поступал так: ту вещь, которая стоила десять тенег, он, оценив ее в сто тенег, отдавал за эту сумму. Несчастливым узбекам не стало мочи дышать, а [мехтер Шафи] предоставлял государю всю выгоду такого распоряжения»³⁸⁸. Только таким путем можно было, очевидно, в этот период взимать деньги от узбекской военно-феодальной знати.

Таким образом, узбекские кочевые племена, имея свои юрты и улусы в лучших частях ханства с орошаемыми землями и

³⁸⁴ Тарих-и Абулфайз-хана, стр. 99.

³⁸⁵ В. В. Бартольд. История, Соч., т. II, ч. I, стр. 271.

³⁸⁶ Тарих-и Абулфайз-хана, стр. 118; ркп. ИВ АН УзССР, № 11, л. 134б.

³⁸⁷ М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, стр. 171—172.

³⁸⁸ Убайдулла-наме, стр. 227.

выгодными пастбищами, чувствовали себя самостоятельными и иногда только номинально считали себя подданными (فقرا)³⁸⁹ бухарских ханов.

Представители ханской семьи старались удержать в сфере своего влияния отдельные области, назначая правителями их членов своей фамилии. Так, балхский правитель Надир-Мухаммед-хан послал своих сыновей в разные области «для управления и охранения их»³⁹⁰: Хосров-султана в область Гури, Бахрам-султана в Куляб, Субханкули-султана в Сал-у Чехарек, Кутлук-султана в Кундуз, Касым-султана, сына Хосров-султана, в Меймене и Андхуд, управление же другими областями поручил эмирам³⁹¹. Мы видим, что в XVII в. принадлежавшая Бухарскому ханству Балхская область включала обширные районы, как по правую сторону, так и, в особенности, по левую сторону Амударьи.

Назначение членов ханской фамилии правителями областей не спасало положения, особенно если учитывать, что в самой аштарханидской семье никогда не прекращались интриги, вражда друг против друга, братоубийства. Кроме того, аштарханидские государи не имели поддержки у узбекских кочевых племен и феодальной знати вообще. Наоборот, кочевая знать занималась постоянными интригами в ханском дворце, вымогательством, выпрашивая высшие государственные должности, чины и богатые подарки. Ханы вынуждены были считаться с волей и желанием влиятельных главарей сильных племен³⁹².

В начале своего царствования Убайдулла-хан распределил высшие государственные, военные и духовные должности между предводителями узбекских племен и сейидами (ходжами). Причем, как мы увидим, некоторые должности были наследственными. Все это было и в интересах хана, так как назначенные на высокие должности как бы являлись заложниками своего племени в ханском дворце. Автор «Убайдулла-наме» приводит интересные сведения о получении должностей при дворце. Убайдулла-хан «обласкал эмиров, духовенство и военное сословие, [раздав им] великолепные подарки и дорогие хала-

³⁸⁹ Термин فقرا в данном случае является синонимом термина

رعيت^س мн. ч. رعايه (ра'ийят, ра' ая).

³⁹⁰ Тарих-и Муқим-хани, л. 41а. فر زندان خود را بحکومت و
حراست ولايت فرستاد

³⁹¹ Муқимханская история, русский перевод А. А. Семенова, стр. 95, прим. 205, 206, 207.

³⁹² См. Убайдулла-наме, стр. 90—92; Тарих-и Абулфайз-хан, л. 316—426.

ты и, сообразно степеням их достоинств, осчастливил их [назначением] на [разные] должности и места; таким образом, великие дела, связанные с обязанностями накиба³⁹³ августейшей штаб-квартиры (معسكر همايون), [он предоставил] Джа' фар-ходже, который среди ходжей Сейид-атаи³⁹⁴ был выдающимся человеком и во времена... родителя его величества³⁹⁵ был уполномочен отправлять должность накиба тем же порядком, был выписан [лишь] новый указ; Мухаммед Рахим-бий юз был назначен к отправлению дел, связанных с обязанностями аталыка, т. е. с опорой всего эмирского сословия³⁹⁶; Мухаммед Ма'сум-Хаджи сарай был пожалован должностью диванбеги; бек Мухаммед-бий дурману приказ все милостивейшего государя, [написанный] блестящим языком, доставил важную должность парваначи; Хошхал-бий катаган был сделан дадхайи-есаулом высочайшего двора; Кабул-бий юз, брат Рахим-бия, был назначен правителем раю подобного Самаркандского вилайета; Узи Тимур-бий катаган получил назначение управлять областью Несефа (Карши); пограничный Кеш, известный под названием Шахрисабза, государь пожаловал Худаяр-бию мангыту; прочие должности и области все милостивейше предоставил [разным] военным и слугам высочайшего двора, сообразно степени их достоинства. Важное и священного достоинства дело главенствования в исламской религии государь препоручил (تغويض رفت) сливкам ходжей. Мухаммед-Ходже Джуйбари; славную достоинством должность казия [столицы] он пожаловал убежищу сейидского происхождения, квинт-эссенции равных ему, эмиру Шахаб ад-дину, сыну покойного казия эмира Джелала, присвоив ему титул «верховного казия» (кази ал-кузат)³⁹⁷.

Убайдулла-хан предпринимал и другие меры по укреплению центральной власти. Характерно, что хан осуществлял свои планы в этом направлении при вооруженной поддержке влиятельных племен. Он потребовал Мухаммед Рахим-бия юза из Ходжента с войском (1792 г.), тот обещал поддержку хану, за что вскоре получил высшую должность в государстве —

³⁹³ О званиях и чинах см.: М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, стр. 68 и сл.

³⁹⁴ О нем см.: Наср ад-дин-тюра. Тухфат-аз-заирин, Бухара, 1328 г. х. стр. 86—88.

³⁹⁵ Речь идет о Субханкули-хане (1680-1702).

³⁹⁶ بعمل اتاليق يعنى عمدة الامرائى. Из этого ясно, что в XVII—начале XVIII в. должность аталыка была высшей должностью действенного порядка; термин „аталык„ не был только почетным званием, как при Мангытах.

³⁹⁷ Убайдулла-наме, стр. 43—44; ркп. ИВ АН УзССР, № 5396, л. 186—196.

аталыка³⁹⁸. В своем обращении к эмирам Убайдулла-хан сказал: «В настоящее время мне сообщили³⁹⁹, что шайка бунтовщиков и банда мятежников предпочла идти по пути мятежа и пренебрегает⁴⁰⁰ страхом [возмездия за свои поступки]; запачкав свои руки в несправедливо пролитой крови, они затрудняют путь мусульманам, поэтому на моей ответственности, как государя, лежит необходимость встать с постели покоя, и [потому] я твердо решил укоротить злодейские руки тиранов, посягающих в настоящее время на жизнь (букв. «на кровь») и имущество мусульман, дабы сад желаний обитателей Мавераннахра очистился от терний и мусора обид⁴⁰¹, причиняемых наглыми мятежниками, и приобщился бы к безопасности. Теперь вы, эмиры, следуя за мной, будьте единодушны и согласны друг с другом, чтобы расцвел бутон [наших] желаний»⁴⁰².

По сообщению нашего источника, были истреблены многие главари кочевых племен, которые, очевидно, не проявляли покорности молодому хану⁴⁰³. С ведома хана у влиятельных военачальников и предводителей племен были отняты ранее пожалованные им земли и т. д.

Убайдулла-хан хотел создать опору для себя из низших придворных слуг и молодежи из дворцовой гвардии путем пожалования им различных должностей, чинов и т. д. Так, например, Абдулла-ходже калмыку хан предоставил важную должность инака и на него же возложил обязанности кошбеги-йи кулл⁴⁰⁴. Больше того, личная охрана Убайдуллы-хана, а также последующего хана Абу-л-Файза состояла из калмыкских и русских рабов. Оба хана доверяли им больше, чем кочевым узбекам⁴⁰⁵. Дворцовая гвардия хана не была связана с военно-феодалной знатью.

Попытки Убайдуллы-хана укрепить центральную власть не дали желаемого результата. Междоусобицы и бесчинства кочевой знати продолжали усиливаться, а положение самого хана заметно ухудшилось. Он попытался предпринять новые усилия по ослаблению политической роли кочевой знати, что находило поддержку у оседлых земледельцев и торгово-ремес-

³⁹⁸ Убайдулла-наме, стр. 38, 43—44.

³⁹⁹ در این وقت بعرض میر سداکه

⁴⁰⁰ Речь идет о племенах правого и левого крыльев, живущих в долине Кашкадарьи, Шахрисабзе, Термезе.

⁴⁰¹ از حسى و خشاک آزار

⁴⁰² Убайдулла-наме, стр. 39, ркп. ИВ АН УзССР, № 1532, л. 246—26а.

⁴⁰³ Там же, стр. 39—42.

⁴⁰⁴ Убайдулла-наме, л. 45.

⁴⁰⁵ Там же, стр. 266, 268, 273.

ленной категории населения, так как к этому времени резко ухудшилось экономическое положение государства⁴⁰⁶.

Решающую роль в государстве стал играть один из деятельных предводителей племени сарай Мухаммед хаджи Ма'сум — весильный аталык. Он пользовался большим влиянием среди знати каршинских кочевых племен, которая находилась в постоянной оппозиции к Аштарханидам. Аталык добился назначения Кутлука сарая правителем Карши.

Эмиры (предводители племен) ждали, чтобы и другие должности и правления вилайетами были предоставлены по-прежнему военной знати, т. е. главарям кочевых племен, но «государь не соизволил больше давать им пожалований»⁴⁰⁷.

Как мы уже говорили, Убайдулла-хан хотел создать военные и государственные кадры не из кочевой аристократии, а из простых людей. Народной массе в целом были ненавистны феодальные междоусобицы, ибо от войн между кочевыми племенами страдал народ, и прежде всего оседлые крестьяне и отчасти горожане.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари, как бы выражая настроенное население Бухары, писал: «Так как эти неодобрительные действия (т. е. бунты. — М. А.) проистекали от узбекского народа⁴⁰⁸ в противовес вере, то бухарское население проклиняло мятежников-эмиров и враждебное войско»⁴⁰⁹.

С первого дня царствования Абу-л-Файз-хана (1711—1747) в государстве Аштарханидов царил полная анархия. Кочевая знать заново распределила между собой высшие государственные должности и управление областями. Должность аталыка захватил, как уже говорилось выше, глава племени мангытов Худаяр-бий. Удельная система и связанные с ней междоусобицы еще более усилились. Отдельные кочевые племена наступали на Бухару, даже окружили арк.

Отрывочные, но весьма достоверные сведения Абд ар-Рахмана-и Тали', который был очевидцем сообщаемых им событий, показывают, что при общем хаосе в государстве, последовавшем за убийством Убайдуллы-хана, поместные феодалы и кочевая знать почувствовали себя совершенно не связанными с центральной властью и начали мятеж. Анархия царил и в Миянкале, который был «домом хитай-кипчаков и семи племен». Хитай-кипчаки представляли благодатную почву для всяких сепаратистских выступлений, притом в Миянкале имелись в распоряжении родов крепости (например, Дабусия и др.),

⁴⁰⁶ Тарих-и Абулфайз-хан, л. 216; Флорио Беневени. Две реляции из Бухары от 10 марта 1722 г., Записки РГО, кн. IX, СПб., 1853, стр. 373.

⁴⁰⁷ Убайдулла-наме, л. 162а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 181.

⁴⁰⁸ Кочевники с их знатью.

⁴⁰⁹ Убайдулла-наме, л. 162; русский перевод А. А. Семенова, стр. 182.

служившие опорными пунктами для мятежных выступлений против центральной ханской власти или соседей. Все это способствовало последующим крупным и продолжительным антиправительственным выступлениям в Миянкале: восстание во главе с Ибадуллою-бием хитаем в 1159/1746 г. при Абу-л-Файз-хане, длительное восстание хитай-кипчаков в 1821—1825 гг.⁴¹⁰ Следствием этого было крайнее разорение оседлого населения, расстройство оросительной системы, запустение пахотных полей и неизбежное уменьшение населения вследствие его гибели и переселения в другие места⁴¹¹.

«Короче говоря, — пишет Абд ар-Рахман-и Тали', — во дни государя... [Абу-л-Файз-хана] со всех сторон [в государстве] возникли смятения и бунты, узбеки были во вражде друг с другом, широкие массы земледельческого податного населения (فقرا) — [в полном] расстройстве (پس یشان)»⁴¹².

Но со временем кочевники, пришедшие в Мавераннахр в начале XVI в., слились с покоренным оседлым населением и усвоили его более высокую культуру.

Ф. Энгельс писал: «Каждое завоевание менее культурным народом прерывает, разумеется, экономическое развитие и уничтожает многочисленные производительные силы. Но при длительном завоевании менее культурный завоеватель вынужден в громадном большинстве случаев приспособиться к более высокому «хозяйственному положению» завоеванной страны в том виде, каким оно оказывается после завоевания, он ассимилируется завоеванными туземцами и большей частью усваивает даже их язык»⁴¹³.

Следует отметить, что в укладе жизни, быту и языке местного тюркского населения Средней Азии было много общего с кочевыми узбеками, пришедшими с Шейбанидами. Это еще в большей степени ускорило их слияние в одно этническое целое. Основой феодализма у кочевых узбекских племен, как и у других народов, была только земельная собственность. Практическим же ее выражением было монопольное распоряжение феодалами всеми видами земли: кочевьями, настбищами, пахотными полями, охотничьими территориями и т. д.⁴¹⁴.

Внутри кочевых племен, внутри юрта, были, как и в районах оседлого земледелия, два класса — кочевая аристократия

⁴¹⁰ Этому восстанию посвящено специальное исследование П. П. Иванова «Восстание хитай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.», Труды ИВ АН СССР, XXVIII, 1937.

⁴¹¹ См. Тарих-и Абулфайз-хан, стр. 38 и сл.

⁴¹² Там же, л. 42а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 44.

⁴¹³ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1950, стр. 165.

⁴¹⁴ См. Л. П. Потапов. О сущности патриархально-феодальных отношений у народов Средней Азии и Казахстана. Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 17 и сл.

и эксплуатируемый народ. Верховным собственником земли было государство. Из земельного фонда страны оно производило различные пожалования.

Различные категории и формы пожалований феодальной земельной собственности в Средней Азии существовали и раньше, до создания государства узбеков. В государстве Шейбанидов и Аштарханидов они претерпели некоторые изменения.

Рассмотрим основные категории или виды пожалованных земель (в отдельных случаях пожалования рент-налогов с земель) в исследуемый нами период.

СОЙЮРГАЛ

Тюрко-монгольское слово «сойюргал» представляет собой пожалование, вознаграждение вообще (то же, что сойюргамиши), пожалование в лен земельного владения или улуса (встречается в этом значении только со времени Тимура).

В источниках тимуридского периода встречаем несколько примеров пожалования. «Урус-хан отдал его (Тохтамыш. — М. А.) иль и вилайет (читай улус. — М. А.) в лен (сойюргал. — М. А.) Тайге»⁴¹⁵. «Джелаль-бахадур... храбро дрался и обратил врагов в бегство. Тимур обласкал его и пожаловал значительную область в лен»⁴¹⁶. «В первый раз, когда Тохтамышоглан, отложившись от Урус-хана, прибегнул к защите Тимура, с ним прибыл Урук-Тимур, удостоившийся милости Тимура. В отсутствие его Урус-хан пожаловал (сделал сойюргалом. — М. А.) его тысячу другому»⁴¹⁷.

Когда готовилось выступление против Тохтамыш-хана в 793/1391 г., «Мирза Мухаммед-Султан-бахадур, преклонив колена, просил разрешения быть в авангарде. Тимуру это очень понравилось, он счел эту смелость и храбрость за добрую примету для полноты его счастья и успеха, сделал ему высокие пожалования (сойюргалат. — М. А.) и поставил его в авангарде войск»⁴¹⁸. Во время похода против черкесов в 798/1395 — 1396 г. Тимур остановился в Бешкенде (Бешвенте) — в Северном Дагестане. «Жители этих местностей [уже] раньше покорились, пришли, получили пожалование (сойюргал. — М. А.) и нашли избавление от когтей страха и ужаса»⁴¹⁹.

Вопрос об институте сойюргал был исследован рядом авто-

⁴¹⁵ Низам ад-дин Шами. Зафар-наме, стр. 77; русский перевод В. Г. Тизенгаузена, т. II, стр. 108.

⁴¹⁶ Там же, стр. 123; русский перевод, стр. 116.

⁴¹⁷ Низам ад-дин Шами. Зафар-наме, стр. 288—289; русский перевод, стр. 150.

⁴¹⁸ Там же, стр. 119; русский перевод, стр. 113.

⁴¹⁹ Шараф ад-дин Иезди. Зафар-наме, русские перевод, стр. 183.

ров⁴²⁰. Возникновение этого института, бытование его на практике в феодальных государствах Ирана, Закавказья и Средней Азии всесторонне было исследовано И. П. Петрушевским⁴²¹.

Как справедливо отмечает И. П. Петрушевский, «институт сойюргал, сложившийся на рубеже XIV—XV вв., в период расцвета военно-ленной системы, представляющей дальнейшую стадию развития более раннего института икта', занимает видное место в процессе феодального развития Средней Азии, Азербайджана, Ирана и некоторых других сопредельных стран»⁴²².

Основными юридическими особенностями института сойюргал были наследственность, налоговый и административно-судебный иммунитет⁴²³. Все эти привилегии полностью сохранились за владельцами сойюргала и в период царствования первых Шейбанидов, отчасти и при Аштарханидах. Однако, как показывают источники, при последних Шейбанидах и Аштарханидах пожалования в сойюргал больших административных районов с предоставлением административно-судебного иммунитета, как общее правило, не было. Как мы увидим ниже, некоторое исключение составляли Фергана и отдельные районы Ташкента, в то время входившие в состав государства Аштарханидов. Большие административные округа в узбекских ханствах (XVI — начало XIX в.) составляли улусы и юрты султанов и кочевых племен. И феодальная раздробленность в этот период была связана именно с удельной системой, а не с институтом сойюргал, как это было при Тимуридах и Шейбанидах⁴²⁴.

Юридически (при Тимуридах это осуществлялось на практике) представителям центральной власти и финансовым чиновникам вообще был запрещен доступ на территорию сойюргала. Под сойюргалом подразумевали передачу в наследственное владение определенной земли с правом взимания с ее жителей (сельских и городских) государственных податей в пользу, целиком или частично, владельца сойюргала. Вла-

---

⁴²⁰ А. Ю. Якубовский. Тимур, «Вопросы истории», 1946, № 8—9; История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, гл. VIII—XI (написаны А. Ю. Якубовским); А. М. Беленицкий. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в тимуридскую эпоху (образование института сойюргал), «Историк-марксист», 1941, № 4; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 23, 25—28; и др.

⁴²¹ И. П. Петрушевский. К вопросу об иммунитете в Азербайджане. Исторический сборник АН СССР, т. IV, Л., 1935; Он же. К истории института сойюргал, СВ, т. VI, 1949; Он же. Очерки, стр. 145—183, прим. I; Он же. Земледелие, стр. 272—274.

⁴²² И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 145.

⁴²³ Там же, стр. 153, 171.

⁴²⁴ М. А. Абдураимов. К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов, стр. 17, 29—30.

дельцы сойюргала (صاحب سیورغال) за это обязаны были поставлять вооруженных людей в войска государя, пожаловавшего сойюргал. Иными словами, сойюргал жаловался лицам за несение военной и административно-чиновничьей службы.

Как мы увидим ниже, в XVI—XVII вв. наследственность пожалования была связана с наследственностью той или иной светской или духовной должности. Наследственный сойюргал в источниках называется «вечным сойюргалом» (سیورغال ابدی)⁴²⁵.

О пожаловании Шейбани-ханом в сойюргал больших территорий за несение службы и за отличие в военной службе сообщают авторы-современники Шейбани-хана, участники событий первого десятилетия XVI в.

Мухаммед Салих пишет, что Баки-тархан, один из влиятельных деятелей при Тимуридах, во время нашествия Шейбани-хана владел Бухарой, Кара-куль же был его сойюргалом, а Кермине — его пастбищем. Имел он до десяти тысяч вооруженных воинов⁴²⁶.

Автор «Зубдат ал-асар», Абдаллах Балхи сообщает, что Шейбани-хан пожаловал своему «великому беку Канбару-мирзе из племени найман (اولوغ بیگی ایردی) в сойюргал Балх с подвластными ему районами (بلخ توابع بیلان سیورغال بریب) (ایردی)⁴²⁷. И этот бек пришел на помощь Шейбани-хану со своим вооруженным отрядом, когда тот воевал против казахских султанов. Канбар-мирза получил в сойюргал и Мерв⁴²⁸. Другие военачальники Шейбани-хана получили в сойюргал: Джан-Вефа-бий Херат с его районами⁴²⁹, Аль-Аман-бий — Туршиз⁴³⁰, Кебек-бий — Хорезм⁴³¹, Пекент (Ташкентская область) с окружными землями был сойюргалом Назар-бня карлука⁴³².

П. П. Иванов, исследуя хозяйственное и социально-политическое положение государства Шейбанидов, пришел к выводу,

⁴²⁵ Низам ад-дин Шами. Zafar-nama, стр. 95; И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 147—150.

⁴²⁶ Шейбани-наме, Изд. П. М. Мелиоранского, стр. 24 и сл.; Ср. *بابر نامه* ркп. ИВ АН УзССР, № 13, л. 226, 23а, 766, 786.

⁴²⁷ *زبدة الآثار* См. В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВО, т. XV, стр. 196.

⁴²⁸ Шейбаниада, изд. И. Н. Березина, Казань, 1849, стр. 91 (текст), 75 (перевод).

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. III, ч. 3, литограф. изд. персидского текста, Бомбей, 1273 г. х. (1857 г. н. э.), стр. 110.

⁴³¹ Шейбаниада, стр. 75, 91.

⁴³² Абдулла-наме, ркп. ИНА СССР, д. 88, л. 476а.

что «для феодализованной кочевой знати в качестве основного средства производства вместо пастбищ постепенно начинает выступать орошенная пахотная земля, на захват которой теперь и направляется энергия господствующей верхушки кочевых узбеков. Феодализованная кочевая знать, не разрывая с кочевым скотоводством, становится и феодальным эксплуататором оседлого крестьянства. Существовавший в Тимуридском государстве институт условного (обусловленного службой хану) лена — сойюргал — вполне соответствовал процессу феодализации внутреннего строя кочевых узбекских племен»⁴³³.

Термин «сойюргал» Хафиз-и Таныш Бухари употребляет и по отношению улусов членов ханской фамилии. Он пишет, что вилайеты Карши и Сагардж являлись сойюргалом Клыч Карасултана⁴³⁴, Фергана после подчинения ее Абдулла-ханом была передана в качестве сойюргала султанам Хосрову и Искендеру⁴³⁵.

Тот факт, что Хафиз-и Таныш Бухари удел (улус) царевичей и лен узбекской феодальной знати называет одним и тем же термином «сойюргал», свидетельствует о значительном политическом весе узбекской феодальной знати даже в период наибольшего усиления ханской власти, каким было время царствования Абдулла-хана Шейбанида.

В известных нам источниках XVII—XIX вв. мы уже не встречаем фактов пожалования в сойюргалы отдельных вилайетов. По этим источникам, в сойюргалы жаловались отдельные кишлаки (иногда группы кишлаков) и мелкие земельные площади, например, несколько плужных участков. Однако сойюргал сохранялся как наследственный лен.

Небезынтересные сообщения о правах владельцев сойюргала имеются в «Переписках, образцах писем и грамот (письмовнике)»⁴³⁶. В этом сборнике, условно названном «Письмовником», собраны письма и ярлыки бухарских правителей на узбекском и таджикском языках.

«Письмовник» представляет собой образцы писем и грамот преимущественно аштарханидских и мангытских государей о назначении на различные должности и др. В некоторых из них говорится о сойюргале.

Известно, что в период широкого распространения института «сойюргал» как в Средней Азии, так и в сопредельных с

⁴³³ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 26.

⁴³⁴ Абдулла-наме, л. 666. Здесь и далее русский перевод приводится по работе: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 26.

⁴³⁵ Абдулла-наме, л. 3886.

⁴³⁶ *مکتوبات منشآت منشورات* ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 103а, 1296, 168а, 1696.

нею странах (вторая половина XIV—XV вв.) государственным административным и финансовым чиновникам запрещался доступ на территорию сойюргала. Но в изучаемый нами период (XVII—XIX вв.) эти последние имели не только свободный доступ, но управляли и распоряжались сойюргальными землями. Владелец сойюргала пользовался, по-видимому, только частью феодальной ренты — хараджем (т. е. земледельцы вносили харадж соответственно в государственную казну — диван в пользу владельца сойюргала), и даже сумму хараджа, причитающуюся ему, владельцу сойюргала, он получал из рук административных чиновников. Все остальные сборы и натуральные повинности (их было очень много) с населения сойюргальной территории его не касались, так как ими занимались государственные чиновники⁴³⁷.

Таким образом, как свидетельствуют наши источники, государственные и финансовые чиновники (عمال) непосредственно распоряжались хозяйством и другими делами сойюргальной территории. Так, в ярлыке о назначении войсковым казием Бухары с прилегающими к ней местностями некоего казиза Лутфуллы и о передаче этому же лицу в управление вилайетов Несефа, Кеша (Шахрисябза) и Хузара перечисляются его обязанности и сфера власти и указывается, что он, между прочим, должен управлять и сойюргалами (سیورغالات)⁴³⁸.

В ярлыке о назначении известного Фархад-бия аталыком Бухары указывается, что население, наряду с перечисленными податями (الغات و عملات ملحقات و مر اسما ت), должно платить из сойюргальных земель аталыку денежные и натуральные подати (سیورغالات اتالیق را) и все прочие следуемые сборы, ничего не скрывая от него⁴³⁹.

⁴³⁷ Мکتوبات л. 103а.

⁴³⁸ Там же, л. 103а—б.

⁴³⁹ Там же, л. 129а. باید که تمامی ارکان دین و ملت و اعیان

ملک و دولت و اکابر عظام و امرای کرام و متکفلان اعمال خاقانی و متصدیان اشغال جهانبانی و دیوانیان ارباب و کدخدایان و ایل و اقوام اوزبکیه ماورالنهر و ایلبک اقسیایان و دهه باشی یان و بخوران و جمهور و متوظه و عموم سکنه شهر و تو مانات و ولایت مشارالیه را اتالیق لایق و عمدت الامرای مناسب ولایت مذکور دانسته اعزاز و احترام توقیر و اکرام اورا کما ینبغی بجای آورده در هر امور که موجب خیریت دولت ما باشد رای اورا صواب و مشورت

Правда, из ярлыка не видно, что поземельная подать с сойюргалных земель собиралась сборщиками податей (عمال) — финансовыми чиновниками.

Но поскольку аталык, опора эмиров (عمدة الامرای), пре- бывал в Бухаре и непосредственно не управлял сойюргалной территорией, то и рента-налог с населения сойюргалных владений собиралась, очевидно, финансовыми чиновниками с последующим вручением части натурального и денежного сбора аталыку.

В другом ярлыке (نشان) о назначении дефтардаром Бухары некоего Мирза Улуга (дата не указана) говорится, что финансовые чиновники⁴⁴¹ должны бесспорные сойюргалные поступления дефтардара исчислять правдиво из наличной суммы.

Представляет большой интерес грамота Имамкули-хана от

او را مسلم دانند آفات و عملات ملحقات و مر و مراسمات و سیورغالات اتالیقی را از نطقه و غله و محکومات و متعلقات قدیمی اورا بو افعی بدهند چیزی را پوشیده و پنهان ندارند حمایتی نمود نوزد آفریده بمهمات و میرابی و دوستورات اتالیقی مداخلت و مشارکت ننماید را ونیز رواج دولت ابد مدت مارا که سرمایه سرور دنیا و فلاح احوال نقرار که باعث حضور عقبی است بموارد احسن مهما امکان بتقدیم رسانیده رضای خاطر انور مارا فوق المطالب خود شناسد برین موجب مقرر دانسته چون بتوقیع بدیع اشرق اعلی رسد اعتماد نمایند

⁴⁴⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 1296. Фархад-бий — знаменитый политический и военный деятель времен аштарханидских ханов Убайдуллы и Абу-л-Файза. См. Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 1532, л. 132а—134б; Тарих-и Абулфайз-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 11, л. 66а—69а.

⁴⁴¹ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 168а. Аналогичную картину наблюдаем при назначении некоего Муллы факира саркарком дивана Бухары, Миянкаля, Самарканда, Кеша, Хузара и Несефа. В указе говорится, что все слои населения указанных местностей признали вышеупомянутое лицо в должности саркара дивана, т. е. человеком, ведающим делами податей этих районов. Далее указано, что, руководствуясь прежними обычаями в отношении сбора податей и всего, что касается сойюргала, и того, что имеет отношение к дивану саркара-и, без упущения следует считать его неоспоримой собственностью.

و ملحقات و آفات دستوری سیورغالات و آنچه بدیوان سرکار تعلق دارد مخصوص و مسلم او دانسته تفصیر نوزند
См. там же, л. 1696.

1030/1621 гг. В ней указывается, во-первых, что род или племя (ایل)⁴⁴² уруштан местности (موضع) Рабат-и хасс и пахотные земли (مزرعه) Яйпапа и Караташа и поля, орошаемые арыком Урун-тегина, Сегазы и Нушобе, согласно выданным приказам и документам (احکام و اسناد) хаканов и султанов, истари (بطریق ارث) являются наследственным (از قدیم الایام) сойюргалом казия Абу-л-Ма'ани; во-вторых, Имам-кули-хан, на основании вышеуказанного, подтверждает пожалование; в-третьих, хан в грамоте предостерегает податных чиновников, чтобы они не требовали податей от сойюргала названного казия; в-четвертых, приводятся названия податей, от которых государственный диван отказывается в пользу пожалованного лица. В конце грамоты говорится, чтобы сельские старосты (арбабы) и старшины указанных местностей (Андижанского вилайета) каждый год не требовали нового указа (هر ساله حکم مجدد طلب ندارد), подтверждающего достоверность пожалования⁴⁴³.

Спустя полстолетия указанные выше ленные владения перешли к другому лицу, назначенному казием Андижанского вилайета, Ходже Катта, сыну Ходжи Калана-казия, и брату упомянутого выше Абу-л-Ма'ани. В грамоте Абд ал-Азиз-хана от 1080/1669—1970 г. подчеркивается, что должность андижан-

⁴⁴² Эль или иль (ایل) — род, племя, народ употребляется в монгольскую эпоху и позже как синоним термина «улу».

⁴⁴³ Материалы по истории узбекского народа, стр. 24—26

بدانند که ایل اروستان و موضع رباط خاص و مزرعه پيان و مزرعه قراتاش و مزرعه جوی ارون تکین و سه گزه ونوشاب از قدیم الایام بموجب احکام و اسناد خواقین و سلاطین کرام بطریق ارث شریعت شعاری فضیلت اثری زبده الا کابر و الا اشراف قاضی ابو المعانی تعلق داشته چون بدرگاه عالم پناه آمده بشرف دعا گوی مسعد کردید بنابر آن اورا مشمول عواف حسروانه کردانیده سیورغالات اورا بهمان دستوربا و عنایت نمودیم می باید که بهمان دستوربا و مقرر دانسته هیچ کس دخل نکند جهت مال و جهات اخراجات و عملات و الغات مزحم نشوند و اصلا چیزی حواله و مطالبه نمایند خلاف حکم عالی نور زند هر ساله حکم و سند مجدد طلب ندارند چون موفیع و قیوع منبع اشراف اعلی رسد اعتماد نمایند بچری فی شهر صفر حتم بالخیر و الطفه سنه ۱۰۳۰

ского казия наследственная⁴⁴⁴. Поэтому селения (карья) Экин-текин, Рабат-и хасс, Сегаза с прежних времен являются мульком семейства Ходжи Калана (از قدیم الایام ملک بوده).

Может быть, с течением времени после царствования Имамкули-хана сойюргальные пожалования андижанского казия признавали мульком. Если так, то надо полагать, что это были мульки, освобожденные от податей (хурр-и халис).

Пахотные земли и некоторые местности, значащиеся в названной грамоте Имамкули-хана, в качестве сойюргала Ходжи Катта не встречаются, а именуются мульками. Но зато Абд ал-Азиз-хан, наряду с подтверждением жалованных грамот прежних государей на основании существования обычая предоставлять ленное пожалование вновь назначенному на должность казия лицу, жалует Ходже Катта в качестве сойюргала, кроме вышеуказанных мульков, новые орошаемые земли по арыку Дуобе, выведенному из каналов Сар-куй-и и Джуй-и-Рабат, и фруктовые сады (чахарбаг) из местностей Хакана и Кара-ягач. Все это следует считать «беспорной собственностью [Ходжи Катта]»⁴⁴⁵. В контексте подчеркивается, что указанные поля и фруктовые сады с давних пор сойюргал андижанских казиев. Новый указ, собственно говоря, лишь подтверждает прежние пожалования.

После XVIII в. значение термина «сойюргал» меняется. В этом отношении представляют большой интерес письма эмира Хайдара (1800—1826)⁴⁴⁶. В них эмир подтверждает прежние

---

⁴⁴⁴ О наследственности некоторых должностей см. Убайдулла-наме, л. 29а—б. Следовательно, с переходом по наследству должностей переходило ленное и другие пожалования.

⁴⁴⁵ Материалы по истории узбекского народа, стр. 49—59.

ماهم بهماند ستور شفقت نمودیم و دوآبه که از جوی سرکوی
از جوی رباط و چهارباغی که در موضع خاکان است و قرا
یغاچ از قدیم سیور عالی بوده است مانیز بهماند ستور مر
حمت نمودیم مخصوصی و مسلم او دانسته خلاف نور زند

„Мы также по [прежним] обычаям оказали милость. И [поскольку арык] Дуобе, который берет воду из оросительных арыков Сар-куй-и и Джуй-и-Рабат, и фруктовые сады в местностях Хакан и Кара-ягач с давних пор были сойюргалами, то мы, по обычаю, пожаловали [их в сойюргалы], признавая [все это] беспорной собственностью [Ходжи Катта], финансовые чиновники пусть не вмешиваются [по поводу обложения их хараджем].“

⁴⁴⁶ مکاتیب امیر سید حیدر بهادر خان

Ркп. ИВ АН УзССР, № 1961/II; См. М. Абдураимов. Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара, „Известия АН УзССР“, Серия общ. наук, 1959, № 6, стр. 23—30.

сойюргальные пожалования. Ленное пожалование времен эмира Хайдара, хотя и сохраняет принцип наследственности, но не предоставляет уже его владельцу административно-судебного и налогового иммунитета.

Владельцам сойюргала в более позднее время предоставлялось право на ренту. Например, в письме № 870 эмира Хайдара на имя Сейид Ахмед-ходжи сказано следующее:

«Он живой (Аллах). Убежище сейидства и накибства, могущественное орудие величия, [отмеченное] благодетельной доблестью, свет очей [наших], наш ходжа накиб, возвысившийся нашими столь любезными милостями, да ведает, что один джуфт-и гав⁴⁴⁷ земли и участок сада из местности Афган мы пожаловали на правах сойюргала нашему богомольцу Исма'илу-ходже. Упомянутый ходжа умер. Признавая вышеуказанные земли и сад сойюргалом его наследников, [сборщики податей] пусть не вмешиваются по поводу [обложения их] хараджем. Впрочем, да будет мир над Вами. Среда, 22-й день, [месяца] зу-л-ка'да 1233 г. х.»⁴⁴⁸. Как видно из этого письма, каждый раз при переходе сойюргала к наследникам пожалование подтверждалось особым указом эмира.

В другом письме (№ 141, без даты) эмир пишет Сейид Ахмед-ходже следующее: «Да будет известно Вам, что мы издали указ (حکم داده بودیم) о пожаловании на правах сойюргала один джуфт-и гав земли из селения Джелал ад-дин Ураз-Мухаммеду. Нужно, чтобы сборщики податей не вмешивались по поводу [обложения] хараджем вышеуказанный один джуфт-и гав земли [и] пусть [против сего] не возражают»⁴⁴⁹. Здесь речь идет о пожаловании ренты-налога.

⁴⁴⁷ Плужный участок هوالی

سیادت و نقابت پناه سلاله العظام سحہ الکرام نور چشمی⁴⁴⁸
ما از مراحم مشفقانه سرا فراز کشته بدانند که از موضع افغان
یک جفتگا و زمین و یک قطعه باغ را بطریق سیورغال بدعا
گوی اسماعیل خواجه مرحمت نمودیم خواجه مذکور وفات
یافته بوده زمین و باغ مذکور را سیورغال ورثه او دانسته
از وجه خراج دخل نسازید اسلام علیکم یوم چهارشنبه بیست
دوم زی القعد ۱۳۳۳

بدانند که یک جفتگا و زمین از قریه جلالادین بطریق⁴⁴⁹
سیورغال به او را از محمد مهربانی کرده حکم داده بودیم
مهربانی کوده ماباید
که شما بیک جفتگا و زمین مومی الیه از وجه خراج دخل
تسازید خلاف نور زند

Из вышеприведенных писем не видно, что сойюргальное пожалование было обусловлено несением определенной должности, что было характерно в период широкого распространения этого института в Средней Азии и Иране (XIV—XVI вв.). Владельцы сойюргала и его наследники в позднейшее время могли только кормиться за счет ренты с сойюргальных участков. Сойюргал в данном случае как бы является пенсией за прежнюю службу. В этом отношении характерно письмо № 953 эмира Хайдара, в котором речь идет о закреплении ренты-налога с сойюргала как пособия за наследниками умершего чухре-ага за его заслуги в прошлом. В письме говорится: «Да будет Вам известно, что покойный Аллаяр чухре-агаси [всю] свою жизнь посвятил службе высокому двора, проявляя образцы преданности и самоотверженности. Когда он умер, сын его еще не достиг совершеннолетия, чтобы мы могли пожаловать ему земли покойного. Но для того, чтобы прожить одной жене и двум дочерям его, мы пожаловали им харадж с одного танаба сада, виноградника и одного танаба чарбага и двух танабов посевной земли покойного из местности Эскибаг. Ныне одна из дочерей упомянутого чухре-агаси, по имени Турсун-ой, доложила лучезарному [дворцу], что сборщики хараджа требуют харадж с упомянутых земель. Поэтому мы снова пожаловали харадж с виноградника, сада и посевной земли вышеназванной [дочери чухре-агаси]. Его высокородию следует считать упомянутый харадж предназначенным для вышеупомянутой дочери [покойного], и впредь запретить сборщикам податей требовать от нее харадж. Впрочем, да будет мир над Вами. Вторник, 28-й день [м-ца] раджаба 1235 г. х.»⁴⁵⁰

بدانند که الله یار چهره افاسی متوفی عمر خود را⁴⁵⁰
 صرف خدمتکاری عبیده علیه نموده انواع اخلاص و جان سپاری
 را بجا آورده بود بعد از فوت او پسر او بعد بلاغت نرسیده
 بود تا که اراضی متوفای مذکور را باو مهربانی مینمودیم
 اما از برای کندرای اوقات یک زن و دو عاجزه او خراج
 یکطناب باغ و یکطناب چار باغ و دو طناب زمین مزرعه
 متوفای مذکور را از موضع ایسکی باغ تعیین نموده ایم الوقت
 مسمه ترسون ای بنت چهره افاسی مذکور بعرض انور رسانید
 که عاملان خراج از اراضی مذکوره خراج طلب میکنند
 بنابراین مجدد خراج باغ و چهار باغ مزرعه مذکوره را
 بمسماة مذکوره مرحمت نمودیم باید که آن نقابت پناه خراج
 مذکور را مخصوص مسماة مذکوره دانند و من بعد عاملان را

В ярлыках шейбанидских султанов имеется весьма любопытный факт из истории сойюргала Ферганы XVI в. Из этих документов видно, что в сойюргал жаловалась рента-налог с определенных площадей земли. Этот вид пожалованья напоминает нам позднейшее (XIX в.) танха.

Так, в грамоте султана Мухаммед-Хашима от 986 г. х. (1578/1579 г. н. э.) говорится, что земли, находящиеся в верхних частях селения Нушобе, были наследственными мультковыми землями эмира Ибрахима. Начало арыка, снабжающего водою указанные земли, смыла река. Арык был восстановлен самим владельцем земли. Далее в ярлыке говорится, что $\frac{2}{10}$ части урожая, т. е. подать в размере $\frac{2}{10}$ частей жалуется в виде сойюргала вышеупомянутому эмиру Ибрахиму⁴⁵¹. Крестьянам-издольщикам предписывается впредь вносить $\frac{2}{10}$ части урожая владельцу сойюргала без сокрытия⁴⁵². В том же 989 г. х. вышеприведенный ярлык был подтвержден другим султаном — Мухаммед

از طلب خراج آن منع نمایند باقی السلام علیکم یوم سه شنبه
بیست و هشتم شهر رجب ۱۳۳۵

⁴⁵¹ Материалы по истории узбекского народа, стр. 28.

هو ملک الکریم

مظفر الدین سلطان محمد هاشم بهادر سوزومیز خاصه ملازم
بیلان دیوان و ضابط عمل دار و غیره لاریغه بتخصیص نوشاب
کنتی نینگ کلانتر رعیت لاری بیلان کارنده لاریغه بو اوجوردا
همایون عرضیمیزغه یتى کیم مذکور بولغان کنت نینگ یوقاری
یوزید اغی یرلار جناب فضلیت ایابی سعادت مابی معانی نصابی
امیر ابراهیم نینگ موروثی ملک یرلاری ایکان دور که اول
یرلار نینگ باشی نی دریا الغان بیلان اوزلاری کوچ و ایمكان
ترتیب تقی سو چیقاریب تورور نوشاب کنت ایمكان لاری نی
بیلیب کوروب مذکور بولغان یرلار نینگ دهدوسی نی امیر
مشار اللیه قه سیورغال قیلدوق ایمنی بو نشان کور کاج جناب
مشار اللیه نینگ سیورغال لاری بیلیب هیچ کیم سه بلکه افریده
دخل قیلغوچی بولمانگیزلا اولوغ لار عمل دار تقی مزعم توتوب
تشویش یتکور مانگیزلار هر کشی ایکسه تیکسه

دهلو سی نی قرارلیق یوزیدن جوب برسونلار ديب⁴⁵²
شلتاق قیلماسون اوشال سو واقع بولماسون ديب مهرلوق نشان
بیریلدی ربیع الاخر آبیذا بیتیلدی سنه ۹۸۶

Тахиром⁴⁵³. В другом ярлыке этого же султана от 983 г. х. (1575/1576 г. н. э.)⁴⁵⁴ сказано, что местность Файзилик (فایض لیق کینتی) с давних пор была мульком, принадлежащим Ходже Калану-кази. Ранее (до султана Мухаммед-Хашима. — М. А.) эта местность была пожалована на правах сойюргала самому же Ходже Калану-кази. Этот последний факт вышеупомянутой султан подтверждает своим новым указом. Далее предписывается населению $\frac{2}{10}$ и $\frac{1}{10}$ части урожая, т. е. ренту-налог отдавать доверенным лицам жалуемого.

Пожалование части сбора от земель в натуре (مال)⁴⁵⁵, а части в деньгах (نقده) — явление обычное при господстве института танха. В этом смысле сойюргальные пожалования в ярлыках узбекских султанов сближаются с танха.

Изменения, происходившие в природе института сойюргал, отражены в фундаментальных источниках второй половины XVIII в. Так, в «Маджма' ал-аркам» («Собрание письменных знаков»), составленном в Бухаре в 1210/1796 г., сущность сойюргала этого периода объясняется наряду с танха как кормление и жалование, выдаваемое с государственных земель (از اراضی ولایت) военным лицам за службу. По этому поводу в источнике говорится следующее: «Если эмир некоторым воинам пожалует в виде улуфе сойюргал или танха из государственных земель, то правитель (вилайета) должен согласно распоряжению потентата государства и обычаям данной страны написать [в дафтар количество] земли»⁴⁵⁶.

⁴⁵³ Материалы по истории узбекского народа, стр. 75—77.

هر کشتی ایکسی تیکسه ده دوسی نی قرار راست لیق یوزیدین
جواب برغایلار

⁴⁵⁴ Материалы по истории узбекского народа, стр. 33.

⁴⁵⁵ Термин „маль“, как синоним хараджа встречается в виде мал-и галяя (مال غله), т. е. налог-рента зерном. Поэтому мы и комментируем этот термин как натуральную ренту в отличие от денежной (نقده).

⁴⁵⁶ Маджа' ал-аркам, ркп. ИВ АН УзССР, № 2463, л. 16а.

امیر اگر بجهت علوفه ببعض عساكر از اراضی ولایت
سیورغال و تنخواه کرده بدهد باید کهمدیر موافق فرمایش
من له الولايت و عرف آن بلد اراضی را نویسید

Характерные черты сойюргала и танха отмечены и в другом ценном источнике, еще неизвестном в научной литературе,— сочинении Ибадуллы ибн Ходжа Арифа Бухари «Рисале-йи Хабибийе» («Трактат Хабибуллы»). Трактат составлен в Бухаре в 1180 (1766/1767 г.). В этом источнике, специально посвященном категории земель и податей, юридическая и экономическая разница между сойюргалом и танха не указана, но подчеркивается пользование ими постоянно и

пожизненно (مؤبد و مخلد). Ибадулла ибн Ариф сообщает: «Падишах ислама⁴⁵⁷ дает кому-либо навеки государственную землю⁴⁵⁸ в виде награды, как дают улемам и сейидам, ее называют сойюргал, [землю] дают и военным и называют танха»⁴⁵⁹.

В этом трактате подчеркивается еще очень интересный факт, что, несмотря на то, что жалуемые земли были государственными, они облагались хараджем: «отныне, — указывается в источнике, — следуемые из этих земель подати поступают в пользу жалуемых»⁴⁶⁰.

При аштарханидских и мангытских государях наследственность сойюргала обуславливается несением определенной должности. С переходом должности к другому лицу или со смертью ее носителя сойюргал переходил к тому, кто выполнял обязанности прежнего владельца сойюргала. Иногда небольшие участки пахотных земель, вернее рента-налог с них, переходили в наследство в виде пособия или кормления семьям прежних владельцев сойюргала. Поэтому есть основание сделать вывод, что сойюргал в XVII—XIX вв. по своему характеру приблизился к институту танха.

ТАНХА

Феодальный институт танха (танхва — *تنخواه* — временное условное пожалование, своего рода бенефиций) как бы являлся возвратом к первоначальной форме икта'.

⁴⁵⁷ В данном случае имеется в виду бухарский хан.

⁴⁵⁸ زمین مملکه — допускается двоякое чтение: замин-и мемлеке и замин-и мумаллаке.

⁴⁵⁹ رسالة حبیبہ ркп. ИВ АН УзССР, № 4976, л. 676.

پادشاه اسلام زمین مملکه را بیکسی از مصارف آن بطریق انعام مؤبد و مجلد داده چنانچه بعلمها و سیادات میدهند سیورغال

⁴⁶⁰ Там же, بمقاتلین میدهند تنخواه نام می مانند.

Термин «икта»⁴⁶¹ встречается в нарративных источниках в XVI—XVIII вв.⁴⁶¹ Утверждение П. П. Иванова о том, что, «начиная с XVII в. термин «икта» в среднеазиатских источниках уже не встречается, уступая целиком свое значение термину «танха», из чего можно заключить, что и в XVI в. термин «икта», по-видимому, сохранялся главным образом в качестве традиционного пережитка книжного выражения»⁴⁶², не совсем точно. Термин «икта» в источниках встречается как синоним терминов «танха» или «тнуль»⁴⁶³ и др.

Посмотрим, что было общего между терминами «икта» и «танха» в XVI—XVIII вв. Прежде всего отметим, что в этот период оба термина обозначали временное ленное пожалование. Как наследственный сойюргал, так и временное пожалование были обусловлены несением определенной службы. Но, как мы уже видели выше, некоторые должности были наследственными. Следовательно, владения танха и икта могли быть на практике наследственными.

Учетом пожалования танха при Аштарханидах занималось специальное ведомство — великий диван (ديوان کلان). Заведующий дефтарными учетами записывал в отдельные тетради⁴⁶⁴ данные о пожаловании танха⁴⁶⁵. В «Маджма' ал-аркам» написано: Если [некто] хочет составить дефтар и тумар [в] диване подробной отчетности⁴⁶⁶ по жалованию танха, то сначала пишет имя танхадара, согласно закону, а после имени танхадара [пишет] деревню с примерной оценкой зерна (غله) и наличных денег (نقده).⁴⁶⁷ В данном случае под зерном и наличными деньгами подразумеваются суммы хараджа, которые отныне поступают не в государственный диван, а в пользу танхадара.

---

⁴⁶¹ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 25—28.

⁴⁶² Там же, стр. 27.

⁴⁶³ Р. Фитрат. Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии, стр. 73; И. П. Петрушевский. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья, «Известия АН СССР», 1937, № 4, стр. 884.

⁴⁶⁴ دفاتر عالی — записи так называемых дефтаров, представлявших собой длинные свитки—тумар.

⁴⁶⁵ Бухарский трактат, стр. 141.

⁴⁶⁶ ديوان توجیه диван-и таваджих — учреждение, составлявшее записи подробных данных о жаловании и довольствии служащего лица с подробным обозначением его имени, служебного положения, племенного происхождения и т. п. (Бухарский трактат, стр. 142, прим. 22).

⁴⁶⁷ Маджма' ал-аркам, л. 7а—б, 166.

Среднеазиатское танха в течение XVII—XIX вв. развилось из своеобразного бенефиция в наследственный феодал. Документальные источники начала XIX в. свидетельствуют о том, что после смерти владельца танха или переезда его в другое место право владения танха переходило к его наследнику по особому указу государя.

«Да будет известно, — говорится в одном из писем эмира Хайдара, — что один джуфти-и гав земли танха Алим Назара чухра-агаси⁴⁶⁸, попавшего в плен в Коканд⁴⁶⁹, мы пожаловали ныне его сыну Абду-Назару. Ваши люди⁴⁷⁰ беспокоят его по поводу натурального сбора (маль) с его земли. Вам следует запретить своим людям беспокоить его относительно натурального сбора с его земли. [Пусть] не вмешиваются и не действуют [вопреки сему]. Месяц сафар 1223 г. х. (март 1808 г. н. э.)»⁴⁷¹.

Следовательно, танха переходило по наследству от отца к сыну и в том случае, если был издан соответствующий указ (حکم) хана или эмира, а также при условии наследственности должности. На этот счет имеется в источниках прямое указание. В письме эмира Хайдара от 16 сафара 1224 г. х. (4 апреля 1809 г. н. э.) говорится, что «Кабул-бек, сын Адил-бека, назначен эльбеком⁴⁷² кермининских алчинов вместо своего отца. Поэтому Кабул-беку пожаловано танха его отца — одна мельница и два джуфт-и гав земли. Эмир поручил Сейид Ахмед-ходже передать указанное танха новому эльбеку»⁴⁷³. В указанных выше письмах следует обратить

⁴⁶⁸ О чине чухра-агаси см. „Бухарский трактат“, СВ, V, 1948, стр. 150.

⁴⁶⁹ در قوقان افتاده را

⁴⁷⁰ Речь идет о финансовых чиновниках Сейид Ахмед-ходжи, бывшего правителем в различных вилайетах Бухары. См. нашу работу „Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара“, стр. 23—24.

⁴⁷¹ Письма эмира Хайдара, № 552.

بدانند که یک جفتگاو زمین تنخواه عالم نظر چهره اقالسی
در قوقان افتاده را بعد نظر پسر او مهربانی نموده ایم آلمان
خود را منع سازید که از وجه مال بزمین او دخل نساژند
خلاف نور زید فی شهر صفر ۱۲۲۳

⁴⁷² Эльбек, эльбегі — глава народа, племени (МИТТ, т. II, стр. 356, 358).

⁴⁷³ بدند قابل بیک ولد عادل بیک را بجای پدرش بالچین
کرمینه گی ایل بیکی کرده یک آسیا و دو جفتگاو زمین
تنخواه پدرش را باو مهربانی نمودیم آسیا و جفتگاو او را
بدھید یوم شنبه شانزدهم صفر تحمیریافت ۱۲۲۳

внимание на малые размеры земельных площадей, пожалованных в танха.

Из некоторых документов видно, что танхадары, лишённые своих пожалований в связи с отъездом в другие места, при возвращении вновь приобретали права на владение прежними танха, если на этот счет эмир издавал новый указ. Так, эмир Хайдар приказал правителю Кермине Сейид Ахмед-ходже передать возвратившимся из Коканда Ишназар-бахадuru и Кул-Мухаммед-алчину их прежние танха (تنخواه قديم خود آنها را): первому 50 танабов, а второму — 25 танабов земли, находившихся в руках разных лиц (در دست هر کسی باشد گرانيله بدهيد) в местности Ак-ата-и⁴⁷⁴.

Наши источники свидетельствуют о том, что военнослужащие, даже рядовые (нукеры), вместо жалованья (مواحب) получали танха, т. е. ренту с определенного участка земли. Письмо № 692 представляет собой предписание эмира Хайдара вышеупомянутому Сейид Ахмед-ходже о составлении именного списка наличных нукеров Кермине, живущих за счет танха (تنخواه ميخورده گى را), с указанием размеров земельных владений в танабах и джуфт-и гав (باقدر طناب). Далее предлагалось составить список нукеров, получавших доходы от мельниц (آسيام ميخورده گى را) и улуфе⁴⁷⁵ (علوفه ميخورده گى را), указав размеры доходов от последних.

Подобную картину раздачи орошаемой земли ханским сановникам и войнам в первой половине XIX в. мы наблюдаем и в Хорезме⁴⁷⁶.

В ряде документов указывается, что в танха сдавались, кроме земель, мельницы, маслобойни, ткацкие станки и другие объекты, дающие доход.

В танха передавались и земельные участки больших размеров — селение или группа селений. Крупным танхадаром в начале XIX в. был Сейид Ахмед-ходжа, кому адресованы изучаемые нами письма эмира Хайдара. Например, документ № 697 содержит указ эмира Хайдара, в котором говорится, что Сейид Ахмед-ходже жалуется на правах танха деревня Кули-калана в Каракуле. Эмир указывает, что эти земли следует признать собственностью Сейид Ахмед-ходжи

⁴⁷⁴ Письма эмира Хайдара, № 674.

⁴⁷⁵ Об улуфе см. ниже.

⁴⁷⁶ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма, стр. 221—222.

и что сборщики податей (عاملان خراج) не должны требовать уплаты хараджа и оказывать противодействие сему предписанию⁴⁷⁷.

Сейид Ахмед-ходже были пожалованы также на правах танха мельницы Кунга и Дарид⁴⁷⁸, доходы с которых должны были поступать в его пользу, начиная с месяца раби-аль II 1126 г. х. (март 1811 г. н. э.).

Танхадар не имел права на управление территорией, с которой взимался доход. Иными словами, танхадар, как иктадар в XVI—XVIII вв. и тиульдар в странах Ирана и Закавказья, пользовался правом на ренту и только⁴⁷⁹.

Верховная феодальная власть всегда выступала в защиту прав танхадара, оберегая территорию танха от податей, которые в условиях среднеазиатского феодального общества часто налагались местными правителями (хакимами, даругами и др.). Если верховная власть обнаруживала, или же к ней поступала жалоба от танхадара, что финансовые чиновники взимают налог с территории танха, то правительство принимало меры к тому, чтобы возратить всю подать танхадару.

В документе № 832, написанном в 1233 г. х. (1817/1818 г. н. э.), эмир Хайдар уведомляет Сейид Ахмед-ходжу о том, что сборщики податей (عاملان خراج) взыскали ренту-налог (مال) с посевов кабуд-бари на площади в четыре гау земли (چهار گاو زمين), пожалованной Хаит чухра-агаси-баши, подобно прочим танха (مثل ساير تنخواه). Эмир предписывает Сейид Ахмед-ходже отобрать взысканную ренту у сборщиков и вернуть ее танхадару⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ Письма эмира Хайдара, № 697.

حکم عالی صادر شد کہ قریہ کول کلان قراکول را بطریق
تنخواہی سیادت پناه سید احمد خواجہ فیض مہربانی و مرحمت
نمودیم باید کہ اراضی مذکور را مخصوص مومی الیہ دانستہ
عاملان خراج مدا خلت نکنند خلاف نور زند ۱۲۲۸

⁴⁷⁸ Письма эмира Хайдара, № 695. آسیاها کنگا و درید

⁴⁷⁹ И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 200—212.

⁴⁸⁰ از عاملان تان مال چار گاو زمين از وجه کبود گرفته را
بدهيد

Власти и сам танхадар следили, чтобы доходы от земельных участков и других видов танха аккуратно поступали его владельцу. В документе № 699⁴⁸¹ говорится, что селение Рег-Хайдар (قریة ريك حيدر) на канале (нахр) Зийарат-и Каракуль, а также селение Дарзибаг-и Каракуль (درزی باغی قراکول) по высочайшему указу⁴⁸² отдаются в виде танха Сейид Ахмед-ходже. Крестьянам-издольщикам предписывается, чтобы они впредь вносили налог натурой и деньгами «убежищу сейидского достоинства» Сейид Ахмед-ходже⁴⁸³.

Среди наших источников имеются документы, свидетельствующие о том, что имело место жалование танха в виде пенсий и пособий или же как кормление отдельным лицам за их прежнюю службу. Танха целиком или частично оставались за семьями их владельцев в виде пособий.

В письме № 596 говорится, что танха уехавшего в Коканд Киргиз-джебачи⁴⁸⁴ в размере одной джуфт-и гав земли в местности Алчин (Кермининского вилайета) перешло к некоему Барат-баю. Эмир Хайдар поручил правителю Кермине Сейид Ахмед-ходже передать эту землю вместе с доходами (مع حاصل) — разумеется, рента-налог с указанной площади земли) жене Киргиз-джебачи Махим-джан как «средство к жизни (گزران عمر)».

Иногда в виде танха жаловалась половина ренты с определенной местности, а другая половина оставалась владельцу земли. Так, эмир Хайдар предлагает Сейид Ахмед-ходже не мешать Миян Гуляму Муджаддиду пользоваться частью хараджа с местности Ходжа-Фил⁴⁸⁵.

В документе из коллекции Бухарского музея под названием «Руйихат» (رويخت), относящегося ко второй поло-

⁴⁸¹ Письма эмира Хайдара, № 699.

⁴⁸² حکم عالی

⁴⁸³ کارندگان موضع مذکور مال غله و نقده خود ها را از قرار واقع بسیادت پناه مذکور بدهند

⁴⁸⁴ Джебачи (چیبачی) — латник.

⁴⁸⁵ Письма эмира Хайдара, № 919, б. д.

بدانند که موضع خواجه قبل را خراجش را بصاحب زاده میان غلام مجدد بطریق تنخواهی مهربانی نموده ایم باید که آن نور چشمی میان غلام مجدد بخراج آن مداخلت نسازد که خراج را صاحب زاده مذکور و غیر آن را صاحب زمین گیرد.

вине XIX в., указаны размеры танха, жалованные разным чином: бахадурь (младшие чины нукеров) получали от 11 до 23 танабов, мирзабаши (старший над секретарями, писарями) — 25—35 танабов, джебачи — 40 танабов, караулбег⁴⁸⁶ — 47 танабов и т. д. Более крупные чины, например, парваначи и дадха, получали в качестве танха целые селения с сотнями танабов земли и доходными предприятиями⁴⁸⁷. Таким образом, размеры танха зависели от степени занимаемой должности. В другом документе из той же коллекции содержатся данные о танха крупных военных и духовных чинов⁴⁸⁸.

Среди писем эмира Хайдара встречается много грамот о пожаловании различным лицам ренты с земель, садов, мельниц и пастбищ, в которых отсутствуют известные нам термины феодальных институтов (икта, сойюргаль танха, тиуль и др.). В них этот акт назван словами — пожалование, милость, указ (حکم داده بودیم، مرحمت نمودیم، مهربانی نمودیم).⁴⁸⁹

Эти последние, как нам кажется, подтверждают наше мнение о том, что пожалование носит характер вознаграждения, пособия и пенсии. Приведем несколько документов.

Письмо № 144⁴⁹⁰. «Да будет известно, что, основываясь на том, что наша светлость пожаловали сад Тугайберды-джебачи, пусть никто не прекословит и не беспокоит его относительно составления документов по обложению указанного сада податью».

Письмо № 148. «Пусть знают, что Мулла Артык-джебачи имеет в местности Чар-Гумбаз два танаба сада, Катта-шейх в Махаллат — два танаба с четвертью, Ашур-Али чухра-агаси в Махаллат — два танаба с четвертью и Раджаб-бай в Файзи-абаде — один танаб сада. Поэтому вышеупомянутых пусть не беспокоят насчет танабана. Их танабана будем считать стертым из долговых листов»⁴⁹¹.

⁴⁸⁶ Один из придворных чинов, предшествовавших чину мирахура (Мухаммед Вефа-и Керминеги. Тухф-йи-хани, ркп. ИВ АН УзССР, № 16, л. 101а).

⁴⁸⁷ Коллекция Бухарского музея, № 860/848.

⁴⁸⁸ Коллекция Бухарского музея, № 827; О. Д. Чехович. Документы, стр. XX.

⁴⁸⁹ См., например, Письма эмира Хайдара, № 144, 148, 150, 151, 152, 165. В некоторых из этих документов речь идет о налоге-ренте — танабана. О термине «танабана» см. во II главе этой работы.

بدانند که باغی را که بطغای بردی جیبچی جناب ما
مرحمت نموده ایم داده ماداده کسی باو از وجه باغ مذکور
حمت و مزاحمت نکند

بدانند که ملا آرتق جیبچی در موضع چهار گنبد و
طناب و کته شیخ در محلات دو طناب چاریک و عاشور علی

Письмо № 150⁴⁹². «Пусть знают, что танабана с трех танабов сада раба высокого порога Ишбай-махрама из местности Файзибада мы пожаловали ему самому. Вы, свет очей наших, не должны беспокоить его по поводу танабана с его трех танабов сада. 1219 г. х. (1804/5 г. н. э.)».

Письмо № 151⁴⁹³. «Пусть знают, что убежище райнашат па-нах ахунд, мулла Сейид-кул раис в деревне Махаллат имеет два и три четверти танаба сада. Танабана с упомянутого сада мы пожаловали самому убежищу сейидства. Относительно танабана вышеупомянутого не должны беспокоить (без даты)».

Система широкого применения пожалования орошенной земли светским и духовным феодалам была одной из серьезных причин бедственного состояния страны, опустошения государственной казны. Система пожалования служила также причиной крайне бедственного положения сельского населения. Владельцы сойюргала и танха взимали ренту-налог через своих клиентов (гумаште); последние всегда злоупотребляли своим положением, жестоко эксплуатируя крестьян. Крестьяне-издольщики испытывали двойной гнет: владелец сойюргала или танха отдавал свои земли арендаторам, которые присваивали себе часть ренты-налога, а те уже передавали их на возделывание крестьянам-издольщикам.

Как показывает содержание отдельных писем эмира Хайдара, земли, сады и другие пожалования, встречающиеся в жалованных грамотах под термином замни-и хукм (زمین حکم)⁴⁹⁴ относятся к категории земель мульк-и хурр-и халис, т. е. освобожденных от податей.

Небезынтересно отметить, что в конце XIX — начале XX в. низким чином бухарского служебного сословия, младшим чи-

چهره آقاسی در محلات دو طناب چاریک رجب بای در فیض آباد یک طناب باغ داشته اند از این وجه طنابانه بباغ نام برده گان دخل نسازند طنابانه آنها را از قرض محوب میسازیم بدانند که طنابانه سه طناب باغ غلام در بار ایش بای⁴⁹² محرم را از فیض آباد بخود او مهربانی نمودیم که شما نور چشمی از وجه طنابانه سه طناب باغ او دخل نمیکنید بدانند که ریاست پناهه آخوند ملاسید قل رئیس در⁴⁹³ قریه محلات دو طناب و یکنیم چاریک باغ داشته اند طنابانه باغ مذکور را بخود ریاست پناهه مذکور را مرحمت نمودیم باید که از وجه طنابانه بهومی الیه دخل و حجت نسازند

⁴⁹⁴ Письма эмира Хайдара, № 56.

нам войска и отставным чиновникам — *بی عمل* (букв. без дела) в качестве танха жаловалась рента-налог с нескольких хозяйств (домов) или же взамен танха эти лица просто освобождались от уплаты податей и сборов⁴⁹⁵.

Государство, широко практикуя пожалование земель, в то же время стремилось не допускать дробления земельных массивов на мелкие участки. Например, в письме № 757 эмира Хайдара сообщается, что Баба-бек Эшик-ага баши хотел отделиться от своего шерика (совладельца) и забрать себе половину земли Яргутена⁴⁹⁶, но эмир запретил делить землю между шериками — танхадарами, предписав им ограничиться долежом дохода от натуральной (*غله*) и денежной (*نقده*) подати с указанных земель⁴⁹⁷. Однако земли продолжали дробиться на мелкие участки.

В указанном письме обращает на себя внимание интересный факт: рента-налог с одной и той же земельной территории жаловалась в виде танха двум лицам.

Термин «танха» упоминается в Иране в XVII в., но обозначал не пожалование земли, а пожалование ренты, вероятно, как синоним термина «хаме сале»⁴⁹⁸. В мероприятиях шаха Аббаса II в 1072 г. х. (1661/1662 г. н. э.) по устранению злоупотреблений чиновников при взимании податей и при оплате ассигновок термину «хаме сале» синонимичны не только танха, но маваджиб и марсумат (пособие)⁴⁹⁹.

Наши соображения, изложенные выше, основаны на официальных документальных источниках начала XIX в. Были ли содержание танха в XVI, особенно в XVII—XVIII вв., таким же, или танха XIX в. отличается от пожалования этого периода? Нам кажется, что коренных отличий очень мало. Обратимся к сведениям источников.

Термин «танха», по-видимому, появляется в Средней Азии впервые в середине XVI в. в значении пожалования ренты-налога с определенных территорий в пользу воинов и служилого

---

⁴⁹⁵ Н. А. Кисляков. Из истории горного Таджикистана (материалы к характеристике феодальных отношений в долине р. Хингоу в конце XIX — начале XX в.), Известия общественных наук АН ТаджССР, 1953, № 4, стр. 118—119.

⁴⁹⁶ *نصف زمین یارتو تپه را تقسیم کرده میکریم میگفته است*

⁴⁹⁷ *زمین را تقسیم نکنند امسال حاصل یارتو تپه را از غله و نقده هر دو برابر تقسیم کرده میکرند*

⁴⁹⁸ Хаме сале — «всегодное» или ежегодное жалованье, даваемое государством служилому человеку (И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 195. Ср. термин «маваджиб» *مواجب* — «жалованье»).

⁴⁹⁹ И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 198.

сословия. Так, Хафиз-и Таныш Бухари, рассказывая об одном из походов Абдулла-хана против Карши в 959 г. х. (1552 г. н. э.), сообщает, что, заняв область Кесби, хан обратил некоторые из селений Несефа (Каршинского вилайета) в танха своих «победоносных воинов»⁵⁰⁰.

Тот же автор в сообщениях о событиях 80-х годов XVI в. употребляет термин «икта'», который был вытеснен при Тимуридах термином «сойюргал» — институтом наследственного лена.

Говоря о восстании в Бадахшане в 1584—1585 гг., Хафиз-и Таныш Бухари пишет, что ханом была направлена против восставшего населения та часть войск, которая имела свои икта' в Бадахшанском вилайете⁵⁰¹.

Тот факт, что термины «танха» и «икта'» употребляются одним и тем же автором в одинаковом значении и почти одновременно (в 50-х и 80-х годах XVI в.), дает нам основание утверждать, что они синонимичны.

При Абдулла-хане, когда ханская власть в значительной степени была централизована, не могло быть и речи о передаче икта' и танха по наследству. Очевидно, под этими терминами имеется в виду пожалование ренты-налога с определенных территорий воинам и служилым людям. О праве управления пожалованными территориями в известных нам источниках сведений не имеется. Правами управления с полным иммунитетом в административно-судебном и налоговом отношениях при Шейбанидах и Аштарханидах пользовалась, как уже говорилось выше, кочевая знать, имевшая юрты и улусы, и владельцы наследственного сойюргала (при первых Шейбанидах).

В XVI в. икта' передавался как условно-ленное владение и членам ханской фамилии. Этот факт в известной степениближает его с институтом сойюргал. Хафиз-и Таныш Бухари, говоря о бадахшанских событиях, сообщает, что Куляб в это время принадлежал Узбек-султану, будучи передан этому царевичу как дополнение (ضمیمه) к прочим его икта'⁵⁰². Из кон-

---

⁵⁰⁰ Абдулла-наме, рикн. ИНА СССР, д. 88., л. 66а; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 27.

⁵⁰¹ بعد از آنکه بر ولایت کسبی علم استیلا بر افرخت
بعضی از قرآء نسف را بر لشکر ظفر اثار تنخواه بساحت
عساکر منصوره که در ولایت بدخشان اقطاع داشتند

Абдулла-наме, д. 88, л. 438а; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 26.

⁵⁰² اوزبک سلطان که کولاب که کولاب را ضمیمه سایر اقطاع او ساخته بود
Абдулла-наме, д. 88, л. 438б.

текста не видно, что этому султану передавалось и управление Кулябом.

Аштарханид Убайдулла-хан для усиления военно-политической роли центральной ханской власти решил ослабить своих противников — узбекскую военно-феодальную знать — не только в военном, но и в экономическом отношении. С этой целью финансовый диван хана, его приближенные решили лишить узбекскую военную знать ее танха. Автор «Убайдулла-наме» сообщает, что «[дело] дошло до того, что, выпустив указы, они завладели землями и танха узбеков... Те земли, на которые выдавались бераты для получения военными их довольствия, кои значились за ними по расходным дефтарным записям, [эта клика] стала считать своими землями, освобожденными от всяких податей. Они растеряли листы дефтара, и военные [таким образом], кроме бумаги, ничего не получали»⁵⁰³.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари, говоря о подготовке хана Убайдуллы к походу на Балх (1707 г.) против всеильного Махмуд-бия аталыка, пишет, что «когда хан услышал от эмиров и представителей войска [их] выражения готовности умереть за него, он осчастливил всех их увеличением им икта' и пособия (مر سومات) и каждого обнадежил своими милостями и дарами»⁵⁰⁴.

Здесь под термином «икта'» подразумевается пожалование земли с отказом хана от ренты (прежних податей) в пользу иктадара.

Автор нашего источника наряду с икта' употребляет и термин «танха». Терминологический смысл этих слов в источнике совершенно одинаков.

Рассказывая о первых годах царствования Субханкули-хана (1680—1702), Амин-и Бухари пишет, что эмиры и военные, «совершенно не помышляя о воинственных похождениях, [исправно] получали каждый год рационы и жалованья из казны и от подданных»⁵⁰⁵. Для нас имеет значение сообщение автора, что войны получали свое жалованье «из казны и от подданных».

⁵⁰³ Убайдулла-наме, л. 203а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 225.

⁵⁰⁴ Убайдулла-наме, л. 89а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 102.

پادشاه از امر او سپاه این جانباً ریهما استماع نمود خمپور امر
او سپاه را بمزید افطاع و مر سومات سرا فراز کردانید

⁵⁰⁵ Убайдулла-наме, л. 65; русский перевод, стр. 17.

[امر او لشکری] علوفه و مر سومات خودها را هر ساله از
حزینہ و رعایا می بردند

Нет сомнения, что получение жалованья от подданных происходило путем отдачи определенных районов или отдельных селений войсковым частям в кормление в виде танха или икта⁴.

Условное пожалование при Аштарханидах и Мангытах (до 20-х годов XIX в.) было широко распространено в Бухарском ханстве. На практике феодальная знать превратила или пыталась превратить его в наследственный лен. Для того, чтобы предотвратить это, правительство Убайдуллы-хана хотело аннулировать дефтарные записи о пожаловании танха.

По данным русских источников, очень много пахотных земель было роздано воинам и служилым людям в виде жалованья. Братья Пазухины, посетившие Бухару в 1669—1671 гг. в качестве послов русского государства, в своих «статейных списках» (отчетах) писали, что «денежные казны в их (Бухара, Балх, Хива. — М. А.) государствах в казне у царей мало потому, что росписаны все деревни на жалованье ратным и всяких чинов людям и про царев обиход збирается казна з денежного двора и пошлина; а за обиходом денег за годом не остается»⁵⁰⁶.

Известный русский унтер-офицер Филипп Ефремов, служивший при втором правителе из Мангытов — Данийал-бий-аталыке офицером в бухарской армии, пишет: «Аталык же, видя столь ревностную мою службу, пожаловал юзбашем, по-русийскому названию капитаном, и землю, с коей собиралось в год до 300 червонных, кои в России меняются по 3 рубли, и вверил команду разных людей 100 человек, в числе коих имелось 20 русских»⁵⁰⁷.

Земли танха, разумеется, обрабатывались крестьянами-издольщиками. Ренту-подать танхадар мог сдавать на откуп или взимать сам непосредственно. Но так или иначе рента от этих земель поступала в пользу танхадара, а не в государственный диван. Все споры по танха решались главой государства, который только имел права жаловать танха. Мы видим, что характер танха XVI—XVIII вв. как пожалования ренты-налога за несение определенной службы к XIX в. не изменился. Это подтверждается, кроме вышеприведенных писем эмира Хайдара, интересной работой В. Л. Вяткина — «Каршинский округ». Автор составлял свою работу на основании копий 279 указов и писем того же эмира Хайдара. Письма эмира Хайдара содержат интересные данные о довольствии бухарских войск (1800—1803 гг.).

В. Л. Вяткин пишет: «Из указов эмира усматривается, что нукеры и шагирд-пешэ получали довольствие натурой

⁵⁰⁶ Наказ Пазухинным, стр. 61.

⁵⁰⁷ Российского унтер-офицера Ф. Ефремова ... десятилетнее странствование, СПб., 1786, стр. 33—34; Ср. также, стр. 70—73.

(провиант и фураж), деньгами и одеждой. Каждый воин, сообразно званию и положению, получал харадж и танаб, т. е. с определенной площади посева и клеверников зерно и клевер в том размере, который следовал в казну в качестве налога»⁵⁰⁸.

Данные отдельных источников свидетельствуют, что жалование танха, как и сойюргала позднейшего периода, не всегда было обусловлено несением службы.

Жалование танха порождало злоупотребления со стороны танхадаров. Крестьяне, сидевшие на землях танха, превращались в бесправных рабов владельцев танха. Если в теории танхадары могли получать в свою пользу с крестьян только те сборы, которые следовали с танха в казну, то на практике этого никогда не было. Танхадар брал податей гораздо больше, чем ему следовало. Кроме того, владелец танха заставлял крестьян рубить и возить ему дрова, заниматься строительством, пасти скот, прислуживать по дому и т. д.⁵⁰⁹.

Следует заметить, что основу благосостояния феодальной Бухары составляла орошенная земля, которая была сосредоточена в руках светских и духовных феодалов. Последние в целях увеличения своих богатств жестоко эксплуатировали крестьянские массы. Государство же после раздачи различными путями земельного фонда страны основательно обеднело. А поэтому, чтобы найти выход из создавшегося трудного экономического положения, государство через своих финансовых чиновников также нещадно эксплуатировало крестьян-издольщиков.

ДАРБАСТ

Термин и природа феодального института дарбаст (дарубаст) еще в достаточной степени не выяснены в исторической литературе. Проф. А. А. Семенов определил значение этого термина как «перепоручение»⁵¹⁰. Проф. П. П. Иванов считал термин «дарубаст» разновидностью феодальных институтов сойюргал и икта¹ и переводил его как «пожалование»⁵¹¹ (вернее, пожалование ренты-палога с земли). Р. Н. Набиев в опубликованной в 1960 г. статье⁵¹² разъяснял лексическое значение исследуемого термина так же, как и А. А. Семенов:

⁵⁰⁸ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 17.

⁵⁰⁹ См. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 11—12.

⁵¹⁰ А. А. Семенов. Очерк, стр. 29.

⁵¹¹ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 28, 34, 44, 51.

⁵¹² Р. Н. Набиев. Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII вв., «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1960, № 3, стр. 28.

«перепоручение», «условное землевладение». Но никто из указанных выше авторов не дал верного определения термину «дарбаст». В персидском толковом словаре «Гийас ал-лугат» слово «дарубаст» комментировано так:

دروبيست كنيايه از تمام يعنى بى تصرف غيرى
т. е. «дарубаст — метонимия, [слово] в смысле без [участия во] владении кого-либо другого»⁵¹³. Иначе дарбаст представляет собой нераздельное, единоличное владение.

В свою очередь автор «Гийас ал-лугат» ссылается на персидский толковый словарь «Бахар-и аджам», составленный Райик Чандом (псевдоним «Бахар»). В этом словаре выражение «дарубаст» написано без «و» в форме «дарбаст» (دريست) и комментировано, как *بند کردن*, т. е. «связывать»⁵¹⁴. По нашему мнению, начертание *دريست* без «و»

полнее раскрывает смысл изучаемого термина, который во многих документальных и нарративных источниках написан именно так⁵¹⁵. В «Персидско-русском словаре» Мирзы Абдуллы Гаффарова данное слово означает целый, весь, целиком⁵¹⁶.

В практике феодального землевладения в Средней Азии дарбаст (букв. «закрытая дверь») означал недоступную для финансовых чиновников государственного дивана пожалованную территорию. Как сказано выше, позднее сойюргальное пожалование, хотя и сохранило принцип наследственности, но не предоставляло его владельцу судебно-административного и налогового иммунитета, в давало только право на определенные виды ренты с пожалованных земель⁵¹⁷. Так, например, Аштарханид Имамкули-хан в своем ярлыке от 1030 г. х.

⁵¹³ Гийас ал-лугат, литогр. изд. Каушар, 1905, стр. 206.

⁵¹⁴ *رايک چند (بهار) بهار عجم* Литогр. изд. Навал кишвар, 1152 г. х. (1739/1740 г. н. э.), стр. 418.

⁵¹⁵ См. Мухаммед Салих. Шейбани-наме, изд. П. М. Мелиоранского, стр. 195; Сборник документов XV—XVI вв., ркп. Института народов Азии, А 210, л. 94; Ярлык Баракхана от 949 г. х. (1542/1543 г. н. э.), ркп. Восточного отд. Фундам. библиотеки Казанского университета, инв. № 4626. В Собрании копий документов, относящихся к XVI—XIX вв. (ркп. ИВ АН УзССР, № 1644/1), дарбаст встречается в 25 документах (жалованных грамотах) и из них в 23-х написано *دريست*. Во многих документах этот термин пишется рядом с термином «сойюргал» в виде

سيورغال بطريق دريست и *برسم دريست*

⁵¹⁶ Мирза Абдулла Гаффаров. Персидско-русский словарь, М., 1914, стр. 325.

⁵¹⁷ М. Абдураимов. Позднейшие упоминания о сойюргале, «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 2, стр. 40—41.

(1627 г. н. э.) подтверждает наследственность сойюргальных пожалований андижанского казния Абу-л-Ма'ани, заключавших в себе местности Урушана, Рабат-и хасс и несколько участков орошаемых земель. В ярлыке указывается, что государственный диван отказывается в пользу жалуемого лица от следующих сборов с земель сойюргала — маль ва джихат (основная поземельная подать), ихраджат (издержки), амалят (сборы на содержание местной администрации) и алгат (ед. ч. алиг — букв. взимание податей)⁵¹⁸.

Как видно из этого ярлыка, государство отказывалось в пользу владельца сойюргала только от определенных податей. При последних Шейбанидах и Аштарханидах доступ вельмож (عیان) и финансовых чиновников на территорию сойюргала не был запрещен. Иными словами, сойюргальное пожалование полным налоговым иммунитетом теперь уже не пользовалось. Как мы уже отмечали, владелец сойюргала (صاحب سیورغال) собирал сам или через своих уполномоченных (گمشتگان) в свою пользу только определенную часть ренты-налога с пожалованных земель.

Если теперь предоставлялся налоговый иммунитет владельцам сойюргала, то в жалованной грамоте отмечалось, что сойюргал жалуется на правах дарбаста (سیورغال بطریق) (در بست). В этом отношении характерен ярлык Абдулла-хана, выданный джуйбарскому шейху Хаджа Са'ду от раби II 980 г. х. (август 1572 г. н. э.) в связи с пожалованием последнему оросительных каналов (انهار) и посевных площадей. Согласно просьбе этого ишана, хан своим указом (حکم) земли многих местностей и пахотные земли, расположенные в вилайете Мевр, освободил от взимания податей в казну⁵¹⁹.

---

⁵¹⁸ جهت مال و چهاٲ اخراجات و عملات و آفات مزاهم نشوند Ярлык Имамкули-хана, ркп. Восточного отд. Фунд. библиотеки Казанского университета, инв. № 4626; А. А. Семенов. Очерк, стр. 6—7; И. П. Петрушевский. Хамдаллах Казвини, как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, „Известия АН СССР“, Отд. общественных наук, 1937, № 4, стр. 886; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 36—37.

⁵¹⁹ روضة الرضوان وحديقة الغملمان Соч. Бадр-ад-дина ал-Кашмири, ркп. ИВ АН УзССР, № 2094, л. 315а—б.

مواضع و انهار اراضى زراعت از ملك و سیورغال بموجب ضمن
بطریق ارث از مرو شاهجان

Местной администрации и финансовым чиновникам предписывалось, чтобы они с указанных оросительных каналов, наследственных поместий сойюргала и прочей собственности, принадлежавшей ишану⁵²⁰, под предлогом взимания маль ва джихат, постоянных сборов (مقررری), ихраджат, платы за пользование оросительной водою (میرابانه), соломы (на корм скоту) и вообще, тарх-и сабун, ничего не требовали. И если не будет объявлен высочайший указ, то названные земли ишана считать равными с дарубастом его святости⁵²¹. Далее предписывается податным чиновникам не измерять поместий и садов владельца дарубаста и ничего от него не требовать. Податное население в обязательном порядке должно выполнять требования уполномоченных ишана, а государственные чиновники не должны каждый год требовать предъявления нового указа и предписания⁵²².

В исследуемом ярлыке Абдулла-хана в числе податей, от которых освобождался Ходжа Са'д, встречается выражение «тарх-и сабун» (طرح صابون) — особый вид феодальной повинности⁵²³, на уточнении значения которого следует остановиться.

⁵²⁰ Там же, л. 315б—316а.

حکم فر مویدیم که مواضع و انهار و اراضی زراعت و سیورغال
ضمن را معصومی و کلاہ آنحضرت دانسته بعلت مال و خیره
و طرح صابون و غیر مزاحم نشوند چیزی حواله ندارند

⁵²¹ روضة الرصوان л. 315б. Ср. также л. 317а—б

سبیل امرای عظام و وزراء کفایت انجام و اعیان و ارباب و کلانتران و
کدخدایان ولایت مذکورہ آنکہ برینموجب مقرر دانسته

بتقدیم رسانند و بمواضعی که تعلق بآنحضرت دارد چیزی
ننویسند و به یابسات ایشان طنابانه حواله ندارند و اگر حکم
عام نشود مواضع و یابست و املاک آنحضرت را سوی دانسته
درو بست آنحضرت شناسند طناب نکشند و مطالبتی نمایند

⁵²² Там же, л. 3'6 а.

رعایت و ملازمان ایشان را واجب و لازم
دانسته و هر ساله نشان و حکم مجدد طلب ندارند

⁵²³ Первый из терминов в значении обложения налогом и взимания его комментирован в словаре «Камус турки», т. II, Стамбул, 1899, стр. 880, второй термин означает приглашение, назначение для выполнения определенных поручений (Лугат чагатай-и ва турки-османи, Стамбул, 1880, стр. 184).

Термин «тарх», встречающийся в ряде нарративных источников, относящихся ко времени монгольского владычества в Иране и Средней Азии, приводится также в тексте ярлыка ильхана Абу-Саида, государя Ирана (1316—1335), выбитом на стене Анийской мечети Мануче⁵²⁴. Ярлык был издан для защиты жителей Ани от незаконных и разорительных поборов. В нем финансовым чиновникам предписывалось взимать с жителей Ани только пошлину и тамгу⁵²⁵.

«Труднее всего, — пишет В. В. Бартольд, — объяснить, какую подать следует разуметь под словом «тарх» (طرح). У

Рашид-ад-дина мы встречаем это слово в различных значениях». В. В. Бартольд пришел к выводу, что «под тархом, очевидно, разумеется выдача пособий нуждающимся жителям по разверстке; но вполне возможно, что тот же термин употреблялся и при разверстке платежей с населения»⁵²⁶.

Проф. В. Ф. Минорский также считал «тарх» трудно объяснимым термином⁵²⁷.

Как показало специальное исследование термина «тарх», проведенное А. А. Али-Заде, В. В. Бартольд неправильно понял его значение. Под термином «тарх» имелась в виду «принудительная покупка казенных продуктов по установленным ценам и принудительная продажа населением продуктов по явно заниженным ценам»⁵²⁸.

Тарх-и сабун был одним из тяжелых сборов и в более поздний период, в пору царствования Шейбанидов в Средней Азии. Однако вернемся к уточнению значения дарбаста.

Как выяснилось из прокомментированного нами ярлыка Абдулла-хана, предоставление полного налогового иммунитета на сойюргальную территорию и иные виды земельных владений осуществлялось на правах дарбаста. Иными словами, дарбаст в XVI—XVII вв. являлся юридической категорией института сайюргал и был самым важным видом феодального землевладения, пользующимся полным налоговым иммунитетом. В этом отношении большой интерес представляет ярлык Барак-хана от 349 г. (1542/1543 г. н. э.). В нем дано указание правителям андижанского вилайета, налоговым чиновникам ((دیوان ضابط)), чтобы они имели в

⁵²⁴ В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче, Соч., т. IV, стр. 317 (перс. текст), 318 (русский перевод).

⁵²⁵ Там же, стр. 333.

⁵²⁶ Там же, стр. 335.

⁵²⁷ V. Minorsky. A. Soyurghal of Qasim b. Jahangir Ag-Qoyunlu (903/1498), «Bulletin of the school of oriental and african studies», vol. IX, part. 4, London, 1939, p. 943.

⁵²⁸ А. А. Али-Заде. К истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII—XIV вв., Сборник статей по истории Азербайджанской ССР, вып. 1, изд. 2-е, Баку, 1949, стр. 112.

виду, что имения (амляк) андижанского казия мавлане Наср ад-дина Бурхана, отмеченные на обороте настоящего ярлыка, ранее были дарбаст-сойюргалом указанного лица. «Ныне, — говорится в ярлыке, — настоящим ярлыком [указанные амляки] вновь сделали сойюргалом. [Теперь], когда увидите данный указ, признавая бесспорным дарбаст-сойюргал [указанного лица] и руководствуясь нашим прежним августейшим ярлыком, не причиняйте беспокойства [владельцу дарбаст-сойюргала относительно податей]. Дается указание (مقرر اولكيم), чтобы и впредь всем назначенным (на службу казию) слугам и служителям также не причинять беспокойства»⁵²⁹.

В другом, более позднем документе⁵³⁰, а именно в ярлыке Ишмухаммед Бахадур-хана от 1029/1620 г., о назначении на должность казия мавлане Камал ад-дина в местности Джартук, Сузак, Узгент, Кара-Ягач и Улугкент указывается, что названному казию «по прежним обычаям пожалованы сойюргалы на правах дарубаста». Далее в ярлыке говорится, что этому же лицу пожалована вода оросительного арыка, достаточная для орошения земель в размере двух плужных участков (دوجفت گاواب). В документе указано, чтобы податные чиновники (دروغگان) каждый год не требовали нового ярлыка и указания⁵³¹. Правителям Андижанского вилайета, податным чиновникам, сельским и городским административным лицам⁵³² предписывается, чтобы крестьяне-арендаторы, земледельцы и крестьяне-издольщики свои обыч-

⁵²⁹ Термин *قرانوکر* (в документе *قرانوکر* букв. черный нукер) и *چاکر* означает как и слугу, так и служителя.

املاک لاری کیم یرلیغ ارقاسیدا بتیلگان تورور دریست
سیورغال ایردوک حالاتقی ینکی باشدین یرلیغ بریب سیورغال
قیلدوق بو نشان کورکاج دریست سیورغال مسلمه توتوب
ایکی داکі همایون یرلیغیمیز ضمننچه عمل قیلیب اصلامز
احم معارضی بولمانگیزلار مقرر اولکیم قرانوکر و چاکر و
چاکر و جمیع متبعین لاریغه مزاحم بولماسون

⁵³⁰ Рукопись Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626.

⁵³¹ هر ساله نشان و یرلیغ مجدد ندارند

⁵³² حکام و دارو عگان و اریاب و کلانتران

ные подати, согласно существующему порядку, платили владельцу дарубаст-сойюргала⁵³³.

Из дальнейшего контекста настоящего документа и из вышеприведенных документов видно, что дарбаст, как и танха, являлся формой условного землевладения (право на ренту-налог с земель), но он наделял и правом полного налогового иммунитета. Пользование дарбастом, как и танха, связано с несением определенной службы. Так, шейхи Джуйбари из поколения в поколение были шейх али-исламами Бухары, а почти все известные нам жалованные грамоты дарбаста адресованы духовным лицам. Так как большинство духовных должностей являлись наследственными, то и дарбаст превращался в наследственное владение. Следовательно, условность владения на практике отпадала.

В дарбаст могли быть пожалованы несколько селений и небольшие плужные участки орошаемых земель, фруктовые сады, виноградники и т. д.⁵³⁴ О пожаловании в дарбаст огромных земельных массивов вместе с сидящими на них крестьянами-арендаторами (مستأجر عايله) и предоставлении налогового иммунитета имеются интересные данные в ярлыке Имамкули-хана, опубликованном в русском переводе А. А. Семеновым⁵³⁵.

Запрещение доступа податных чиновников на территорию дарбаст выражается в следующих словах: «[Пусть] они (финансовые чиновники. — М. А.) укоротят ноги и перья»⁵³⁶. В ярлыке Абдулла-хана, выданном в 982 г. х. (1574/1575 г. н. э.) на имя Ходжа Са'да, недоступность территорий дарбаста для налоговых чиновников выражена так: «[Пусть сборщики податей] укоротят перья и уберут ноги»⁵³⁷.

رعایا و مزارعان و کارندهها مقرری و اخراجات و مال غلات⁵³³
و غیره خود هارا از قرار راستی بمومی الیه جواب گویند

⁵³⁴ В этом отношении интересен ярлык Шейбанида Абдулла-хана от 982 г. х. (1574/1575 г. н. э.) на имя джуйбарского шейха Ходжа Са'да (П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 34, 36).

⁵³⁵ А. А. Семенов. Очерк, стр. 29—30 (перевод неточен); Ср. также ярлык Абдулла-хана на имя ходжи Ислама Джуйбари (Сборник документов XV—XVI вв., ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 1836). Документ этот опубликован П. П. Ивановым в его «Хозяйстве джуйбарских шейхов», стр. 341.

⁵³⁶ Сборник документов XV—XVI вв., ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 1836 (ярлык Абдулла-хана).

⁵³⁷ قلم و قلم کوتاه و کشیده دارند

См. П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35—36 (текст и русский перевод). Переводы последних выражений там неточны.

При последних Тимуридах, когда усилилась роль и власть всесильных тарханов⁵³⁸, дарбастом считались целые округа. Это были не пожалованные территории, а захваченные путем узурпаторства вилайеты. Так Бабур, говоря о событиях 905 г. х. (1499—1500 г. н. э.), пишет: «Баки [тархан] захватил Бухару [в качестве] дарбаста. Из Бухарского саркарства никому не давали ни единого данака»⁵³⁹. Иными словами, упомянутый тархан из податного поступления ничего не давал в казну правящего государя Тимуридов — Султана Али Мирзы.

В самом начале XVI в. о дарбасте сообщает Мухаммед Салих. Как известно, при Шейбанидах Хисар был улусом царевича Хамза-султана. Говоря об этом, Мухаммед Салих писал: «В здешних местах утвердился Хамза-султан; владение Хисар стало его дарбастом»⁵⁴⁰. Хамза-султан был полноправным правителем Хисара. Проанализированные нами данные источников дают основание утверждать, что владельцы дарбаста сами не вели своего господского хозяйства. Они предоставили его крестьянам-арендаторам (ра'айа) и издольщикам (каранде), а сами пользовались лишь рентой-налогом с территорий дарбаста. Ренту же собирали или сами владельцы дарбаста, или же их слуги и доверенные лица (ملازمت و گمشگان). Институт дарбаст был важным этапом в развитии феодального землевладения в XVI—XVII вв. в Средней Азии.

УЛУФЕ (АЛАФЕ), МАВАДЖИБ, РАБИТЕ

В источниках тимуридского периода термин «улуфе» (علوفه) встречается в значении «поставки продовольствия и фуража, содержания войска натурой»⁵⁴¹, в источниках более позднего времени — как «провиант и жалованье» (وظیفه، مواجب) не только воинам, но и служилым людям⁵⁴². Судя по документам, определенная сумма жалованья (улуфе) назначалась тому или иному лицу на время несения службы. Например, сын Барак-хана Мухаммед Дервиш-султан определил андижанскому шейх ал-исламу Бурхану-кази 500 тенег в ежегодное улуфе. Позднее, в 957 г. х. (1550—1551 г. н. э.),

⁵³⁸ Звание тархан присваивалось крупным феодалам и военачальникам за особые заслуги перед государством.

⁵³⁹ Бобирнома, стр. 133 (на узб. яз.). Данак (данг دازنک) — мелкая разменная монета, $\frac{1}{6}$ дирхема.

⁵⁴⁰ Шейбани-наме, изд. П. М. Мелиоранского, стр. 195.

⁵⁴¹ Низам ад-дин Шами. Зафар-наме, стр. 159.

⁵⁴² Агехи. Гульшен-и давлет, л. 1636; Письма эмира Хайдара, № 637, 715; Материалы по истории узбекского народа, стр. 19—21.

сам Барак-хан повысил суммы улufe до 1000 тенег (هرساله يك هزار تنگه مي داده اند)⁵⁴³.

В грамоте Келди Мухаммеда Бахадур-хана от 1009/1601 г. говорится, что андижанскому казию Абу-л-Ма'ани назначается улufe в сумме 1000 тенег (ежегодно), помимо земельных пожалований в ряде местностей Андижанского вилайета⁵⁴⁴. Несколько позднее, в 1029/1620 г., грамотой Ишмухаммеда Бахадур-хана казию туманов⁵⁴⁵ Джартук, Сузак, Узгент, Кара-ягач, Улугкент назначалось жалование в сумме 1000 тенег, помимо его сойюргалов в ряде местностей.

Иногда в «кормление» войска передавались отдельные районы, вернее рента-налог, взимаемая с них. Так, согласно приведенной П. П. Ивановым⁵⁴⁶ копии грамоты Шейбанида Абд ал-Азиз-хана (1540—1549), Бухарский вилайет передавался в качестве алафе какой-то части войска из чагатаев (тюркское население Средней Азии, жившее здесь до прихода сюда узбеков-шейбанидов)⁵⁴⁷, возглавлявшихся одним из беков. В соответствии с этим населению вилайета предписывалось весь причитающийся с него маль ва джихат (харадж) вносить по требованию бека или уполномоченных им сборщиков⁵⁴⁸.

Из сообщений более поздних источников видно, что отдача тех или иных районов в «кормление» войскам тяжелым бременем ложилась на плечи народа.

Описывая отделение Кунграта от Хивы в 1275/1858 г. и действия избранного мятежниками хана Мухаммед-Фенаха, Агехи сообщает, что Мухаммед-Фенах для содержания (وظيفه) и «кормления» (علوفه) туркмен-йомутов, поддерживавших его, ежедневно отдавал им много скота (مال) и денег (نقدًا)⁵⁴⁹.

Один из современников этого события А. Бутаков пишет: «Не имея никакой казны, чтобы платить жалованье своим

⁵⁴³ Материалы по истории узбекского народа, стр. 19—21, 67—70.

⁵⁴⁴ Там же, стр. 82—83.

⁵⁴⁵ В тексте хурджи (هورچين), что соответствует туману.

⁵⁴⁶ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 36.

⁵⁴⁷ Следует отметить, что при Шейбанидах и Аштарханидах под чагатаями подразумевался специальный военный отряд, возможно, ханская гвардия или гвардия царевичей.

⁵⁴⁸ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 36, прим. 5.

که حساب الحکم عمل نمود تمامی مال و جهات خود را بحواله و برات و کلاه دیوانیات او جواب گویند باید

⁵⁴⁹ Агехи. Гульшен-давлет, ркп., ИНА СССР, 1891, л. 1636 (узб. текст); МИТТ, т. II, стр. 594 (русский перевод).

союзникам, Мухаммед-Фенах распределил их по домам или кибиткам жителей, которые были обязаны выдавать по раскладке каждому туркменскому всаднику по две серебряные теньги (30 коп. серебром) в день и по столку же на лошадь. Как ни разорителен подобный налог, тяжесть его усугублялась злоупотреблениями: придет, например, в Кунграт туркменский старшина или батыр с 50 или 70 человеками и объявляет Мухаммеду-Фенаху, что привел 150 или 200 всадников и требует на них жалованья»⁵⁵⁰.

Факты предоставления в улufe определенных земель (разумеется, ренты с земель) наблюдаем и в XVIII в. Например, автор «Убайдулла-наме», говоря о политике правительства Убайдулла-хана, направленной к ограничению все усилившейся власти узбекской военной знати, пишет, что «те земли, на которые выдавались бераты для получения военными их алафе, кои значились за ними по расходным дефтарным записям, [эти лица]⁵⁵¹ стали считать своими землями, освобожденными от всяких налогов»⁵⁵².

Отдельные письма эмира Хайдара свидетельствуют о том, что алафе выдавалось в большинстве случаев натурой — зерном (غله علوفه)⁵⁵³ в качестве жалованья иррегулярным, наемным воинам (нукерам) и гражданским чиновникам⁵⁵⁴. Правительство заботилось о получении вовремя алафе и воинами и служилыми людьми. Так, в письме № 681 эмир Хайдар сообщает Сейид Ахмед-ходже, что Джан Мирза чухре-агаси до сих пор еще не получил алафе в размере сисар⁵⁵⁵ пшеницы (سى سر گندم علوفه). Эмир предлагает

⁵⁵⁰ А. Бутаков. Эпизод из современной истории Средней Азии, «Отечественные записки», ноябрь, 1895 г., стр. 108.

⁵⁵¹ Речь идет об окружающих Убайдуллу эмирах.

⁵⁵² Убайдулла-наме, л. 203а; Ср. русский перевод А. А. Семенова стр. 225.

و برات علوفه سپاهی که از اراضی را که دفتری فی الجمله موجود
میشد ملک خالصی خودهاینداشته. و
دوازده هزار علوفه خور دارد علوفه میخواده گی را با مقدار
علوفه اشى بتفصیل نوشته عرضه کرده بخدمت مافرستانید

⁵⁵³ Письма эмира Хайдара, № 320, 681, 692. О получении армией жалования натурой см. также: В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 17.

⁵⁵⁴ Письма эмира Хайдара, № 320.

⁵⁵⁵ Сисар (سى سر) — мера веса. В Ташкенте сисар был равен 8 пудам или 48 чайракам (6 3/4 фунта). См. Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общепотребительных слов и с приложением краткой грамматики и по наречиям Наманганского уезда, составили В. Наливкин и М. Наливкина, Казань, 1884, стр. 1266 (на случайно оказавшейся свободной странице этого словаря Н. С. Лыкошин вписал от руки меры сыпучих тел в Ташкенте).

Сейид Ахмед-ходже доплатить Джан Мирзе-беку это количество зерна из причитающегося ему алафе (غله مانده از علوفه) (از او گرفته بد ميد).

Мир Абд ал-Керим Бухари сообщает, что при эмире Хайдаре получавших алафе было 12 тыс. человек⁵⁵⁶, а общее число воинов равнялось 50—60 тыс. человек. Значит, эти 12 тыс. были наемными воинами, а остальные — кара-чериками и аламанями.

Нукеры и другие лица получали алафе от правителей (хакимов) вилайетов или непосредственно от центрального правительства.

В письме № 696 эмир Хайдар предлагает правителю Кермине представить двору список нукеров, довольствующихся алафе, с указанием его размера⁵⁵⁷.

Денежные и натуральные подати с населения, как правило, поступали в государственную казну (ديوان). Но нередко часть их центральное правительство оставляло в распоряжение хакимов для удовлетворения их нужд и содержания войск, т. е. для выплаты последним алафе.

В ярлыках, выданных эмиром Хайдаром Сейид Ахмед-ходже на управление вилайетами Несеф (Карши), Нурата и другими⁵⁵⁸, говорится:

حاکم مذکور خراج ولایت مذکور را موافق تعامل گرفته
صرف معیشت خود و لشکریه نموده لشکریه را خوب
پروا کنند تا که خشنود شده جانبازی کنند
«Пусть упомянутый хаким взимает с названного вилайета харадж по установленному порядку и расходует его на свое довольствие и заботится о войске, чтобы оно было довольно и выказывало самоотвержение»⁵⁵⁹.

Кстати, следует отметить, что нукер получал довольствие на целый год, а потому не мог без особого разрешения правителя вилайета или центральной власти перейти из одного вилайета в другой. Если же он нарушал это правило, то обязан был вернуть полученное им жалованье (موجب). Этот порядок во многом способствовал оседанию кочевых узбек-

---

⁵⁵⁶ Мир Абд ал-Керим Бухари. Histoire de l'Asie Centrale, p. 76.

⁵⁵⁷ دوازده هزار علوفه خور دارد علوفه میخواده گی را بامقدار
علوفه اشی بتفصیل نوشته عرضه کرده بعزمت ما فرستائید

⁵⁵⁸ Письма эмира Хайдара, № 666-в, 690, 703.

⁵⁵⁹ Там же, № 66в.

ских племен, составляющих основной источник пополнения войска в XVIII—XIX вв.⁵⁶⁰

При выдаче алафе нукерам учитывалось и следующее обстоятельство. Если нукер или военачальник имели землю, то алафе начислялось с его же земли, т. е. рента-налог с этой земли отчислялась самому воину; не имевший своей земли назывался алафехуром (пользующимся провиантом). Землю таким нукерам по возможности отводили у занимавшихся земледелием их родственников. Эмир Хайдар предупредил правителя Карши Хаким-бия, что он будет производить ревизию, дабы убедиться, насколько выполняется его распоряжение⁵⁶¹. Сам эмир Хайдар до прихода к власти, будучи правителем вилайета Карши, нукерам, у которых были посе-вы клевера, давал по одному танабу, из их же посевов, т. е. ренту-налог за один танаб не взыскивал⁵⁶².

По сведениям более поздних авторов, войска и шагирд-пише получали довольствие натурой от амлякдара. От войска за получением продуктов ездили юзбашы (сотники). Выдача войскам и служилым людям вознаграждения натурой проводилась два раза в год. Первый раз — в половине лета и называлась сафид-бари. В это время выдавались ячмень и пшеница. Вторая выдача производилась в конце осени и называлась кабуд-бари, состояла она из риса и джугары⁵⁶³.

Мы выше говорили, что в алафе выдавались и деньги⁵⁶⁴. Именно о выдаче такого рода алафе туркменам во время мервского похода эмиром Шах-Мурадом и пишет Мир Абд ал-Керим Бухари⁵⁶⁵. Очевидно, когда Абд ар-Раззак Самарканди говорит, что «для посла выдали алафе и другие дары», речь идет о денежном содержании алафе⁵⁶⁶.

Итак, термин «алафе», или «улуфе» (علوفه) в востоковедческой литературе комментируется, как мы уже говорили, как «продовольствие», содержание натурой, жалованье⁵⁶⁷ и

⁵⁶⁰ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 14—18.

⁵⁶¹ Там же, стр. 18.

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ А. Л. Кун. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания по-земельных податей, «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

⁵⁶⁴ Ярлык Ишмухаммед Бахадур-хана от 1029 г. х. (1620 г. н. э.), Материалы по истории узбекского народа, стр. 84—85.

⁵⁶⁵ Мир Абд ал-Керим Бухари. Histoire de l'Asie Centrale, p. 63.

⁵⁶⁶ Малта ас-са 'дейн, ркп. ИВ АН УзССР, № 1825, л. 850.

معين گشت و برای مولانا انعام و احکام و علوفه... فرمودند
بر سیم رسالت

⁵⁶⁷ Низам ад-дин Шами. Зафар-наме, стр. 159.

как «поставка фуража для лошадей и продовольствия для войска»⁵⁶⁸. В дореволюционной литературе термин «алафе» истолковывали просто, как корм для лошадей⁵⁶⁹.

Широкое толкование этот термин получил в исследованиях И. П. Петрушевского, считавшего, что улufe означает «фураж для верховых и вьючных животных войска или феодального ополчения, а также провиант, продовольствие, пайки для воинов, поставляемые ра'ийятами за свой счет по требованию властей»⁵⁷⁰.

Улufe выдавалось иногда, как и ежедневное содержание, из налогового ведомства вилайетов (دیوان سرکار)⁵⁷¹. Убадулла-хан, говоря о содержании своей личной охраны, велел «всем им выдавать из налогового поступления [полагающиеся] улufe»⁵⁷².

Получение войсками жалованья деньгами известно под термином «маваджиб» (مواجب — букв. жалованье).

Маваджиб как синоним улufe встречается рядом с последним. Иногда термин «маваджиб» в документах заменялся термином «нукерийе» (نوکریه — букв. денежное вознаграждение). Нукерийе, следовательно, и маваджиб давались из хараджных и потанабных (денежная подать) поступлений. В одном из писем эмира Хайдара (№ 292) сказано: «[От поступления] танабана с садов мы пожаловали и послали восемнадцать ашрафи (золотая монета. — М. А.) для нукеров»⁵⁷³.

Как уже сказано было выше, верховная власть была заинтересована в том, чтобы воины получали свое жалованье своевременно. Так, в письме № 312 эмира Хайдара говорится: «Знайте, что улufe и денежные поступления для сорока мергенов (стрелки. — М. А.) полностью не поступили. Вы (Сейид Ахмед-ходжа. — М. А.) должны доплатить Амалда-

⁵⁶⁸ А. А. Семенов. Очерк, стр. 7.

⁵⁶⁹ См. В. В. Радлов. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга, ЗВО, III, СПб., 1889, стр. 37.

⁵⁷⁰ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 384—386; Он же. Очерки стр. 273—274. И. П. Петрушевский переводит эти термины таким образом: алафе — пища, корм; улufe — корм, фураж. Они в источниках часто упоминаются рядом.

⁵⁷¹ Термин «саркар» (سرکار) в период царствования Тимуридов и в начале XVI в. означал налоговое ведомство в вилайетах или казну вилайетов.

⁵⁷² Убадулла-наме, л. 2096 از سرکار علوفه بدهند

⁵⁷³ هژده اشرفی از برای طابانه باغ نوکریه مهربانی
نموده فرستادیم

ру-мергену десять манов зерна и три тилли и Алману-мергену десять манов зерна и две тилли»⁵⁷⁴.

В критические моменты (в период войн, междоусобиц и т. д.) правительство довольно исправно выплачивало жалованье нукерам. Так, в 1219/1805 г. во время войны с Хивинским ханством эмир Хайдар писал хакиму Карши, что правительство само высылает натуральное и денежное вознаграждение нукерам племени сарай.

Как показывают ярлыки аштарханидских государей, отчислением улуфе и маваджиб занимался так называемый пайгир навис (پایگیر نویس)⁵⁷⁵ при верховном дефтардаре (دفتر عالی)⁵⁷⁶. Никто в государственном диване без его разрешения не мог отчислить или отказать в улуфе и денежных вознаграждениях и «никого из войска узбеков и таджиков, получающих содержание (رایتہ خوار), без него (пайгира) не могут задерживать»⁵⁷⁷. В этом документе под термином «рабите-хур», как нам кажется, имеются в виду люди, как из военного так и гражданского сословия, получавшие за свои услуги пенсию. К гражданскому сословию относились светские служилые люди и духовенство. Так, в указанном ярлыке Ишмухаммеда Бахадур-хана о назначении андижанского казия сказано, что этому казию устанавливается ежегодное жалованье (علوفه) в сумме 1,5 теньги⁵⁷⁸.

Как синоним рабите в наших документах часто встречается термин «марсумат» в смысле пенсии для служилых людей⁵⁷⁹. Синонимом термина «рабите» в XVIII в. являлся и термин «йоумийе» (یومیئہ) — каждодневное содержание⁵⁸⁰.

Несколько слов о термине «берат» (برات). Для взимания с туманов жалованья войскам и служилым людям натурою и деньгами верховный дефтардар (دفتر دار عالی) выдавал особый документ — берат (предписание, чек, ассиг-

بدانند که علوفه و نقدہ چهل میرگان نرسیده بوده است باید⁵⁷⁴
که بعملدار میرگان ده من غله و سه طلاوبہ آمان میرگان ده
من غله دو طلا پر کنید

⁵⁷⁵ О термине „пайгир навис“ см.: А. А. Семенов. Бухарский трактат, стр. 144, прим. 32.

⁵⁷⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 171б.

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸ Материалы по истории узбекского народа, стр. 84—85.

و هر ساله مبلغ یکہزار تنگہ علوفہ یوم یکنیم تنگہ ربتہ
⁵⁷⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 115—116, 133б, 182б, 183б, 190а;
Ср. И. П. Петрушевский. Очерки, стр. 197.

⁵⁸⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 181а.

нование)⁵⁸¹. Термин «берат» употребляется также в значении инойтаме (жалованная грамота, пожалование). Эквиваленты термина «берат» — билгу (بیلگو — букв. извещение) и хавале (حواله)⁵⁸². В книге مجمع الارقام («Собрание письменных знаков») слово «билгу» обозначает чек или берат на получение с тумана известной суммы денег или зерна в натуре. Билгу скреплялся печатями соответствующих правительственных лиц: великого дивана, диванбеги кабинетных имуществ и, наконец, самого главы государства⁵⁸³. Берат выписывал пайгир навис согласно указанию верховного дефтардара⁵⁸⁴.

Автор «Убайдулла-наме» сообщает об отмене бератов на улufe во время неурядиц при Убайдулла-хане⁵⁸⁵. При Убайдулла-хане были случаи выдачи берата для взимания поборов даже с мультковых земель. Например, шейхи Джуйбари находились в немилости у Убайдулла-хана, и по его распоряжению «на их старинные наследственные земли (ملك موروثی) выдавали бераты, хавале и взимали с них поборы»⁵⁸⁶.

Посягательство на земли джуйбарских шейхов наблюдалось и раньше. Но эти могущественные духовные феодалы в таких случаях не останавливались даже перед физическим уничтожением своих врагов. Автор «Матлаб ат-талибин» сообщает, что «однажды Таки-диван сказал, что когда возвратимся из этого похода⁵⁸⁷, я буду просить хана о выдаче бератов (ассигновок) на 300 тысяч хани в счет тех доходов, какие получает ишан (Тадж ад-дин. — М. А.) и его родственники со своих амляков (мульков. — М. А.), чарба-

⁵⁸¹ Сборник документов XV—XVI вв., ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 85б; русский перевод и комментарии см.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 36, прим. 5.

⁵⁸² Хавале (حواله — мн. ч. حوالات) — ассигнование, перевод денег, чек на получение чего-либо (См. Убайдулла-наме, л. 206а—б).

⁵⁸³ Ркп. ИВ АН УзССР, № 2463, л. 18а—б; В „Бухарском трактате“ слово „билгу“ стоит рядом с танха, стр. 141; Ср. Убайдулла-наме, л. 203а.

⁵⁸⁴ مكتوبات منشآت منشورات Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, 171б; Ср. „Бухарский трактат“, стр. 144, прим. 32.

⁵⁸⁵ Убайдулла-наме, л. 203а.

⁵⁸⁶ Убайдулла-наме, л. 206б; русский перевод, стр. 229.

اراضيه ملك موروثی قدیمی ایشان را در معرض برات و حواله
سیاه کردانیده

⁵⁸⁷ Речь идет об одном из походов Имамкули-хана в казахские степи.

гов и виноградников»⁵⁸⁸. Когда о намерении Таки-дивана стало известно шейху Тадж ад-дину Джуйбари, он ограничился обычной фразой: «Бог его накажет». Через несколько дней, рассказывает автор «Матлаб ат-талибин», в Бухару пришло известие о том, что Таки-диван погиб⁵⁸⁹.

ТАРХАНСТВО

Тархан (тюркско-монгольск., арабизированное, мн. ч. — гарахина) — лицо, за особые заслуги освобожденное от податей и имеющее ряд других привилегий. Человеку, удостоенному звания тархан, глава государства жаловал тарханную грамоту (арабский синоним этой грамоты — му'аф, ма'аф).

Чаще всего звание тарханов, как у тюрков, так и у монголов, носила военная аристократия. По мнению персидского историка XIII в. Джувейни (а также «Сокровенного сказания о монголах»), привилегии тарханов заключались в следующем: «Они были освобождены от всяких податей; вся добыча, захваченная ими на войне или на охоте, составляла их полную собственность; во всякое время они могли входить во дворец без особого разрешения; они привлекались к ответственности только за девятое совершенное ими преступление (при этом, однако, имелись в виду только те преступления, которые влекли за собой смертную казнь)»⁵⁹⁰.

Об одной из тарханских грамот Газан-хана, монгольского государя Ирана (1295—1304 гг.), сообщает Рашид ад-дин. Она была исследована И. П. Петрушевским⁵⁹¹.

Смысл другой тарханной грамоты времен Тимура раскрыл Шараф ад-дином Йезди. Рассказывая о военных действиях Тимура в 793/1391 г. на Дешт-и-Кипчаке, он пишет: «Тимур людей, стойко сражавшихся в этой ужасной битве и выполнивших долг самоотверженности, почтил и наградил разными милостями и знаками благоволения, пожаловал [им] тарханский указ и отдал приказание, чтобы ясаулы не задерживали их, не препятствовали им входить к его величеству и не взыскивали с них и детей их, пока они не совершат девяти проступков»⁵⁹².

⁵⁸⁸ Матлаб ат-талибин, л. 165а, 166а.

⁵⁸⁹ Там же, л. 166а, русский перевод: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 79.

⁵⁹⁰ Цитировано по раб.: В. В. Бартольд. Туркестан, Соч., т. 1, стр. 451.

⁵⁹¹ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 242, приложение 2.

⁵⁹² Шараф ад-дин Йезди. Зафар-наме, стр. 211 (персидский текст); Тизенгаузен, II, стр. 167 (русский перевод).

В «Книге о тарханах» (ترخانہ نامہ) Сейид Джамала б. Мир Джелал ад-дина ал-Хусейна аш-Ширази, написанной при Великом Моголе Шах-Джехане (1627—1658), говорится: «Тархан... обозначает человека совершенно независимого, делающего то, что пожелает, которому до девяти раз прощается всякий совершенный им проступок»⁵⁹³.

Среди тарханов были крупные землевладельцы, которые при последних Тимуридах играли значительную политическую роль. Отдельные из них, будучи правителями вилайетов, почти совершенно не признавали центральной государственной власти. В этом смысле характерно сообщение Захир ад-дина Бабур: «Другой эмир был Баки тархан, сын Абд ал-Али тархана и двоюродный брат Султан Ахмед-мирзы. После его отца Бухару отдала ему; во времена Султан Али-мирзы он чрезвычайно возвысился. Число его нукеров доходило до пяти-шести тысяч, и он был не очень послушен и покорен Султан Али-мирзе»⁵⁹⁴.

У Мухаммеда Салиха находим, что Баки тархан имел сой-юргальные владения в Кара-куле и пастбище в Кермине и было у него около 10 000 нукеров⁵⁹⁵.

Бабур, описывая события 905 г. х. (1499/1500 г. н. э.), с горечью отмечает, что «в этом году возникла вражда между Султан Али-мирзой и Мухаммед-Мазид тарханом. Причиной ее было то, что тарханы приобрели очень большую власть и значение. Мухаммед-Мазид тархан был полновластным хозяином в Самарканде. Он захватил все округа для своих сыновей, приверженцев и приспешников; кроме небольшого содержания из [доходов] города, которое ему назначили, до Султан Али-мирзы никакими путями не доходило ни фельса (мелкая монета. — М. А.)»⁵⁹⁶.

Из приведенных примеров видно, что некоторые тарханы сосредоточили в своих руках вместе с правами крупного землевладельца также власть самостоятельного правителя. Им были подвластны, кроме Бухары и Самарканда, Ташкент, Туркестан и другие большие районы⁵⁹⁷.

С приходом в Мавераннахр кочевых узбеков тарханы тимуридских времен лишились своих званий, политических привилегий и, разумеется, земельных владений. Отдельные же документы из архива джуйбарских шейхов свидетельствуют о том, что и во второй половине XVI в. были тарханы, вла-

⁵⁹³ ترخان نامہ ркп. ИВ АН УзССР, № 2963, л. За.

⁵⁹⁴ Бабур-наме, л. 226; русский перевод М. А. Салье, стр. 33.

⁵⁹⁵ Шейбани-наме, изд. И. М. Мелиоранского, стр. 24.

⁵⁹⁶ Бабур-наме, л. 76а—б; русский перевод М. А. Салье, стр. 92.

⁵⁹⁷ Бабур-наме, л. 22; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 9.

дельцы крупных мульковых земель, пользующихся налоговым иммунитетом. Но они являлись представителями узбекской кочевой знати.

Интересна тарханная грамота Абу-л-Мансур Абдуллы Бахадур-султана от 10 зуль-хиджди 1033 г. х. (24 октября 1624 г. н. э.) о пожаловании некоему Иса-Ходже и его брату тарханства, а вместе с ним и местностей Чахар-сада (چهار صده) и Чахар-кус (چهار کوس) около Коканда⁵⁹⁸.

В этой грамоте неясно, о каком Абу-л-Мансур Абдулла Бахадур-султанине идет речь. Шейбанид Абдулла-хан царствовал, как известно, до 1006/1598 г. Следовательно, грамот от его имени после этого года выходить не могло⁵⁹⁹. В указанный в тарханной грамоте период ханом на бухарском престоле был Аштарханид Имамкули-хан. Ташкент и Фергана находились под его властью. Может быть, названным в грамоте царевичем был какой-нибудь малоизвестный Аштарханид, вассальный правитель Ферганы. Внесение ясности в этот вопрос связано с выяснением генеологии ферганских правителей из династии Шейбанидов и Аштарханидов. Нас эта сторона вопроса мало интересует.

Обратимся к важному для нас содержанию этой грамоты. Тарханы освобождались от определенных прямых (مقرر)

---

⁵⁹⁸ И. А. Беляев. Материалы для изучения среднеазиатской палеографии по юридическим актам XVII—XVIII ст.; Тарханная грамота Абу-л-Мансур Абдулла Бахадур-султана (XVII ст.). Протоколы заседаний и собраний членов Туркестанского кружка любителей археологии, год XI, Ташкент, 1907, стр. 45—48.

سادت عظام و فقهای اسلام اهالی اهل و اعیان و ارباب و کلان تران و رعایا چهار صده بتخصیص مردم موضع چهار کوس بدانند که در این زمان عنایت پادشاهانه خود شامل حلا فضایل ماب عیس خواجه رامعه برادر ارزانی داشته ترخان و مرفوع القلم گردانیده از مقرری و اخراجات و سایر عملات قو نرغه و قراوقواق بلکه از سی دو امل سوای و مستثنی گردانیدم باید که مردم مذکور مشارالیه واقعه برادر ترخان مطلق دانسته از هیچ وجه من الو جوه مزاحم و معارض نشوند هر ساله نشان پروانچی مجدد طلب بدارند خلاف نورزند در عهد دانسته دانند بود شهر ذی الحجی سنه ۱۰۳۳

⁵⁹⁹ Материалы по истории узбекского народа, стр. 64. Здесь имеется грамота султана Абдуллы от 1000/1595 г.

налогов, ихраджата (اخراجات)—издержки, расходы⁶⁰⁰, а также прочих натуральных (محمولات)⁶⁰¹ повинностей, как-то: конарга (قونرغه)⁶⁰²—повинность по постою и продовольствию проходящих войсковых частей; кара-конак (قراقو نفاق) — натуральная повинность по содержанию войск во время их военных походов⁶⁰³. Освобождались тарханы также от промысловых налогов (سىدوعمل)⁶⁰⁴. Далее в грамоте указывалось, чтобы райяты (رعايا) считали вышеуказанных Иса-Ходжу и его брата постоянными тарханами, а старшины и арбабы каждый год не требовали нового указа (هرساله نشان پروانچى مجدد طلب ندارند)⁶⁰⁵.

Несколько ранее, а именно в 1008 г. х. (1599—1600 г. н. э.), в конце правления Шейбанидов и в самом начале правления Аштарханидов, Абулгази-хан Мухаммед Бахадур-хан (?), обращаясь в своем ярлыке «ко всем великим, почтенным и знатым людям (اکابر و اشراف و ارباب) Ташкента (на узбекском языке.— М. А.), писал, что «согласно имеющимся прежним грамотам, некоему Кемаль ад-дину мавлане, имеющему бесспорные наследственные сады и земли в местностях Ходжа Аламдар-махалля (в Ташкенте) и Кучлук (под Ташкентом), вновь даруется грамота об освобождении вышеназванных садов и земель от всяких податей (معاف و مرفوع القلم بيلسونلار), кроме подати, связанной с орошением (بيرمراب ليقدين بشقه — кроме уплаты мирабства)». Здесь также сказано, чтобы каждый год не требовали нового указа⁶⁰⁶.

Судя по отдельным преданиям и этнографическим материалам периода царствования Шейбанидов и Аштарханидов, термин «тархан» (монг. дархан) означал также освобождение тех или иных местностей от податей. Под названием «дархан» существует много населенных пунктов и оросительных

⁶⁰⁰ А. А. Семенов. Очерк, стр. 6.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Там же; Ср. В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, СПб., 1895, стр. 538; Он же. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга, ЗВО, III, стр. 36; В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестане, ЗВО, XV, стр. 269.

⁶⁰³ А. А. Семенов. Очерк, стр. 7.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ И. А. Беляев. Материалы для изучения среднеазиатской палеографии по юридическим актам XVII—XVIII ст., стр. 45—48.

⁶⁰⁶ Там же, стр. 49 и сл.

арыков в Ташкенте, Миянкале, Самарканде и других местностях⁶⁰⁷.

Одно из таких преданий было записано В. Л. Вяткиным⁶⁰⁸. Мы считаем небезынтесным привести его здесь.

В данное время в Бухаре царствовал Абдулла-хан. Много построил он разного рода зданий — мечетей, медресе, мостов, рабатов и других. Любил он ученых и награждал их по царски, да и к простому народу был милостив, а напрасно никого не обижал. Вот однажды посаженный Абдулла-ханом самаркандский хаким взбунтовался против него и не захотел посылать ему податей. Абдулла-хан не замедлил с бухарским войском отправиться к Самарканду. А мятежный хаким тем временем исправил городские стены и пересел в городе. Долго стоял под стенами Абдулла-хан и никак не мог проникнуть в город. Надоело, наконец, это обеим сторонам. Притом же самаркандцы начали голодать. Вот они нет-нет да и сделают вылазку то в том, то в другом месте, врасплох нападут на неприятеля, поколотят порядочно и опять в город.

Раз между самаркандским войском и бухарцами произошла горячая схватка. Бухарцы были прогнаны далеко от города. В сражении участвовал и сам Абдулла-хан. Сильно он устал, а еще больше проголодался. Когда он убежал от неприятеля, то заметил на том месте, где теперь стоит кишлак Дархан⁶⁰⁹, старуху, которая около своей сакли сидела и варила в котле аталу (мучная похлебка. — М. А.). Быстро соскочил проголодавшийся царь с коня, попросил старуху угостить его аталой и, не дожидаясь, когда она положит ее в чашку, схватил чумич (черпак), запустил его поглубже в середину котла и с жадностью проглотил два-три глотка, а больше есть не мог, потому что по неопытности обжег себе губы и рот. Видя это, старуха, смеясь сказала ему: «Ты очень похож на Абдулла-хана. Если бы ты стал есть, беря ложкой сверху и от самого края котла, то не обжегся бы. Точно так же, если бы Абдулла-хан сначала занял все окрестности Самарканда, то не обжегся бы на этом городе».

«Понял Абдулла-хан, что речь старухи разумна, воспользовался ее советом и легко овладел Самаркандом, потому что у жителей вышла вся пища, а со стороны ее получать было нельзя. Наградил царь старуху за хороший совет — отдал ей и ее детям все земли на много ташей⁶¹⁰ по Акдарье

⁶⁰⁷ Этнографические записи автора 1956—1958 гг.

⁶⁰⁸ В. Л. Вяткин. Самаркандские легенды. Справочная книжка Самаркандской области за 1897 г., вып. V, Самарканд, 1897, стр. 228—229.

⁶⁰⁹ Кишлак Дархан находился в десяти верстах к северу от Самарканда.

⁶¹⁰ Таш — мера длины, соответствует приблизительно 8 верстам.

и приказал не брать с них никаких податей. Поэтому они и назывались дархан, поэтому же и кишлак, который построили на том месте, где жила старуха, назвали Дархан. Затем приходил разный люд, поселялся на этой земле, оттягивал ее в свою собственность, и вот теперь дарханцы владеют только небольшим куском земли, да и с того платят подать».

Конец предания свидетельствует, что позднее тарханские привилегии были ущемлены, налоговый иммунитет был отменен. Это подтверждается еще и тем фактом, что в известных нам источниках XVII—начала XIX в. мы не знаем, за редким исключением, фактов пожалования кому-либо тарханной грамоты.

К. Маркс, изучая ясу Чингиз-хана, обратил внимание на упоминание в ней «о высшем сословии, тарханах, которые были освобождены от всяких налогов, не должны были делить свою добычу с другими, имели постоянный свободный доступ к великому хану, освобождались от наказания до десяти раз»⁶¹¹.

Главный смысл института тарханства — свобода от податей — сохранялся еще и в XVIII и даже до середины XIX в. Некоторые традиции тюркско-монгольских народностей, их правовые нормы, не связанные с законами шариата, не были ликвидированы даже при таком благочестивом эмире, каким был Шах-Мурад (1785—1800), хотя он неоднократно подчеркивал, что не признает иных законов, кроме религиозного права, ни в чем не походит на своих предшественников и считает образцом только «праведных халифов». Именно Шах-Мурад в начале своего царствования освободил жителей Бухары от «алыка и салыка», т. е. от подати, взимавшейся с числа домов, и дал им «грамоту на тарханство». Из этого видно, что даже этот ревнитель шариата считал нужным в некоторых случаях использовать правовые нормы кочевых и полукочевых народностей, а не шариат⁶¹².

Вот еще пример. В ярлыке кокандского хана Мухаммеда Али (Мадали, правил с 1822 по 1842 г.) сказано: نهاراً

نوغای هارا) ترخان مطابق العنان دانسته دانه و پر کاهی و درهمی (عمال) «Сборщики податей» و دیناری از هیچ وجه طلب ننموده, признав их (татар. — М. А.) совершенно свободными [от всяких податей] — тарханами, ни одного зерна, ни одной соломинки, ни единого дирхема и ни единого динара ни под каким видом с них бы не требовали»⁶¹³.

⁶¹¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, М., Госполитиздат, 1938, стр. 220.

⁶¹² В. В. Бартольд. История, Соч., т. II, ч. I, стр. 281.

⁶¹³ А. А. Семенов. Очерк, стр. 10—11; Ср. Мир Абдулкарим Бухари. Histoire de l'Asie Centrale, стр. 63.

В XVIII—XIX вв. освобождение тарханов от податей и различных повинностей отмечалось особым указом государя, для которого характерны выражения *ترخان و مرفوع القلم*

قلندوق, т. е. «[Его] тарханство и [освобождение от податей] отметили пером». В этом отношении интересен ярлык хивинского хана Сейид Мухаммед Бахадур-хана (1856—1865) от 1277/1861 г. Мы помещаем приложение двух документов из коллекции Хивинского музея.

ابو مظفر سيد شيرغازى محمد بهادر خان سوز و ميز
اوز نينك لار اراسيده اقى مكتدار دامله سيگاملا بابا محمد
خليفه نينك انيسى روزم باى بى اوغلان لارى بيرلان ترخان
و مرفوع القلم قبليپ نشان سيورغال قيلدوق الحمدى
بوهمايون يارلوق كور گاج اهلى قلم قلم لارين عملدار
قدم لارين تارتسون لار و بونلار هر يردا ايكين ايكسه لار
بيگار و خشر قازوو قاجو بويور ماسون لار خيوانينك و ينكى
أريق نينك غازى آباد نينك وشاه آباد وزه قاريش ديب كيش
تيلا ماسون لارو جريب و طنابانه و الغوت و سالغوت ديب
نيمرسه تيلاماسون لارو آت باغلان ماسون لار و ملتق
سالامسون لار و ارباب الماسون لار و ايناكلار پندين مال
الماسون لار او وچير يكدا آثلا نورسين وينماسون لار و آت
تيلا ماسون ايلچى و يولچى بارغوچى و كيلكوچى و تواچى
ايولار يكانو شوب قونالغه و سو سين تيلاماسون لار كله
قرالارين اولاغ توتامسون لار ديوان و ترازوبان و ديوانبيكى
و مرتومان و ميراب و مشرف و دروازه بان و شفاول و کوتوال و
فوروعمال بارچه عمال و دجال و دخل قيلماسون لار خزينه چى
و تحقيقچى و تونقنار و بار سبان تيلاماسون لار و هر
طرفكا باريپ كيلسالار باج و تمغا و چهل يك و باش پلى
ديب بردينار طمع و توقع قيلماسون لار قراوللار و بسى لار و
كشتيان نمرسه تيلاماسون لار كل تكليفى ديوانى و مونات
سلطانتى دين سوي و مستشنا بيلسون لار و هر ييلدا ينگى
حكم تيلاماسون لار كوكل و آسوده خاطر بيرلا دعاء دولت
جاوبد طراز يهيزغه مشغول بولغايلار ديب تاريخ حجرى
مينك تقى يوزيگرمه التى ده دار السلطان خيوق و لايتيند
ايلقى قربان ايند نشان عاليشان بيتيلدى ۱۱۲۶

ابو الظفر المنصور* ابو الفتح سيد محمد بهادر خان سوزوميز
 66- شيخ و شيخ زاده لار كاه عاليغه كيليب دعا و القيش
 قيليب سلاطين سلف و اساطين در شرف شانلارين نظر
 انوار گه بيتكوروب امضا والتحاسين قيلديلار بز داعی
 كوروب و بيليب الارنينك اوزلاری اقا و اينی لاری اولارو
 احفدلاری غه مراحم شاهانه دين سريلند ليق بيتكوروب بارچه
 موتات ملطانی و تكلیفات ديوانيدین ترخان و مرفوع القلم
 قيليب نیشان عاليشان سيورغال قيلدوق تا بعد اليوم اوزلاری
 و آقائینی لاری و احفدلاری فارغ باللق بيله رضا چويلدوق
 جاده يوروب واسوده احوالق بيله دعا كويلق بجا دهسيده
 اولتوروب بزنينك عمر و دو ليتميزارويدی دعاسی اولاد و
 احفاد يميزنينك عزت و احترام لاری ایامی امتدادی مستدعاسیغه
 مشغول بولسون لار امحدی بو يارليغ غانی مضمونيغه آگاه
 بولغاچ مذکور جماعه نينك اوزلارين آقائینی لارين فرزند و
 اولادلارين بطنابغه بطين قرنايغه قرن تمامی موتات سلطانی
 و تكلیف ديوانی دين ترخان مرفوع قلم اهلی قلم لارين قلم
 اهلی و قلم لارين ناره نانو توب الغوت سالغوت.
 بيكار و حشر قارو وقاچو اتلانو و توشو چمن و چرد و ب. نلارغه
 اوخشاش موتيلاردين سوی و صینی انكلاسونلار و هريردا....
 ايكسهلار و نهالی تيکسهلار انينك او چون بيگار و حشر قاز و قاچو
 جريبا و طنابانه ديب نيمه الور او چون قايولار سرا آت باغلا
 ماسون لار بتحصیصی خيونينك و ينکی اريق وزه و غازی آباد
 و شاه آباد قازوی ديب کيشی تيلا ماسونلار ملتق اراپا و
 ايشالاريدین ملل الماسونلار ایلچی و يولچی بارغوچی و
 كيلکوچی و تواچی و اریلاریغه قوتسون قونالغه و سويول
 تيلا ماسونلار کلله و قراتوريدین اولاغ توتماسونلار
 ديوان بیگی و تم ازوبان و مرسومات و ميراب و مشرف و
 دروازه بان شغالو بی و قراول بی و لشقبان و کوتوال و
 عمال و دخال و قوروقبان و تونقاتار و خزيفه چی و پاسبان و
 تحفیفچی دخل قيلماسونلار و سودا او چون هر طرفغه بارسه لار
 و کیلسه لار باج و تمغا و چهل يك و باش پولی ديب برحبه
 و بير تنگه المسونلار بعد اليوم هر کيشی کیم سیاوش

شیطانی و حواصی نفسانی و اقتغا سئجہ بر سئج السورمیت
بیلان الارنمینک افساسی و اولاد و احفادلاری بیغه ظلم
و تعدی کور کوزوب ازار بیرسه و ستم یتکور سه اللفه
السما الطالمس مضمونیغه انداق ظلم پشیر و ستم اندیشه
کیشی تنکری تعالی و تقدس لعنتی سزاواری بولسون دیب
تاریخ هجری مینک ایکی یوریتیمیش یمتی داصوق دار السلطنه
سیندا جهاد الاولی ایهی نینک او چلانچی سیدایار لیغ عالی
مرقوم بولدی ۱۲۰۷

Глава II

КАТЕГОРИИ ФЕОДАЛЬНОЙ РЕНТЫ И ПОВИННОСТЕЙ

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ФЕОДАЛЬНЫХ ПОДАТЕЙ

В исследовательской литературе справедливо отмечено, что классическая схема смены господства форм феодальной ренты — отработочная рента, рента продуктами, денежная рента — схема, установленная К. Марксом¹ на основании изучения преимущественно западноевропейских феодальных обществ, — в ряде государств нарушалась вследствие конкретных особенностей их развития². Так было, прежде всего, в России. «Отработочная система хозяйства, — указывает В. И. Ленин, — безраздельно господствовала в нашем земледелии со времен «Русской Правды» и вплоть до современной обработки частновладельческих полей крестьянским инвентарем...»³. Если в России барщинная система и отработочная рента преобладали на протяжении почти всей эпохи феодализма, то в большинстве стран Передней и Средней Азии эта форма ренты не могла стать преобладающей вследствие отсутствия здесь предпосылок для развития крупного господского барщинного хозяйства.

Продуктовая рента была ведущей формой феодальной ренты в Средней Азии и в сопредельных с нею странах⁴. Однако здесь наряду с этой рентой с ранних пор существовала также и денежная, особенно в местностях с развитой торговлей и ремесленным производством.

В терминологии, относящейся к податной системе, рента продуктами известна главным образом под названием харадж; синоним этого термина — маль (иногда хараджи-и маль, мал-и галля). Денежная рента известна в источниках под термином накд, накдине, танабанае и др.

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 802—815.

² И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 340.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 314.

⁴ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 340 и сл.

Установленными шариатом податями, как известно, были поземельные подати — харадж и 'ушр (вариант его дахйак), а также закят — подать, взимаемая с имущества, торгово-ремесленных предприятий и со скота, согласно юриспруденции, в пользу бедных. Но на практике нормы шариата претерпели большие изменения, и в феодальной Бухаре действовала целая система многочисленных податей, сборов и повинностей, не предусмотренных шариатом.

Перейдем к рассмотрению податей и феодальной ренты. При Аштарханидах существовал довольно сложный государственный аппарат, ведавший организацией податно-финансового дела. Согласно «Бухарскому трактату», приходно-расходными операциями государственной власти (дефтарными записями), предоставлением танха, ассигновок (берат, или по терминологии «Маджма' ал-аркам», билгу (بیلگو)⁵ ведал великий диван ((دیوان کلان)⁶.

Учетом доходных статей для обложения податью (الغات), выдачей различных пожалований (سیور غالات), жалованья (مواجب، عاوقت، راتبه), ассигновок (برات، بیلگو), пенсий (مراستومات) и сбором податей через финансовых чиновников (عمال) занимались диван-саркары и глава дефтарных записей (دفتر عالی) — дефтардар (دفتر دار)⁷. За учет сборов с хараджных земель (اراض خراجی مؤظفی), за доходы и расходы с них отвечал диван потанабных поступлений (دیوان طبابانه)⁸.

В изучаемый нами период взимался харадж двух видов: 1) харадж-и муаззаф (خراج مؤظفی) или харадж-и вазифа (وظیفه), размер которого устанавливался на определенные земельные площади независимо от урожаев и вообще от наличия посевов; подать эта поставлялась обычно натурой, иногда деньгами, дважды в год — весной и осенью; 2) харадж-и мукасама (خراج مقاسمه) — поземельная подать, исчисленная из доли урожая. Была она различной в зависимости от областей и земель; взималась также натурой и день-

⁵ Маджма' ал-аркам, л. 18а—б.

⁶ Бухарский трактат, стр. 141.

⁷ См. مکتوبات مشآت مشورات ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 168а—169б, 180а—б, 181б; Бухарский трактат, стр. 141—142.

⁸ Бухарский трактат, стр. 142.

гамн (согласно рыночной цене хлеба)⁹. Размер мукасама зависел от воли государя¹⁰. Трудно сказать, какая из этих категорий хараджа преобладала в различные периоды.

Автор «Рисале-йи Хабибийе» Ибадулла ибн Ходжа Ариффи Бухари говорит о видах хараджа: «Харадж делится на два вида: муаззаф и мукасама. Харадж муаззаф известен, а харадж мукасама взимается [в размере] $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ или то, что установит глава государства на данную землю: больше или меньше»¹¹.

По данным, приведенным Л. Н. Соболевым, харадж-и муаззаф в Бухарском ханстве взимался в следующих размерах: с одного танаба, засеянного хлебом (пшеницей), — 2 теньга и по 15 фунтов зерна; с танаба, засеянного люцерной, — 2 теньга; с танаба под фруктовым садом — 12 теньга и с танаба под виноградниками — 18 теньга¹².

Ко времени присоединения Средней Азии к России, когда еще установившиеся в течение веков порядки (تعامل) не были разрушены, в долине Зарафшана харадж-и мукасама равен был 20% валового дохода, т. е. $\frac{1}{5}$ урожая. В бекствах Фальгар, Фан и Ягноб этот вид хараджа взимался не натурой, а деньгами по базарной цене хлеба. В Матчинском бекстве половину хараджного сбора переводили на деньги, но брали не деньги, а грубую хлопчатобумажную ткань (мата). По данным этнографической литературы, обычай этот установился с давних пор и потому, что в восточных селениях названного бекства урожай вследствие неблагоприятных климатических условий бывал часто весьма плохим, поэтому диван поневоле оставался бы без хараджных поступлений¹³.

Из средневековых авторов лучше всех, нам кажется, объяснил два вида хараджа Захир ад-дин Бабур. Он в своем сочинении «Книга о закате» — «Китаб-и закат» пишет¹⁴:

⁹ Михмап-наме-йи Бухара, л. 206а—б; Рисале-йи Хабибийе, л. 69а; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 315, 376; А. Л. Кун. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей, «Туркестанские ведомости», 1873, № 32; А. А. Семенов. Очерк, стр. 22; И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 370.

¹⁰ Рисале-йи Хабибийе, л. 69а.

¹¹ Там же.

خراج برد و قسم است مؤظف و مقاسمه خراج مؤظف معرف
است خراج مقاسمه ثلث خارج ياربع ياخمس يا غير ذلك
كما شرط الامام في ذلك الموضوع

¹² Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 376—377.

¹³ Там же, стр. 376.

¹⁴ Критический текст, подготовленный С. А. Азимджановой на основании имеющихся рукописей в Ленинграде и Ташкенте, а также литографического издания 1905 г. в Ташкенте, помещен в сб.; «Из истории развития

بیل که باردور خراج ایکی^۶ قسم
 برسینگا مقاسمه دور اسم
 ایتاین اشبو قسم ایشیتگیل سین^{۱۵}
 یر قچانکیم معین ایتگایسن

مالک ایکن دین بو نوع کیم دییلور
 هر کیشیکیم تامل ایتسه بییلور
 ده سه یاخود سه نود غایتی نصف
 بیل که بار دور مونینک نهایتی نصف
 شرع بو قسم نی مقاسمه دیر
 بر سه محصولنی مقئرر یر
 سین خراجینگنی هم مقئرر یر^{۱۶}

ایملدی ایکینجی سین دین سنگابات
 بیل مؤظف دو رور بو قسمغه آت
 موندل باردور جریب کатعیسن
 هر نچوک کیم معین ایتسه امیس
 شست در شست گز جریب نی بیل
 سین مساحت گزی بیله تنک قیل.^{۱۷}

общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.» (под ред. М. Абдураимова, Ташкент, 1960, стр. 81—113). Цитируем по этому изданию.

¹⁵ Знай, что харадж состоит из двух разделов: одному имя мукасама. Слушай мое объяснение по этому разделу с тем, чтобы в дальнейшем им руководствоваться.

¹⁶ Владелец земли (مالک) вносит этот харадж из урожая посевов, соображая (تامل) что [размеры хараджа могут быть] $\frac{3}{10}$ или $\frac{3}{9}$; предел его $\frac{1}{2}$ (نطق). По шарнату этот расчет называется мукасама. Если земля будет давать урожай постоянно, то и ты должен платить харадж постоянно.

¹⁷ Объясню тебе второй вид [хараджа]. Название второго раздела — муаззаф. Он устанавливается в зависимости от джариба (площадь земли.— М. А.), согласно определению амина. Единица хараджной площади устанавливается путем умножения 60×60 (гязов), т. е. 3600 кв. гязов составляет танаб. Харадж с танаба, будь он под посевом или нет, обязателен. Земля может быть освобождена от хараджа, если случится стихийное бедствие. По устранении бедствия снова собирается харадж.

[Харадж муаззаф обязателен] для земледельцев: если даже они не возделывают свою землю посевами. Землю, пришедшую в негодность, должен забрать имам (т. е. государь) с тем, чтобы ее снова привести в годность (Б а б ур. Китаб-и закат, стр. 86—87). Ср. Михман-наме-йн Бухара, л. 2066.

بو زراعتقه يا ايکين ييرکا
 آفتی کریشلسه هر بیريگا
 يردا ايکين بو نوع بولغاندا
 ساقط اولغان خراج اول آندا
 بولسه کردفع قيلغوديك آفت
 ساقط اولماس خراج اول خراجت
 قادر اولسه اوزی و صالح يير
 ايکماسه شرع اهلی مونی نی دیر
 واجب الغای خراج اول کیشيگا
 ديماسون عزرا کيما ایشيگا
 عاجز الغان يرين امام آلسون
 يينه صالح مزارعی سالسون
 کيم اداقيلماين خراج يسه
 ماليدين يوق حلال مونداق ايسه

В «Рисале-йи Хабибийе» рассказывается о том, как государь распорядился поземельной податью. Государь, как всенародный опекун (متولی عامه), имел право: 1) про-
 давать за экземпляр корана кому-нибудь из ра'ийатов 'ушр-
 ную долю поземельной подати; 2) передавать на правах по-
 жалования¹⁸ отдельным лицам, как-то: воинам¹⁹, ученым,
 сейидам²⁰ и др. — харадж с определенных земель (мемлеке);
 иногда такие пожалования объясняются в источниках как пере-
 дача самой земли, если учесть, что в позднее время под
 видом пожалования земель подразумевалась выдача ренты-
 налога с земель в пожизненное и потомственное пользование
 за несение определенной службы, тогда оба толкования бу-
 дут верными; 3) харадж со всех амляковых земель и земель
 мульк-и хараджи в установленном порядке (مقرر کرده)
 передавать в государственную казну (بيت المال) и расходо-
 вать (مصارق) на содержание мусульманских воинов и

¹⁸ بطريق انعام

¹⁹ بمقاتلين

²⁰ بعلمها و سيادات

других лиц²¹. Кроме этого, харадж, поступающий в казну от владельцев мулк-и хараджи, являлся «пожертвованием [за пользование] землей и закатом ее» (خراج ان صدقة و زكوة) (الارض است). Этот вид хараджа — принадлежность «всего народа» (حق عامه است)²² и якобы расходовался на нужды простого народа (فقرا)²³.

Разумеется, на практике не всегда руководствовались этими правилами. Но в них, как мы видим, зафиксировано два важных момента присвоения поземельной подати, собираемой путем жесточайшей эксплуатации крестьян: феодальный государь безраздельно распоряжался хараджными поступлениями, не отличая государственной казны от своей собственной; большая часть податного сбора страны шла на издержки корпорации феодалов (светских и духовных) в виде земельного пожалования (пожалования ренты-налога с земель) или в виде денежного и натурального вознаграждения. Следовательно, присвоение материальных благ, производимых крестьянской массой, осуществлялось классом феодалов сообща с государем.

Как известно, поземельная подать (рента-налог) состояла из более тяжелого обложения — хараджа — и льготного — 'ушра. Автор «Рисале-йи Хабибийе», говоря о назначении хараджа и 'ушра, писал: «Если спросят [нас] о том, какая разница существует между хараджем и 'ушром, [мы] ответим: 'ушр является долей беднейших (حق فقرا شده), которая не выдается богатым (باغنيا نميمتوان داد). Напротив, харадж является принадлежностью богатых подданных (فقرا اغنيا), расходуется на издержки воинов (سيادات) и т. д. Мы говорим, что 'ушр является милостыней [за пользование] землей. [Закон] шариата определяет ['ушр] как закат, так как в [важнейших юридических] сочинениях 'ушр определен в значении заката (عشر حکم زکوة دارد). И [назначение] расходов заката и 'ушра одно и то же (و مصرف زکوة و) (مصرف عشر احد است). И эти расходы предназначены [для нужды] беднейших и беспомощных подданных и других,

²¹ Рисале-йи Хабибийе, л. 67б—68а. آنها حق غانمين و غير است.

²² Там же.

²³ Там же.

живущих за счет милостыни (و آن مصرف فقرا و مساکین اند) (و غیر... صدقه اند فقرا باشند)²⁴.

Эти рассуждения о налоговых сборах не соответствовали действительному положению дел в феодальной Средней Азии. Все виды ренты-налога были предназначены для обеспечения, как мы уже говорили, паразитического существования правящей верхушки — класса феодалов, хана, ханского двора, чиновничье-бюрократического аппарата феодального государства и прочих эксплуататоров, безжалостно грабивших и угнетавших трудящиеся массы крестьян и ремесленников.

Налоговый гнет был предельно тяжок, о чем свидетельствует такой факт, что при Аштарханидах иногда взимали подати на семь лет вперед и, как правило, в семь раз больше. Так было в Самарканде в период царствования Субханкули-хана²⁵.

В нарративных и документальных источниках приведен приблизительный размер хараджа — от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$ и в редких случаях — $\frac{1}{2}$ урожая.

Бабур, как мы видим, указал, что размер хараджа может быть $\frac{3}{10}$ или $\frac{3}{9}$, а предел также — $\frac{1}{2}$.

В грамоте шейбанидского султана Мухаммеда Хашима (правителя Ферганы) от 983 г. х. (1575/1576 г. н. э.) харадж составляет $\frac{2}{10}$ и $\frac{1}{10}$ части урожая²⁶. В другой грамоте того же султана от 986 г. х. (1578/1579 г. н. э.) говорится, что «кто обрабатывает и засеивает [сойюргальные земли]²⁷, пусть внесет [владельцу сойюргала] харадж в размере $\frac{2}{10}$ части [урожая] без обмена»²⁸.

В ярлыке султана Исфендияра, правителя Ферганы, от 992 г. х. (1584 г. н. э.), где речь идет о пожаловании местности Кабузлик в качестве сойюргала эмиру Ходжи-калану, подчеркивается, что подать, требуемая на расходы правительства (خراج و اخراجات) в размере $\frac{1}{20}$ доли урожая

²⁴ Рисале-йе Хабибийе, л. 686.

²⁵ Музакр ал-асхаб, ркп. ИВ АН УзССР, № 4270, л. 293а.

²⁶ Материалы по истории узбекского народа, стр. 33.

دهلو و دهیکنی راست لبق یوزیدین جواب برنگزلار

²⁷ Речь идет о сел. Нушабе в Андижане.

²⁸ Материалы по истории узбекского народа, стр. 28.

هر کشی ایکسه تیکسه دهلوسی نی قرار راست لبق یوزیدین
جواب بیرغایلار

(دهنيسيم), отныне будет поступать в пользу жалуемого лица²⁹.

В ярлыке правителя Ферганы Келди Мухаммеда-Бахадур-хана от 1009 г. х. (1601 г. н. э.), в котором говорится о пожаловании андижанскому казию Абу-л-Ма'ани нескольких селений и пахотных земель с оросительной водой, сумма хараджа указана в размере $\frac{1}{10}$ и $\frac{2}{10}$ частей урожая (دهيك و دهلو)³⁰.

Как видно из вакфных документов, от вакфных земель отчисляли в пользу религиозных и благотворительных учреждений ренту-налог ранее поступающую в казну, в размере $\frac{1}{3}$ урожая всех возделывавшихся культур³¹.

Рента натурой в Бухарском ханстве, как видно из писем эмира Хайдара, и в начале XIX в. взималась в размере $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{5}$ урожая³².

Эмир Хайдар в одном из своих предписаний от 1231 г. х. (1815/1816 г. н. э.) велел Сейид Ахмед-ходже³³ приказать своим сборщикам податей, чтобы они взимали налог с посевов сафид-бари в размере $\frac{3}{10}$, а с кабуд-бари — $\frac{1}{3}$ части урожая³⁴.

Новейшие исследования официальных документов подтверждают существование сорокапроцентного хараджа в Бухаре. К. З. Мухсинова на основании документов из архива бухарского кошбеги выяснила, что поземельные налоги, взимаемые с дехкан Денауского вилайета Бухарского ханства в 80-х годах XIX в., даже превышали 40% урожая³⁵.

В одной из своих публикаций О. Д. Чехович на основании ряда формуляров и официальных документов установила практику взимания в Бухарском ханстве в XIX в. 40% ха-

---

²⁹ Р. Н. Набиев. Новые документальные материалы к изучению феодального института «сойюргал» в Фергане XVI—XVII вв., «Известия АН УзССР», СОН, 1959, № 3, стр. 27.

³⁰ Материалы по истории узбекского народа, стр. 82—83.

³¹ Данные эти относятся к XIV—XX вв. (Вакф-наме мавзоля Сейф ад-дина Бахарзи, ЦГА УзССР, ф. И-323); О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV века, Ташкент, Изд-во «Фан», 1965, стр. 23; Она же. Крестьянские обязательства на основании мнимой грамоты Исмаила Самани, «Исторические записки АН СССР», т. 33, 1950, стр. 259—270; Она же. О размере хараджа в Бухаре XIX в., «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 3, стр. 43.

³² Письма эмира Хайдара, № 483, 498, 711.

³³ О нем см.: М. Абдураимов. Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара, «Известия АН УзССР», СОН, 1959, № 6, стр. 23—24.

³⁴ Письмо эмира Хайдара, № 711.

³⁵ К. З. Мухсинова. К истории выступления бухарских крестьян против налогового гнета в конце XIX в., «Проблемы востоковедения», 1959, № 1, стр. 94—99.

раджа³⁶. Мы позволим себе привести отрывок из формуляра, имеющегося в анонимной рукописи «Переписка и ярлыки»³⁷, опубликованной О. Д. Чехович. В нем указано:

«В настоящее время для блага хараджа важное дело амлякдарства и мирабства такого-то канала милостиво препоручаем отмеченному искренней преданностью такому-то. Пусть распределит поземельные налоги, выделит и обретет на хирманах долю хараджа (*خصّة الخراج*) — четыре десятых из посевов сафид-бари и кабуд-бари, а в местах, где имеется дахйак, пусть отдаст из десяти манов один ман в качестве дахйака, а девять манов возьмет в качестве хараджа»³⁸.

Этот и подобные ему формуляры свидетельствуют о существовании в XIX в. тяжелого обременительного налога в объеме $\frac{4}{10}$ урожая, следовательно, об увеличении размеров хараджа. Поземельная подать 'ушр (дахйак) оставалась без изменения. Эта категория податей взималась с льготных земель — мульк-и 'ушри.

Рента продуктами в среднеазиатском феодальном обществе была преобладающим видом поземельной подати. Характеризуя ее, К. Маркс писал: «...Эта форма как нельзя более пригодна для того, чтобы послужить базисом застойных состояний общества»³⁹.

Но наряду с натуральной рентой существовала и денежная. Как показали наши этнографические исследования⁴⁰, порядки эти сохранились в Бухаре вплоть до падения эмирата в 1920 г. Коротко остановиться на этом вопросе будет небесполезно.

Размер податей зависел от рода посевов (орошаемые — оби и неорошаемые — ляльми, или бахари). С давних пор в Бухаре с искусственно орошаемых земель, в зависимости от количества земель (единица обложения — плужный участок, кош или джуфт-и гав), перед весенним посевом взимали особую подать — кош-пули⁴¹ — деньгами. По всей вероятности, подать эта представляла собою видоизменен-

³⁶ О. Д. Чехович. О размере хараджа в Бухаре XIX в., «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 3, стр. 38—44.

³⁷ *منشآت و یرلیقات* ркп. ИВ АН УзССР, № 300, л. 40а—б.

³⁸ О. Д. Чехович. О размере хараджа в Бухаре XIX в., стр. 38 (тадж. текст), 39 (русский перевод).

³⁹ К. Маркс. Капитал, т. III, М., 1955, стр. 809.

⁴⁰ Этнографические записи автора за 1958 г.

⁴¹ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 350; А. Л. Кун. Бухарские порядки.

ную форму хараджа муаззаф (вазифа), который, как известно, взимался весной (деньгами) и осенью (деньгами и натурой)⁴².

Каждый год в начале месяца хамаль (март) по солнечному календарю диван-саркар⁴³ со своими мушрифами (контролерами) выезжал в поле для составления записей на получение кош-пули. Для этого необходимо было производить самый подробный обмер земельных площадей (орошаемых), облагаемых кош-пули, что очень затрудняло обязанности мушрифов. Однако общее количество орошенной земли в каждом тумане и амлякдарстве определенное время оставалось почти без изменения. Значит, сборы кош-пули на известное время оставались постоянными. Увеличение или уменьшение их зависело от орошения: выведение новых оросительных арыков или же запустение земель вследствие разрушения оросительных сооружений.

В случае возникновения конфликта между сборщиком и землевладельцем площадь орошаемых земель подвергалась измерению лицами, специально выделенными для этой цели — землемерами (танабчи или танаб кашидан طنابچیان — узб.-тадж.). Если на измерении настаивали не землевладельцы, а финансовые чиновники, то и расходы, связанные с обмером земель, брали на себя последние⁴⁴.

Порядок взимания подати был следующий. Вновь назначенный правитель (хаким, бек, редко даруга), вступая в управление какой-нибудь областью и приезжая в свой курган⁴⁵, назначал в каждом тумане в зависимости от величины тумана несколько амлякдаров (главы налоговых чиновников). Амлякдары часто менялись: редко кто занимал эту должность 2—3 года. Назначенным амлякдарам выдавались из канцелярии правителя танабные записи, принятые беком или хакимом от их предшественников.

У амлякдара было несколько помощников — даруга (дарга). В каждом кишлаке сбором подати занимался аксакал; в горных кишлаках он назывался арбабом (его не следует путать с водным чиновником, тоже называвшимся арбабом). Несколько кишлаков были подведомственны одному амину (он же руководил и делами орошения). Все эти

⁴² Письма эмира Хайдара, № 487, 711; Бухарский трактат, стр. 142; А. А. Семенов. Очерк, стр. 22.

⁴³ См. *مکتوبات* ркп. ИВ АН УзССР. № 289, л. 1696.

⁴⁴ Письма эмира Хайдара, № 500.

⁴⁵ Местопребывание правителя; курган — собственно крепость.

лица во время сбора налогов являлись как бы помощниками амлякдара⁴⁶.

Нередко случалось, что вновь назначенному правителю передавались не все записи. Обычно они объявлялись затерянными — это были записи тех туманов, где дело со сбором податей обстояло неблагополучно. В таких случаях, подозревая, что в этих туманах танабные записи составлены неправильно, правитель отправлял землемеров для составления новых записей⁴⁷. В одном из писем эмира Хайдара говорится, что «если после измерения окажется недостаток [земли], то его дополните [за счет других участков], а если окажется излишек, то его отрежьте»⁴⁸.

Обыкновенно измерением руководил муфтий, помогали ему контролеры и низшие служилые люди — шагирд-пише. Муфтий, определив в присутствии аксакалов, аминов, арбабов и нескольких местных жителей (свидетелей), сколько танабов земли в том или ином тумане (по селениям) и какими сельскохозяйственными культурами они засеивались, из общего количества танабов определял количество плужных участков. Запись, сделанная по этому поводу, называлась кош-дефтар⁴⁹.

Из этой тетради⁵⁰ по имеющимся данным дефтардар (دفتر دار)⁵¹ составлял уже отдельные записи о площади, занятой клевером, виноградниками, фруктовыми садами, бахчевыми и огородными культурами. Такая запись называлась дафтар-и накде (دفتر نقده), или дафтар-и танабане (دفتر طنابانه), т. е. запись по обложению земельной площади денежной рентой⁵². Получив эти записи, амлякдары выдавали каждому аксакалу подробный расчет податей, следуемых с кишлака.

Ранней весной, как мы уже говорили, в начале полевых работ, амлякдар в сопровождении своих подчиненных выезжал за сбором кош-пули. Обеспечением амлякдара и всей

⁴⁶ А. Л. Кун. Бухарские порядки, «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

⁴⁷ О. Д. Чехович. Документы, стр. 205—206.

⁴⁸ Письма эмира Хайдара, № 500

بعد از طناب کشید اگر کم براید سر پر کنید اگر زیاده
براید زیاده آمده را بگریید

⁴⁹ Бухарский трактат, стр. 141—142; Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 169а, 1716.

⁵⁰ دفتر عالی

⁵¹ Там же, л. 169а; Бухарский трактат, стр. 141—142.

⁵² А. Л. Кун. Бухарские порядки; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 346, 377.

его свиты во время сбора податей занимались аксакалы и амины, которые считали его своим гостем. Фактически же содержание налоговых чиновников ложилось тяжелым бременем на население.

За сбором кош-пули наступало время сбора податей танабана⁵³ с клевера и ранних посевов. В половине лета собиралась поземельная подать харадж.

Запись по сбору хараджных податей ежегодно составлялась новая и обычно после уборки хлеба на ток (хирман). После молотбы, когда очищенный развеванный хлеб был ссыпан, амлякдары рассылали своих даруг для его осмотра. Даруги накладывали, начиная с верхушки обмолоченный хлебной кучи и по сторонам ее, куски мокрой глины с вытесненными на них собственными печатями. Запечатав таким образом несколько хирманов, даруги извещали амлякдара, что хлеб собран. Амлякдар с состоявшими при нем мушрифами и другими служилыми людьми начинал объезд для сбора хараджной подати. Подъехав к хирману, сопровождавший амлякдара нанвай (пекарь) клал на хирман несколько лепешек, тем самым желая хозяину хирмана хорошего урожая и на будущее время. Затем сагу-бардар⁵⁴ набирал, смотря по величине хирмана, пол или четверть сагу зерна, которое шло амлякдару на содержание его дома, корм лошадей, на пищу прислуги и т. д. За сагу-бардаром по очереди подходили к хирману и брали зерно амин, аксакал, даруга, нанвай, а у некоторых амлякдаров этой возможностью пользовались и мирзы (писари). Меньше всех брал нанвай, который во время хараджных сборов постоянно находился при амлякдаре. Нанвай со всего собранного им зерна обязан был отдать $\frac{2}{3}$ амлякдару, а $\frac{1}{3}$ мог взять себе. Брали зерно таким образом: встав на колени у кучи зерна, подставляли в уровень хирмана подол рубахи или халата и загребали обеими руками столько зерна, сколько могли унести.

В некоторых, особенно горных, районах отчисляли долю в пользу служителей мечетей (имама и муаззина; их доля называлась хакк-и аллах — доля аллаха) и мазаров (шейха и могильщиков), «долю мастеров» (хакк-и усто или уста хакк-и) — кузнецов, цирюльников и т. д. Так называемые пайкары (служилые люди водных чиновников — аминов и

⁵³ О танабана и накде см. ниже.

⁵⁴ Сагу-бардар — несущий сагу. Сагу — сосуд, формой похожий на решето, но в нем сетку заменяет сплошное дно из кожи. У узбеков, нередко и у таджиков, он иначе называется кепчиком. Сагу вмещает до 10—15 кг зерна. У каждого амлякдара была собственная сагу. Мера ее шариятом не определялась.

арбабов) и тавачи⁵⁵ также зачастую получали жалование на хирманах⁵⁶.

Получение зерна на хирманах, разорявшее земледельцев, называлось кафсаном. Интересный случай сбора кафсана в сел. Ирназар-курган Сугудского тумана, произошедший в 1870 г., описан Л. Н. Соболевым (с ссылкой на А. П. Хорошкина). «На хирмане одного хлебопашца было всего 8 пудов зерна. Явился саркар, он же амлякдар, и начал подымать хирман (хирман кутариш), т. е. разрешил развозить зерно. Его сагу-бардар брал кафсан два пуда. Даруга в подол рубашки взял 1 пуд. Посланный имама взял 1 пуд. Аминь взял 1 пуд. Сопровождающий саркара нанвай, т. е. хлебопек, положил перед ним несколько лепешек и получил разрешение взять 20 фунтов. Чилимдар, подающий саркару кальян, подал ему курить, имея в другой руке торбу, и также получил позволение взять 20 фунтов... На хирмане осталось 1 пуд 10 фунтов. Оставшееся количество зерна было разделено на 5 частей. Одна пятая, 10 фунтов, была занесена в запись (пайгир) для сдачи в казну. Земледельцу оставлен 1 пуд»⁵⁷.

После сбора кафсана амлякдар (саркар) объявлял хозяину гумна, сколько с оставшегося на хирмане зерна причитается подати в диван. Если хозяину гумна казалось, что амлякдар прикинул на глаз слишком много, то он высказывал свое мнение о количестве зерна на хирмане. Тогда аминь и аскакалы измеряли обе стороны хирмана. Подсчитанное среднее количество вносилось тут же мирзой в запись. В редких случаях сагу-бардару приходилось перемеривать хирман.

Следует отметить, что налоговые чиновники, большие и малые (амлякдар, саркар, амили и даруги), вступали с земледельцами, как правило крупными, в сделки и от этого страдали диван и беднейшая часть крестьянства. С ведома сборщиков податей крупные землевладельцы еще до печатания зерна на хирмане увозили хлеб, за что сборщики податей получали от них определенную долю с увезенного зерна или деньги. Эта сделка, несмотря на то, что сборщики получали жалование до 20 батманов (160 пудов) зерна, помимо кафсана на хирманах, практиковалась долгое время.

⁵⁵ При Тимуре и Тимуридах, а также при Шейбанидах тавачи был должностным лицом, ведавшим сбором, организацией и учетом войск и передававшим воинским отрядам приказания и т. д. (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, Соч., т. II, ч. 2, стр. 50). Позднее тавачи выполнял обязанности глашатая. Он передавал разные приказания, извещения по махаллям и базарам, громко крича, созывал на свадьбы, панихиды и т. д.

⁵⁶ М. Абдураимов. Пережитки сельской общины, стр. 51—52.

⁵⁷ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 353—354.

Нередко крупные землевладельцы сдавали в диван $\frac{1}{2}$ следуемых с них податей, а оставшаяся половина разделялась между крестьянином и налоговыми чиновниками⁵⁸.

К концу месяца акраб (октябрь) по солнечному календарю заканчивались сборы. Амлякдар отвозил собранную и обменную на деньги подать вместе с составленными записями беку. Затем амлякдар на основании указания правителя вилайета (часть хараджа оставалась в распоряжении амлякдара) отдавал жалованье натурою служилым людям. У него получали жалованье натурою войска и шагирд-пише вилайета. От войска за получением жалованья ездили сотники (юз-баши), а каждый шагирд-пише получал за себя. Выдача служилым людям и войскам натурального вознаграждения, как мы отмечали выше, производилась два раза в год: в середине лета (сафид-бари) выдавались ячмень и пшеница, в конце осени (кабуд-бари) — рис и джугара.

Представляя беку отчет по сборам, амлякдары показывали расходы из собранных податей, которые обычно состояли в выдаче продуктов служилым людям, приеме почетных лиц и т. д. В конце года по получении от всех амлякдаров отчетов по сбору податей правитель вилайета (по формулярам — образцам указов) посылал к эмиру (хану) докладную (عرضه), в которой, исчисляя подробно все, что собрано в вилайете, просил указать срок предоставления податей в диван, а также разрешения на тартук — подарок главе государства.

С земель ляльми производился только сбор хараджной подати, которая взималась тем же порядком, что с орошенных земель⁵⁹.

Приведенные выше описания А. Л. Куна и Л. Н. Соболева относятся к середине XIX в. Но с большой уверенностью можно утверждать, что эти обычаи (та'амыл) бытовали в Бухаре и ранее.

Хотя диван по сбору податей состоял из многочисленного штата финансово-налоговых чиновников, твердо установленных правил по обложению и сбору податей при Аштарханидах и Мангытах не было. Государственные финансовые чиновники, пользуясь слабостью ханской власти, чинили произвол над подданными.

Налоговый гнет вызывал возмущение даже официальных историографов Аштарханидов. Мир Мухаммед Амин-и Бухари, говоря о хаосе в податно-финансовом деле при Убайдулла-хане, пишет: «Государев чиновник, ведающий сбором

⁵⁸ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 347, 352.

⁵⁹ А. Л. Кун. Бухарские порядки; Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 342—354 и сл.

податей, мехтер Шафи', этот еретик [из племени] джуги⁶⁰, бесславное имя которого войдет навеки вечные в страницы истории и.... останется мишенью для стрел проклятья и всяческого поношения всего человечества, — захотел по своей крайней порочности ввести в государстве необычные новшества, именно — изменение [курса] теньги и перемену [в ее чеканке], чтобы один ординарный кружок теньги ходил за две четверти теньги. Этим было разорено множество народа⁶¹. Мехтер Шафи' стал занимать [целых] семнадцать должностей (هفتده منصب را صاحب شده). К его обязанности, как мехтера, была присоединена весьма важная должность заведывания финансовыми делами государства. В течение одного года он получал с государства [сборы] по сорока ассигновкам (چهل حواله را در يك سال بمهر دادر می خود). Этим своим гнусным поступком он [еще] гордился и чванился, творя всяческие насилия»⁶².

В Бухарском ханстве, кроме указанных в мусульманском праве сборов, существовали крайне обременительные для народа натуральные повинности, которые приводили народ к неопишуемой нищете.

В документальных источниках, относящихся к XVI—XIX вв., встречается много названий разных сборов и повинностей. Необходимо отметить, что некоторые из них в большинстве своем одинаковые для средневековых Средней Азии и Ирана, исследованы и прокомментированы П. П. Ивановым и И. П. Петрушевским⁶³. Многие податные термины имеют синонимы. Остановимся на тех податях, которые предусмотрены шариатом.

1. Термин «маль» (مال, мн. ч. اموال) означал подать натурой⁶⁴. Он синонимичен хараджу. В документе на узбекском языке, относящемся к периоду правления Имамкули-хана (1036/1627), выданном на имя андижанского казия Абу-л-Ма'ани, термин «маль» встречается вместе с терминами «харадж» (خرج) и «хараджат»⁶⁵ (خراجات мн. ч. от خراج см. ниже).

⁶⁰ Джуги — совершенно особняком стоящее племя в Средней Азии, очень мало исследованное; некоторые причисляют джуги к цыганам.

⁶¹ خانه کسی بسیار اخراب کرد

⁶² Убайдулла-наме, л. 203б—204а; перевод А. А. Семенова, стр. 226—227.

⁶³ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35—40; И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 304—402 (особенно стр. 369—402); Он же. Очерки, стр. 264—290 и сл.

⁶⁴ Наршахи, стр. 16 (Бухарская литография).

⁶⁵ Материалы по истории узбекского народа, стр. 18.

Иногда слово «маль» встречается вместе с термином «галля» (зерно) — мал-и галлат (مال غلات), т. е. налог зерном⁶⁶. Это выражение встречается в XVI в. в «Сборнике документов»⁶⁷. Денежная же рента в этот период была известна под терминами «маль-накде» (مال نقده) и «танабана» (طنابانه).

В указе Абдулла-султана от 1003 г. х. (1594/1595 г. н. э.) термин «маль» встречается вместе с терминами «джихат» и «ихраджат» как подать, отличная от них⁶⁸.

В грамоте Имамкули-хана от 1030/1621 г. говорится, чтобы финансовые чиновники не беспокоили владельца сойюргала сборами маль, джихат, ихраджат, амалят, алгат и другими⁶⁹.

П. П. Иванов, комментируя податные термины, встречающиеся в ярлыке Абдуллы-хана на имя джуйбарского шейха Ходжа Са'да, выданном в 982 г. х. (1574/1575 г. н. э.), писал о терминах «маль ва джихат», что эти два слова «включают в себя понятие основного налога-ренты, уплата которого относится к числу главнейших обязательств крестьян перед государством»⁷⁰.

Употребление «маль ва джихат» в значении основного налога-ренты бытовало и в сефевидском Иране. Согласно утверждению И. П. Петрушевского, этим термином «обозначалась рента-налог, взимаемая всегда натурой, номинально в размере $\frac{1}{10}$ части урожая (фактически же доходила до 30% его)»⁷¹. Именно в таком же значении термин «маль ва джихат» встречается в Средней Азии и в XVII в.⁷²

Богатый фактический материал о натуральной ренте маль имеется в переписке эмира Хайдара. В одном из указов эмир

---

⁶⁶ Материалы по истории узбекского народа, стр. 85. Здесь указывается, что ра'айа (رعایا) и издолщики, наряду с другими постоянными (مقررری) повинностями, должны вносить подать зерном из наличного количества, ничего не скрывая.

⁶⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, А 210, л. 142а, цит. по раб.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 34, прим. 2.

⁶⁸ Материалы по истории узбекского народа, стр. 88—89.

⁶⁹ Там же, стр. 26.

جهت مال و جهات و خراجات و عملات و آفات مزاحم نشوند
و اسلا چيزی حواله مطالبه ننمایند

⁷⁰ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 36.

⁷¹ И. П. Петрушевский. Хамдаллах Казвини, стр. 886, прим. 5.

⁷² В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВО, XV, 1904, стр. 267.

Хайдар предписывает крестьянам-издольщикам сел. Риг-Хайдар, которое было пожаловано Сейид Ахмед-ходже в танха, чтобы они впредь свою денежную ренту (نقدۀ خودهارا) и натуральный налог-ренту (مال غله) вносили Сейид Ахмед-ходже⁷³. В некоторых письмах эмира Хайдара термины «харадж» (خراج), «маль» и «танабане» употребляются вместе. Из них первые два почти всегда означали натуральный налог-ренту, а последний — денежный. Например, в одном из писем эмир предписывал Сейид Ахмед-ходже: «С посевов сафид-бари берите маль [в размере] $\frac{3}{10}$, а с кабуд-бари — $\frac{1}{3}$. С сенокосов [местностей] Эски-баг, Афган и Хузара пусть взимают [танабане в размере] восьми тенег за танаб, а с других сенокосов — шесть тенег за танаб. С виноградников и фруктовых садов берите за танаб восемнадцать тенег»⁷⁴.

В этом же письме речь шла о харадже с пахотных земель (مزرعه), без указания его размера. Но при этом указывалась разница между налогом танабане с фруктовых садов и виноградников и хараджем (маль) с пахотных земель. Дело в том, что жители степей Каршинского вилайета обратились к эмиру с жалобой (عرض شدند), что некоторые из их садов превратились в пахотные земли, но, несмотря на это, финансовые чиновники по сей день требуют танабане (طنابانه طلب میکنند). Эмир поручил правителю вилайета Сейид Ахмед-ходже, чтобы он через своих слуг (ملازمان) расследовал жалобу на месте, и велел взимать с фруктовых садов танабане, а с пахотных земель — маль⁷⁵.

В документах начала XVII в. поземельный натуральный налог-рента известен и под названием мал-и замин⁷⁶.

Только в одном письме эмира Хайдара⁷⁷ говорится, что $\frac{1}{8}$ долю податного поступления маль из посевов дынь мож-

⁷³ Письма эмира Хайдара, № 699.

⁷⁴ Там же, № 711.

از زراعت سفید بری ده سه و از کبود بری سه یک مال
گیرند و از علف اسکی باغ و افغان و حزار طنابی هشت
تنگه گی و از دیگر علف از طنابی شش تنگه گی گیرند باغ
و چهار باغ طنابی هژده تنگه گی گیرند

⁷⁵ Письма эмира Хайдара, № 270; ср. письмо № 711.

از باغ طنابانه گیرند و از مزرعه شده مال گیرند

⁷⁶ А. А. Семенова. Очерк, стр. 13. قرار مال زمین خودهارا از قرار (ярлык Имамкули-хана).
сп. стр. 29 سابقه جواب گفته

⁷⁷ Письмо № 899.

но израсходовать на ремонты мостов. Как известно, подать с бахчевых взимали деньгами. Поэтому нам кажется, что здесь термин «маль» употреблен в значении денежного сбора (это пока единственный обнаруженный нами случай)⁷⁸, или же натуральный сбор из бахчевых был переложен на деньги.

2. Накд, накте или накдине (نقدينه و نقد)⁷⁹.

Термин этот в XVI—XIX вв. означал наличные деньги и ренту-налог деньгами (نقده خراج)⁸⁰ или же ренту-налог деньгами и натурой (نقده و جنس غله و نقده)⁸¹ и назывался еще и накд-и маль⁸².

В письме эмира Хайдара от 1231 г. х. (1815/1816 г. н. э.), адресованном Сейид Ахмед-ходже, сообщается, что два совладельца земель селения Яртутепа хотели поделить между собой землю. Эмир в своем предписании запрещает дележ земли (очевидно, пожалованной в виде танха) и велит совладельцам разделить между собою ренту-налог натурой и деньгами (накд-и маль)⁸³.

В документальных источниках термин «накте», «накдине» встречается наряду с термином «танабане», означающим главным образом ренту-налог деньгами.

3. Танабане (طنابانه) происходит от слова танаб (букв. веревка) и обозначает площадь земли в 3600 кв. гязов — единицу для обложения рентой-налогом. Танабане как денежная рента встречается в документальных источниках, по нашим наблюдениям, начиная с XVI в.⁸⁴ Танабане в том же значении упоминается и в указе Убайдулла-хана Аштарханида (без даты)⁸⁵.

Танабане взимался с фруктовых садов, виноградников, бахчевых и овощных культур, клеверников и сенокосов⁸⁶.

⁷⁸ از ثمن (اثمان) مال خربوزه

⁷⁹ См. مکتوبات ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 190а; Матлаб ат-талибин, л. 80б.

⁸⁰ مکتوبات ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 190а.

⁸¹ Матлаб ат-талибин, л. 116а—б.

⁸² Письма эмира Хайдара, № 699, 755.

⁸³ Там же, № 757.

⁸⁴ Ярлык Абдулла-хана, цитированный П. П. Ивановым (Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35, 38).

⁸⁵ О. Д. Чехович. Документы, стр. 89—99.

از وجه طنابانه و عوارضات و ساير تکلیفات و حوالات درم و دیناری طلب نکنند

⁸⁶ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 387; Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. II, стр. 52—53; А. А. Семенов. Очерк, стр. 52.

Анализ отдельных писем эмира Хайдара свидетельствует о том, что в отдельных случаях танабана с виноградников и фруктовых садов взимался одновременно деньгами и натурой. Так, в письме № 483 говорится, что «с фруктовых садов и виноградников взимайте танабана в размере одной тилли с танаба. Если [владельцы их] не согласятся платить одну тиллю [с танаба], то [взимайте] одну треть урожая натурой. 1222 г. х. (1807/1808 г. н. э.)»⁸⁷.

В письме № 498 указывается, что рента-налог с виноградников вилайета Кермине определена в размере одного ашрафи с танаба⁸⁸. Но в то же время подчеркивается, что с виноградников, плодоносящих впервые, следует взимать $\frac{1}{3}$ урожая⁸⁹.

В других случаях также предписывается взимать танабана натурой в размере $\frac{1}{3}$ урожая, если владельцы фруктовых садов и виноградников по тем или иным причинам уклонялись от уплаты денежных сборов. В этом отношении характерно письмо № 577 от 1223/1808 г. В нем говорится, что от податного населения Кермине (فقرای کر مینه) поступила следующая жалоба: «...Наши сады и виноградники побил мороз. Несмотря на это, сборщики налога требуют [от нас] танабана [в размере] одной тилли с танаба». Эмир предписывает правителю Кермине расследовать дело и поручить сборщикам податей взимать танабана натурой в размере $\frac{1}{3}$ урожая (سه یك مال خود گیرند), а денежного налога не требовать (از روی حاصل عاملان تان طنابی يك طلا طلب نسازند).

В отдельных документах харадж, маль и танабана употребляются одновременно. В документах, адресованных правителям вилайетов, указываются объекты обложения рентой-налогом натурой и рентой деньгами: налог натурой (маль) должен взиматься с посевов сафид-бари и кабуд-бари (в размере $\frac{3}{10}$ и $\frac{1}{3}$), а с сенокосов, клеверников и садов — денежная рента (танабана). Как правило, указываются размеры сумм. Так, например, в письме № 711 от 1231 г. х.

---

⁸⁷ طناب پولی و علف پولی از باغ و چهار باغ طناب
یک طلا طنابانه گیرید اگر طنابی یک طلا را قبول نکنند از
روی سه یک مال کنید

⁸⁸ هر طنابی یک اشرفی مقرر نموده ایم

⁸⁹ هر باغی که نو بحاصل آمده باشد دیده سه یک مال
کرده گیرید

(1815/1816 г. н. э.) сообщается: «С сенокосов [местностей] Эскибаг, Афган и Хузара пусть взимают восемь тенег за танаб, а с других сенокосов (клеверников) — шесть тенег за танаб. С виноградников и фруктовых садов берите за танаб не более восемнадцати тенег»⁹⁰.

Как свидетельствуют источники, танабанае взимался дважды в год: весной и осенью⁹¹. Так, в письме № 487 эмир Хайдар сообщает Сейид Ахмед-ходже, что Аваз Мухаммед чухре-агаси с 7 людьми, Хаджи-джан дах-баши (десятский) с 3 людьми и Джумабай чухре-агаси с 8 людьми «получили весенние танабанае⁹² этого года с нашей светлости (эмира. — М. А.) и [еще] жалованье у прибежища смелости Мирзабека туксабе»⁹³.

Сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что танабанае в XVI—XIX вв. было в основном денежной рентой, следовательно, оно совпадает с терминами «накд», «накдине» и «накде», и лишь в редких случаях эта рента была смешанной — денежной и натуральной.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОДАТИ

Рассмотрим теперь подати и повинности, не предусмотренные шариадом, но взимавшиеся с населения.

Основные из них приведены в известном ярлыке Абдулла-хана от 982 г. х. (1574/1575 г. н. э.) и прокомментированы П. П. Ивановым⁹⁴.

Некоторые из этих повинностей встречаются и в источниках XVII—XIX вв. Так, в ярлыке Имамкули-хана от 1030/1612 г. перечислены следующие повинности: маль ва джихат (مال و جهات), ихраджат (اخراجات), амалят (امیلات) и алгат (الغات)⁹⁵.

از علف ایسکی باغ و افغان و حزار طنابی هشت تنگه گی و
از دیگر علف از طنابی شش تنگه گی گیرند باغ و چهار باغ
طنابی هژده تنگه گی گیرند زیاده نسازند

⁹⁰ Ср. харадж-и муаззаф (خراج مؤظف).

⁹² Речь идет о жалованье служилым людям, отчисляемом от налогового поступления в деньгах и натуре.

⁹³ طنابانه بهاری امساله را از جناب عالی ما و مواجب را از دست مبارزات پناه میرزا بیگ، توقسابه گرفته

⁹⁴ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35—40.

⁹⁵ Материалы по истории узбекского народа, стр. 85, 88—89.

4. Ихраджат — (اخراجات) буквально расходы, издержки. Некоторые исследователи комментировали этот термин как расходы, а также случайные издержки на прием должностных лиц с их свитой и различные другие издержки и, наконец, как косвенный налог⁹⁶.

И. П. Петрушевский рассматривал его как податной термин, означающий «целую группу сборов, не только случайных, но и постоянных, взимаемых с ра'ийатов государством или местными крупными феодалами для покрытия издержек (отсюда и терминологическое обозначение этих сборов) по содержанию разных чинов государственного аппарата, а также для оплаты их разъездов»⁹⁷.

Термин «ихраджат» в жалованных (сойюргальных) грамотах шейбанидских и аштарханидских государей обозначает группу сборов, от которых государство отказывалось в пользу жалующих⁹⁸.

5. Амалят (عملات) часто встречается в источниках XVII—XIX вв. наряду с терминами «алгат», «мулхакат» (ملحقات), «марасимат» (مراسمات) и «сойюргалат»⁹⁹.

Как явствует из содержания указа о назначении Фархад-бия агалыком, амалят являлся податью деньгами и натурой¹⁰⁰.

Упоминание амалят вместе с термином «мулхакат» (ملحقات) — буквально прибавление, добавление) в вышеприведенном указе дает нам основание считать, что амалят был как бы вознаграждением для чиновных лиц сверх их обычного жалованья. Например, в указе о назначении арбаба говорится о том, чтобы ра'ийаты отдавали ему амалят и алгат так же,

⁹⁶ А. А. Семенов. Очерк, стр. 6, прим. 7; V. Minorsky. A Soyurghal of Qasim b. Jahangir Aq Qoyunlu. Bull. of the school of oriental Studies, v. IX, part 4, 1939, p. 946; Тазкират ал-мулук, стр. 183, прим. 4, 5; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 37; Р. Н. Набиев. Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII, «Известия АН УзССР», СОН 1960, № 3, стр. 31.

⁹⁷ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 389, прим. 6, 7.

⁹⁸ См., например, ярлыки султана Ишмухаммед Бахадур-хана от 1029/1620 г., ханов Абдуллы от 1003/1595 г., Имамкули от 1030/1621 г. (Материалы по истории узбекского народа, стр. 25, 85—89).

⁹⁹ مکتوبات, р.кп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 128а, 129б, 181б, 182а, 183а—б, 184а. В вышеупомянутом ярлыке Имамкули-хана амалят упоминается также в числе других налогов и повинностей.

¹⁰⁰ مکتوبات, р.кп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 129б.

آلغات و عملات ملحقات و مراسمات و سیورغالات اتالیق را
از نقه و غله.... بدهند

как прежним арбабам¹⁰¹. Характерно, что в источниках амалят трактуется как вознаграждение водных чиновников — аминов и арбабов. Так, в указе об арбабе тумана Хитфар и о назначении амина оросительного арыка (آمین ابی) говорится, что служба по оросительной сети, а также сбор податей марасимат, амалят и алгат следует целиком считать делом арбаба¹⁰².

А. А. Семенов комментировал амалят, как «сборы на содержание поместной ирригационной администрации (арбабов, мирабов и проч.) и посыльных (тавчиев)»¹⁰³. Но этой податью пользовался еще и аталык. Само название подати (амалят от ар. слова عَمَل, мн.ч. أَعْمَالٌ) — дело, должность. Отсюда арабо-персидский термин амалдар — عملدار — должностное лицо, чиновник свидетельствует, что она взималась для оплаты чиновникам. Известно, что в Бухаре сбор в пользу водных чиновников назывался мирабане, а амалят существовал сверх этого сбора.

6. Алгат (узб. آلفات) — буквально взимание, получение. В источниках он упоминается наряду с другими повинностями и пожалованиями. Судя по содержанию ярлыков шейбанидских и аштарханидских государей, он является синонимом или разновидностью подати амалят. Почти всегда упоминается рядом с ней в таком виде: «алгат ва амалят» (آلفات و عملات). Но, по-видимому, алгат собирался не только в пользу чиновных лиц, но и для дивана. Приведем несколько примеров.

В указе о назначении некоего Мир Сейф ад-дина правителем Миянкаля сказано, что все люди селений и городов вилайета, согласно прежним предписаниям, должны правди-

¹⁰¹ مکتوبات, ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 1816, 182а.

آلفات و عملات او را از حمايتى و غير حمايتى بدستور
اربابان سابق بواقع رسانند

¹⁰² Там же, л. 183а—б

آلفات و عملات و مرسومات اينخدمت او كلى و چيزى مخصوص
او شمرده

в другом подобном указе об арбабе Кермине говорится (там же, л. 183б—184а):

از آلفات و عملات و سيورغالات مخصوص او دانند
¹⁰³ А. А. Семенов. Очерк, стр. 6. В наших этнографических материалах служилый человек у арбаба и амина известен под именем пайкар (Этнографические записи автора за 1958 г.).

во отдавать жалованье (مرسومات) и алгат правителю вилаята Мир Сейф ад-дину¹⁰⁴.

В указе о назначении ходжи калана (имя не указано) шейх ал-исламом указано, что از آنچه الغات و عملات و دکاکین که از قدیم بخواجه کلانی تعلق دارد مخصوص و مسلم دانند «Все, что [касается] алгата, амалыта и лавок, с прежних времен принадлежащих ходже калану, считать его бесспорной принадлежностью»¹⁰⁵.

В указе о назначении Фархад-бия аталыком отмечается: *آلغات و عملات ملحقات و مرسومات و سیورغالات انالیقرا از نقده و غله... بدهند*

«Пусть алгат, добавочный амалыт, жалованье (марасимат) и сойюргал аталыка выплачивают из наличных денег и зерном»¹⁰⁶. Иными словами, предписывается, чтобы жалованье (مراسمات), добавочное вознаграждение (عملات و) (سیورغالات) и ренту с пожалованной земли (آلغات) аталыка выплачивали из поступления ренты-налога (آلغات) наличными денгами и зерном (نقده و غله).

В другом документе алгат объясняется наряду с обычными налогами и закатом со скота. Так, в указе Абу-л-Файзхана (1711—1747) о назначении Джашана (калмыка) верховным кошбегги предписывается всем должностным лицам, всем административным лицам (арбамам), обитателям палаток (کازنشینان, т. е. кочевникам), владельцам скота (جانور داران) Бухары Самарканда, Кеша, Хисара, Термеза, Ташкента, чтобы они сообщали аталыку правду, ничего не скрывая о прежних налогах (алгат) и обычных, установленных податях (مرسومات), а также о закате со скота (زکوة از جانور) и др.¹⁰⁷

В указе же о правах и обязанностях дефтардара Бухары (نشان دقترداری ولایت بخارا) сказано:

از آنچه آلغات و مرسومات و سیورغالات او را از روی راستی مسلم شمرده

¹⁰⁴ مکتوبات, ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 1156—116а.

¹⁰⁵ Там же, л. 128 а.

¹⁰⁶ Там же, л. 129б.

¹⁰⁷ Там же, л. 1 3б.

«Все, что [касается] алгата, жалованья и сойюргалата его [дефтардара], то по справедливости вручать [ему]»¹⁰⁸. Здесь алгат назван в числе других пожалований дефтардара.

В ярлыке о должности диван-саркара, написанном на имя муллы Факир-саркара, говорится: «[Сбор] прежних [податей] марсумат, мульхакат, алгат, сойюргалат и все, что имеет отношение к дивану саркара, признать специальным и бесспорным его [делом]»¹⁰⁹. Здесь алгат значится в числе податей; сбор или организация сбора считается делом диван-саркара.

В письме об арбабе Бухары предписывается всем ра'ий-там г. Бухары и его окрестностей, в том числе ремесленникам (كسبه), чтобы они отдавали ему, арбабу, алгат и амалят, как отдавали прежним арбабам, исходя из существующих обычаев¹¹⁰. Здесь под алгатом подразумевается оплата водному чиновнику жалованья натурой (позднее эта оплата известна под названием мирабана). Об этом, в частности, свидетельствует указ о должности амина, написанный на имя некоего Ходжи Абида. В нем отмечается, что никто без его (амина) ведома не должен открывать своего арыка (كسى بيوقوف او جوى خود را نكشايد). Затем нужно, чтобы все признали его в этой должности и никого другого не делали его соучастником, а также учли его алгат, марсумат и пр.¹¹¹

Упоминание об алгате в форме алуғ (الوغ) встречается в бухарских документах начала XIX в. как жалованье служилым людям. Так, в письме № 704 эмира Хайдара сообщается Сейид Ахмед-ходже следующее: «Да будет [вам известно], что от Раджаба Али парваначи придет человек.

¹⁰⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 167а.

¹⁰⁹ Там же, л. 169б.

مرسومات قدیمی و ملحقات و آفات دستوری و سیورغالات و آنچه بدیوان بسرکار تعلق دارد مخصوص و مسلم او دانسته

¹¹⁰ Там же, л. 180—182а

آفات و عملات او را از حمایتی و غیر حمایتی بدستور ارباب سابق بواقع رسانند آفریده

¹¹¹ Там же, л. 182а—б.

چون مشارالیه بدینخدمت بواقع قیام نماید آفات و مرسومات او را الی آخره

Два раза по девять тилли алуга упомянутого парваначи передайте его слуге»¹¹².

Изложенное выше дает нам основание говорить, что под алгатом подразумевались чаще всего сборы в пользу отдельных категорий служилых людей, в первую очередь водных чиновников¹¹³.

7. Салгат (узб. *سالغات*) в буквальном смысле обложение. Встречается в хорезмских источниках в форме *سالغوت* — салгут¹¹⁴.

Судя по нарративным и документальным источникам, салгат обозначал: 1) денежное обложение в пользу дивана, 2) обложение в пользу служилых людей и 3) натуральную повинность.

Мунис и Агехи сообщают, что «[Гаиб]-хан был человек с завистливым деспотическим характером»¹¹⁵. В его время насилиям не было предела. Он обложил народ Бешкала 40 000 тиллями подати (салгут). [Он] не внимал жалобам подданных (*فقرا*) и слабого люда (*عجزه*)»¹¹⁶.

В Хорезме по обложению налогами (салгут) население разделялось на четыре группы: 1) а'ла (имеющие свыше 10 танабов земли); 2) авсат (имеющие 5—10 танабов земли); 3) адна (имеющие менее 5 танабов земли) и 4) издольщики (иджаракари).

Хозяйства, относящиеся к категории а'ла, должны были платить (имеется в виду семья) по 3 тилли в год, хозяйства категории авсат — по 2 тилли, две остальные категории немного меньше (сумма не указывается в документах)¹¹⁷.

Люди, собранные на выполнение различных натуральных повинностей (главным образом, связанных с орошением),

---

مستور نماند که آدم رجب علی پروانچه میرود توقوز¹¹²

طلای الوغ پروانچه مذکور را بآدم او داده فرستانید

По обычаям тюрков и монголов, в средние века преподносимые подарки состояли из девяти предметов (тукуз, тугуз), например, девять лошадей, девять рабов и т. д. Только кречетов и соколов—охотничьих птиц—преподносили в одинарном количестве.

¹¹³ Ср. А. А. Семенов. Очерк, стр. 5—6; В. В. Вельяминов-Зернов. Монеты бухарские и хивинские, ТВОРАО, ч. IV, СПб., 1859, стр. 448—453.

¹¹⁴ Мунис — Агехи. Фирдавс ал-икбал, ркп. ИВ АН УзССР, № 5364 /I, л. 356; М. Й. Йулдошев. Хива хонглигида, феодал ер эга-лиги ва давлат тузилиш, Тошкент, 1957, стр. 199—221.

¹¹⁵ (غایب) خان غيور و ظالم طبع كشي ايردى

¹¹⁶ Мунис — Агехи. Фирдавс ал-икбал, л. 356.

¹¹⁷ М. Ю. Юлдашев. Указ. соч., стр. 216.

обязаны были вносить «для организации дел» по одной теньга, но эта сумма, записанная в салгутные тетради (салгут-дефтар), использовалась не по назначению, а распределялась между чиновниками, т. е. служилыми людьми. Так, в тетради № 24 из «Архива хивинских ханов» указано, что из собранного салгута (при сборе с населения на натуральную повинность) мехтар-ага получил 100 тилля, Мулла Ибрахим (диванбеги) — 100, Махмуд-ясаул-баши — 50 и Шахмурад-инак — 50 тилля¹¹⁸.

Сборы населения на очистку оросительных каналов (казу) и починку плотин (качув) также записывались, по указанию хана, в салгутные тетради¹¹⁹.

Салгут взимался в году два раза: осенью и весной. Обложение и сбор осуществлялись кошбеги и финансовым чиновником — мехтером¹²⁰. В XIX в. термин «салгут» в значении обложения всякой податью встречается и в Бухаре¹²¹.

В одном из писем эмира Хайдара говорится, что какая-то община каракалпаков в отношении уплаты подати (ساليغ) салыг (вариант салгута) и сбора в ополчение (кара-черик) издавна является соучастником в доле (شريك) общины кенегес каракалпаков и платит $\frac{1}{7}$ долю их налогов¹²².

Значит, под термином «салгут» подразумеваются всякие обложения, в том числе поземельная подать (харадж).

Подать с орошения касается орошаемых земель — замин-и об (زمين آب). Известно, что право на определенную долю оросительной воды называется хакк-и обе (حقوقه آبه)¹²³. Земледельцы, пользовавшиеся водой из оросительного арыка для полива своих земель, в документах

¹¹⁸ М. Ю. Юлдашев. Указ. соч., стр. 199 и сл.

¹¹⁹ А. Л. Кун. Порядок взимания податей в Хивинском ханстве, «Туркестанские ведомости», 1873, № 33.

¹²⁰ М. Ю. Юлдашев. Указ. соч., стр. 200, 221.

¹²¹ А. А. Семенов. Очерк, стр. 6.

¹²² جماعة قوره قلیپاق از وجه سالیغ و قوره چریک بجماعه

کنگس قوره قلیپاق از هفت تقسیم یک تقسیم از قدیم شریک برده

¹²³ Бухарский трактат, стр. 145; Письма эмира Хайдара, № 117.

Бухарский термин **حقوقه آبه** образован из двух слов: ар. **حق** — истина, право и тадж. **آب** — вода — и означает право подданных на оросительную воду.

известны под названием «обхури» (آبخوری — букв. «пьющие воду») ¹²⁴.

Рассмотрим различные подати и повинности, которые брались за орошение.

8. Мирабана-йи галля (میرابانۀ غلّہ), или галля-йи мирабана (غلّہ میرابانہ), или иджра-йи мираби (اجرۀ میرابی) — сбор в пользу мирабов. Если земледельцы отказывались платить эту подать (مال زمین), то они лишались права пользования водою, а часто и самой земли ¹²⁵. Например, в одном из писем эмира Хайдара говорится, что издольщики (کارندہ گان) некоего Мухаммед Мурадбека местности Размоз не хотят платить (تمبردہ کردہ اند) поземельной подати (مال زمین), поэтому эмир велит, чтобы отобрали у них земли и отдали бы другим издольщикам (بکارندۀ دیگر بدهد). Так же велит эмир поступить и с оросительной водою этих земель (حق آبه زمین).

Мирабана собиралось главным образом натурою. Так, в письме эмира Хайдара ¹²⁶ Сейид Ахмед-ходже сказано: «Пятнадцать манов зерна (غلّہ), половину пшеницей и половину ячменем (نصف کندم و نصف جو) с мирабана (از میرابانہ) [местности] Чахарбаг получили ваши (Сейид Ахмед-ходже) слуги. Вы должны каждый год мирабана с указанной местности отдавать Худайкули мергену и Намаз мергену, людям Хаита мирахура». Этот и другие документы позволяют говорить о том, что водные чиновники получали свое жалованье у правителей вилайетов, а мираб руд (главный мираб) и мираб канала Бухары (руд шахр) получали его непосредственно из дивана ¹²⁷.

¹²⁴ Письма эмира Хайдара, № 388. Термин „обхури“ имеет и другой смысл. Например, в *مجمع الار قام* (р.кп. ИВ АН УзССР, № 2463, л. 66) сказано: „Если же [арык] орошает десять или пятнадцать тысяч танабов земли, то такую площадь называют обхуром (т. е. орошенной территорией) такого-то города“ (Русский перевод А. А. Семенова, Бухарский трактат, стр. 152).

¹²⁵ Письма эмира Хайдара, № 117.

¹²⁶ Там же, № 76.

¹²⁷ Там же, № 388; Этнографические записи автора за 1957—1958 гг.

В письме № 388 эмир Хайдар уведомляет Сейид Ахмед-ходжу, что некий «Мухаммади уже три года является мирабом арыка Джаладжанг. Жалованье за мирабство (*اجرہ*) *میرابی*) упомянутому Мухаммади выдайте, собрав с тех, кто пользуется водою указанного арыка (*آبخورجوی مذکور*)»¹²⁸.

В письме № 239 эмир Хайдар предупреждает Сейид Ахмед-ходжу, что жалованье зерном (*غله میرابانه*) мирабам еще не выдано (*تا بالوقت چیمز نداده اند*), и велит адресату не задерживать им жалованья.

Иногда в небольших кишлаках сами водопользователи из своей среды выбирали мираба. Он в этих случаях за свою службу получал зерном в период молотбы хлеба с хирмана в виде кафсана¹²⁹.

9. Баки-пули (узб.), или пул-и баки-манде (тадж.) — денежная подать, связанная с очисткой оросительных каналов и ремонтом головы оросительных каналов (банд — тадж., туган — узб.). Весной, летом и осенью, во время сбора населения в виде хашара на эти работы, амины и аксакалы умышленно оставляли некоторое количество людей вне сбора и их считали оставшимися (*باقی*). Последние за освобождение от хашара вносили деньги, так называемые «баки-пули», или «пул-и баки манде». Собранные средства расходовались на хашары. На них покупали шох (хворост), скот на убой, и, как правило, некоторая сумма распределялась между аминами, аксакалами и т. д. По свидетельству водных чиновников (аминов), этот вид сбора существовал издавна¹³⁰.

О недоимках натурой, в частности пшеницей (*بقه مال*) (*گنلم*), говорится в письмах эмира Хайдара¹³¹. В этом последнем случае рента-налог недоимок не связана с оросительной работой. Факты недоимок натуральной ренты встречаем в источниках часто¹³², но фактов недоимок денежной ренты, не связанной с орошением, мы не знаем.

محمدی بجوی جلاجنک مدت سه سال میرآب بوده است¹²⁸
اجرہ میرآبی او را نداده باشند اجرہ میرآبی محمدی مذکور
را از آبخور جوی مذکور گیرانیده بدھید

¹²⁹ Этнографические записи автора за 1958 г.

¹³⁰ Этнографические записи автора за 1957—1958 гг.

¹³¹ Письма эмира Хайдара, № 456.

¹³² Там же, № 456, 681, 756.

Кроме рассмотренных податей, существовали и следующие: улуфе, маваджиб, рабите, которые собирали в пользу воинов и служилых людей¹³³.

10. Нукерийе (نوڪريه — от монг. дружинник, военный слуга, воин вообще) — сбор в пользу нукеров или жалование нукерам. Синоним термина «маваджиб».

Нукерийе давалось из хараджных и потанабных сборов и начислялось деньгами. Так, в письме № 292 эмира Хайдара сказано: «[Из сборов] танабане с виноградников мы пожаловали и послали восемнадцать ашрафи для нукеров»¹³⁴.

Представители верховной власти следили за тем, чтобы воины получали свое жалование своевременно. В письме № 312 эмир Хайдар сообщает Сейид Ахмед-ходже, что «улуфе и денежное жалование (علوفه و نقد) [для] сорока мергенов полностью не поступили. Вы должны доплатить Амалдар-мергену десять манов зерна и три тилли и Алман-мергену десять манов зерна и две тилли»¹³⁵.

В период войн и междоусобиц правительство особенно строго контролировало своевременную выплату жалования нукерам. Например, в 1219/1805 г., когда шла война с Хивинским ханством, эмир Хайдар писал правителю Карши, что правительство само высылает денежное жалование (здесь танабане) и вознаграждение (مواجب) нукерам из племени сарай¹³⁶.

Интересен тот факт, что самих нукеров тоже иногда называли нукерийе¹³⁷.

11. Пайкал — پيڪال буквально поливная карта — участок орошаемого поля¹³⁸. Встречается в источниках как жалование нукерам рентой с орошенных участков земель, пожалованных в виде танха.

¹³³ О них говорилось подробно в главе «Категории феодального землевладения».

¹³⁴ هژده اشرفی از برای طنابانه بانو کریه مهربانی
نموده فرستادیم

¹³⁵ علوفه و نقدہ چهل میرگان کلاً نرسیده بوده است باید
کہ بعملدار میرگان ده من غله و سه طلا و به المان میرگان ده
من غمله و دو طلا پر کنید

¹³⁶ طنابانه و مواجب نوکریه سرای فرستادیم

¹³⁷ Письма эмира Хайдара, № 741.

¹³⁸ Там же. Каждый из воинов довольствовался тремя-четырьмя пайкалами танха. Значение термина «пайкал» см.: М. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве, т. 1, стр. 303—305.

12. Йоумийе (ар. ^سيوميه) — поденная плата. В источниках встречается как поденная плата, а также чрезвычайный сбор.

В указе (XVII в., без конкретной даты) об обязанностях арбаба Балха говорится, что он в отношении поденной платы (يورضات) и при чрезвычайных сборах (يوميه) должен поступать согласно расходам (خراجات), соблюдая справедливость, чтобы богатые и сильные не притесняли слабых¹³⁹. Ратибе и йоумийе в смысле ежедневного жалования синонимичны.

13. Марсумат, иначе марасимат (مراسمات مرسومات) от арабского корня расм — رسم, мн. ч. رسوم) имеет несколько значений. В документах XVII—XVIII вв. этот термин упоминается как налог, взимаемый по адату (обычному праву)¹⁴⁰ с ра'ийатов в качестве жалования государственных финансовых чиновников и мирабов¹⁴¹. Марсумат собирался деньгами и натурой. Как жалование для служилых людей термин этот встречается в документах наряду с терминами «амалят», «алгат» и «сойюргал». Термин «марсумат» означал также и пенсию для военных и служилых людей за их прежнюю службу. Марсумат в XVII в. в значении пенсии встречается и в Иране¹⁴².

В начале XIX в. служилые люди, пользовавшиеся пособием, назывались танабанае хур (طنابانه خوار)¹⁴³. Судя по содержанию многих писем эмира Хайдара, их число было довольно внушительным¹⁴⁴.

14. Мау'нат (ар. مؤنت) встречается в формуляре о назначении амлякдара (نشان خط املاکداری) вместе с термином «марсумат» в значении сбора продуктами из урожая (حصول) посевов сафид-бари и кабуд-бари. Сбирать его должен амлякдар (он же сборщик податей عامل خراج)¹⁴⁵.

¹³⁹ *مکتوبات* ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 181а.

¹⁴⁰ Там же, л. 133б, 169б.

¹⁴¹ Там же, л. 115б—116а, 129б—167а—б, 182а—б, 183б; Ср. И. П. Петрушевский, *Очерки*, стр. 279. Сборы расм (русум) в XVII в. в Иране аналогичны тем же сборам, о которых сообщается в наших документах.

¹⁴² И. П. Петрушевский, *Очерки*, стр. 197.

¹⁴³ Письма эмира Хайдара, № 211.

¹⁴⁴ Там же, № 148, 150, 152, 208, 267, 268, 270, 271, 276, 278, 286, 377, 398, 577.

¹⁴⁵ *مکتوبات* . ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 190а.

15. Сойюргалат (سيورغالات — араб. форма мн. ч. от монг. سيورغال). Судя по документам, в XVII—XVIII вв. сойюргалат был пожалованием определенных сумм ренты-налога с отдельных местностей в пользу владельца сойюргала. Этот сбор осуществлялся не самим владельцем сойюргала (صاحب سيورغال), а государственными финансовыми чиновниками, которые затем передавали следующую сумму владельцу. Сойюргалат состоял из денежного (نقده) и натурального (غله) сбора¹⁴⁶.

16. Мулхакат (ار. ملحقات) — буквально прибавление, добавление. В документах XVIII в. этот термин упоминается как дополнительный денежный и натуральный сбор в пользу высоких государственных сановников, а также финансового дивана или дивана податей (ديوان سرکاری)¹⁴⁷.

17. Закат (ار. زكوة) — буквально очищение, чистота. Общеизвестная подать в мусульманских странах со скота, с товаров и имущества вообще. В документах XVII—XVIII вв. закат, помимо указанных объектов, взимался также с бадахшанских меторождений рубинов (لعل), ляпис-лазури (لاجوارد), серебра (نقره), золота (طلا) и др.

В сборнике документов XVI в., цитированном П. П. Ивановым, закат упоминается наряду с пошлиной с торговли и ремесла (باج و تمغا) и с поземельной податью — хараджем¹⁴⁸.

Захир ад-дин Бабур указывал четыре вида заката: 1) денежный¹⁴⁹ (نقدينه), 2) со скота (سوايم), 3) с торговли (مال تجارت) и 4) из урожая (يردين چيقار) (زكواتين بير)¹⁵⁰.

¹⁴⁶ مکتوبات, л. 1296, 167а, 1696, 1836—184а; М. Абдураимов. Позднейшие упоминания о сойюргале, „Общественные науки в Узбекистане“, 1961, № 2, стр. 44—45.

¹⁴⁷ مکتوبات, л. 1296, 1696.

آلغات و عملات ملحقات و مرسومات سيورغالات اناليق را از
نقده غله... بدهند

¹⁴⁸ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 38, прим. I

¹⁴⁹ برى نقد ينه بيل

¹⁵⁰ Бабур. Книга аз-закат. Цит. по сб. „Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв“. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 108.

Закат с урожая посевов Бабур называет арабским термином «масраф» (مصروف мн. ч. مصارف) — буквально расход, трата, издержки¹⁵¹ и указывает его восемь назначений, т. е. он должен был расходоваться на нужды 1) бедных (فقير), 2) нищих (مسكين), 3) сборщиков податей (عامل), 4) бедных авторов (поэтов), улаждающих сердца (مولفه قلوب), 5) школ при мечетях (مكاتب), 6) нуждающихся должников (قرضليق محتاج), 7) паломников (غريب), 8) чужестранцев (حجاج).

Шариатом была установлена норма заката в размере 2,5% ($\frac{1}{40}$)¹⁵², но фактически он взимался в больших размерах. Например, в середине XIX в. финансовые чиновники сверх $\frac{1}{40}$ со скота и имущества требовали и деньги, что вызвало недовольство даже «почтенных лиц»¹⁵³. Закат, взимаемый сверх установленной шариатом нормы, назывался закат-и чекана (частный закат) и шел в пользу правителей вилайетов. Зачастую это был и незаконный налог на тех лиц, у которых поголовье скота было меньше того, с которого по закону шариата устанавливалось взимание заката¹⁵⁴.

Из писем эмира Хайдара видно, что правительство из поступлений от закатоного сбора иногда выдавало денежное и натуральное жалованье нукерам. Так, в письме № 211 от 1219 (1804—1805) г. эмир сообщает Сейид Ахмед-ходже: «Мы назначили из закатоного сбора каждому бедному [нукеру] три тилли, а богатому — три мана пшеницы. Эти назначенные три тилли и три мана пшеницы или вы собственноручно отдайте нукерам, или пусть [их] получают сами нукеры так, чтобы три тилли и три мана пшеницы дошли до бедных и богатых нукеров»¹⁵⁵.

Другие документы времен эмира Хайдара, которые были использованы В. Л. Вяткиным в его «Каршинском округе», свидетельствуют о том, что из всех податей труднее всего было собрать закат, который вообще трудно поддавался уче-

¹⁵¹ Там же, стр. 95—96.

¹⁵² مکتوبات, л. 1336, 1536—154а.

¹⁵³ А. А. Семенов. Очерк, стр. 45.

¹⁵⁴ История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, 1947, стр. 159; А. А. Семенов. Очерк, стр. 48.

¹⁵⁵ سر نغری بقشاقان سه طلا از ذکوات بغنی سه من گندم فرمودیم همین سه طلا و سه من گندم فرموده خواه خود شما بدست خود گیرانیده بنوکر بدهید و خواه خود نوکر گیرد و عرض سه طلا و سه من گندم بقشاق و غنی نوکریه رسد

ту, так как легко утаивалось имущество, подлежащее оплате этой податью. Поэтому иногда при взимании заката прибегали к жестоким мерам. Так, эмир Хайдар писал правителю Карши Хаким-бию: «Приложите старание собрать закат там, где он еще не собран. Против тех, кто вам положенный закат отказывается давать, употребите военные действия, набеги и баранту (грабеж) и все-таки получите закат. Ни в коем случае нельзя оставлять закат невзысканным»¹⁵⁶.

Другой раз эмир писал в более мягких выражениях: «Закат начинайте собирать с начала [месяца] джауза (мая) и для сбора его пошлите чиновников, знающих закатные правила. Надо, чтобы посланные не утесняли народ, но вместе с тем не проявляли мягкости. При сборе налога проявлять снисходительность — значит наносить вред народным интересам»¹⁵⁷.

Еще в одном приказе эмир наставлял, что с тех, кто не противится сдаче заката, надо взыскивать осторожно и по шариату, чтобы не было угнетения никому. В 1216 (1801—1802) г. он писал Хаким-бию: «Ваши люди при сборе заката творят большие утеснения. Когда я пребывал в Каршах (правителем. — М. А.), я брал закат одинаковый и с кунгратцев по ту сторону гор. Теперь, когда я в Бухаре, все равно вы берите с них закат, одинаково размерный [со всеми], и утеснений им не допускайте»¹⁵⁸.

Какая сумма заката взыскивалась с Каршинского вилайета неизвестно, но во всяком случае она превосходила два ляка¹⁵⁹ теньга, так как эту сумму в 1215 (1800—1801) г. эмир Хайдар требовал себе, а излишек оставлял Хаким-бию для выдачи жалования нукерам¹⁶⁰. Но в следующем году он, эмир, требовал выслать ему уже всю сумму заката без остатка, причем обещал какой-то излишек сверх предложенной к сбору суммы возратить Хаким-бию на местные расходы¹⁶¹.

При сборе заката, как и при сборе хараджа, происходили злоупотребления сборщиков податей. Эмир Хайдар, например, питал недоверие к правителю Каршинского вилайета Хаким-бию. В связи с этим писал ему: «Если я в вашем доме буду есть пищу, то, смотрите, чтобы она была чистая», иначе говоря, приобретенная не на ворованные

---

¹⁵⁶ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 23.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же, стр. 24.

¹⁵⁹ Ляк — 100 000.

¹⁶⁰ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 24.

¹⁶¹ Там же.

средства. По закатым сборам также велась дефтарная запись, за правильностью которой следил финансовый диван¹⁶².

18. 'Ушр — (ар. عشر) буквально десятина, взимался, как мы уже говорили, с земель 'ушри.

19. Дахйак (^{1/10} دهياك — персидский синоним 'ушра, но здесь под десятиной имеется в виду не сбор, а отчисление в пользу духовенства, на нужды учащихся медресе в виде стипендии и мударрисов медресе.

'Ушр и дахйак довольно хорошо изучены в востоковедческой и исторической литературе.

20. Махсус (ар. مخصوص) — особенный, специальный или частный харадж, сбор с частных мульковых земель, пожалованный отдельным лицам. Так, в письме № 909 эмира Хайдара говорится, что харадж с местности Чашма-йи Ходжа Филь пожалован имаму Муджаддаду, поэтому сборщики податей впредь должны считать харадж с этой земли собственностью упомянутого имама и не требовать от него хараджа¹⁶³. Короче говоря, это поземельная подать, превращенная в феодальную ренту владельца земли.

21. Пошлина (перс. باج бадж, тюрк. تمغا тамга) сбор с товаров и вообще с любых грузов, перевозившихся из одного вилайета в другой. Он взимался как с местных торговых грузов, так и с товаров, привозимых из других стран своими и иностранными купцами¹⁶⁴.

Хафиз-и Таныш отмечает, что с купцов на границе с Индией взимались пошлина и различные сборы даже с пустопорожних вещей — неторговых¹⁶⁵.

В сборнике документов XVI в., цитированном П. П. Ивановым¹⁶⁶, пошлина (باج و تمغا) упоминается наряду с другими сборами, которыми облагались торговые товары¹⁶⁷. Вместе с закатом пошлина вызывала увеличение цены на

¹⁶² В Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 24.

¹⁶³ عاملان [خراج]... خراج چشمه خواجه فيلر امحصوص امام مجدد مذکور دانسته دخل نسازند

¹⁶⁴ Абдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 335а—б.

¹⁶⁵ Абдулла-наме, ркп. ИВ АН СССР, д. 88, л. 451а.

باج تمغا و خراج و تهیه اسباب

¹⁶⁶ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 38, прим. 1.

¹⁶⁷ Ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 120

باج و خراج و تمغا و ذکوة نطلبده

Речь идет о паломниках (حاج) в Мекку и Медину.

товар по мере удаления его от того места, откуда он первоначально был вывезен.

Таможенная пошлина собиралась специальными сборщиками (финансовыми чиновниками), пребывавшими при правителях вилайетов. Назывались они баджманами¹⁶⁸.

Известно, что в Бухаре в конце XVIII в. под видом пошлины взималась подать с переселенцев из других мест. Из Хорезма во время политических неурядиц при Мухаммед Амин-инаке (правил с 1770 по 1790 гг.) много хорезмских узбеков переселилось в Бухару. Говоря о них, Мунис отмечает, что «с каждого несчастного, который, спасаясь от притеснений йомутов и бедствий голода, бежал со своей семьей из Хорезма в Бухару, [бухарские власти] с жестокостью и насилием взимали по одному ашрафи хараджа под видом пошлины (бадж), не считаясь с тем, были ли это мужчина, женщина, ребенок или старый, дряхлый человек»¹⁶⁹.

Особенно тяжелой пошлиной облагались иностранные товары. Иногда иностранные товары освобождались от пошлины по указу государя¹⁷⁰. О пошлине, взимаемой с товаров, привозимых русскими купцами, сообщают русские послы, купцы и путешественники в своих дневниках и отчетах (статейных списках)¹⁷¹.

Отдельные влиятельные феодалы, связанные с крупными торговыми операциями внутри страны и вне ее, выступали за отмену пошлины. Например, Ходжа Ахрар ставил вопрос о полной отмене взимания пошлины, мешавшей ему вести внешнеторговые дела. Хотя уничтожение этой доходной статьи было невыгодным с точки зрения государственных интересов и нанесло большой ущерб дивану, тимуридские султаны Абу Са'ид и сын его Султан Ахмед совершенно отменили в Мавераннахре тамгу, которая была увеличена еще Улугбеком, и возместили этот ущерб за счет увеличения других источников доходов. Все попытки государственных деятелей восстановить тамгу в Мавераннахре не привели ни к чему вследствие сильного противодействия Ходжа Ахрара и других феодалов, ведущих караванную торговлю. Ходжа Ахрар

¹⁶⁸ История народов Узбекистана, т. I, стр. 155; Этнографические записки автора за 1958—1959 гг.

¹⁶⁹ Мунис — Агехи. Фирдавс ал-икбал, ркп. ИВ АН СССР, С 571, л. 115а; русский перевод см. МИТТ, т. II, стр. 345.

¹⁷⁰ Статейные списки Пазухиных, стр. 69.

¹⁷¹ Сборник князя Хилкова, стр. 161 и сл.; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I (раздел «Торговые отношения Московского государства с народами Средней Азии в XVI—XVII вв.»); Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства, стр. 161—163; Статейные списки русских купцов и путешественников см. в библиографии настоящей работы.

поставил перед Абу Са'идом вопрос об отмене тамги даже в Хорасане и Иране, а перед турецким султаном — об отмене этой подати в Малой Азии¹⁷².

Определенная норма обложения пошлиной отсутствовала, и поэтому взимание ее в связи с чисто местными обстоятельствами и правилами вносило немалую путаницу в торговлю как транзитного, так и внутреннего значения¹⁷³.

В периоды политических неурядиц торговые караваны под видом взимания пошлины подвергались грабежам¹⁷⁴.

С торговлей связаны и другие сборы.

22. Сув пули (узб. *صويولى*) — подать, взимавшаяся с лиц, купивших товар в пограничных районах, за переправу товаров через реку на каюках. Отсюда и название этой подати — сув пули — водный денежный сбор. Обычно сув пули, по приведенным А. А. Семеновым данным, взимался в размере 1 теньга с каждых четырех мест керосина и сахара и по 1 теньге за два места мануфактуры¹⁷⁵.

23. Пул-и тахт-и джай (тадж. *پول تختی جای*) — сбор за место, занимаемое скотом или товаром на базаре. Например, с барана или овцы взималось по 2 пули¹⁷⁶.

24. Даллоли (*دالالی*) — маклерский сбор по усмотрению и согласованию с продавцом товара. Размеры маклерского сбора по данным, относящимся к началу XX в., были: с барана 8 пули, с верблюда 1 теньга, с коровы и осла по полтеньги¹⁷⁷. Сбор этот шел в пользу дивана.

Последние три подати в данных ранее XIX в. не встречаются.

25. Мукаррари (ар. *مقررری*) — определенные или в переводе А. А. Семенова прямые налоги. Упоминаются наряду с другими податями в грамоте Имамкули-хана на имя ташкентского инаша Арифхана-шейха. В ней предписывается, чтобы арендаторы и райиаты (*رعایا*) пожалованных амляков свой поземельный налог (*مال*) в размере $\frac{1}{10}$ и

¹⁷² Р. Н. Набиев. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в. (Заметки о Ходже Ахраре); Сб. «Великий узбекский поэт», Ташкент, 1948, стр. 38—39; М. Абдураимов. К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов. Сб. «Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.», стр. 23—24.

¹⁷³ А. А. Семенов. Очерк, стр. 51.

¹⁷⁴ Мунис—Агехи. Фирдавс ал-икбал; МИТТ, т. II, стр. 375.

¹⁷⁵ А. А. Семенов. Очерк, стр. 52; История народов Узбекистана, т. 2, стр. 159.

¹⁷⁶ А. А. Семенов. Очерк, стр. 52; История народов Узбекистана, т. 2, стр. 159. Одна копейка до революции была равна 3 пули.

¹⁷⁷ А. А. Семенов. Очерк, стр. 51.

²/₁₀ с урожая — мукаррари (определенный), ихраджат, алгат и амалят — вносили бы вышеупомянутому лицу¹⁷⁸.

26. Таваджжихат-и дивани (ар.-перс. *توجیهات دیوانی*) упоминается в названном выше ярлыке Абдулла-хана. Термин этот комментирован П. П. Ивановым¹⁷⁹, а еще раньше В. В. Бартольдом как поступления вообще¹⁸⁰.

Таваджжихат в форме мутаваджжихат и мутафаджжихат-и дивани (*متوجیهات دیوانی*) в монгольский период встречается в Иране. И. П. Петрушевский объясняет его в смысле «подати вообще», «суммы всех государственных (диванских) податей»¹⁸¹.

27. Даругаки (монг.-перс. *داروغگی*), кафсан-даруга, или кафсан-даруга (*کفسن داروغه*) — сбор на содержание даруга. Даругами (монг.-даруге) называли представителей центральной власти, выполнявших различные функции (правителей вилайетов, полицейских, финансовых чиновников и др.). В период господства монголов и Тимуридов термин «даруге» означался араб. словом шихне.

При Сельджуках над группами кочевых туркмен, помимо их собственных вождей, стояли назначенные сельджукскими султанами чиновники (шихне). Главным их занятием был,

---

¹⁷⁸ А. А. Семенов, Очерк, стр. 29.

کارنده ها و رعایا اmlاک مذکورہ مال دھیک و دھدو و مقرری و اخراجات و آلفات و عملات خودها را از روی واقع و راستی بولایت پناه مومی الیه جواب بگوید

См. также стр. 6 мукаррари как подать встречается наряду с другими податями и в документах XVII в. (Материалы по истории узбекского народа, стр. 85).

کلان تران و رعایا و کارند ها مقرری و اخراجات و مال غلات و غیره خودهارا از قراری راستی بمومی جواب گویند

¹⁷⁹ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 37.

¹⁸⁰ В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче, Соч., т. IV, стр. 332, прим. 110 (ссылка на Рашид ад-дина); Ср. ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 1826—183а.

¹⁸¹ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 378. Термин «таваджжихат» встречается в «Сборнике документов XVI в.», ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 1166. The Tarikh-i Jahangusho-of ACA ud-Din Ata Malik-i Juwain... ed by Mirza Muhammad ibn Abd-al-Wahab-i Qazwini, part I—III, London—Leyden, 1912—1937, GMS., XVI/1—3 (перс. текст), т. II, стр. 116; Низам ад-дин Шамина Зафарнаме (изд. F. Faer), стр. 66; The Zafarnamah by Maulana Sharafuddin Ali of Jazd, стр. 216, 326—327; Материалы по истории узбекского народа, стр. 78, 79, 84, 85; V. Minor sky. A. Soyurghal, 930 (перс. текст); И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 392.

конечно, сбор податей. Сбор, который шел в их же пользу, назывался шихнеги (شحنه گي)¹⁸².

Сбор кафсана вообще и кафсан-даруга в частности шел на возмещение расходов сборщиков податей (даруга, саркаров, амлякдаров) и других лиц, входивших в их свиту¹⁸³.

Подать даругаки, неопределенная в размере, встречается в среднеазиатских источниках XVI—XX вв. Впервые о ней упоминается в ярлыке Абдулла-хана от 982 г. х. (1574/1575 г. н. э.)¹⁸⁴. В Иране сбор в пользу даруга известен в период Хулагуидов¹⁸⁵.

28. Забитане (ар.-перс. ضابطانه) — сбор в пользу забита (ضابط), буквально правителя. Но в документах XVI в. забит означает не одного человека, правителя вилайета, а скорее диван чиновников-забитов. Далее забит упоминается наряду с другими должностями. Так, в ярлыке шейбанидского царевича Мухаммед Хашима от 983 г. х. (1575/1576 г. н. э.) речь идет о мулазимах (служилых людях), диван-и забитах (ديوان ضابط) и специальных амалдарах (مخصوص عملداران¹⁸⁶).

В грамоте Навруз Ахмеда (Барак-хана) от 949 г. х. (1542/1543 г. н. э.) диван-и забит упоминается вместе с хакимами (правителями) Андижана¹⁸⁷. Значит, под забитами подразумеваются чиновники дивана (ديوان ضابط, мн. ч.

ضباط), скорее всего, финансовые чиновники.

Так, в одном из ярлыков «Сборника документов XV—XVI вв.» упоминается, что некто Мухаммед Али был «забитом дивана и особо уполномоченным лицом» Навруз Ахмеда, из

---

¹⁸² Абу-л-Фазл Бейхаки. The Tarikh-i Baihaqi, стр. 460; Ркп. ИВ АН СССР, С 816, л. 12а—б; Мухаммед Равенди. The Rahat as-sudur wa adat as-surur... by Muhammad ibn Ali-ar-Rawandi Ed... by Muhammad Iqbal, London, 1921, GMS, New series, II (перс. текст), стр. 178

¹⁸³ Подробнее см.: Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 345, 349, 354, 433; Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, II, стр. 48; А. А. Семенов. Очерк, стр. 35 (здесь приводятся размеры кафсан-даруга); И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 392; Он же. Очерки, стр. 280.

¹⁸⁴ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35, 37.

¹⁸⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 392.

¹⁸⁶ Материалы по истории узбекского народа, стр. 33; В «Сборнике документов XV—XVI вв.» (ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 1926) должность забита также упоминается наряду с амалдарами, арбабами и др.

وضابطان و عملداران و محصلان و اربان و كلاتران الخ

¹⁸⁷ Материалы по истории узбекского народа, стр. 36, 41.

чего можно заключить, что звание забита присваивалось лицам, имеющим отношение к ханскому налоговому аппарату¹⁸⁸.

Забитане как сбор в пользу чиновников дивана приводится в вышеуказанном ярлыке Абдулла-хана от 982 г. х.

29. Мухассилане (محصّلانہ) приводится в ярлыке того же Абдулла-хана. Согласно исследованиям П. П. Иванова, под этим термином также подразумевается специальный¹⁸⁹ сбор в пользу финансовых агентов, называвшихся мухассилами. Это звание сохранилось в Хиве и в XIX в., где оно также присваивалось сборщикам податей¹⁹⁰.

Мухассил как сборщик податей упоминается в «Китаб-и аламарай-и Надири» Мухаммеда Казима, который, говоря о мероприятиях Надир-шаха относительно благоустройства г. Мерва, писал: «Далее последовал приказ [шаха] о назначении сборщиков (ар.-перс. محصلان^с мухассилан—буквально взимающие), которые были спешно направлены в Хорасан с распоряжением об отправке со всех городов этого вилайета крестьян, предназначенных к переселению в Мервскую область. Шахом было приказано также, чтобы все прибывающие в Мерв [переселенцы] занялись там немедленно земледелием, восстановлением садов и населенных пунктов»¹⁹¹. Из вышеизложенного видно, что мухассил (محصل^с) пользовался более широкими полномочиями, чем простой сборщик податей.

30. Мушрифане (مشرفانہ)—сбор в пользу мушрифов. Мушрифы (наблюдатели)—официальные чиновники, контролеры различного ранга: от государственного контролера до контролера отдельного учреждения или заведения, которые были обязаны следить за правильным производством дел и пресекать злоупотребления. Мушриф должен был знать все, что происходило во дворце (дергахе) и докладывать об этом дивану, когда он считал нужным. Мушрифы были в каждом городе и каждой местности. Контроль и нередко учет податного сбора также касались деятельности мушрифов¹⁹².

В Хиве в XIX в., согласно А. Л. Куну, под мушрифами

---

¹⁸⁸ Цит. по раб.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 38.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ П. П. Иванов. Очерки истории каракалпаков, стр. 80, прим. 5.

¹⁹¹ Китаб-и аламарай-и Надири, ркп. ИВ АН СССР, д. 430, л. 126а.

¹⁹² Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда. Перевод и примечания А. К. Аредса, стр. 164—165, 739; В. В. Бартольд. Туркестан, Соч., т. I, стр. 290.

известны были сборщики налогов¹⁹³, однако в местных хивинских источниках финансовый чиновник назывался мухассил.

В «Матлаб ат-талибин» мушриф также упоминается в финансовом диване (مهٔماديوانی) джуйбарских шейхов¹⁹⁴.

31. Мир-хазари (میر هزاری) — сбор на содержание правителей (мир) военно-административных районов, называемых тысячами (хазаре)¹⁹⁵. Об этих правителях (мирхазарах) много данных имеется в цитируемом нами «письмовнике»¹⁹⁶.

Мир-хазаре первоначально был военно-административный округ, поставивший 1000 воинов, а впоследствии просто административный округ.

32. Мадад-и лашкар (مدد لشکر) — буквально помощь войску. Встречается в ярлыке Абдулла-хана, но по тексту трудно определить, имеется ли в виду мобилизация людей в войска или же сбор в пользу войска¹⁹⁷.

В XIX в. в Бухаре под названием мадад-и лашкар был известен особый денежный налог на нужды войны¹⁹⁸. Так, в прошении бухарского шейх ал-ислама Сейид Хованд-ходжи на имя эмира Музаффара говорится: «С надеждою на принятие [нижеизложенного] и на милость [вашу] докладываю: убежище вселенной, высочайшее повеление вашему богомольцу, ишан-рансу, заключалось в том, что он получил с джуйбарских ходжей 10 000 тенег, следуемых в помощь войску (мадад-и лашкар), и сдал их в высочайшую казну»¹⁹⁹.

33. Хараджат (ар. خراجات, мн. ч. خراج) — подать, денежный сбор. В источниках встречается как синоним термина «ихраджат» и означает различные расходы и издержки. Хараджат упоминается рядом с термином «ихрадж» (خرج)

¹⁹³ А. Л. Кун. Доходы Хивинского ханства, «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

¹⁹⁴ Матлаб ат-талибин, л. 116а.

¹⁹⁵ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35, 38.

¹⁹⁶ مکتوبات, ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 172 и сл.; А. А. Семенов. Бухарский трактат, стр. 145, 151.

¹⁹⁷ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35, 38.

¹⁹⁸ А. А. Семенов. Очерк, стр. 48.

¹⁹⁹ Там же, стр. 49

بامید قبول و کرم اینکه جهان پناها فرمایشی عالی بدعا
گویشان ایشان رئیس شده بوده است که یکده هزار تنگه از
وجه مدد لشکر میدادگی خواجه گان جویباری را گرفته آورده
بدولتخانه عالی میسپارید

мн. ч. *خراج*), означающим расходы вообще, но и мелкие расходы в частности. Например, в указе одного из аштарханидских государей (имя неизвестно, вероятно, Имамкули-хан) от 1036 (1626/1627) г. предписывается андижанским финансовым чиновникам, чтобы они не взимали с орошаемой воды и земли казия Абу-л-Ма'ани малъ, харадж, хараджат и др.²⁰⁰

34. Лаките (ар.-перс. *لقيطه*)—буквально подобранный, найденный, соответствует монгольскому баларгу²⁰¹.

По шариату найденные вещи, а также заброшенные земли, скот должны быть вручены их владельцам (*مالك*). Если же владельцы их не будут обнаружены, то они объявляются найденными (*لقيط*) и конфискуются, а сумма от конфискации (если земля—от аренды) называется лаките и объявляется принадлежностью дивана (*ديوانيه*)²⁰².

Поступление от лаките казна расходует в пользу бедных. Порядок конфискации найденных вещей в XIX в. описан Г. А. Арандаренко: «Нашедший вещь, деньги или домашнее животное обязан объявить о том местным жителям, или по дому, или на базаре, или в мечети, не упоминая о приметах найденного, а затем заявить о находке казию, если нашедший вещь человек благочестивый. Казий распоряжается находкою различно, смотря по достоинству: «вещи тленные», а также домашние животные, если они в данное время стоят в цене, могут быть проданы на базаре, а рабочий скот или отдается в аренду (иджара) за прокормление его, или же оставляется на сохранение нашедшему его. Срок для явки хозяина для получения лаките установлен следующий: для находок в 3 коп.—один день, в 20 коп.—три дня, до 2 руб.—десять дней, до 40 руб.—один месяц, свыше 40 руб.—один год. В эти сроки нашедший или тот, кому это дело поручит казий, оповещает жителей на базарах, причем о больших находках положено объявлять еженедельно, а о малых по усмотрению казия... Если хозяин не явился в вышеозначенные сроки, то найденное продается и деньги поступают в казну, которая обращает их в пользу бедных. Предъявивший находку вознаграждения не получает ни от хозяина, ни от казны, и ему возвращается лишь истраченное на прокорм животных»²⁰³.

²⁰⁰ Материалы по истории узбекского народа, стр. 18.

مال و خراج و خراجات و غير الماسون لار و نيگماسون لار

²⁰¹ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. III, перевод А. К. Арндта, стр. 269.

²⁰² Михман-наме-йн Бухара, л. 207а.

²⁰³ Г. А. Арандаренко. Юридическая оценка русского и мусульманского законоположения о находке и пригильном скоте (лѣкота), «Туркестанские ведомости», 1873, № 20.

35. Асия-пули (тадж. *پولی آسیا*), харрас-пули (*پولی خراسی*), или абджуваз-пули (*آبجوآز*) — сборы с водяных мельниц, мельниц, приводимых в движение силой животных, и мельниц-толчей²⁰⁴. Сбором облагались амляковые (государственные) и частновладельческие мельницы и толчеи (рисорушки). Число мельниц и рисорушек было довольно внушительным²⁰⁵. О государственных мельницах, которые приносили доход в казну, или же доходы с них отчислялись на жалованье различным лицам, имеется много данных в письмах эмира Хайдара²⁰⁶.

Мельницы и толчеи, построенные на амляковой земле и на средства из казны, отдавались в аренду за определенную плату.

Мельницы и толчеи, построенные на средства частных лиц, но на амляковой земле, считались амляковыми и облагались сборами — асия-пули и харрас-пули. Те же, которые были построены частными средствами на воде, проведенной не государством, а сельской общиной (джама'а), считались муляковыми (частными), но они также облагались теми же пода-тями²⁰⁷.

Размер подати определяется соразмерно рабочей силе мельницы или толчеи, которая измерялась числом каменных жерновов (ташей или сангов)²⁰⁸, доходностью их, благосостоянием того или иного района. Взималась эта подать деньгами или хлебом грубо приблизительно: от 20 до 100 тенег в год с мельницы и от 50 до 100 тенег с толчеи или по 2 батмана зерна²⁰⁹.

36. Самон-пули — натуральная подать соломой. Она взималась по усмотрению правителей вилайетов с зерновых культур (пшеницы и ячменя), которые произрастали на орошаемых землях. Солома эта раздавалась тем религиозным

²⁰⁴ Матлаб ат-талибин, л. 79а.

²⁰⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 156, прим. 2.

خراسی آسیائی که بچهار پایان گردد

харрас — мельница, которая вращается [силою] животных.*

²⁰⁶ Письма эмира Хайдара, № 145, 360, 371, 692, 715.

²⁰⁷ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 390—391.

²⁰⁸ Письма эмира Хайдара, № 695.

سه سنگ آسیا و کنگا و درید برخوردار نور چشمی بود
Три жернова мельниц Кунго и Дарид являются ежедневным жалованьем
света очей [наших]* زیم سنگ آسیائی محمد شریفی دخل نکنند

Там же, № 715.

²⁰⁹ А. А. Семенов. Очерк, стр. 52.

учреждениям, в распоряжении которых были домашние животные²¹⁰.

37. Чуб-пули и утин-пули—сборы за рубку деревьев и за топливо. Первый из них взимался с жителей за рубку дров в их собственном саду. Сбор этот равен был 2/8 стоимости дерева. Если учесть, что с виноградников и фруктовых садов взимался танабана, то этот сбор был крайне обременительным. Второй сбор взимался за заготовку топлива в лесах, зарослях и кустарниках²¹¹.

НАТУРАЛЬНЫЕ ПОВИННОСТИ

Тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс ханства натуральные повинности—мобилизация населения на различные принудительные работы.

38. Хашар, бигар, мардикар. Первые два термина синонимичны, а потому в источниках встречаются вместе. В Средней Азии и Иране они обозначают мобилизацию гражданского населения в порядке трудовой повинности на постройку больших зданий, оросительных каналов, оборонные работы, охотничьи облавы и т. д. Применение бигара и хашара на практике в феодальных обществах Ирана и Закавказья в XIII—XIX вв. всесторонне исследовано И. П. Петрушевским²¹². Из работ авторов, исследовавших историю Средней Азии XVI—XVII вв., вопрос о бигаре и хашаре как о принудительной повинности населения упомянут лишь в труде П. П. Иванова²¹³. И. П. Петрушевским выяснено, что термин «бигар» известен со времен Сасанидов, но этимология его, по словам исследователя, недостаточно ясна²¹⁴.

Согласно ясе Чингиз-хана, бигар рассматривался как личная повинность (бигар-и нафси) и от него не были освобождены даже женщины²¹⁵.

²¹⁰ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 391.

²¹¹ Л. Н. Соболев. Зеравшанский округ, стр. 392—393; М. Абдураимов. Пережитки сельской общины, стр. 50—51.

²¹² И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 394—396; Он же. Очерки, стр. 248—288. Упомянуты они и в других работах: Б. Н. Заходер. Хорасан и образование государства сельджукидов, «Вопросы истории», 1945, № 5—6, стр. 128; V. Minorsky. A. Soyurghal, стр. 950 (комментарии); А. А. Али-Заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956, стр. 228—230.

²¹³ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 39; М. А. Абдураимов. Некоторые предварительные соображения о пеньмах эмира Хайдара, «Известия АН УзССР», СОН, 1956, № 6, стр. 28—29.

²¹⁴ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 394.

²¹⁵ Там же, стр. 395 (ссылки на Джувейни).

Разница между бигаром и хашаром (حشر و بیگار)²¹⁶, встречающихся в источниках рядом, состоит лишь в том, что хашар могли организовывать, помимо государственных ведомств, и частные лица²¹⁷, а на бигар (бигар кала') мобилизовать имело право только правительство.

Со времени монгольского завоевания (с XIII в.) хашар и бигар применялись в грандиозных размерах и стали гораздо более тяжелыми и разорительными для крестьян, нежели раньше²¹⁸. Хашар сохранился вплоть до наших дней в значении общинной помощи²¹⁹.

Термины «хашар» и «бигар» упоминаются в ярлыке Абдулла-хана в смысле сборов населения для ремонта крепостей²²⁰. Организация бигара и хашара вменялась в обязанности высшим государственным финансовым чиновникам (амлякдарам) и правителям вилайетов²²¹.

На принудительные работы крестьяне отправлялись по особой разверстке²²². Автор «Рашахат», говоря о полях Ходжа Ахрара, расположенных по каналам (джуйбар) в районе Карши, сообщает: «Ежегодно на ремонт оросительных каналов выходит по одному человеку от каждого плужного участ-

---

²¹⁶ مکتوبات л. 190а. До монгольского завоевания Средней Азии термин «хашар» встерчался здесь редко. Очевидно, под этим термином тогда подразумевали пеших крестьянских ополченцев (Абу-л-Фазл Бейхакки. История Мас'уда, стр. 132, 261). Ополчению или хашару соответствует термин «раджала» (و رجاله — буквально чернь). В кн. «Сират ас-султан Джалал ад-дин Менкуберти» Мухаммеда ан-Несеви использование пленных и вообще жителей покоренных областей как для осадных работ, так и в качестве передовых отрядов, служивших заслоном, было обычным явлением в военной практике монголов. В персидских источниках такие люди по преимуществу называются хашари. Употребление термина «хашар» у Джувейни следует понимать именно в этом смысле.

²¹⁷ М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, стр. 266, 290—296.

²¹⁸ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 395, прим. 5 (источники).

²¹⁹ М. Абдураимов. Пережитки сельской общины, стр. 49.

²²⁰ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35.

حشر و بیگا قلعه و غیر ننمایند

²²¹ См. مکتوبات, л. 190а; Письма эмира Хайдара, № 119, 120, 324, 466, 899.

²²² Рашахат, Ташкентск. литогр., стр. 228; В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 15; И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 394.

ка (زوج), и таким образом собирается [в данном районе] три тысячи человек»²²³.

В XIX в. сборы людей на принудительные работы в Хивинском ханстве были известны под терминами «казув» (сборы на очистку каналов) и «качув» (мобилизация на починку плотин)²²⁴. Мобилизация проводилась по указанию хана. Люди выходили на работы согласно записям, проведенным предварительно в салгутных тетрадах²²⁵.

В источниках XVII—XIX вв. синонимами хашара и бигара часто встречаются термины «мардикар»²²⁶, «марди вило» или просто «марди» в значении сбора людей для ремонта оросительных каналов, исправления дорог и мостов, сооружения и починки крепостных стен и т. д.

Автор «Матлаб ат-талибин», говоря о мульковых землях ходжи Тадж ад-дина Джуйбари в селении Хасанабад Бухарского района, сообщает: для ремонта плотины Хасанабадского канала привлекалось ежегодно до 1000 и более мардикаров из числа крестьянского населения ближайших селений и привозилось до 10 тыс. ослиных вьюков хвороста. Сам автор признает, что содержание в исправности этой плотины ложилось чрезвычайно тяжелым бременем на крестьянское население окрестностей²²⁷. В 987 г. х. (1579/1580 г. н. э.), когда шейх Джуйбари Ходжа С'ад сооружал на р. Вахше оросительный канал, Абдулла-хан специальным указом предпи-

²²³ Рашахат, стр. 228

هر سال بجهت جوی پرداختن از هر زوج یک مرد بیرون
میروند و سه هزار مرد جمع میشود

Русский перевод см.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 11.

²²⁴ М. Ю. Юлдашев. Указ. соч., стр. 199 (там же, данные источников).

²²⁵ А. Л. Кун. О порядке взимания налога в Хивинском ханстве, «Туркестанские ведомости», 1873, № 33.

²²⁶ Мардикар — работник, рабочий-поденщик. В этом смысле термин «мардикар» употребляется в Средней Азии и в позднейшее время. (В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 15).

²²⁷ Матлаб ат-талибин, л. 111б—112а.

بند جوی او [حسن آباد] دریای کوهک بغایت بزرگ و
مشقت بسیار داشت و اندک نقصانی که در پدید میآمده
هزار مردکار و ده هزار خر وار شاخ بکار بردند و بسیار
مشقت میکشیدند تا بند مذکور مستحکم میگشت و باوجودی
که موضع مذکور نه دیبه بود و مردم این دیها از عهد کار
این بند عاجز میکشند

сал правителю вилайета Хисар мобилизовать 10 000 мардикаров²²⁸.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари, описывая закладку Чахарбага в Ханабате, близ Бухары, Убайдулла-ханом, пишет: «Когда эмиры увидели такое устремление благородных мыслей государя мира, то каждый из них исполнил долг службы, приведя рабочих-поденчиков из местностей, являвшихся их собственными имениями»²²⁹.

В указе того же Убайдулла-хана²³⁰, подтверждающего освобождение от податей обеленных земель Узбек-ходжи, сына муллы Мир Шафи', указывается, что «издольщикам (كارندگان) его пусть не чинят беспокойства в виде хашара, бигара и мардикара, [сбора] джуфт-и гав и тому подобно-го»²³¹.

Мардикар в этом указе упоминается наряду с денежными (танабане), чрезвычайными (аваризат) и другими натуральными повинностями²³².

Как одна из форм безжалостной эксплуатации сельского населения мардикарство применялось широко и в XIX в. Более того, по-видимому, судя по некоторым письмам эмира Хайдара, государственные чиновники взимали с согнанных на принудительные работы людей и деньги. Эмир предостерегает чиновников, чтобы они от ра'ийятов, привлеченных на мардикарство, не брали налога. Так, в письме № 119 эмир Хайдар сообщает Сейид Ахмед-ходже:

«Да будет известно, что стена арка (цитадели) Янги-курбан, обвалившись в отдельных местах, образовала брешь. Имам-караул-беги является авторитетным и честным человеком, Мирза-кул-джебачи тоже человек с авторитетом, [поэтому] поручите этим двум лицам, [чтобы они собрали в мардикары население Карши, [ибо] сельский люд (фукара) Карши с давних пор обязан отдавать мардикар. Взяв мардикар с сельского люда, хорошенько почините арк Янги-курбан. Некоторые разрушившиеся и упавшие стены Кара-курбана

²²⁸ Равзат ар-ризван, л. 304а—б.

²²⁹ Убайдулла-наме, л. 1686.

چون توجه خاطر اشرف شهریار جهان را امرای مشاهده کردند
هر کدام بمردکار مواضعات املاک خاصه خودها خدمت

Ср. русский перевод А. А. Семенова, стр. 189. بحای آروند

²³⁰ Без даты. Подлинник документа хранится в Бухарском музее под № 565, копия опубликована О. Д. Чехович (Документы, стр. 98—99).

از وجه حشر و بیکار و مردکار و جفتگا و غیره بکارنده گان
او آزار ندهند

²³² Подробнее см.: О. Д. Чехович. Документы, стр. 98—99.

(арка Янги-кургана), также починив, хорошо запомните, чтобы в этом деле никто с сельского люда денег не брал. Действуйте согласно высочайшему указу... 1218 г. х. (1803—1804 г. н. э.)»²³³.

В письме № 121 дается аналогичное указание о необходимости ремонта стен цитадели Улуг-Агил (вилаята Карши) и так называемого Кара-кургана. И здесь также делается предупреждение, «чтобы с населения никто не брал денег».

Трудно сказать, какая часть арка подразумевается в этих письмах под названием «Кара-курган» (قره قورغان). Нам кажется, что речь идет о наружной крепости. Вероятно, гарнизон крепости, продовольственные и оружейные склады, а также различные хозяйственные постройки находились в наружной или вхожей части цитадели.

В письме № 324 эмир предписывает собрать мардикаров из райятов местностей Ханабад, Кургашим, Янгикент, Гаджир и Хузар для ремонта Кара-кургана крепости Гурджаб. Указывается, что ремонт крепости должен быть закончен до наступления зимы. Далее говорится: «Мы слышали, что с мусульман взимают много денег вместо [сбора] мардикаров. Вы (Сейид Ахмед-ходжа.—М. А.) хорошенько проследите, чтобы ни один человек не брал никаких денег с сельского люда».

Большой интерес представляет для нас письмо № 899 о ремонте и проведении каналов и арыков (نهر و جوی). В нем говорится, что «из-за больших каналов (نهرهای کلان), берущих начало из Зарафшана (از دریا آب میگذر فتگی), и каналы Амуе²³⁴, отведенные от канала Хузар, пришли почти в

بدانند که دیوار ارک ینگى قورغان از هر جا علتیده رخته ²³³
شده بوده است امام قراول بیگی مرد بآبرو بناموس است
آنچونین میرزا قل جیباچی هم بآبرو ست همین دو کسرا
فرماید که فقرای قرشی از قدیم بدادگی مردکار دارد مردکار
فقرار را گرفته برده دیوار ارک ینگى قورغانرا خوب درستی
کنند بعضی از شکست و ریخت دیوار قره قورغان او را
نیز درستی کرده بیایند نیک احتیاط نمایند که در این باب
کسی از فقرا پل نگیرد موافق امر عالی عمل نماید ۱۲۱۸
نهرهای عامیکه از نهرهای حزار آب میگیرد ²³⁴
Очевидно, речь идет о магистральном канале Хузар, от которого были отведены мелкие оросительные каналы. Как известно, оросительная

полную негодность, некоторые из них держатся на одном-двух бревнах и в любой момент могут вовсе обрушиться. Постройка этих мостов является неременной обязанностью ахунда кази муллы Адилджана и ахунда муллы Барат-ранса».

Сборщикам податей Сейид Ахмед-ходжи предписывается, чтобы они выделили 1/8 долю с налоговых поступлений от посевов дынь и 1/8 долю танабане от садов на приобретение материалов для ремонта и восстановления разрушенных мостов²³⁵.

Из контекста письма явствует, что ремонтом магистральных дорог и мостов через реки и большие каналы занималось правительство, мобилизуя для этого мардикаров. Так, эмир Хайдар приказал правителю Хузара отремонтировать мосты через оросительные каналы Амуе, расположенные по дороге к Амуе²³⁶, взяв на себя денежные расходы.

Восстановление мостов через небольшие каналы входило в обязанность владельцев мульков, вакфов, жителей близлежащих селений, всех пользующихся водой данного канала.

Ремонтом моста через канал, орошающий вакфные земли, должен был заниматься попечитель данного вакфа. Если через мост шла дорога в какое-то село или рабат²³⁷, то этот мост исправлялся жителями (اهالی) данного села и обитателями рабата. Мост, ведущий к мечети, расположенной на другой стороне канала, должны были чинить и содержать в исправности посетители данной мечети (قوم همان مسجد).

Письмо № 899 заканчивается предписанием должностным лицам проявить расторопность в починке мостов, мобилизовав сельский люд (فقرا)²³⁸. Ниже приведен текст этого письма.

система по Амударье и Кашкадарье при последних Аштарханидах пришла в упадок, затем была восстановлена при эмире Шах-Мураде (История народов Узбекистана, т. 2, стр. 141). Об орошении Хузара и возвышении Карши и его окрестностей см.: В. В. Бартольд. Орошение, Соч., т. III, стр. 206 и сл.

پلی کہ ویران شده است یا اسکته قدیمش اسکنه خریده²³⁵
پلهای جوی ها عامیکه در راه عام باشد شمایان درست کنید

²³⁶ Амуе, Аму, Амуй — прежнее название г. Чарджуй (буквально «четыре протока»), см.: В. В. Бартольд. Орошение, Соч., т. III, стр. 160—161; Он же. Аму-Дарья, Соч., т. III, стр. 319; Он же. Чарджуй, Соч., т. III, стр. 561.

²³⁷ Рабат (رباط) — караван-сарай с жилыми комнатами и помещениями для верховых и вьючных животных; устраивался обычно на больших дорогах.

²³⁸ Ср. письма № 78. 131. 404.

خواجه محاصل شوند از ثمن مال خر بوزه و از ثمن
 طنابانه باغ که برهم خورده است اسکنه علی حده و نو
 خریده از اولش بهتر پل درست کنند پلی که ویران شده
 است یا اسکنه قدیم ش اسکنه خریده همراه کرده از
 اولش بهتر کنند پلی یک چوب و دو چوب خریده گذرانیده
 درستی کنند چوب شلستکی باین پل کار نه آید به پل
 دیگر صرف کنند پلی که شکاف شده باشد شکافرا خوب
 مستحکم کنند پلهای جویهای عامیکه در راه عام باشد
 شمایان درست کنید جوی که تمام آبخوارش ملک و جوی
 که تمام آبخوارش وقف باشد نهرهای خزار و نهرهای
 عامیکه از پل وی بیک قریه و یا بیک رباط و یا بیک مسجد
 میگزید پل جوی تمام آبخوارش ملک بوده را مالطافش
 درست کنند پل جوی تمام آبخوارش وقف بوده را متولی
 آن درست کند پل نهری عامیکه از پل وی بیک قریه
 میگززند اهالی همان قریه درست کنند پل بیک رباط
 میگزشتگی را اهل همان رباط دوست کنند پل مسجد
 میگزشتگی را قوم همان مسجد درست کنند پلهای
 که پیشتر برهم خورده ست یا ویران شده است
 یا چوبش شکسته است یا شکاف شده است عمارت
 کنید و به تمام رسانید بعد از این پلی که ویران شود
 یا چوبش شکند یا شکاف شود اخوند قاضی ملاعادل
 جان و ملا برات رئیس بعاملان نقیب خواجه محاصل
 شوند بیحذر شرعی یک ساعت تاخیر نشود پل
 ویران شده را باسکنه قدیمی اش اسکنه خریده
 همراه از اولش بهتر پل درست کنند پل جوی شکسته
 شده را بجایش چوب دیگر خریده گذرانیده خوب
 درستی کنند پل شکاف شد را شکافرا خوب مستحکم
 کنند اغنیا را هر دلالت کنند که پل درست کنند و به
 پل یاری بدهند در اصلاح و در بناء پل و غده
 بسیار ثواب کشیره است سلام علیکم یوم دو شنبه
 بیست چهارم محرم ۱۲۳۴

39. Коналга (قونالغه), конарга (قونرغه), или конук
 (قونوق) — постоянная повинность. После бигара (хашара) и

мардикарства она была наиболее тяжелой для крестьян и горожан²³⁹. Постоянная повинность выражалась в обязательном предоставлении ра'ийатами натурального и денежного довольствия приезжающим должностным лицам (послам—эльчи, проезжим—йолчи и др.) и воинским частям, остановившимся на отдых или на ночлег в селениях или городах²⁴⁰.

Термин «коналга» встречается в Средней Азии со времен монгольского завоевания²⁴¹. В хозяйственной деятельности джуйбарских шейхов тоже упоминается коналга. Говоря о поездке сановных лиц по саркарствам джуйбарских шейхов, автор «Матлаб ат-талибин» пишет: «В каждом саркарстве, куда вы придете, пусть предоставят вам коналга и дадут средства на расходы, так чтобы вас доставили от этого саркарства до другого»²⁴².

Размер этой подати зависел от важности проезжающего или прибывшего лица. Например, когда в Балх приехал Ходжа Тадж ад-дин, Надир Мухаммед-хан послал ему в виде коналга 500 манов хлеба зерном²⁴³.

В XIX в. коналга (иначе конарга, от того же корня) все еще оставалась тяжелой повинностью. Нередко наемные воины занимались вымогательством, чтобы получить побольше коналга. Так, Агехи сообщает о требовании предводителей туркменского кочевого племени йомутов хивинскому кошбеги: «Если ты хорошо одаришь нас и будешь давать каждому (йомутскому) всаднику конук (قنوق) в размере двух теньга

²³⁹ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 396.

²⁴⁰ Там же; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 35, 39; Ср. И. А. Беляев. Материалы для изучения среднеазиатской палеографии по юридическим актам. Тарханная грамота Аб-л-Мансур Абдуллабахадур султана. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, Год XI, 1907, стр. 45—48.

²⁴¹ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВО, т. XV, стр. 267—269. О значении термина „коналга“ см.: В. В. Радлов. Опыт слов тюркских наречий, т. II, стр. 538 (فونالغه — ночлег;

فونالغه و فونمق — ночевать). См. также в этом же смысле слова „конак“ у В. В. Радлова в его раб. „Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга“, ЗВО, т. III, стр. 36.

²⁴² Матлаб ат-талибин, л. 183а.

به هر سرکار یکه میرسید شمایان قنلغه بدهد و خرجی بدهد
که از این سرکار بسرکار دیگر رساند

Русский перевод см.: П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 39.

²⁴³ Там же.

ежедневно, мы соберем и доставим [сюда] воинов племен. Если же ты не согласен на это—мы тебе не слуги»²⁴⁴.

Далее Агехи говорит о жалованье и постое (وظیفه و قنوق)²⁴⁵.

Конкретное содержание этих слов и вообще природа постоянной повинности в условиях Хорезма хорошо освещены у А. А. Бутакова, который говорит о приеме в домах жителей туркменских воинов, о выдаче ежедневно по две тениги каждому туркменскому всаднику и по стольку же на содержание лошади²⁴⁶.

Из документов архива хивинских ханов можно установить, что конуком в Хиве называлось вообще жалованье туркменским всадникам (атлы), состоящим на ханской службе. О размерах этого жалованья можно судить по следующим данным, относящимся к 1272/1855 г.: «ста пятидесяти всадникам на три дня выдано «на конук» (قنوق اوچون) 45 тилля; или шести всадникам на двадцать дней выдано 20 тилля»²⁴⁷.

40. Улаг—подводная повинность. Тюркское слово «улаг» означает верховых, почтовых и курьерских лошадей²⁴⁸, а также подводы²⁴⁹ и подводную повинность²⁵⁰. В тарханной грамоте Тимура, когда речь идет о привилегиях тарханов, сказано, чтобы «от него (тархана) не брали лошадей для выполнения подводной повинности (улаг)»²⁵¹.

Курьерские и почтовые лошади (اسب يام) предоставлялись населением по требованию властей для проезда служилых людей, послов и им подобных от одной почтовой станции (يام) до другой²⁵². Этим же лицам предоставлялись и выючные животные—верблюды (شتر) для перевозки грузов²⁵³.

²⁴⁴ Агехи. Гульшен-и давлет, ркп. ИНА АН СССР, В 1891, л. 185а.

В. В. Радлов объясняет значение слова конук (قنوق) как гость. В этом смысле термин этот, несомненно, сближается с терминами «коналга» и «конарга» от того же корня с тем же значением «постой», «ночлег» (повинность по содержанию войск). См.: В. В. Радлов. Опыт слов тюркских наречий, т. II, стр. 540.

²⁴⁵ Агехи. Гульшен-и давлет, ркп. ИНА АН СССР, В 1891, л. 243а.

²⁴⁶ А. Бутаков. Эпизод из современной истории Средней Азии, «Отечественные записки», 1865, ноябрь, стр. 108.

²⁴⁷ МИТТ, II, стр. 598, прим. 3.

²⁴⁸ В. Г. Тизенгаузен, II, стр. 82—83, 139, 143.

²⁴⁹ Там же, стр. 88. Подробнее об этом термине см.: И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 398.

²⁵⁰ Низам ад-дин Шами. Зафар-наме, стр. 123.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Абдар-Раззак Самарканди. Матла ас-са дейн, ркп. ИВ АН УзССР, № 1825, л. 846.

²⁵³ Рашид ад-дин. Собрание летописей (изд. И. Н. Березина), стр. 67.

Подводная повинность встречается в Средней Азии со времени монгольского завоевания. Она продолжала существовать в Бухаре и в XIX—начале XX в.²⁵⁴

41. Джамалга (جمالغه), или джамарга (جمارغه)—синонимы коналга и улаг. Эти два термина означают повинность по перевозке, приему и содержанию выполнявших служебные обязанности административных чинов²⁵⁵.

42. Кара-конак (قرا قوناق)—натуральная повинность по содержанию войск во время военных походов²⁵⁶.

43. Тридцать две подати (سی دو عمل)—промысловый налог.

По среднеазиатским понятиям, полное число городских ремесел и промысловых цехов равнялось почему-то числу 32, а фактически их было гораздо больше. Например, в казийских документах XVI в. перечислено более 60 названий ремесел²⁵⁷.

Существование так называемых «32 податей» или «32 налогов» с ремесленников означает сборы с каждого ремесла (из 32-х)²⁵⁸.

44. Джуфт-и гав—разновидность поземельной подати, когда за единицу обложения принимался плужный участок с упряжкой быков. Термин этот встречается наряду с другими терминами налогов и повинностей в указе Убайдулла-хана²⁵⁹.

45. Яргу (يارغو)—судебный штраф, налагавшийся на провинившихся. Он был настолько частым и значительным по своим размерам, что взыскание его принимало характер массового ограбления населения²⁶⁰.

В период Тимура и Тимуридов, как и при монголах, термин «яргу» означал суд по монгольскому обычному праву (яса) в отличие от суда по шариату²⁶¹.

46. Джизья—подушная подать с немусульман. Со времени арабского завоевания она взималась в Средней Азии только с так называемых зиммиев—немусульман, подданных мусуль-

²⁵⁴ А. А. Семенов. Очерк, стр. 6.

²⁵⁵ Там же; В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВО, т. XV, стр. 269.

²⁵⁶ И. А. Беляев. Указ. статья, стр. 48.

²⁵⁷ Казийские документы XVI в., Изд. Р. Р. Фитрата и Б. С. Сергеева, стр. 75—77.

²⁵⁸ А. А. Семенов. Очерк, стр. 7.

²⁵⁹ Коллекция Бухарского музея, № 565; О. Д. Чехович. Документы, стр. 99.

²⁶⁰ История народов Узбекистана, т. 2, стр. 164; Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 12—13.

²⁶¹ Низам ад-дин Шами. Зафар-наме, стр. 67.

манского государства. Монгольские же чиновники облагали все население, независимо от религии, подушной податью— копчур²⁶². Джизья же не взималась. Она была восстановлена после принятия монгольскими ханами ислама²⁶³.

Вплоть до XX в. все бухарские подданные немусульманского происхождения, платя джизью, сохраняли право на свою религию²⁶⁴.

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЙНОЙ

Довольно внушительное число податей и повинностей было связано с чрезвычайным положением в стране, а также войной.

47. Аваризат (ар. *عورضات* двойное множ. ч. от аризе) часто встречается в ярлыках узбекских государей XVI—XIX вв. и в других документах в значении чрезвычайной подати²⁶⁵, взимаемой с крестьян и горожан государством или влиятельным феодалом для покрытия экстренных расходов в связи с войной, семейными торжествами при дворе и т. п.²⁶⁶ Бытовала эта подать и в сопредельных со Средней Азией странах. И. П. Петрушевский установил, что аваризат (аваризе) взимался еще задолго до монгольского завоевания²⁶⁷.

48. Джу'л (ар. *جعل*, мн. ч. *جعلول* или *اجعال*)—бу-квально плата, вознаграждение.

В XVIII—XIX вв. встречается в источниках как синоним термина «аваризе» и означает подать, взимающуюся с ра'ййатов при чрезвычайных обстоятельствах²⁶⁸. Характеризуя сущность подати джу'л, В. Л. Вяткин отмечает, что «налог джу'л—налог не обыкновенный, а экстраординарный, собираемый в период священных войн (джихад), когда казна (байт

²⁶² В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче, Соч., т. III, стр. 331.

²⁶³ Рашид ад-дин. Собрание летописей, т. III, перевод А. К. Арндта, стр. 260 и сл.

²⁶⁴ Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. 2, стр. 13.

²⁶⁵ См. *مکتوبات* л. 181а; Сборник документов XVI в., ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 142а; О. Д. Чехович. Документы, стр. 8—9, 98—99 (ярлыки Имамкули-хана и Убайдулла-хана); П. П. Иванов. Хозяйство джуйзарских шейхов, стр. 34, 39.

²⁶⁶ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 382; Он же. Очерки, стр. 278.

²⁶⁷ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 382.

²⁶⁸ Бухарский трактат, стр. 142; Этот термин встречается во многих письмах эмира Хайдара (№ 273, 625 и др.); Фитрат. Три документа, стр. 77; В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 23; Ранее джу'л означал в мусульманском юридическом толковании плату, исполнение поручения, вознаграждение (Сиасет-наме, стр. 77, 327, перевод Б. Н. Заходера).

ал-мал) истощена»²⁶⁹. Но при эмире Хайдаре под священной войной подразумевается, конечно, не война против иноверцев, а всякая, чаще война против отдельных непокорных узбекских племен.

Приведем несколько примеров из писем эмира Хайдара. Так, в письме от 1220 (1805—1806) г., адресованном Сейид Ахмед-ходже, говорится: «Да будет известно, что мы собираемся в поход. Утвердив²⁷⁰ [размеры и количество] джу'л и повинностей нукер и кара-черик [с вилайетов] Карши, со слугою высочайшего двора мулла Баратом-бакаулом, согласно предписаниям²⁷¹, спешно соберите джу'л и кара-черик. Джу'л передайте Салим-акалику и Хакимджану, сыну Аваз-акалика, чтобы они привезли [джу'л] и отдали [его] нашим личным облагателям податей²⁷² [и тем самым] отличились бы перед нами. Нукеров и кара-чериков, призываемых на службу, пусть возглавит убежище войны Хаким-туксаба и приведет на службу. 1220 (1805—1806 г.)»²⁷³.

В некоторых письмах эмира Хайдара приводятся размеры джу'ла, взявшего с отдельных узбекских племен и областей. В письме № 625 сказано: «Да будет известно, что джу'л с податного населения (фукара — فقرا) Кермине исчисляется в 150 тиллей²⁷⁴, джу'л с податного сословия окрестностей Пянджамба—в 150 тиллей, от подданных Катта-кургана—320 тиллей, джу'л от [племени] джалаир Пянджамба—125 тиллей, от [племени] уч урук—400 тиллей, от податного населения Янги-кургана—30 тиллей, от [рода] киргизов—150 тиллей, от [племени] кунгат—50 тиллей, от [племени] сарай—50 тиллей, от [племени] олчин—30 тиллей, от [племени] кераитов—15 тиллей, от [племени] джет—40 тиллей, от [племени] кермининских митан—10 тиллей, от [племени] минг—8 тиллей, от [племени] дурман—6 тиллей, от [племени] беркут—100 тиллей, от [рода] уз—2 тилли. Следует каждому, собрав свой джу'л и кара-черик и взяв их с собой, направиться в Джам²⁷⁵, пусть там

²⁶⁹ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 23, прим. 1.

²⁷⁰ پایگیرد کرده

²⁷¹ از روی یایگیر

²⁷² بسرکار خاصه شریفه جواب بدهید

²⁷³ Письма эмира Хайдара, № 273.

²⁷⁴ Тилля (бухарская золотая монета) составляла в середине XIX в. 20 тенег и стоила 4 руб. золотом (В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 23).

²⁷⁵ Джам — местность в Самаркандском вилайете (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, Соч., т. II, ч. 2, стр. 88).

ждут нашего ответа, чтобы быть готовыми [присоединиться] к нашей службе. 1224 г. х. (1809—1810 г.)»

В. Л. Вяткин в работе «Каршинский округ», написанной на основании изучения документальных источников—распоряжений и писем эмира Хайдара и видных бухарских сановников—довольно подробно освещает систему податного обложения Каршинского вилайета²⁷⁶. Этот сбор взывался с отдельных групп населения или с родов в размерах, указанных эмиром. Так, с жителей Кепакчи в 1215/1801 г. был взыскан ретивыми чиновниками джу'л в 108 ашрафи²⁷⁷, и эмир приказал вернуть населению половину этой суммы²⁷⁸. Насколько велик был этот сбор, можно судить по одному частному случаю, когда с 5 семейств ак-мангытов он был взыскан в сумме 12 теньга²⁷⁹.

Очевидно, каждая община сдавала положенную сумму сбора своему аксакалу (старосте), который вносил ее хакиму (правителю) вилайета.

Из средств, полученных по статье сбора джу'л, выдавали пособия (маваджиб) нукерам. Так, по свидетельству В. Л. Вяткина, Хаким-бий выдал 100 тилля из собранного сбора джу'л гарнизону, расположенному в Яртутепа²⁸⁰.

49. Кара-черик (قره چيريك). Термин «черик» в эпоху монгольского владычества означал войско, иначе народное ополчение.

В толковом словаре «Бурхан-и Кати'» слово «черик» комментируется как «войско, которое посылают на подмогу [действующей армии] из других областей»²⁸¹.

Кара-черик в Бухаре первой половины XIX в. представлял собой чрезвычайную повинность в период войны—сбор народного ополчения из конных и пеших воинов. Так как это ополчение создавалось из простого народа (кара—чернь), то выполняло также различные вспомогательные работы в помощь нукерам—феодалным войскам.

Термин «кара-черик» был известен в XIX в. и в Хиве²⁸². В Жокандском ханстве ему соответствовал кыл-куйрук²⁸³.

В некоторых письмах эмира Хайдара приводятся конкретные данные о масштабах войска из кара-чериков. Так, в пи-

²⁷⁶ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 23.

²⁷⁷ Ашрафи — название золотой монеты, известной в Бухаре в последнее время под названием тилля (В. В. Веньяминов. Монеты бухарские и хивинские, стр. 404).

²⁷⁸ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 23.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Цит. по И. П. Петрушевскому (Очерки, стр. 290).

²⁸² Мунис — Агехи. Фирдавс ал-икбал, л. 1856.

²⁸³ МИТТ, т. II, стр. 357, прим. I.

сьме № 103 эмир предписывает Сейид Ахмед-ходже: «Убежище сейидского достоинства, власти и справедливости, сведущий [во всех делах], свет очей [наших] Сейид Ахмед-ходжа Файзи и доверенный слуга [высокого] двора Ниязбек-бий дадха, обласканные [и] ошастливленнные царственной милостью, да знают, что мы приказали [собрать в] кара-черик сараям—200 человек, мангытам—600, курама—300, аймакам²⁸⁴—400, арабам²⁸⁵—150, населению пригорода [Карши]—200, кунгратам—1000 и хардарам—60 человек. Вы должны известить указанных кара-чериков, чтобы [они], собравшись, были готовы к службе. Наше величество отсюда [из Бухары] прислали [к вам на помощь] убежище сейидского достоинства Махмуд Ходжа-и урака²⁸⁶. Если со стороны Шахрисабза будут получены известия [о приближении неприятеля], вы, посоветовавшись [с вашими приближенными], часть кара-чериков пошлите ускоренным маршем в окружающие Шахрисабз крепости таким образом, чтобы они всячески соблюдали в своих действиях предосторожность²⁸⁷. Вы, сохраняя спокойствие (духа), осторожность и самообладание, занимайтесь своими делами. Действуйте согласно высокому указу, не отступая от него. Да будет мир над вами. 1218 (1803/1804) г. х.»

Многочисленные сборы кара-чериков вызвали острое недовольство среди населения различных районов. Так, в письме

²⁸⁴ Аймаки — кочевые племена смешанного происхождения.

²⁸⁵ Арабы обитали в Бухарском ханстве главным образом в районах Бухары и Карши.

²⁸⁶ Звание урак (اوراق), как и звания садр-и судур, присваивалось представителям духовенства. В XIX в. это был лишь почетный титул, не связанный с исполнением служебных обязанностей. В XVII—XVIII вв. урак калон (великий урак — اوراق کلان) исполнял обязанности мухтасиба среди сейидов, находившихся в войсках („Бухарский трактат“, стр. 140—141; Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 61).

²⁸⁷ Очевидно, речь идет о внутренних неурядицах. Например, письма № 62 и 63 повествуют о войне между бухарскими мангытами и шахрисабзскими кенегесами в 1218 (1803/1804) г. В письме № 255 также идет речь о войне между мангытами Бухары и кенегесами Шахрисабза в 1219 (1804/1805) г. По другому источнику в 1804/1805 г. хивинский хан Эльтузар совершил набеги на окрестности Бухары. Были сильно разграблены Каракульский, Варданзинский и Хайрабадский (вблизи Бухары) туманы. Так как эти налеты повторялись без конца, эмир Хайдар послал против Эльтузара 30-тысячное войско во главе с Мухаммед Нияз-бием. В решительном сражении на берегу Амударьи (1806 г.) хивинцы были разбиты. Спасаясь от преследования бухарцев, Эльтузар и его воины бросились в Амударью, в волнах которой погибли хан и многие его воины (Подробнее об этих событиях см.: Мухаммед Якуб Гульшен ал-мулк, ркп. ИНА АН СССР, С 1141, л. 1726; Фирдавс ал-икбал, л. 222—224а; Мир Абд ал-Жерим Бухари, стр. 71—73).

№ 269 того же эмира Хайдара на имя Сейид Ахмед-ходжи говорится: «...[Вы] потребовали кара-чериков из общества Кийикчи. Не следует вмешиваться и составлять документы по поводу [сбора] в кара-черики в обществе Кийикчи (во избежание недовольства членов этого общества.—М. А.)». Большой интерес в этом отношении представляет письмо № 554, в котором указывается: «Да будет известно, что податное население (فقرا) Кермине жалуется по поводу [неправильно произведенного] набора в кара-черики. Вы должны [точно] подсчитать семьи населения и племени области [Кермине], после чего население и племена [обязаны] выставить 500 человек кара-чериков соответственно числу семей (خانه—буквально дом). 1223 (1808/1809) г. х.»²⁸⁸.

Судя по некоторым документам, отдельные районы были заселены только кара-чериками (قراچيريكستان). Например, в документе № 568 сказано: «Вы хорошо сделали, набрав своих кара-чериков из определенного количества людей. И впредь поступайте также. Приведите в порядок Карачерикистан»²⁸⁹.

Сборы нукеров и кара-чериков особенно усилились в связи с захватами северных владений Бухарского ханства кокандцами. В начале XIX в. был взят Ташкент. В 1815 г. кокандский хан Умар (1809—1822) захватил и разграбил г. Туркестан²⁹⁰.

50. Байбачче (بایبچه)—буквально сын бая (узб. и тадж.). Под этим термином обозначалась чрезвычайная повинность—призыв юношей из знатных родов в случае войны²⁹¹. Байбачче должны были являться со своими конями и полным

بدندند که فقرای کرمینہ از وجہ قرہ چیریک عرض²⁸⁸
شدند کہ شما مضافات کرمینہ را از فقرا و ایلات خانہ شہر
کنید در وقتش فقرا و ایلات پانصد قرہ چیریکرا از روی
خانہ شہر بدہید ۱۲۳۳

قرا چیریک خود را از روی قرہ اند گرفتید خوب²⁸⁹
شدہ است بعد از این ہم از روی قرہ میگیرند بدرجہ قرا
چیریکستان را راست کردید

²⁸⁸ История народов Узбекистана, т. 2, стр. 169.

²⁹¹ Р. Фитрат. Три документа, стр. 77; В. Л. Вяткин. Каршинский округ.

Байбачче напоминают многочисленное сословие вотчинников в России XIV—XVI вв.—«детей боярских», которые поставляли необходимые людские ресурсы для феодальных войск. (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 226—227).

комплектom вооружения²⁹². Служили они вспомогательной силой нукерам. В письме № 741 эмира Хайдара говорится: «Контингент кунградских нукеров дополнить до тысячи человек за счет байбааче»²⁹³.

51. Мерген (میرگان) — буквально меткие стрелки (монг.).
Чрезвычайная мобилизация во время войны²⁹⁴.

52. Копьеносцы (نیزه دست) входили в число нукеров²⁹⁵.

53. Землекопы (پیلدار) — население, мобилизованное на нужды обороны — для рытья окопов, траншей и т. д.²⁹⁶

54. Аминана (امینانه) — сбор на военные нужды. Им облагались имущие классы во время военных событий. Был он введен эмиром Музаффаром Мангытом²⁹⁷.

СБОР В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРЯ

55. Тартук (تارتوق) — подарок. В конце каждого лунного года, по представлению всеми чиновниками отчетов по сбору податей, правители вилайетов посылали хану (эмиру) прошение (عرضه), в котором, как уже говорилось выше, подробно исчисляли все податные поступления в вилайете и спрашивали, когда угодно представить подать и подарок (тартук).

По существовавшим обычаям, правители вилайетов были обязаны непременно два раза в год представлять эмиру (хану) богатые подарки. Первый преподносился по случаю начала весны, а с нею и полевых работ; второй тартук, осенний, назывался, в отличие от первого, токсан, поскольку он вручался на исходе осени и в начале зимы, а момент наступления зимы назывался токсан.

Желающие обратить на себя особое внимание государя посылали, кроме двух упомянутых тартуков, еще и другие

---

²⁹² Письма эмира Хайдара, № 100, 212, 741, 826.

²⁹³ بالای نوکریه قنقرات تا هزار کس از بای بچه گرفته
پر کنید

²⁹⁴ Письма эмира Хайдара, № 100, 229, 312.

²⁹⁵ Там же, № 100.

²⁹⁶ Там же, № 212.

²⁹⁷ А. А. Семенов. Очерк, стр. 48; История народов Узбекистана, т. 2, стр. 159.

подарки. Правители вилайетов и состоятельные подданные делали подарок, известный под названием «чанг-басти» (запыленный), который вручался при возвращении главы государства в столицу ханства из различных поездок, походов и т. д. В свою очередь, государь тоже одаривал правителей вилайетов почетными одеждами, конями, рабами²⁹⁸.

Все описанные подати и повинности свидетельствуют о жестоком произволе, господствовавшем в Бухарском феодальном государстве в области налогообложения. Ничем не ограниченная феодальная эксплуатация, неимоверный налоговый гнет разорял народ, и в первую очередь крестьянство Бухарского ханства. Недовольное всем этим население пыталось протестовать против феодального произвола. Но борьба крестьянской массы против класса феодалов в те времена была слабой и носила локальный характер.

---

²⁹⁸ Письма эмира Хайдара, № 107, 115, 798, 805; А. Л. К у н. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей, «Туркестанские ведомости», 1873, № 32.

Глава III

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН

В Бухарском ханстве XVI — первой половины XIX в. классовая дифференциация среди крестьянства достигла наиболее высокого уровня. Средства производства были сосредоточены в руках меньшинства — класса феодалов, которое жестоко эксплуатировало громадное большинство крестьянского населения — производителей материальных благ.

В изучаемый нами период, хотя и медленно, но развиваются в среднеазиатском феодальном обществе товарно-денежные отношения. Феодалы, помимо сосредоточения в своих руках основного земельного богатства страны, ведут большую караванную торговлю как внутри страны, так и за ее пределами. Анализ общественно-экономических отношений Бухарского ханства «показывает нам наличие всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству...»¹

В Бухарском ханстве существовали две ренты — натуральная и денежная. При господстве ренты продуктами «непосредственный производитель производит весь продукт на земле, эксплуатируемой им самим, отдавая землевладельцу весь прибавочный продукт натурой. Производитель становится здесь более самостоятельным и получает возможность приобретать своим трудом некоторый излишек сверх того количества продуктов, которое удовлетворяет его необходимые потребности»².

В. И. Ленин, ссылаясь на высказывания К. Маркса о натуральной ренте, пишет: «Вместе с этой формой» [ренты] «появятся более крупные различия в хозяйственном положении отдельных непосредственных производителей. По край-

---

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 164.

² Там же, стр. 167.

ней мере, является возможность этого и даже возможность того, что этот непосредственный производитель приобретает средства для того, чтобы в свою очередь прямо эксплуатировать чужой труд»³. Из приведенных высказываний видно, что классовое расслоение крестьян прослеживается уже при господстве натуральной ренты.

В. И. Ленин писал: «...Еще при господстве натурального хозяйства, при первом же расширении самостоятельности зависимых крестьян, появляются уже зачатки их разложения. Но развиться эти зачатки могут только при следующей форме ренты, при *денежной ренте*, которая является простым изменением формы натуральной ренты. Непосредственный производитель отдает землевладельцу не продукты, а цену этих продуктов. Базис этого вида ренты остается тот же: непосредственный производитель по-прежнему является традиционным владельцем земли, но «этот базис идет здесь навстречу своему разложению». Денежная рента «предполагает уже более значительное развитие торговли, городской промышленности, вообще товарного производства, а с ним и денежного обращения»⁴.

Марксистско-ленинские определения мелкого крестьянского и помещичьего хозяйства и классовой дифференциации крестьян дают нам ключ к правильному определению положения крестьян в Бухарском ханстве, пониманию их классового расслоения, борьбы крестьян против своих эксплуататоров. Эксплуатация здесь носила характер «внеэкономического принуждения». Хотя крестьяне Средней Азии юридически были свободными и института крепостного права, который господствовал в России и странах Западной Европы, здесь не было, но данные первоисточников убедительно доказывают зависимость крестьян от феодалов. Следовательно, обязательно, чтобы экономическая и политическая зависимость крестьян от феодалов приобретала форму крепостного права.

В. И. Ленин разъяснил, что внеэкономическое принуждение, или, что то же самое, зависимость крестьянина от помещика, может принимать самые различные формы — и более жесткие и смягченные. Он писал: «Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»⁵.

Высказывание К. Маркса о том, что не всегда феодальная зависимость выливается в форму юридического закрепо-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 167.

⁴ Там же, стр. 167—168.

⁵ Там же, стр. 185.

шения, вполне соответствует положению крестьян Средней Азии⁶. К. Маркс указывал на смягчение форм внеэкономического принуждения при господстве ренты продуктами. Он писал: «Здесь, как и при более ранней форме отработочной ренты, земельная рента является нормальной формой прибавочной стоимости, а потому и прибавочного труда, т. е. всего избыточного труда, который непосредственный производитель принужден даром, фактически, следовательно, по принуждению, выполнять на собственника существеннейшего условия его труда, на собственника земли, — хотя это принуждение уже не противостоит ему в старой грубой форме»⁷.

Ф. Энгельс также подчеркивал две различные формы феодальной зависимости крестьян, существовавшие в Германии в начале XVI в. Первая форма — это крепостное право, когда крепостной крестьянин лично принадлежит феодалу на правах собственности, прикреплен к земле и вполне бесправен; и вторая форма — это зависимый крестьянин, сидящий на господской земле на определенных условиях, но лишенный права свободы перехода⁸. При второй форме личная зависимость крестьянина значительно смягчена. Ф. Энгельс писал, что если крестьянин «был крепостным, он находился всецело во власти своего господина, если же он был зависимым, то уже одних законных, установленных по договору, повинностей было вполне достаточно, чтобы задеть его»⁹. Когда Ф. Энгельс писал, что «в Кастилии крестьянин никогда не был крепостным», он не имел в виду, конечно, отрицания феодальной зависимости крестьян в средневековой Кастилии, а подразумевал более смягченную форму зависимости.

Таким образом, классики марксизма-ленинизма указывали, что феодальная формация всегда предполагает феодальную зависимость крестьянина, но не всегда эта зависимость принимает форму крепостного права.

В советской востоковедческой науке вопрос о прикреплении крестьян к земле и формах феодальной зависимости их в Иране и сопредельных с ним странах (например, Средней Азии) впервые в широком плане был рассмотрен И. П. Петрушевским¹⁰.

⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, М., Госполитиздат, 1950, стр. 809.

⁷ Там же.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VIII, стр. 125.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., Госполитиздат, 1948, стр. 200.

¹⁰ И. П. Петрушевский. К вопросу о прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества, ВИ, 1947, № 4, стр. 59—70; Он же. О формах феодальной зависимости крестьян в Иране в XIII—XIV вв., СВ, 1955, № 5, стр. 96—110; Он же. Земледелие, стр. 319—339.

Исследователь на основании высказываний классиков марксизма-ленинизма и огромного фактического материала справедливо отмечает, что различие форм феодальной зависимости вытекает из бесконечного разнообразия конкретных форм феодального хозяйства в разных странах. Порядок смены этих форм в разных феодальных обществах мог быть также неодинаков¹¹.

Данные, имеющиеся в ярлыках шейбанидских и аштарханидских государей¹², и документы, опубликованные А. А. Семеновым и О. Д. Чехович, не оставляют сомнения в существовании в Средней Азии феодальной зависимости крестьян.

При орошаемом земледелии зависимость мелких землевладельцев от крупных была особенно велика, так как крупный землевладелец (феодал) мог оставить посев крестьянина без воды, и это составляло одну из своеобразных черт аграрных отношений в Средней Азии. Влияние крупного феодала на распределение оросительных вод было важным фактором фактического закабаления крестьянства¹³. Этот бесспорный факт подтверждается и более поздними (вторая половина XIX — начало XX в.) данными, собранными путем этнографических исследований.

В Бухаре в более позднее время под термином «йетим»¹⁴ (буквально сирота) были известны так называемые кошки (погонщик волов, пахарь) — издольщики, работавшие у богатых крестьян от начала сельскохозяйственных работ до конца сезона, как правило, за определенную долю урожая, часто за 1/4 его.

Весьма интересный факт описан в грамоте аштарханидского царевича Ишмухаммед Бахадур-хана (правителя Ферганы) от 1029 г. х. (1620 г. н. э.) о назначении андижанского казия. Согласно грамоте, наряду с земельными владениями, казию передавались по наследству (от отца к сыну) и слуги. «Его прежних слуг также по милости пожаловали вышеупомянутому»¹⁵, т. е. казию.

В другом документе, относящемся к 1008 г. х. (1699 г.

¹¹ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 320.

¹² Фотокопии этих документов из фонда библиотеки Казанского университета находятся в нашем распоряжении.

¹³ О. Д. Чехович. Документы, стр. XII.

¹⁴ Этнографические записи автора за 1957—1958 гг.; См. также: М. А. Абдураимов. Пережитки сельской общины, стр. 48. Согласно собранным нами этнографическим материалам, после установления русского протектората над Бухарой в ханстве было ликвидировано рабовладение, но зато прежние владельцы рабов, «освободив своих» рабов, оставляли их у себя в хозяйстве в качестве «йетимов».

¹⁵ Материалы по истории узбекского народа, стр. 84—85.

خدمتکاران قدیمی او را نیز بمشارالیه شفقت نمودیم

н. э.), о пожаловании должности казия Андижанского вилайета Абу-л-Ма'ани говорится, чтобы «никто не причинял беспокойства его слугам (یتیم لاریغه), перешедшим к нему от его отцов и дедов»¹⁶.

В отдельных феодальных хозяйствах слугами являлись рабы, иногда в довольно большом количестве; рабы были заняты и в сельском хозяйстве. В этом отношении характерен следующий вакфный документ. В вакфном завещании 868/1464 г. в пользу могилы Хованд Султан-бике, дочери Тимурида Абу Са'ид Султана, вакфодательница Хабиба Султан-бике, дочь амира Сухраба, наряду с половиной орошенных пахотных земель селения Сарай Малик, расположенного в низовьях выведенного из канала Даргам арыка Нау (впоследствии Янги), в Шавдарском тумане Самарканда, с рабочим скотом и хозяйственным инвентарем завещала в вакф 32 человека рабов и рабынь. В этом документе подчеркивается, что рабы были в этом селении заняты земледелием: «Часть рабов по-прежнему будет занята делом земледелия в этом селении, а некоторые другие — в этом купольном здании», т. е. часть рабов будет обслуживать вакфное учреждение¹⁷.

Настоящее вакуфное завещание отличается от других вакуфных документов, составленных в Средней Азии, тем, что в нем обработка вакфных земель «возлагается на рабов, переданных наравне с землей и рабочим скотом, в пользу того же вакфа»¹⁸, иными словами само вакфное завещание обеспечивает обработку земли своими средствами и силами.

По вакфной грамоте Ходжа Ахрара¹⁹, составленной несколько позднее вакфного документа Ишратхана, в вакф обращались целиком и полностью земли, на которых находились селения. Это обстоятельство, по словам проф. В. Л. Вяткина, «в свою очередь может создать мнение, что не только сооружения и постройки селений, но и сами жители передавались вместе с землей в вакф, т. е. служили объектом юридического факта и, следовательно, были на положении крепостных. Однако это было не так. В документах Ходжи Ахрара, как и в приведенном документе 868 г. х., имеется пункт, по которому селения, мечети, кладбища, доро-

¹⁶ *آنا انالاریدین قالغان لاریغه هیچ آفریده مزاهم قیلیمسون لار*
Материалы по истории узбекского народа, стр. 63—64.

¹⁷ В. Л. Вяткин. Вакфный документ Ишратхана. Мавзолей Ишратхана, под редакцией акад. М. Е. Массона, Ташкент, Гос. изд-во художественной литературы УзССР, 1958, стр. 124.

¹⁸ Там же, стр. 133.

¹⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, № 18.

ги и арыки общественного пользования, расположенные в черте вакфной площади, исключаются из числа жертвующей в вакф земли... Отсутствие в документах перечисления людей является свидетельством того, что крестьяне селений крепостными не были»²⁰.

«Таким образом, документ 868 (1464 г. н. э.) года хиджры свидетельствует о праве собственности частных лиц на землю. Документы Ходжа Ахрара, примерно того же времени, свидетельствуют о том, что предметом владения была только земля, но не люди на ней. Прикрепления к земле людей не было»²¹.

Профессор В. Л. Вяткин занимал особое место среди исследователей Средней Азии. Он ввел в научный обиход много документальных источников XV—XIX вв. Вывод его о свободном положении крестьян очень важен.

В 40-х годах XX в. был опубликован С. Л. Волиным формуляр из «Сборника документов XV—XVI вв.»²², в котором говорится: «Где бы в вилайетах и туманах ни были крестьяне (رعایا) и издольщики (شركا), да придут они под управление упомянутого (мир хазара арабов. — М. А.) в свой юрт и становище и да займутся спокойно законным промыслом. Пусть никто не укрывает [их] и не препятствует [возвращению]»²³.

Аналогичный формуляр имеется и в другом документе из упомянутого «Сборника документов» о назначении хакима над общиной чагатаев. «Никто, — говорится в нем, — из сейидов, шейхов, эмиров и всех слуг дворца убежища мира — да не укрывает (حمایت نکنند) [членов] общины чагатаев (جماعه چغتای), а да выдают их слугам упомянутого [хакима]»²⁴.

А. А. Семенов опубликовал указ (дата его не известна) Имамкули-хана о пожаловании ташкентскому шейху Арифхану в дарубаст земли под Ташкентом вместе с сидящими на

²⁰ В. Л. Вяткин. Вакфный документ Ишратхана, стр. 133.

²¹ Там же.

²² Ркп. ИНА СССР, А 210, л. 124а—б.

²³ С. Л. Волин. К истории среднеазиатских арабов. Труды второй сессии ассоциации арабистов, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 119—120.

در هر جا از ولایت تومانات رعایا و شرکا خود باشند باهتکام
مشارالیه به یورت و منازل خود آمده بکسب حلال بغراغ بال
اشغال نمایند هیچ کس حمایت نشود و مانع نگرود

²⁴ Ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 26а.

этих землях крестьянами²⁵. К сожалению, А. А. Семенов не совсем верно толковал документ: например, термин «дарубаст» он перевел как перепоручение, «ра'ийя» как городское население, хисар как города.

Под термином «ра'ийя» фактически подразумевается податное сельское население—крестьяне, а хисар (حصار) — это феодальная крепость, укрепленный замок с пахотными орошенными землями вокруг, а не город в обычном его понимании. Следовательно, речь идет о передаче упомянутому лицу земель вокруг крепости вместе с сидящими на них крестьянами-арендаторами, издольщиками.

Данные документальных источников о зависимости крестьян от крупных землевладельцев подтверждаются указаниями официальных нарративных источников. Так, Мир Мухаммед Амин-и Бухари, говоря о закладке чахарбага Ханабад и замка Убайдулла-ханом около бухарских ворот Талипач, сообщает: «Когда эмиры видели такое устремление благородных мыслей государя мира, то каждый из них исполнил долг службы, приведя работников из местностей, являвшихся их собственными именьями»²⁶.

Разумеется, владельцы мульков, будь это эмиры или просто крупные землевладельцы, могли привести мардикаров и крестьян-издольщиков.

Приведенные выше факты, а также отдельные частные, эпизодические данные источников дали возможность говорить отдельным исследователям о существовании в странах Средней Азии крепостного права со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если серьезно говорить о наличии крепостного права в странах Средней Азии, надо установить время становления этого порядка юридически в общегосударственном масштабе, развитие, расцвет, кризис и, наконец, падение этого института.

Обратимся к фактам, свидетельствующим об отсутствии крепостной зависимости в Средней Азии. Приведенный нами интересный формуляр из «Сборника документов XV—

---

²⁵ А. А. Семенов. Очерк, стр. 29.

موضع مانچیرا.... و بولک باغی را معه رعایا و اراضی خان
را معه رعایا حصارى مشارالیه....

²⁶ Убайдулла-наме, л. 1686, русский перевод А. А. Семенова, стр. 189
چون توجه خاطر اشرف شهریار جهان را امرای مشاهد
کردند هر کدام بمردکار مواضعات املاک خاصه خودها خدمت
بجای آورند

XVI вв.»²⁷, опубликованный С. Л. Волиным, свидетельствует о зависимости крестьян от феодалов. Однако здесь речь идет не о крепостных крестьянах, а о свободных крестьянах-арендаторах или еще вернее о податном населении — ра'ийатах и издольщиках (رعایا و شریکا), которые уклонялись от работы в феодальном владении вследствие тяжести податей, феодальной эксплуатации.

Что же касается ярлыка Имамкули-хана, опубликованного А. А. Семеновым, здесь речь идет о пожаловании ташкентскому шейху Ариф-хану земель под Ташкентом вместе с сидящими там крестьянами-арендаторами (مع رعایا). Разумеется, эти последние по-прежнему останутся на тех землях в качестве издольных арендаторов, а не крепостных крестьян. Следовательно, документы, опубликованные С. Л. Волиным и А. А. Семеновым, не дают основания говорить о прикреплении крестьян к земле на основе крепостного права.

О превращении бывших рабов в крепостных крестьян на основании одной из вакфных грамот говорит и О. Д. Чехович. Дело в том, что учредитель вакфа в пользу мавзолея и ханака Сейф ад-дина Бахарзи, его внук Абу-л-муфтахир Яхья ибн Ахмед ибн Са'ида ал-Бахарзи, купил 18 рабов и отдал их в пользу вакфного учреждения. При этом учредитель вакфа объявил их свободными с «условием, что они обязаны впредь работать на вакфной земле наряду со свободными людьми. Они не должны переселяться с вакфных земель, убегать и скрываться, т. е. превращаются, по существу, в крепостных, прикрепленных к землям вакфного учреждения». По словам О. Д. Чехович, этот вакфный документ — «единственный среднеазиатский исторический источник, который с такой ясностью свидетельствует о существовании здесь (в Бухаре. — М. А.) крепостничества в форме прикрепления к землям вакфа бывших рабов»²⁸.

Если даже эти 18 рабов как бесправные люди были прикреплены к земле вакфного учреждения, все равно этот факт не дает основания говорить о существовании в Бухаре крепостного права. Во-первых, речь идет лишь об одном только вакфном учреждении с несколькими сотнями танабов земли и несколькими фруктовыми садами; во-вторых, 18 человек, прикрепленных к вакфной земле, это слишком мелкий, эпизодический факт, чтобы говорить о крепостном праве в общегосударственном масштабе.

²⁷ Ркп. ИВ АН СССР, А 210, л. 124а—б.

²⁸ О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV века, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 22—23.

В Бухаре существовал с давних пор и вплоть до конца XIX в. местный порядок, принятый в отношении освобожденных рабов. Согласно ему, люди, освобожденные от рабства и переведенные в разряд свободных ра'ийатов, превращались в йетимов. В Бухаре это слово имеет специфический смысл: юридически свободный человек. Но йетим не имеет средств производства, а поэтому за определенную плату нанимается в состоятельные крестьянские хозяйства. Этому бухарскому термину в Ташкенте, Фергане соответствует «кошчи» (буквально пахарь)²⁹.

Интересен документ, записанный в 30-х годах XX в. экспедицией Бухарского государственного музея из уст бывшего раба Нек-Кадама³⁰. Согласно рассказу, Нек-Кадаму был один год от роду, когда в 1860 г. его вместе с родителями и другими 70 рабами туркмены продали в Бухаре в рабство. Его отца (21 год), мать (18 лет), бабушку (49 лет) и его самого купил некий Садыкбай Баррак из кишлака Бишкент вблизи Кермине. Вскоре его отца выкупил его дед за 100 тилля. Вызволить мать упомянутый бай отказался. Когда Нек-Кадам достиг 14 лет, Садыкбай освободил его от рабства и перевел в разряд йетимов. В хозяйстве Садыкбая было 8 йетимов. Не имея возможности вести самостоятельное хозяйство, Нек-Кадам проработал у бая 31 год. Следовательно, он был фактически закрепощенным человеком, потому что не имел средств к существованию, а не являлся юридически крепостным крестьянином.

По нашему мнению, в таком же положении находились рабы, освобожденные с условием, что они будут работать на земле вакфного учреждения.

Следует отметить еще один немаловажный исторический факт — это неограниченная власть духовных феодалов, особенно дервишских шейхов и ишанов, над ра'ийатами. Они имели влияние не только на подданных страны, но и на царствующих особ. Достаточно вспомнить всесильную власть известного Убайдуллы Ходжи Ахрара над тимуридскими государями после трагического убийства Улугбека, а также шейхов Джуйбари над шейбанидскими государствами, даже над таким государем, как Абдулла-хан.

Не удивительно поэтому, что всегда различного рода правители шли навстречу требованиям духовных феодалов, особенно ишанов. Именно этим и объясняется, что почти все факты превращения бывших рабов в фактически крепо-

---

²⁹ М. Абдураимов. Пережитки сельской общины, «Советская этнография», 1959, № 4, стр. 48.

³⁰ Документ на русском языке.

щенных крестьян, а также насильственного возвращения беглых крестьян на их прежние места, зафиксированы в хозяйстве духовных феодалов — ишанов.

Один из исследователей средневековой истории Средней Азии Р. Н. Набиев в 1964 г. опубликовал интересную статью под названием «Источники по истории крепостного права в Средней Азии»³¹. Следует отдать должное автору, разыскавшему в Центральном государственном историческом архиве несколько подлинных документов (ярлыков), выданных шейбанидскими и аштарханидскими царевичами на имя шейхов Карасканского мазара (при древнейшем ферганском селении Караскан). На их основании автор построил свое исследование³². Полностью эти документы (146) в копиях под названием «Собрание копий документов на права владения земель и водой...» в отдельном переплете хранятся в фондах Института востоковедения АН УзССР³³, охватывают они период XV—XIX вв. В «Собрание...» включены копии с различных ханских и других документов, относящихся только к земельным владениям шейхов Карасканского мазара. Шейхи этого мазара владели землями селений Кызыл-рабат, Гавхан и Адак на правах сойюргала и дарбаста³⁴, а также огромной территорией вакфных земель и другим движимым и недвижимым имуществом. Духовные феодалы жестоко эксплуатировали своих арендаторов, которые под давлением податного гнета стали убегать из владений шейхов. Случаи бегства ра'ийатов и попытки вернуть их на прежние места, согласно предписанию шейбанидских царевичей, дали основание Р. Н. Набиеву утверждать существование в Средней Азии крепостного права.

А. Джуванмардиев на основании «Собрания...» пишет: «В II документе мы находим достоверные сведения о том, что в рассматриваемый период крестьяне, работавшие на землях духовных феодалов, законом были прикреплены к земле»³⁵.

Рассмотрим несколько этих документов. В документе № 118/51³⁶ говорится, что некоторые ра'ийаты сел. Караскан

³¹ Археографический ежегодник за 1963 год, М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 87—105.

³² Там же, стр. 98—105.

³³ Ркп. ИВ АН УзССР, № 1644/1; СВР АН УзССР, т. I, № 351; М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, стр. 43.

³⁴ М. А. Абдураимов. К вопросу об институте дарубаст (дарбаст) в Бухарском ханстве в XVI—XVIII вв., «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 4.

³⁵ А. Джуванмардиев. К земельно-водным отношениям в Фергане в XVI—XIX вв., Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1963, стр. 5.

³⁶ Нумерация А. Джуванмардиева, у Р. Н. Набиева этот документ помечен под № 2.

прибыли в Андижан. По этому поводу некий султан Шуджа ад-дин Шир-Мухаммед, по-видимому, правитель Андижана, предписывает подвластным ему чиновникам (خاصة ملازمان), чтобы они, задержав этих беглых ра'ийатов, отдали бы их в руки Сейид Керим-ходжи³⁷, шейха мазара Караскан. Далее в документе имеется предупреждение, что покровительствующие беглым и покровительствуемые, в случае невыполнения настоящего предписания, будут считаться «виновными и грешными»³⁸. Документ составлен в 960 (1552—1553) г. на узбекском языке.

Документ № 119³⁹. Он представляет собой указ или предписание одного из сыновей Барака (Навруз Ахмед-хан), Му'мин ад-дин султана Мухаммед-Амина Бахадур, правителя Андижанского вилайета. В этом документе всем должностным лицам и ра'ийатам Андижанской области предлагается не укрывать крестьян, бежавших из Караскана. В предписании говорится, что, где бы беглые крестьяне ни находились, «не прикрывая и не затаивая [их], передавали бы слугам [Сейид Керим-ходжи]. Пусть никого [из них] не берут под покровительство, и [они, беглые ра'ийаты], не надеются на покровительство. Пусть никто не оказывает противодействия высочайшему указу. [Мы] издали указ с целью, [чтобы] те, кто противодействует указу, [пусть] бояться и умрут [от проклятий ишана]»⁴⁰. Р. Н. Набиев перевел последние строки указа: «Пусть не случается нарушений высочайшего указа. Нарушители да бояться наказания и смерти! В этом дана грамота, скрепленная печатью»⁴¹. Указ издан в 978 (1570—1571) г. на узбекском языке.

Выражение куркар, улар (قورقار، اولار) — это глагольная форма настояще-будущего времени и оно означает: тот, кто противодействует указу, должен бояться проклятия ишана, иначе он может умереть от гнева или проклятия ишана.

Все остальные документы, вошедшие в «Собрание копий документов», в которых речь идет о беглых ра'ийатах Караскана, аналогичны вышеприведенным.

³⁷ У Р. Н. Набиева он назван Карамшах, док. 2.

³⁸ محرم وكناه كار بولغوسى تورور

³⁹ У Р. Н. Набиева помечен по условным № 3.

⁴⁰ خلاف حكم قىلغان لار قورقار اولار دىب مهرلق نشان كور
گوز دوک

⁴¹ Р. Н. Набиев. Источники по истории крепостного права в Средней Азии, стр. 101.

При исследовании документов, относящихся к феодальному хозяйству шейхов карасканского мазара, следует учесть, что подавляющее большинство их выдано шейхам ташкентскими ханами и их ферганскими наместниками, а не верховной ханской властью. Следовательно, отдельные документы, где речь идет о возвращении беглых крестьян на прежние места, не дают историкам основания говорить о крепостничестве в общегосударственном масштабе. Далее, феодальные владения карасканских сейидов, как и многих других духовных авторитетов, пользовались налоговым иммунитетом (дарбаст, тарханство и др.), и эти сейиды, будучи полновластными хозяевами своих пожалованных имений, жестоко и самовольно эксплуатировали ра'ийатов-арендаторов. В результате невыносимой эксплуатации и тяжелых поборов арендаторы и издольщики этих земель стали покидать прежние места. Тогда сейиды обращались к ташкентским ханам и их ферганским наместникам с просьбой помочь им вернуть беглых крестьян-арендаторов (ра'ийатов) и издольщиков (караиде, мардум). Понятно, что в тех исторических условиях, как уже говорилось выше, невозможно было ни в чем отказать всемогущему духовенству, особенно ишанам. Всем известно, что почти все царствующие государи Средней Азии, царевичи и видные государственные сановники были мюридами (последователями того или иного ишана-наставника — муршида). Поэтому неудивительно, что не только карасканские, но и многие другие документы, где речь идет о фактическом закрепощении крестьян, относятся к хозяйствам духовных феодалов.

Хотя феодальные правители и шли навстречу требованиям карасканских сейидов о возвращении им беглых крестьян, но не всегда одобряли чрезмерную жестокость сейидов. Так, Мухаммед Дервиш Бахадур султан (один из сыновей Барак-хана), правитель Ферганы (середина XVI в.), откровенно осуждает жестокое обращение с крестьянами, притеснения их сейидами. В одном из его указов говорится: «Рассеянным ра'ийтам селения Караскан! Вы рассеялись, конечно, [из-за] разорения и тяжелого материального положения»⁴². Далее в указе речь идет о том, чтобы крестьяне вернулись в хозяйство сейидов, чтобы по-прежнему заниматься там земледелием.

Или же возьмем документ № 115⁴³, который представляет собой указ того же султана Мухаммед Дервиш Бахадур

⁴² Собрание копий документов..., док. № 117.

كرا سكان كنتى نينگ متفرقه بولغان رعيت لاريغه سزلا
 خراب احوال ليق دين تفرقه تاپقان سزلا

⁴³ У Р. Н. Набиева он помечен под № 1.

от 956/1549 г. В нем сборщикам податей по бератам предписывается, чтобы они, увидев настоящий указ, не потребовали бы с рассеявшихся по другим местам райиатов никаких податей по берату, пока эти крестьяне, вернувшись на свое прежнее местожительство, в селение Караскан, не займутся земледелием и строением своих жилищ⁴⁴.

На основании приведенных документов можно сделать следующий вывод: юриспруденция феодального общества не признавала никаких правовых отклонений в пользу крепостничества.

Проявление элементов крепостнических отношений в хозяйстве шейхов Карасканского мазара и других духовных феодалов следует рассматривать как факты эпизодические, связанные, как мы уже говорили, с особой привилегией и обособленной властью шейхов, ишанов и сейидов над податным населением; предписания о насильственном возвращении беглых крестьян в хозяйство шейхов мазара Караскан исходили исключительно от ферганских наместников и ташкентских ханов по просьбе или по настоянию сейидов.

Таким образом, единичные факты прикрепления крестьян к земле не дают историкам основания утверждать существование крепостного права в рассматриваемый нами период как признанной правовой нормы в аграрных отношениях Средней Азии.

Уклонение крестьян от земледелия или же их бегство из одной области в другую вследствие тяжести феодальных повинностей наблюдались и раньше — в начале царствования Шейбанидов.

Так, автор «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллах ибн Рузбехан, рассказывая об аграрной политике первых Шейбанидов и о самовольном отстранении (اعراض) земледельцев от возделывания своих земель, пишет: «Причиной отстранения и бегства стали множество притеснений и обид, тяжесть поземельной подати, диванской поставки продовольствия и султанских повинностей (ثقل خراج و مؤنات دیوانیه) и [крестьянин] оттого принужден был отстраниться»⁴⁵.

И еще. Часть жителей Самаркандской области, покинув свои мульки, рассеялась по разным местностям. «[Это] происходит вследствие того, что люди не могут проживать в

زراعت و عمارت لاریغه مشغول بولماغونچه برات و جهی
نگزلارنی المانکزлар

⁴⁵ Михман-наме-йи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, № 5885, л. 2056.

местах своего постоянного жительства и на своих мульках по причине большого количества диванских поставок продовольствия и не имеют силы владеть [мульками] как собственники»⁴⁶.

Чтобы найти выход из создавшегося положения, Шейбани-хан собрал ученых в Кан и-гиле по вопросам права собственности на мульковые земли и обратился к собравшимся за советом, каким образом можно привести в цветущее состояние мульки, собственники которых отстранились, чтобы и страна процветала и поземельная подать была постоянной. На этот вопрос хану ответил автор «Михман-наме-йи Бухара», бывший приближенным Шейбани-хана: «Владельцев мульков (املاک), которые сейчас известны, надо расположить к себе и облегчить подати, чтобы они вернулись на места постоянного жительства»⁴⁷.

Ахмед Даниш рассказывает: «Большая часть государственных земель Бухары перестали обрабатываться из-за насилий и притеснений чиновников. Многие крестьяне из районов Бухары переселились в области по Сырдарье, подвластные России, вблизи Бухары не осталось ни одного цветущего селения, кроме Гиждувана»⁴⁸.

Эти данные свидетельствуют о феодальной зависимости крестьян, крайне бедственном их положении в Бухарском ханстве: непомерный налоговый гнет и эксплуатация феодалами и государством.

Сведения об уклонении крестьян от уплаты хараджа и возделывания земли довольно часто встречались и раньше, как в Средней Азии, так и Иране. Например, в Иране при Газан-хане (1295—1304) и Абу Са'ид-хане (1316—1335) крестьяне покидали родные места, чтобы избежать уплаты хараджа⁴⁹.

Крупнейший исследователь истории Средней Азии акад. В. В. Бартольд в ряде своих работ, написанных в советский период, пишет о классовом положении крестьян и зависимости их от феодалов в странах Ближнего и Среднего Востока.

⁴⁶ Михман-наме-йи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, № 5885, л. 2056.

⁴⁷ Михман-наме-йи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, № 1414, л. 129а; Р. Джалилова. К истории аграрных отношений в государстве Шейбанихана в начале XVI в., «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 9, стр. 43.

⁴⁸ Ахмед Даниш. Путешествие из Бухары в Петербург, Душанбе, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 110, 118.

⁴⁹ В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче; И. П. Петрушевский. К вопросу о прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества, ВИ, 1947, № 4; Он же. О формах феодальной зависимости крестьян в Иране XIII—XIV вв., СВ, 1955, № 5.

Так, в работе «Культура мусульманства», опубликованной в 1918 г., В. В. Бартольд писал: «Крепостного права, в смысле прикрепления крестьян к земле и ее владельцам, не было, по-видимому, ни в одной из мусульманских стран. Никто не мешал земледельцам покидать возделывавшиеся ими участки, но никто не мешал и землевладельцам отнимать землю у одних крестьян и передавать ее другим, предлагавшим более высокую плату. Во многих мусульманских странах получила развитие своего рода ленная система, но предметом пожалования всегда была земля или доходы с нее, а не люди, как в Европе в средние века или в России»⁵⁰.

В другой работе, опубликованной в начале 20-х годов XX в., В. В. Бартольд, исходя из сообщения Хамдаллаха Казвини (XIV в.) о том, что при господстве монголов в Иране «ни поместья и обитатели области⁵¹ не могут сохранить устойчивого положения, ни земледельцы и посевищики поместий не имеют возможности бегства»⁵², пришел к выводу о том, что в период монгольского владычества в Иране крестьяне были прикреплены к земле⁵³. В. В. Бартольд имеет в виду фактическое, а не правовое прикрепление крестьян к земле.

Один из выдающихся исследователей истории Средней Азии периода феодализма А. Ю. Якубовский на основании вышеприведенного высказывания Хамдаллаха Казвини, относительно истории Ирана первой половины XIV в. — поры монгольского владычества, пришел к выводу: «Зависимость крестьян от феодалов в монгольскую эпоху, по-видимому, была суровее, чем в предшествующий период... Современники (Хамдаллаха Казвини. — М. А.) хорошо сознавали, что крестьянство было прочно привязано к земле и землевладельцу-феодалу»⁵⁴. Однако ученый не подкрепил свое высказывание конкретными данными источников (в данном случае истории Средней Азии) и не доказал еще один самый важный вопрос — когда и как происходило прикрепление крестьян к «землевладельцу-феодалу».

⁵⁰ В. В. Бартольд. Культура мусульманства, Соч., т. VI, стр. 168.

⁵¹ Речь идет о Восточном Закавказье.

⁵² У Бартольда в связи с тем, что текст первоисточника был недостаточно ясен, перевод сделан не совсем точно, поэтому мы цитировали по И. П. Петрушевскому (Земледелие, стр. 321).

⁵³ В. В. Бартольд. К истории крестьянских движений в Персии, Сб. «Из далекого и близкого прошлого» в честь Н. И. Кареева, СПб., 1923, стр. 58—60.

⁵⁴ А. Ю. Якубовский. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв., Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I, Л., Изд-во АН СССР, 1932, стр. 49.

Глубокие исследования И. П. Петрушевского внесли ясность в вопрос феодального прикрепления крестьян к земле в средние века в странах Ближнего и Среднего Востока. Его работы построены на богатом фактическом материале из разнообразных первоисточников. Выводы И. П. Петрушевского относительно положения крестьян в Иране имеют важное значение и для нас.

И. П. Петрушевский, говоря о палачии в Иране в XIII—XIV вв. закрепления крестьян за феодалами, строго разграничивал закрепление рабов, полную зависимость воинов от военачальников и зависимость крестьян от феодалов.

Уже к началу XIV в. монгольские ханы в Иране, принявшие ислам, вынуждены были считаться с мусульманской традицией, которая не признавала крепостного права. И. П. Петрушевский в качестве конкретного примера (наряду с другими данными) приводит ярлык Газан-хана от 1303 г. о военных ленах (икта'). В ярлыке сказано: «Пусть они (владельцы икта') не говорят, что мол ра'ийаты этих местностей отданы нам в икта', они — наши рабы (буквально «полоняники» — асир)»⁵⁵. Ярлык Газан-хана подтвердил правила ясы Чингиз-хана о запрещении права перехода крестьян. Газан-хан установил 30-летний срок для возвращения беглых крестьян на их прежние места.

Ярлык запретил владельцам икта' считать ра'ийатов своих деревень рабами. «У воинов наших, — говорится далее в ярлыке, — над ра'ийатами нет выше той власти, что пусть содержат их при возделывании земель своих селений и по справедливости берут с них долю поземельной подати (бахре-йи маль) и подати диванские»⁵⁶.

Как известно, история Ирана монгольской эпохи не знает случаев правового закрепления крестьян за помещиками.

И. П. Петрушевский, проанализировав вышеназванный ярлык Газан-хана, пришел к выводу: «На наш взгляд, ярлык Газан-хана, принявшего ислам, следует рассматривать как попытку юридического компромисса между чингизовой «ясою» и мусульманским правом: в соответствии с «ясою» сохранено было запрещение права перехода ра'ийатов, но вместе с тем, в соответствии с мусульманским правом крестьяне трактовались как юридически свободные люди. Подчеркнуто было, что владельцы не могут по произволу переселять их из одного селения в другое, нельзя распоряжаться ими как угодно, их нельзя смешивать с рабами. Согласно этому ярлыку, крестьянин прикреплен не к земле-

⁵⁵ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 333.

⁵⁶ Там же.

владельцу, а к месту своей прописки и к податному списку данной местности. Это стремление к компромиссу между монгольской «ясоу» и мусульманским правом характерно для всей внутренней политики Газан-хана⁵⁷.

Далее И. П. Петрушевский констатирует: «Благодаря этому крепостничество в Иране юридически существенно отличалось от крепостничества в Грузии и в России: в Иране крестьянин был прикреплен не к господину, а к земле»⁵⁸, т. е. в XIII—XIV вв. в Иране существовало фактическое феодальное прикрепление крестьян к земле.

История Средней Азии, мы можем смело утверждать, не знает крепостного права, за исключением отдельных случаев. Эти эпизодические, абсолютно незначительные факты ни в коем случае не дают основания говорить о закреплении крестьян в юридическом отношении. Они свидетельствуют, как мы уже говорили, только о феодальном закреплении крестьян к земле, а не к феодалу.

Мы имеем несколько сообщений нарративных источников в ином плане, а именно: о насильственном переселении населения покоренных областей и стран тем или иным военачальником или государем. Эти феодальные завоеватели хотели прежде всего ослабить завоеванную территорию, эвакуировав население, могущее держать оружие в руках, и тем самым более спокойно, без особой опасности господствовать на покоренной территории. Далее, безусловно, при помощи переселенцев феодальные государственные деятели хотели благоустроить свою страну, поднять уровень ремесленной промышленности в городах, особенно в столичных городах.

Как известно, переселенческой политикой особенно отличался Тимур, который со всех концов завоеванных им стран переселял в Самарканд разных дел мастеров. По свидетельству современников, Тимур разрешал переходить через Амударью в сторону Самарканда без пропуска, а обратно — только по особым пропускам. По этому поводу Клавино — только по особым пропускам. По этому поводу Клавино писал в своем дневнике следующее: «Столько всякого народа со всех земель собрал он (Тимур—М. А.), как мужчин, так и женщин, что всего, говорят, было больше полутора тысяч человек. Между ними было много разных племен: турок, арабов, мавров и других народов, армянских христиан и греков-католиков... Этому народу было столько, что он не мог поместиться ни в городе, ни на площадях, ни

---

⁵⁷ И. П. Петрушевский. Земледелие, стр. 334.

⁵⁸ Там же.

на улицах, ни в селениях; и даже вне города, под деревьями и в пещерах, его было удивительно, как много⁵⁹.

Факты насильственного переселения крестьян средне-азиатскими государями и иноземными захватчиками служат иллюстрацией зависимою положения крестьян.

Согласно сообщению Мир Абд ал-Керима Бухари, эмир Шах-Мурад во время мервского похода 1789—1790 гг., когда, как известно, была разрушена знаменитая Мургабская плотина и благосостояние Мерва пришло в упадок, погибли сельскохозяйственные посевы от безводья, переселил из Мерва в Бухару 17 тыс. семейств⁶⁰.

Автор более позднего источника «Тухфа-йи шахи» Мирза Абдал-Азим Сами называет мервских переселенцев ак-уйлийцами (буквально белокибиточниками). Он писал: «В это время [Шах-Мурад], сделав «ак-уйлийцами» многих жителей Мерва, перевел их в Бухару»⁶¹. Под термином «ак-уйли», (ак-уйлю, ак-уйлюк) в хорезмских источниках подразумеваются заложники⁶², а в бухарских — «особый вид повинности», иначе ссылка⁶³. Значит, под этим термином в Бухарском ханстве обозначались группы жителей, принудительно переселенные по воле правителя или феодального захватчика на новые места⁶⁴.

Представители бухарской официальной историографии Мухаммед Вефа-йи-Керминеги, Мухаммед Якуб Бухари, Мир Абд ал-Керим Бухари и Мирза Абд ал-Азим Сами сообщают о переселении некоторых узбекских племен и «смутьянов» Бухары Надир-шахом в 1152/1740 г. Так, у Мирза Абд ал-Азим Сами читаем: «Когда пришло время Надир-шаху возвращаться, он, по установленному им правилу, решил принудительно переселить [часть людей] из бухарских племен в качестве ак-уйли. Абу-л-Файз-хан, таив-

⁵⁹ К л а в и х о. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг., Под ред. И. И. Срезневского, СПб., 1881, стр. 227.

⁶⁰ Мир Абд ал-Керим Бухари, стр. 62.

تجمینا هفده هزار خانوار مرویرا ببخارا آوردند

⁶¹ تحفة شاهی ркп. ИВ АН УзССР, № 7419, л. 36.

از فقرای مرو نیز در ان مورد کس بسیاری را آق اویلیبی
کرده ببخارا روانند

⁶² Фирдавс ал-икбал, л. 4696 и сл.; Ср. П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в., стр. 218.

⁶³ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, стр. 24—25.

⁶⁴ Л. Будагов перевел термин «ак-уйли» как «белокибиточник», т. е. «достоинейший и почтеннейший между кибиточниками» (Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, СПб., 1869, стр. 66).

ший в сердце обиду на эмиров племен и вельмож Бухары за их самоуправство и особенно сердившийся на Рахим-бия за его дурное отношение и осуждение [хана], тайно сообщил Надир-шаху несколько имен и очень просил отправить их тоже в числе ак-уйли, чтобы государство очистилось от шипов их засилья и [вызываемых ими] смут. Надир-шах снизошел к просьбе хана и переселил двенадцать тысяч знатных и благородных людей страны и зачинщиков смуты в племенах. Имена их [Надир-шах приказал] занести в список, а список с именами перепоручил мирахуру Рахимкулу калмыку⁶⁵, назначив его начальником и полномочным управителем упомянутых людей. [Надир-шах] отправил [их] в Мешхед. Включив в караван указанных людей и Рахим-бия, он увез его с собой и постановил так, чтобы после мирахура Рахимкула начальником упомянутых людей был Рахим-бий. По прибытии в Мешхед, мирахур Рахимкул скончался, и Рахим-бий, заменив его, стал самостоятельно вершить дела переселенцев»⁶⁶.

Ценный материал о формах эксплуатации крестьян в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. дают документальные источники. В одном из них (1039/1630 г.) указано, что с крестьян, обрабатывавших земли сейида Мир Мухаммед Тахира до их обеления, государство взимало две десятых доли урожая и другие налоги, а землевладелец — одну десятую плюс прочие сборы. Желая избавиться от государственных сборщиков податей (پادشاهی عمال) и самостоятельно эксплуатировать обрабатывающих его земли крестьян-издольщиков, Мир Мухаммед Тахир обратился к Имамкули-хану с просьбой о принятии в диван двух третей земли и за это отказаться от получения податей с третьей трети. Документ этот, как правильно замечает О. Д. Чехович, дает возможность наблюдать «процесс развития феодальной земельной собственности в сторону разграничения ее объектов, связанных с изменением положения крестьян и усилением их эксплуатации»⁶⁷.

⁶⁵ В соч. Мухаммеда Якуба Бухари «Гульшан ал-мулук» сказано: «Во главе узбекской знати, отправленной в Хорасан, был поставлен мирахур Джийанкул» (Д. Г. Вороновский. Гульшан ал-мулук Мухаммеда Якуба Бухари, канд. дисс., Ташкент, 1947, стр. 158).

⁶⁶ تخفة شاهی ркп. ИВ АН УзССР, № 7419, л. 1а. Русский перевод Л. М. Епифановой, стр. 42—43. У Сами год нашествия Надир-шаха указан неточно 1155 (1742/43) г.; Тухфат ал-хани, цит. ркп., л. 44а—б. В ней количество переселенцев равно 10 000 человек; Мир Абд ал-Керим Бухари, стр. 46. У него число переселенцев 6000 человек.

⁶⁷ О. Д. Чехович. Документы, стр. XIV, 14—23.

В другом документе, относящемся к периоду царствования Убайдулла-хана, перечисляется денежная и натуральная повинности крестьян-издольщиков. Мы выше видели, как был тяжел налоговый гнет. Положение крестьян особенно ухудшалось в период феодальных междоусобиц. Как известно, сепаратистские движения феодалов, особенно кочевой знати, усилились во второй половине XVII в. и первой половине XVIII в. Острые экономические затруднения и политическая неурядица чувствовались в период царствования Субханкули-хана. Чтобы разрядить напряженное положение в стране и пополнить казну, Субханкули-хан принял ряд мер. Например, за назначение на должность и повышение в чине взимались деньги. В связи с этим гнет, взяточничество, произвол государственных чиновников и незаконные поборы приняли невиданные размеры.

Автор ценного источника «Музаккр ал-асхаб», современник описываемых им событий, самаркандский муфтий Мухаммед Беди' ибн Мухаммед Шериф-и Самарканди (Малиха) пишет, что «[это было] в то время, когда осеняемый божественною тенью Субханкули-хан, сидя на престоле славной Бухары, самовластно управлял всей узбекской страной. Должностные господа, найдя время подходящим [и воспользовавшись создавшимся обстоятельством], не довольствуясь оказанным почетом и уважением, отдавали эмирам и приближенным вышеназванного хана взятки и тем самым достигали высоких должностей. Необходимость давать взятки приводила к тому, что люди брали в долг под проценты, чтобы приобрести должность. Но недолго длилось благополучие [людей, добившихся таким путем должностей], ибо другой давал взятку побольше и овладевал той же должностью, а разорившийся неудачник на всю жизнь попадал в кабалу кредитора⁶⁸ ...Хладнокровие покинуло всех стремившихся к чинам и власти»⁶⁹.

Взяточничество, интриги, аморальные поступки правя-

⁶⁸ Музаккр ал-асхаб, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4270, л. 61а—6:

در آن تاریخ که ظل سبحانی سید سبحانقلی خان در تحت
شهریاری دار السطنه ولایت فاخره بخارا نشسته بجمع بلاد
اوزبک پادشاه بالاستقلال شدند ارباب مناصب وقت را خالتی
دست داد که بجهت جزوی بادیه از عزت مبلغها کلی پاره
بامرا و مقربان خاقان مذکور میدادند تا صاحب نامی
میشدند شیوع اینواقعه بنوعی شد که قرضها بسود میکردند
و متحمل ضرورها بودند تا منصبی بدست می آوردند و اند که

щей верхушки, особенно приближенных самого Субханкули-хана, вызывали возмущение даже среди представителей господствующего класса, особенно духовенства. Так, верховный судья Самарканда, некий Халил Хусейн Бухари, открыто написал Субханкули-хану о своем недовольстве произволом государственных чиновников, разложением среди должностных лиц и в знак протеста ушел с поста верховного судьи⁷⁰.

Массовое разорение крестьян от налогового гнета особенно усилилось при Аштарханидах. Тот же Малиха сообщает: «[Под] сенью правления Субханкули-хана во всех подвластных ему областях, в частности в Самарканде, ежегодно непременно вносили семигодичные подати, [согласно ханским предписаниям (برات) вперед]. Если кому-нибудь следовало плотить одну тенгу, с него брали семь тенег. [Еще] дополнительно семьдесят тенег брали на расходы чиновников и административных служащих государственного дивана. И с мульковых земель брали такую [поземельную подать, которую] называли мулькане, что владельцы земель отдавали их людям даром, но никто не брал»⁷¹.

Из приведенных примеров можно себе ясно представить непомерно тяжелое положение владельцев частнособственных земель, особенно мелких и средних крестьянских хозяйств. Посредством многочисленных законных и незаконных, прямых и косвенных податей и повинностей господствующий класс феодалов и его государственная машина выкачивали из непосредственных производителей не только весь прибавочный, но и значительную часть необходимого продукта.

فرستی و زمانی میکندشت که دیگری زیاده‌تر رشوه داده
میکرفت و مردم متنبه نبودند و بچنگ حال قرضداران تازه
بودند گرفتار بودند

⁶⁹ Там же, л. 616.

⁷⁰ Там же, л. 616, 62а.

⁷¹ Там же, л. 293а.

ظل سبحانی سبحانقلی خان جمیع قلمرو خصوصاً در سمرقند
هر سال هفت ساله برات مقرر می ستانیدند اگر شخصی
را یک تنگه لازم بود دادن هفت تنگه میگردفتند هفتادچندان
دیگر بقلم دیوانیان و ارباب خراجات میبرایند و زمین های
ملک که ملک شده بود ملکانه کویان چندان گرفتند که
صاحبانش بکسی مفت میدادند کس نمیگرفت

Тяжесть положения крестьян в связи с налоговым бременем усугубляется имевшим место в Бухаре, по сообщению Мир Мухаммеда Амин-и Бухари, ростовщичеством. Он говорит, что ростовщиками здесь были индийцы, которые вели запрещенную шариатом торговлю деньгами. Индийцы давали деньги небольшими суммами за огромные проценты.

Покровительство властей ростовщичеству способствовало особенному его разгулу. Последнее вызвало негодование мусульманского населения. Мир Мухаммед Амин-и Бухари пишет: «[Вызвало неудовольствие и то обстоятельство, что] индийцы были сделаны как бы господами мусульман: в торговых делах они безнаказанно чинили правоверным одну неприятность за другой⁷². Если, например, мусульманин в этой торговле проявлял некоторую медлительность, то индиец гнал коня гордости на мусульманина, и никому не было возможности узнать, как и почему; если мусульманин обращался с претензией к индийцу, или индиец к мусульманину, то они (власти — М. А.) защищали индийца и решали дело не по шариату, а просто по распоряжению Балту-йи сарая⁷³, отбирали у мусульманина [имущество] силой. Если о таких правонарушениях и докладывали государю (Убайдулла-хану), то его слуги представляли их [в превратном виде]»⁷⁴.

Далее автор говорит о тирании и несправедливости государственных финансовых и податных чиновников: «Государев чиновник, ведающий сбором податей, мехтар Шафи'... захотел по своей крайней порочности ввести в государстве необычные новшества, именно — изменение [курса] теньги и перемену [в ее чеканке], чтобы один одинарный кружок теньги ходил за две четвертных теньги. Этим было разорено множество народа. Мехтар Шафи' стал занимать [целых] семнадцать должностей. К его обязанностям как мехтара была присоединена весьма важная должность заведывания финансовыми делами государства. В течение одного года он получал с государства сорок сборов⁷⁵. Этим своим гнусным поступком он [еще] гордился и чванился, творя всяческие насилия»⁷⁶.

---

⁷² Речь идет о торговле деньгами (валютой).

⁷³ Ходжа Балту из племени сарай был при Убайдулле-хане заведующим правительственной казной. (Убайдулла-наме, русский перевод А. А. Семенова, стр. 157, 184).

⁷⁴ Убайдулла-наме, л. 203а—б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 225—226.

⁷⁵ چهل حواله — буквально сорок ассигновок.

⁷⁶ Убайдулла-наме, л. 204а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 227.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари от имени мусульман
взывал к «справедливости» хана. Этот призыв он выразил в
стихах:

«Ты желаешь иметь государство цветущим, постарайся же
сделать народ культурным и зажиточным
И оградить его дома от бед, причиняемых насильниками»⁷⁷.

Произволу государственных чиновников не было предела. Чаша народного терпения была переполнена. Назревал серьезный политический кризис. Автор «Убайдулла-наме» очень своеобразно передает недовольство народа. «Народ говорил: «О прекрасная Бухара, тебя называют переносимой тиранство и убивающей тирана! Мы видим [твою] угнетенность, а убийства тобою тирана мы пока не видели»⁷⁸.

Неслыханные жестокости, насилия и аморальные поступки совершали не только государственные чиновники, но и сами аштарханидские ханы. Мир Мухаммед Амин-и Бухари, говоря о недостойных качествах правителя Балхского вилайета Мукима Мухаммед-султана, племянника Убайдулла-хана, пишет: «Что касается [правителя Балха, Мукима]-султана, который был любителем плотских удовольствий, то, считая себя свободным от того [завета], что чувственные наслаждения в течение часа влекут за собою длительные страдания, он посягал на тюркских и таджикских мальчиков и девиц, как ближних, так и дальних районов, в такой мере, что для него ничто уже больше не имело в этом смысле преград; он [совершенно] уклонился от [забот] о казне, государстве и войске»⁷⁹.

Автор «Тарих-и Муким-хани» осуждает зверские злодеяния Абд ал-Мумин-хана Шейбанида: «Проявляя крайнюю энергию в завершении всех дел, он (Абд ал-Мумин-хан) в течение шести месяцев восстановил до самого основания разрушенную крепость Балха и притом такими мерами, что если, [например], рабочий ленился, то его по ханскому приказу закладывали в стену вместо глины и кирпича. И теперь еще видны там [в стенах] следы человеческих скелетов»⁸⁰.

Балхский наместник Шах-бек кукельдаш, ставленник Вели Мухаммед-хана Аштарханида, за малейшие преступле-

---

⁷⁷ Убайдулла-наме, л. 203б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 226.

⁷⁸ Там же, л. 205б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 229.

⁷⁹ Там же, л. 86б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 99.

⁸⁰ Тарих-и Муким-хани, л. 24а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 68.

ния подвергал своих подданных чудовищным по своей жестокости казням.

Мухаммед Юсуф-мунши об этом пишет: «Вели Мухаммед-хан сделал правителем Балха Шах-бек кукельдаша, из [узбекского племени] пуладчи... Он... отвернулся от своих многотрудных обязанностей и стал тираном»⁸¹. «Он, — говорит тот же автор, — выстроил каменную стену и в ней — отверстие, куда поместил пару быков для наказания преступников. Приговоренным к смертной казни отрывали головы (букв. шеи) силой этих быков; за небольшое преступление людей бросали в котел с кипящим маслом. Он сделал [также] железную машину, какую употребляют для чесания хлопка, заставляя класть на нее людей всеми членами от головы до ног и чесать, как хлопок. Словом, его тирания затмила дни [самого] Хаджаджа»⁸². Народ от таких поступков [своего правителя] совершенно потерял голову»⁸³.

Как сообщает автор «Тарих-и Муким-хани», население Балха в свою очередь жестоко расправилось со своим тираном. Когда народ хотел схватить и казнить Шах-бек кукельдаша, «тот, злополучный, [однако], убежал и скрылся в медресе Абдулла-хана, забаррикадировал ворота и стал осыпать народ стрелами и пулями. Самоотверженная молодежь, проведя в таком положении день, ночью разрушила часть стены медресе, [проникла туда], схватила правителя и привела [к народу]... Было приказано оторвать ему голову быками; тело его пропустили через чесалку и затем бросили в котел с кипящим маслом»⁸⁴.

Вскоре сам покровитель Шах-бека, Вели Мухаммед-хан, был низложен в Бухаре за недостойное поведение. Мухаммед Юсуф-мунши пишет: «Он (Вели Мухаммед-хан) большую часть времени проводил в питье вина и во хмелю, а также в занятиях другими неодобрительными делами. От таких действий хана народ впал в уныние»⁸⁵. Далее автор рассказывает о низложении и обезглавливании Вели Мухаммед-хана»⁸⁶.

В заключительной части (خاتمه) своего биографического сочинения (Мазхар ал-ахвал, 1156/1743 г.) Мухаммед Амин ибн Мулла Нур-Мухаммед живо описывает угнетение народа, в котором были повинны государственные чиновни-

⁸¹ Тарих-и Муким-хани, л. 30б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 79—80.

⁸² Известный полководец и наместник Ирака при омейядских халифах, отличившийся крайней жестокостью. Умер в 95/714 г.

⁸³ Тарих-и Муким-хани, цит. ркп., л. 30б—31а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 80.

⁸⁴ Там же, л. 31а; стр. 80.

⁸⁵ Там же, л. 30б; стр. 79.

⁸⁶ Там же, л. 31б—32а; стр. 81—82.

ки Аштарханидов⁸⁷. Хотя, начиная со второй половины XVIII — начала XIX в., произошло заметное улучшение в экономической жизни страны, однако положение крестьянской массы по-прежнему оставалось крайне тяжелым.

Приведем один из опубликованных О. Д. Чехович документов, в котором подробно перечисляются права и обязанности крестьянина-издольщика. Документ относится к 1843 г. В нем, в частности, говорится: «Я (т. е. исполнитель Идрис, сын Ибадуллы), заявитель, являюсь землепашцем-испольщиком (مزارع) на 14 танабах земли, платящим подати имению (زمین حق و ملک خراجی) муллы Фазилджана, сына муллы Абиджана, которое расположено в местности Ахунд-бадин⁸⁸, к югу от канала города (руд-и шахр), и имеет жилой двор с постройками, деревья, виноградные лозы разных сортов; [обязуюсь] хорошо работать на этой земле, удобряя навозом и распахивая [ее], ухаживая за садом и деревьями, содержать их в надлежащем виде. Из всего урожая, какой получается с 14 танавов упомянутой земли, половина — мне, а другая половина — упомянутому Фазилджану. Сказанному и порученному муллой Фазилджаном не буду прекословить, и в любое время, когда я по нерадивости перестану трудиться на этой земле, пусть у меня указанную землю отнимут. (زمین مذکورہ را از من مقرر), а я [ее] отдам и претензий заявлять не буду»⁸⁹.

К. Маркс⁹⁰ и В. И. Ленин⁹¹ крепостное состояние крестьян связывали с барщинной системой хозяйства, или то же самое, господством отработочной ренты. К. Маркс особо подчеркивал, что обычно крепостное право возникало из барщины. Он писал: «Там, где существовала барщина, она редко возникала из крепостного состояния, наоборот, обычно крепостное состояние возникало из барщины. Так было в Румынских провинциях»⁹². Эту картину можно ясно наблюдать на истории Западной и Восточной Европы, в особенности России.

Однако феодальное общество Средней Азии не знало барщинного хозяйства. Здесь земли были раздроблены на

⁸⁷ مظهر الاحوال ркп. ИВ АН УзССР, № 1936, л. 160 и сл.

⁸⁸ مواضع آخوند بدین

⁸⁹ О. Д. Чехович. Документы, стр. 191—192.

⁹⁰ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 242.

⁹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 183—184.

⁹² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 242.

мелкие участки и в таком виде их отдавали в издольную аренду. Даже земельные владения самых крупных феодальных магнатов были сравнительно мелкими. Так, например, близ теперешнего Каттакургана Ходжа Ахраром скуплены были многочисленные участки земель у разных собственников от частей танаба до 4—5 танабов⁹³. Анализ исторических источников, как нарративных, так и документальных, убедительно и ясно показывает, что здесь в Средней Азии на всем протяжении истории феодального общества ведущей формой феодальной эксплуатации крестьян была издольная аренда.

Однако юридически свободное положение крестьян в Бухарском ханстве, отсутствие крепостного права вовсе не отрицает прикрепления крестьян к земле на феодальной основе, их жестокой эксплуатации самыми разнообразными изощренными методами. Крестьяне находились в зависимости от феодалов, они терпели произвол государственных чиновников. Крестьянская масса в полном смысле этого слова была задавлена нуждой, принижена зависимостью⁹⁴. Феодальные государства Средней Азии представляли интересы крупных феодалов, кочевой знати, духовенства и торговцев.

Закрепощенными юридически, лично зависимыми от феодалов были рабы, которые составляли довольно значительную группу среди категорий эксплуатируемых. Рабский труд применялся в сельском хозяйстве иногда в больших масштабах.

НЕМНОГО О РАБОВЛАДЕНИИ

Вопрос о рабовладении в феодальных обществах Средней Азии и соседних с нею странах в широком плане исследован И. П. Петрушевским⁹⁵. Наша задача заключается в констатировании использования рабского труда в сельском хозяйстве Бухарского ханства, особенно в ирригации.

Об этом сообщают самые разнообразные источники, составленные в XVI—XIX вв. на восточных, русском и западноевропейских языках. Так, автор «Равзат ар-ризван» Бадр ад-дин Кашмири, говоря о значительных мероприятиях шейхов Джуйбари по сооружению новых, восстановлению и

⁹³ В. Л. Вяткин. Вакуфный документ Ишратхана, стр. 134.

⁹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 185.

⁹⁵ И. П. Петрушевский. Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в позднее средневековье (к проблеме рабовладельческого уклада в феодальных обществах Передней и Средней Азии). XXV Международный конгресс востоковедов, Доклады делегации СССР, М., 1960.

ремонт старых каналов, пишет, что эти работы выполняли наряду с мардикарами и рабы. Например, в 991/1583 г. по указанию шейхов на северо-востоке Ташкента около трехсот человек рабов (بندکان) восстановили большой канал, называвшийся Заг-арыком⁹⁶.

О применении рабского труда в ирригации сообщали русские послы братья Пазухины. «Хлеба в Бухарах, и в Балху, и в Хиве сеют небольшое, — писали они, — и за годом у них хлеба остается мало в коих домах. А пашенные земли поливают напускною водою и от того зельная работа бывает пленным людям⁹⁷, а коли будет ратным людям, и у них без воды хлеба не будет, — погибнут все голодом»⁹⁸. Русский поручик Дмитрий Гладышев, посетивший Арал и Хиву в 1740—1741 гг., рассказывает: «В бытность свою в Хиве уведомился он, Гладышев, от имеющегося там в плену яицкого казака Андрея Бородина: в оном городе Хиве содержатся в плену, взятые из команды Бековича, как русские, так и калмыки и иноземцы, в три тысячи человек, о которых он подробно знает, потому что их весною выгоняют на работу для чищений кругом города Хивы канаву; да сверх одного с 500 человек также пленными имеются в аральском владении; сколько же в киргис-кайсацких и каракалпацких ордах также пленников имеется и где сколько именно, о том обстоятельно записано у Гладышева»⁹⁹.

Историк Васифи, посетивший в 20-х годах XVI в. Ташкент и Туркестан, рассказывает, что Кучкунчи (Кучкунджи)-хан осуществил орошение района Туркестана силами 95 индийских рабов¹⁰⁰.

Конкретный материал об использовании рабского труда в сельском хозяйстве приводит автор «Матлаб ат-талибин». Так, джуйбарский шейх Ходжа Ислам, помимо других богатств, выражавшихся в пахотных землях, скоте, охотничьем хозяйстве и наличных деньгах, имел триста рабов¹⁰¹, работавших в хозяйстве шейха. Сыну и преемнику Ходжа Ислама, Ходжа Са'ду Джуйбари, принадлежала 1000 рабов из калмыков, русских и индусов, часть которых была занята

⁹⁶ Равзат ар-ризван, л. 304а—б.

⁹⁷ В дневниках русских путешественников рабами называли пленных.

⁹⁸ Наказ Пазухиным, стр. 61.

⁹⁹ Гладышев. Поездка из Орска в Хиву и обратно, Издано Я. В. Ханыковым, СПб., 1851, стр. 536.

¹⁰⁰ بدایع الوقایع. ркп ИНА АН СССР, В 652, л. 119а.

¹⁰¹ Матлаб ат-талибин, л. 48а. داشتند.... سصد برده. Ср. Сборник документов XV—XVI вв., ркп. ИВ АН СССР, № 2.0, л. 103—104. Цит. по И. П. Петрушевскому, стр. 8.

в земледелии, часть пасла скот, часть участвовала при постройках различных зданий, а остальные прислуживали в доме¹⁰². Управляющий же всем хозяйством Ходжа Са'да некий мулла Баба-и кули диван имел 120 джурфт-и гау земли и 120 рабов¹⁰³. В большом феодальном хозяйстве Ходжа Тадж ад-дина Джуйбари было 500 рабов (غلام), значительное количество которых было занято на сельскохозяйственных работах, остальные же занимались разными ремеслами¹⁰⁴.

Ряд фактов о наличии работорговли имеется в «Михман-наме-йи Бухара». Ибн Рузбехан сообщает о применении рабского труда в хозяйствах кочевых феодалов и об участии рабов в войне. Интересным в сообщениях ибн Рузбехана является то, что кочевые узбеки, вопреки шариату, продавали в рабство захваченных ими в плен мусульман-суннитов. Узбекская кочевая знать и их воины смотрели на пленных как на военную добычу¹⁰⁵.

Наличие большого количества рабов в хозяйстве светских и духовных феодалов, равно и в хозяйстве самих среднеазиатских правителей, свидетельствует о широком применении рабского труда (в сельском хозяйстве, скотоводстве, ремесле и т. д.)¹⁰⁶.

Причиной долгого сохранения рабовладельческого уклада в Средней Азии были непрекращавшиеся войны правителей среднеазиатских ханств с соседними странами и превращение пленных в рабов (исключение составляли пленные мусульмане-сунниты и то не всегда), а также работорговля и низкая цена на рабов, поставляемых кочевниками на рынки городов¹⁰⁷. Источниками работорговли были пленники —

¹⁰² Матлаб ат-талибин, л. 81б.

حضرت ایشان... هزار غلام داشتند از قلماق و اوروسی و هندوستانی بعضی در زراعت و عمارات و بعضی در مراشی و مراعی بعضی خدمت خانه بودند

¹⁰³ Там же, л. 80а.

ملا باباقلی دیوان و کیل جمله الملک بود صد و بیست جفت گاو زراعت و صلوبيست برده داشت

¹⁰⁴ Там же, л. 117а.

چهل نفر غلام کاکار و نجار بودند و دیگران در زراعت خاصه بودند مجموع پانصد نفر غلام بودند

¹⁰⁵ Михман-наме-йи Бухара, л. 130а и сл.

¹⁰⁶ Матлаб ат-талибин, л. 111а—б, 117а—б, 199б.

¹⁰⁷ И. П. Петрушевский. Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в позднее средневековье, стр. 7—10.

персы-шииты, индусы, калмыки, русские и др. Права рабовладельцев оберегались государством. Рабы считались неприкосновенной собственностью своих хозяев.

Один из видных русских дипломатических чиновников XVIII в. Иван Данилович Хохлов, посетивший Хиву, Бухару и Самарканд в 1619—1622 гг., рассказывает, как он добивался освобождения русских пленных у Имамкули-хана, Надир Мухаммед-хана и некоторых бухарских сановников ценой дорогих подарков и откупов. Имамкули-хан отпустил с ним 27 человек пленных. Из них в Хиве отняли у него 23 человека. И все же ему в Бухаре и Хиве удалось освободить из рабства 44 человека, а за двух пленников он платил 78 руб. Следовательно, цена русскому рабу была около 40 руб.¹⁰⁸

Другой русский посол Иван Матвеевич Федотов, приезжавший в Хиву в 1669—1670 гг., в своем дневнике сообщает, что он, будучи у хана (Ануша-хан, 1668—1686) 22 июня 1670 г., говорил ему, чтобы «он, хан, для царского величества дружбы и любви, велел бы отпустить с ним, Иваном, русских пленных. И хан-де ему, Ивану, говорил: «об отпуске-де полону чаёт он статья невозможно, потому, что они покупкой, а не войной взяты». И в другой раз, когда Иван Федотов вернулся в Хиву из поездки в Ханки и Хазарасп, куда он ездил по торговым делам, хан снова принял его и говорил ему: «Которые-де русские люди живут у подданных его, и тех людей привозят и продают дорогою ценою, и ему-де, хану своего владения, у подданных отнять купленных людей нельзя, потому что им то будет в оскорбленье»¹⁰⁹. «Да он же, Иван, выкупил из полону русских людей мужского полу 11 человек да жинку; а дал за них за всех откупы 828 рублей»¹¹⁰. Иными словами, за каждого человека он платил по 69 руб.

Мы уже говорили, что причинами наличия в Бухаре и Хиве рабов были войны и поставка их кочевниками. Пазухины сообщают: «А покупают-де их, полоненников, бухарцы у хивинских людей ценою по 40 рублей и больше. А торгуют де ими, русскими полоненниками, хивинцы, [они] приезжают нарочно в калмыки и в башкирцы для полоненников. А по-

¹⁰⁸ Сборник князя Хилкова, стр. 402—405; Н. И. Веселовский. Иван Данилович Хохлов. (Русский посланник в Персию и Бухару в XVII в.). Журнал Министерства народного просвещения, 1891, № 1, стр. 61.

¹⁰⁹ Н. И. Веселовский. Посольство в Хиву Ивана Матвеевича Федотова и его статейный список пребывания в Хиве, 1669—1670 гг. «Туркестанские ведомости», 1882, № 20.

¹¹⁰ Там же.

купают у них (т. е. у башкир и калмыков) и торгуют ими (пленными) хивинские люди, приезжают из Хивы нарочно с товары и наговаривают, чтобы они, башкирцы и калмыки, промышленяли русским полоном. А которые хивинцы из Астрахани ездят с русскими товары, и они по калмыцким и башкирским улусам ездят, и живут много время, нарочно ожидают и накупят русского полону, отгоняют к себе и продают в иные многие земли»¹¹¹.

«Да и Борис (Пазухин) с товарищами в калмыцких улусах, едучи в Хиву, видели, как они, хивинцы, гонят в Хиву руссково полону человек 200 и больше и всякое поругательство и мучение чинят русским людем злое»¹¹².

Пазухины указывают на полное право рабовладельцев отпускать рабов за выкуп, а поэтому сообщают среднюю цену раба: «Да и то ж царь Абда-Азиз (Абд ал-Азиз-хан Аштарханид) велел сказать Борису с товарищи, которые русские у него, царя, в Бухарех и у всяких чинов людей ево, и те полоненники браны не войною, а покупаны де те русские полоненники в Бухарех и приезжи хивинских людей, ценою по 40 и по 50 рублей и больше»¹¹³.

Купленные рабы в официальных документах именовались зархарид (زرخرید) — купленные за золото¹¹⁴.

Безвыходная нужда бухарского крестьянина заставляла его закабалять себя в неволю богатым людям и притом самым законным образом, на основании долгового обязательства, составленного казием в присутствии законных свидетелей. За полученную сумму денег крестьянин, фактически закабаленный раб, обязывался отработать определенное число лет без приработка на стороне.

Практика продажи самих себя на определенное число лет в рабство другому лицу существовала и в Хиве вплоть до начала XX в. В одном из хивинских документов 1913 г., опубликованном Ф. И. Рубинштейном¹¹⁵, говорится о том, что 32-летний хивинец Мухаммед-Юсуф взял у богатого хивинца, Мухаммед-Панах-бая, 170 тиллей в долг, обязавшись служить за это 34 года. В документе указано, что одна тилля равна 9 теньгам, а хивинская теньга в 1913 г. «ходила по 15 копеек», следовательно, годовая плата Му-

¹¹¹ Наказ Пазухиним, стр. 58—60.

¹¹² Там же, стр. 60.

¹¹³ Там же, стр. 52, 56 и 58 и др.

¹¹⁴ Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 13.

¹¹⁵ Ф. И. Рубинштейн. Несколько хивинских актов. Материалы к истории Хивы полуколониального периода, «Известия АН УзССР», 1951, № 2, стр. 69—74; Ср. Казийские документы XVI, стр. 47, 48 (док. № 11, 13).

хаммед-Юсуфа составляла 6 руб. 16 коп. Официально он рабом не считался, но фактически мало чем отличался от раба.

Рабы, как мы уже говорили, могли выкупить себя за определенную сумму, но только с согласия господина¹¹⁶. Освобождались без выкупа рабы, судя по официальным данным, только в глубокой старости¹¹⁷.

Приведенные данные в достаточной степени подтверждают, что в феодальном обществе Средней Азии рабовладельческий уклад занимал еще значительное место.

Существовало в Средней Азии и домашнее рабство, которое подтверждается юридическими и другими документальными источниками. Представители господствующих классов не только торговали рабами¹¹⁸, но и дарили их друг другу. В одном из писем эмира Хайдара говорится, что, помимо других подарков, эмир посылает Сейид Ахмед-ходже «двух рабов и одну рабыню с ребенком»¹¹⁹.

В письме № 115 эмир Хайдар писал Сейид Ахмед-ходже: «Мы вам пожаловали двести десять ашрафи от выручки стоимости раба и рабыни¹²⁰. Гафур махрам-баши должен дать сверх того семьдесят ашрафи [Вам же]. Одного раба, двух рабынь, двух мальчиков-рабов¹²¹, одну девочку-рабыню¹²², [итого] шесть человек, он купил для вас за двести восемьдесят ашрафи, [их] приведет».

Купля-продажа широко практиковалась господствующей верхушкой Бухары. Из-за рабов среди них возникали тяжбы. Например, в письме № 798 эмир Хайдар сообщает, что Алим-бек-дахбаши купил у Баба эшик-ага-баши раба, по имени Мухлибай, за 37 тиллей. Но в это дело вмешалось третье лицо — Барат-бек курчи-баши кенегес, который доказал перед кази-йи-аскером (войсковым судьей), что этот раб принадлежит ему. И суд вынес решение¹²³ в пользу

¹¹⁶ Казийские документы, № 14, 16.

¹¹⁷ Там же, № 15, 17.

¹¹⁸ Казийские документы XVI в., № 2, 3, 4, 6, 13—17, 19—21; Письма эмира Хайдара, № 115, 169.

¹¹⁹ Письма эмира Хайдара, № 169.

دو غلام و یک چوری مع بچه اش فرستادیم

¹²⁰ به شما دو صد ده اشرفی از قیمت غلام و چواری انعام
مهربان نموده بودیم

¹²¹ دو غلام بچه

¹²² یک چوری بچه

¹²³ سجل داد

Барат-бека. Баба Эшик-ага-баши пришлось вернуть 37 тиллей — цену раба — их собственнику¹²⁴.

Мы имеем несколько интересных сообщений о продаже рабов и применении рабского труда в сельском хозяйстве и садоводстве в Бухаре первой четверти XIX в. Эти сообщения высокообразованных по тому времени европейцев — Г. Мейендорфа и доктора Е. Эверсмана, посетивших Бухару в 1820 г. в свите русского посла А. Ф. Негри.

Мейендорф писал: «Число невольников не уменьшается, ибо их женят на персиянках и существование их сопряжено с выгодами господ. За дюжего человека платят от 40 до 50 тилля (от 640 до 800 руб.). Если он ремесленник, например плотник, кузнец или сапожник, то дают за него до 100 тилля (1600 руб.). Женщины вообще дешевле мужчин, если они немолоды и некрасивы; ибо иначе за них платят от 100 до 150 тилля (от 1600 до 2400 руб.). Участь невольников в Бухарии наводит ужас... Богатые бухарцы имеют обыкновенно около 40 невольников. Некоторые из вельмож, например, кошбеги, имеют их, может быть, до ста; ибо они окружают себя многочисленной свитой, при том же обладают многими садами и другими недвижимостями...

Владельцы отдали земли в аренду или возделывают оную посредством своих рабов»¹²⁵.

Доктор Е. Эверсман писал: «На невольничьем базаре продаются люди всех наций и обоего пола, исключая истинных мусульман. Персиян, которые почитаются здесь величайшими еретиками, приводят в продажу многими тысячами. Их продают в Бухарию трухменцы, которые делают частые побегии на персидские провинции»¹²⁶.

Положение рабов было самым бесправным и унижительным. Они работали с раннего утра до поздней ночи, кормили их скудной пищей, одежду давали раз в год, самую ветхую. Побои и издевательства были их уделом. И лишь в большие мусульманские праздники (вроде науруза, ийд-и курбана) рабы освобождались дня на два от работ и получали мясо. Только рабы, служившие в личном конвое эмира, находились, по сравнению с другими своими собратьями по неволе, в лучших условиях¹²⁷.

---

¹²⁴ М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, стр. 64.

¹²⁵ Северный архив, № XXI и XXII, СПб., 1826, стр. 80—84.

¹²⁶ Отрывки из путешествия доктора Эверсмана в Бухару, журн. «Новости литературы», 1824, № XV, стр. 36.

¹²⁷ А. А. Семенов. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 13.

При Аштарханидах (например, при ханах Убайдулла и Абу-л-Файзе) личный конвой государей состоял из русских и калмыцких рабов. Авторы «Убайдулла-наме» и «Тарих-и Абулфайз-хан» восхваляют преданность Афлатуна-калмыка Убайдулла-хану: при убийстве хана Афлатун пожертвовал своею жизнью из-за него¹²⁸. Зато конвой Убайдулла-хана из русских рабов не всегда отличался преданностью. Когда заговорщики в 1711 г. вошли в арк, «русские, [охранявшие ворота арка], в то время, когда эти свирепые... люди вошли в арк, подобно черепахам втянули свои головы вместо сна и лежали не дыша»¹²⁹.

Тем не менее при Абу-л-Файз-хане, когда феодальные междоусобицы достигли своего апогея, хан доверял только своей гвардии из русских и калмыцких рабов. Посол Петра I Флорио Беневени пишет в своих реляциях из Бухары: «Гвардия же хана состояла из русских пленных, потомков их и калмыков; подданным своим хан не доверял»¹³⁰.

По словам того же Флорио Беневени, Абу-л-Файз-хан больше всего надеялся на тех своих русских рабов, «которые на Руси родились, а которые и здесь родились от отца или от матери басурманской, и тем не весьма верит, и оных одних без калмыков никому в партию не высылает»¹³¹.

В общем, положение рабов, если не считать рабов-гвардейцев и военных слуг¹³², было невыносимым. Флорио Беневени сообщает, что русские рабы непрерывно являлись к нему, прося их выкупить, или прося милостыню на пропитание. В Бухаре он насчитывал этих рабов (пленных) до 250 человек, а во всем ханстве до 1000 человек. Был распространен слух, что во всей Бухаре находится пленных русских до 2000 человек, а в Хиве и Аралах до 1500. Многих русских пленных Флорио Беневени выкупил и привез с собой в Россию¹³³.

Как свидетельствуют официальные русские источники, освобождение русских пленных было особой заботой российского правительства в его взаимоотношениях с узбекскими

---

¹²⁸ Убайдулла-наме, русский перевод А. А. Семенова, стр. 266, 268, 273; Тарих-и Абулфайз-хан, русский перевод А. А. Семенова, стр. 29—30.

¹²⁹ Убайдулла-наме, стр. 252.

¹³⁰ Флорио Беневени. Две реляции из Бухары от 10 марта 1722 г. Петру I. В кн.: А. Н. Попов. Сношение России с Хивой и Бухарою при Петре Великом, Записки РГО, кн. IX, СПб., 1853, стр. 291.

¹³¹ Там же, стр. 373.

¹³² Воины-рабы, как известно, всегда были в особом положении в феодальных государствах Востока (так было, например, при халифах Аббасидах, Саманидах, Сельджукидах и т. д.).

¹³³ Флорио Беневени. Две реляции из Бухары..., стр. 376—377.

ханствами¹³⁴. Общее количество рабов в Бухаре в 1868 г. перед завоеванием ее русскими войсками исчислялось, вероятно, десятками тысяч, потому что в одном Самаркандском вилайете их насчитывалось до 10 тыс.¹³⁵

Среди русских пленных, служивших в личной гвардии последних аштарханидских государей (Убайдулла-хана и Абу-л-Файз-хана), были мастера военного дела, артиллеристы. Некоторые дослужили до больших военных и гражданских чинов. Абд ар-Рахман Тали', говоря о войне Абу-л-Файз-хана против мятежных эмиров в крепости и селении Хазара на левом берегу Зарафшана, пишет: «Второй раз один человек из христиан, которые в этой местности известны под именем русских, бывший из числа тех пушкарей высочайшего дворца, кои похвалялись огневою стрельбою, он, этот убийца страшного дракона, обратился [к хану с предложением своих услуг]. Так как обычаем этого народа и способом ведения войны было употребление замбуреков (мортиры), то последовал высочайших приказ [предоставить этому русскому свободу действий]¹³⁶.

Филипп Ефремов рассказывает, что какой-то ходжа в Хиве сумел сохранить жизнь 100 человек из воинского отряда Александра Бековича-Черкесского и тайно отослал их в Бухару Абу-л-Файз-хану. Последний принял их с большой радостью и поручил им охрану своего дворца. «Хан без них никуда не выезжал, имея к ним великую доверенность. Одного из них пожаловал [званием] топчибашия, т. е. полковником и наименовал его Капланом. Приходившие же тогда в Бухару татары, чувашаи и иные их единомышленники просили Каплана, чтобы называли и их русскими, почему было во время его в Бухарии под именем россиян около 500 человек». Далее Филипп Ефремов рассказывает, что вскоре этот Каплан за большие заслуги в войне против вторгшихся в 20-х годах XVIII в. в Бухару казахов получил во владение Вабкент¹³⁷.

Сам Филипп Ефремов, будучи в Бухаре при Данийал-бий аталыке (1758—1785) в 1774—1782 гг. достиг в Бухарском ханстве чина юз-баша: «Аталык же [Данийал-бий], видя

¹³⁴ МИУТТ, ч. I (раздел «Работорговля и русские пленные в Средней Азии в XVII в.»), Л., 1932, стр. 280—290.

¹³⁵ Ф. Поспелов. Освобождение рабов Катта-Курганского отдела. Справочная книжка Самаркандской области, вып. X, Самарканд, 1912, стр. 118; Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, стр. 13.

¹³⁶ Тарих-и Абулфайз-хан, л. 76а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 95.

¹³⁷ Ф. Ефремов. Десятилетнее странствование. Под ред. и вступительная статья Эд. Мурзаева, М., 1950, стр. 32—33.

столь ревностную мою службу, пожаловал юзбашею (голова сотни, сотник), по российскому названию капитаном, и землю, с коей собиралось в год до 300 червонных таможенных, кои в России меняются по 3 рубли, и вверил в команду разных людей 100 человек, в числе коих имелось 20 русских»¹³⁸.

Приведенные факты свидетельствуют о значительном месте рабовладельческого уклада в феодальном обществе Средней Азии до присоединения ее к России. Рабство и работорговля были ликвидированы в 1873 г. договорами между Россией и Бухарой, а также Хивой и Россией.

АНТИФЕОДАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ

Бедственное положение народа усугублялось почти не прекращавшимися с конца XVI до начала XIX в. междоусобицами, которые приводили к резкому падению уровня развития сельского хозяйства, разрушали сложную систему орошения, уничтожали посевы и т. д. Положение как сельского, так и городского населения особенно ухудшилось в первые годы войны между Тимуридами и Шейбанидами. Осада городов приводила их население к голоду, так как города и крепости не располагали большими запасами провианта, а городское население, особенно беднота и ремесленники, продукты питания покупали на базарах. В осажденные же города и крепости переставали поступать продукты сельского хозяйства.

В 905 (1500/1501) г. страшный голод охватил осажденный Шейбани-ханом Самарканд, от голода в нем умерло много людей¹³⁹. Об этом событии рассказывает Бабур: «Настала уже пора созревания хлебов, однако никто не привозил нового хлеба. Дни осады продлились, и люди терпели большие лишения; дошло до того, что бедные и нуждающиеся несчастные начали есть собачье и ишачье мясо»¹⁴⁰. Осада города Самарканда была продолжительной. Очевидец событий Мухаммед Салих сообщает, что в пригородах Самарканда в изобилии поспели фрукты, а в городе люди распухли от голода¹⁴¹.

¹³⁸ Ф. Ефремов. Указ. соч., стр. 18.

¹³⁹ Р. Г. Мукминова. Народные движения в Узбекистане в 1499—1501 гг., «Известия АН Уз ССР», 1950, № 1, стр. 12—13; М. Абдураимов. К истории народных движений в Бухарском ханстве в XVI—XVIII вв. Краткий обзор нарративных источников, «Известия АН УзССР», 1956, № 4, стр. 63.

¹⁴⁰ Бабур-наме, изд. Н. Ильминского, стр. 114.

¹⁴¹ Шейбани-наме, стр. 61.

Хондемир также писал об ужасах этого голода: «Некоторое время глаз горожан (самаркандцев) не видел ничего круглого, кроме лепешки солнца. В доме или сарае нельзя было найти ни соломы, ни зерна..., нуждающиеся люди разрешали себе питаться мясом собаки и кошки»¹⁴².

Автор стихотворной хроники «Фатх-наме» («Книга о завоеваниях») мулла Шади, характеризую тяжелую участь голодающего населения Самарканда в 906/1501 г., пишет, что ноги верблюдов оставляли следы, напоминающие хлебные лепешки. Люди думали, что это — лепешки, бежали и умирали на том месте. Бедняки жевали кожу, служившую для раскатывания теста (سفره), и вместо молитвы шептали: «хлеб»¹⁴³. Голодающее население начало грабить хлебные амбары феодалов и торговые лавки имущих¹⁴⁴.

Впоследствии голод распространился и на другие местности — Ташкент, Бухару, Карши, Кеш (Шахрисабз). О трагедии, постигшей население Ташкента в 988 (1580/1581) г., в результате страшного голода писал Бадр ад-дин Кашмири. Город в течение 70 дней осаждался отрядом кочевников из казахских степей. Население его находилось в столь бедственном положении, что от страшного голода «люди позволяли себе есть кошек и собак и, произнося слово «лепешка», вручали душу [аллаху]»¹⁴⁵.

Мухаммед Вефа-йи Керминеге сообщает о страшном голоде в Самарканде и в плодородной долине Миянкаля до окрестностей Бухары в 20-х годах XVIII в., связанным с вторжением кочевников-казахов. В течение семи лет царствовали насилие и грабеж. Народ подвергался беспощадному ограблению, людей угоняли в плен, пашни, сады и огороды скармливались скоту и вытаптывались стадами¹⁴⁶. Начались дороговизна и страшный голод¹⁴⁷. Мухамед Вефа-йи Керминеге пишет далее: «Народ стал бежать из местностей от Са-

¹⁴² Хондемир. Хабиб ас-сийар, т. III, Бомбей, 1856—1857, стр. 310.

¹⁴³ Фатх-наме, ркп. ИВ АН УзССР, № 5369, л. 431.

¹⁴⁴ М. Абдураимов. К истории народных движений в Бухарском ханстве в XVI—XVII вв., стр. 63.

¹⁴⁵ Равзат ар-ризван, л. 2306—2316.

¹⁴⁶ Тухфат ал-хани, л. 166.

هفت سال نتیجه بیدادی را به غارت خان و بان برابا و او لجه
و اسیری رعایا کشادند ضیاع و عقار ارباب زراعت باغ و
بوستان اصحاب دهقنیت را پایمال ستورای و مواشی کردند مزارع
و مرافای مملکت را چون بیابان لکد کوب چهار پایان نمودند

¹⁴⁷ Там же, л. 166—17а.

марканда до Бухары, но большая часть его, не достигнув цели своих желаний — лучших мест, погибла от голода. Страна опустела, как после потопа»¹⁴⁸.

Крайняя бедность с особенной силой сказывалась в годы засухи и неурожаев. В условиях Средней Азии частые засухи всегда были серьезной причиной народных бедствий. Например, в 1811 г. вследствие почти полного отсутствия осадков зимой и весной все посевы на богарных землях погибли, а орошаемые поля дали незначительный урожай. Начавшийся в результате этого голод принял настолько жесткие формы, что из-за куска хлеба родители продавали своих детей¹⁴⁹.

Наряду с другими социальными причинами малоземелье и безземелье было одной из основных причин бедности бухарского крестьянства. Это положение еще более усиливало зависимость беднейшей части крестьян от землевладельцев. Крупный феодал был на своей земле как бы самостоятельным царьком, имевшим и свой небольшой вооруженный отряд. Так, в одном документе периода Аштарханидов, датированном 1009/1601 г., указывается, что андижанский казий Абу-л-Ма'ани, владелец крупных земельных владений, наряду со слугами (*خدمتکاران*) и работающими на его земле кошчи¹⁵⁰, располагал небольшим вооруженным отрядом. В документе говорится: «30 семейств нукеров, в частности Шах-Джали с его братьями, признали себя принадлежавшими ему, как при его покойном отце»¹⁵¹. Были крупные землевладельцы, предводители узбекских племен и родов, которые располагали более крупными и сильными военными отрядами.

В Средней Азии господствовала, как мы видели выше, издольщина¹⁵², которая способствовала отсталости среднеазиатского феодального общества. Как известно, в Средней Азии торговля, ремесленная промышленность и ростовщический капитал были сосредоточены в руках тех же светских и духовных феодалов, в распоряжении которых находился основ-

¹⁴⁸ Тухфат ал-хани, л. 17а; История народов Узбекистана, т. II, стр. 117.

¹⁴⁹ П. П. Иванов. Восстание китай-кипчаков, стр. 21—22.

¹⁵⁰ Алишер Навои. Возлюбленный сердца. Сводный текст подготовил А. Н. Кононов, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 48; Бабур-наме, изд. Н. Ильминского, стр. 54.

¹⁵¹ Материалы по истории узбекского народа, стр. 82.

بسی خانه دار نوکران خصوصاً شاه جلی مع برادر او را بد
ستور والد معفرت نشانش متعلق بدو شناسند

¹⁵² К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству, М., Политиздат, 1940, стр. 18.

ной земельный фонд страны. Поэтому торговля здесь не могла оказывать революционизирующего действия на общество. К. Маркс отмечал, что «при азиатских формах ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции»¹⁵³.

Бесчеловечную феодальную эксплуатацию среднеазиатское крестьянство несло, разумеется, не без сопротивления. В течение XVI—первой половины XIX в. происходили неоднократные народные восстания. Правда, эти выступления носили локальный характер. Нередко восстания возглавляли представители племенной знати, которые использовали их в своих интересах.

О народных движениях в Узбекистане в конце XV в. и начале XVI в. говорится в статье Р. Г. Мукминовой¹⁵⁴, которая умело подобрала и проанализировала высказывания современников о голоде в Самарканде и других городах Мавераннахра. Страшный голод приводил к народным выступлениям в Мавераннахре. Восстание 1501 г. носило ярко выраженный классовый характер. Обзорам нарративных источников о восстаниях в XVI—XVIII вв. в Бухарском ханстве посвящена специальная работа автора настоящих строк¹⁵⁵.

Дальнейшее развитие классовой борьбы крестьян и городских низов было тесно связано с феодальными междоусобицами, усилением суверенитета отдельных феодалов и ослаблением центральной власти. Вся тяжесть бесконечных феодальных войн непосильным бременем ложилась главным образом на плечи крестьянского населения страны.

Восстание населения Ташкента в 1021 (1612/1613) г. было вызвано, очевидно, насилиями и беззаконием, творимыми правителем Ташкента Искендер-султаном, сыном Имамкули-хана. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с содержанием письма Имамкули-хана верховному казию (قاض القضاة) Низам ад-дину Абу-л-Ма'ани¹⁵⁶. В этом письме говорится, что «Искендер-султан совершил в этом вилайете (Ташкенте) много насилия, тиранства, обид и несправедли-

---

¹⁵³ К. Маркс. Капитал, т. III, ч. II, М.—Л., 1949, стр. 611.

¹⁵⁴ Р. Г. Мукминова. Народные движения в Узбекистане в 1499—1501 гг. стр. 10—14.

¹⁵⁵ М. Абдураимов. К истории народных движений в Бухарском ханстве в XVI—XVIII вв. Краткий обзор нарративных источников, стр. 63—73.

¹⁵⁶ Материалы по истории узбекского народа, стр. 37—40. Здесь указана дата, 1042 (1632/1633) г., т. е. 20 с. лишним лет после убийства Искендер-султана. По-видимому, сюда вкралась какая-то ошибка.

ности»¹⁵⁷. Обитатели Ташкента — простонародье и благородные, малые и великие, военнслужащие и раййаты обиделись на него и не хотели, чтобы он был правителем в этой области¹⁵⁸. В заключение письма говорится, что если упомянутый султан и впредь будет творить беззакония, то пусть 3—4 человека, уважаемые лица из числа недовольных людей¹⁵⁹, явятся ко двору, и хан, посоветовавшись с ними, назначит правителем то лицо, кого они пожелают¹⁶⁰.

Как показывает содержание документа, события в Ташкенте серьезно беспокоили Имамкули-хана, и он намеревался удовлетворить желание населения в выборе себе правителя. Однако вскоре Искендер-султан был убит восставшим народом, и Имамкули-хан жестоко отомстил за это ташкентцам.

Событие это изложено в официальном источнике несколько иначе, чем в цитированном нами интересном документе. Так, Мухаммед Юсуф-мунши писал, что после победы над казахами и калмыками в 1021 г. Имамкули-хан «отправил своего сына Искендер-султана управлять Ташкентом, но этот царевич не угодил (ташкентскому) населению. Эти отвратительные безбожники убили царевича»¹⁶¹.

Имамкули жестоко подавил мятеж ташкентцев, применив массовое уничтожение населения. На помощь ему с войсками Балха и Бадахшана пришел брат хана Надир-Мухаммед-хан. Они в «течение месяца осаждали Ташкент. Имамкули-хан произнес такую клятву: «[Клянусь, что] по взятии города я произведу такое избиеение населения, что пока кровь врагов не дойдет до моего стремени, я не прекращу

¹⁵⁷ Материалы по истории узбекского народа, стр. 38.

مضمون آنکه اسکندر سلطان در آن ولایت جبر و ستم و بی
اعتدالی بسیار کرده

¹⁵⁸ Там же,

ساکنان آن ولایت از صنیع و شریف و صغیر و کبیر و
رعیت از او رنجیده حکومت او را نمیخواهند

¹⁵⁹ Там же,

اگر از سلطان مذکور خلاف شرع و توره واقع شده باشد
سه چهار کس از ریش سفیدان آن ولایت

¹⁶⁰ Там же,

هر کسی را که دل ایشان خواهد حکم خواهد ساخت

¹⁶¹ Тарих-и Муким-хани, л. 356; русский перевод А. А. Семенова, стр. 87. Выражение *кафр نعمته* означает не безбожники, а неблагодарные, лишенные признательности люди.

их истребления!». Далее Мухаммед Юсуф-мунши пишет, что войны получили приказание хана, «как перстнем, припечатать крепость [Ташкент]». Они со всех сторон, установив на валах тараны, «применили [такую жестокою блокаду], что даже, завидев муравья, который полз внутрь крепости, пригвождали его стрелой... и копьем, несущим смерть. При таком положении население [города] оказалось в крайне тяжелом состоянии. Однажды на утренней заре осаждающие подожгли [одни городские] ворота, и те сгорели. Войска вошли через них в город и приложили [старание] мечей к истреблению [всех] от старого до малого»¹⁶².

Даже такой апологет Аштарханидов, как Мухаммед Юсуф-мунши, восклицает: «получилось такое беззаконие, которого [само] время не помнило»¹⁶³. «В тот день,— пишет он,— до полуденной молитвы базар смерти был весьма оживлен, и столетний старец шел по одной цене с однолетним младенцем. Число убитых превосходило границы всякого воображения и представления. Начальники войск, сжалившись над бедным и неповинным населением, обратились с просьбой [к хану прекратить кровопролитие]... Государь ответил: «Я поклялся, что пока кровь ташкентцев не дойдет до моего стремени, я не прекращу убийства». Тогда эмиры обратились к законооведам; последние составили такой ривайат¹⁶⁴: «Пусть его величество спустит своего коня в водоем¹⁶⁵, где бы вода доходила до его стремени, затем пусть смешают с водой кровь убитых, и тогда последняя дойдет до победоносного стремени». Содержание этого ривайата доложили хану, и тот так и поступил¹⁶⁶.

Восстание в Ташкенте было первым серьезным протестом против произвола Аштарханидов. Событие это встревожило правящую верхушку. Автор «Тарих-и Муким-хани», противореча себе, явно идеализирует время царствования Имамкули-хана и его брата Надир Мухаммед-хана, когда пишет, что во время правления Имамкули-хана и его брата в их госу-

¹⁶² Тарих-и Муким-хани, л. 356; русский перевод А. А. Семенова, стр. 87.

¹⁶³ Там же. *بيدى شد كه زمانه ياد ندارد*

¹⁶⁴ *روايت* — повествование. Постановление законовеедов с ссылкой на коран, составленное для определенного случая.

¹⁶⁵ *حضرت خان اسب خود را در حوضى اندازند*

¹⁶⁶ Там же, л. 36а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 87—88. Вышеизложенный рассказ Мухаммеда Юсуф-мунши в свое время был переведен на русский язык Н. Г. Маллицким. См. его статью: «Разгром Ташкента Имамкули-ханом бухарским в 1613 году». Протоколы и сообщения Турк. кружка любителей археологии, год пятый, Ташкент, 1900, стр. 140—145.

дарстве царили полный покой и довольство, так что жизнь напоминала вечный праздник¹⁶⁷. Рассказ Мухаммеда Юсуф-мунши также является явной идеализацией периода правления Имамкули-хана: «И пока его (Имамкули-хана) ноги были в стременах государства, ни в какой стороне охраняемых им владений, ни в Балхе, ни в Бухаре, не было ни бунтов, ни беспорядков. Известно, что за последнее время мир дважды украсил себя, как новобрачный: один раз за время покойного, помилованного [богом] государя Султан Хусейнмирзы в Хорасане, а второй раз в эпоху Имамкули-хана и Надир Мухаммед-хана в областях Бухары и Балха. За время правления этих высокочластных государей [здесь], кроме удовольствий, веселья, музыки и разных ласк, [ничего] другого не было»¹⁶⁸.

Восстание в Ташкенте и расправа Имамкули-хана с населением этого города показывают, что изложенное выше отражает настроения господствующего класса, а поэтому нельзя верить его истинности.

О волнениях в Бухарском ханстве сообщает русский посол Иван Данилович Хохлов (1619—1622), человек наблюдательный, хорошо разбиравшийся в политических делах. Например, говоря о войне Имамкули-хана с ташкентцами, он сообщает, что ташкентцы убили 10 тыс. человек из 40 тыс. бухарского войска, участвовавшего в походе против Ташкента. От него же мы узнаем о разногласиях между Надир-Мухаммедом и Имамкули-ханом¹⁶⁹.

И. Д. Хохлов говорит, что в 1620 г., во время его пребывания в Бухаре, был составлен заговор против Имамкули-хана. Хотели его убить «за то, что он всачаль (пролил?) кровь с ташкентским напрасную, а приговорили де тое кровь и задели царев дядя Недир-Дуван-баги за Мирза-бека¹⁷⁰. И как де ташкентской бухарских людей побил, и миром де приходили, и царю шумом, чтобы он им выдал Мирза-бека убить за то, что он завел напрасную кровь. И царь де испужался измены и побежал из города, из Шамархани, ночью к брату своему Недир-хану в город Балх, и был у брата с

---

¹⁶⁷ Тарих-и Муким-хани, л. 39 б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 92.

¹⁶⁸ Там же *عیش و طرب و ساز و نواز کاری نبوده*

¹⁶⁹ Сборник князя Хилкова, стр. 420 и сл.

¹⁷⁰ Надир-диванбеги — один из приближенных Имамкули-хана. Он же возглавлял диван (финансовое ведомство) государства. Отсюда и его звание — диванбеги. Слово «дядя» у Хохлова тоже надо понимать именно в смысле приближенного, а не родственника — дяди хана. Кого имеет в виду Хохлов под Мирза-беком, сказать трудно.

неделю, и пришел в Шамархань, собрався и с братом вместе, а казни никому не было; а боярин де его Мирза-бек, услышав, что на царя приходили шумом, а просили его убить, и что царь побежал из города, из Бухары, побежал ночь в Балх же к Недир-хану ж»¹⁷¹. Из сообщения Хохлова видно, что ташкентское восстание обеспокоило правящую верхушку на долгие годы (до 20-х годов XVII в.).

В период правления Субханкули-хана произошли три народных восстания (1680, 1685 и в 1694 гг.) против тирании ханской власти и феодальной эксплуатации. Восстания на первых порах возглавляла местная кочевая знать, но по мере развития движения она, как обычно, предавала восставших.

Центральная власть иногда оказывалась беспомощной в борьбе против мятежа феодальной знати, которую поддерживали узбекские кочевые племена. Так, например, при Субханкули-хане восстало и в течение семи лет боролось в районе Лагмана, Файзабада, Бадахшана, Балхской области племя алчин, возглавляемое Баят-Кара туксабой. По словам Мухаммед Юсуф-мунши, Баят-кара туксаба алчин начал свой мятеж еще при Абд ал-Азиз-хане и все время держал ханскую власть в тревоге¹⁷². К нему присоединился правитель Джузгана (в Бадахшане) Мир-Яр-бек. Только после упорных боев удалось подавить мятеж племени алчин. Мухаммед Юсуф-мунши пишет: «В течение семи лет непрерывно большие войска, предводимые великими эмирами, отправлялись для усмирения Баят-кара туксабы и в каждом походе, потерпев поражение, возвращались [ни с чем]. Убив этого человека, [Махмуд-бий-аталык] истребил все его племя»¹⁷³.

О продолжительных мятежах узбекских кочевых племен — так называемых племен правого и левого крыльев, етти-уруга (семь родов), катаганов, во главе со знаменитым временщиком Махмуд-бием аталыком и другими обстоятельно рассказывают авторы «Убайдулла-наме» и «Тарих-и Абдулфайз-хан»¹⁷⁴. Разумеется, что во всех этих выступлениях основной движущей силой была народная масса. Но воспользовавшись недовольством народа и его выступлениями, феодальная знать включалась в них для достижения своих корыстных целей.

В результате длительных феодальных междоусобиц и народных волнений сельское хозяйство пришло в упадок, ирри-

¹⁷¹ Сборник князя Хилкова, стр. 420—422.

¹⁷² Тарих-и Муким-хани, стр. 123.

¹⁷³ Тарих-и Муким-хани, л. 686 (см. подробнее л. 59а—б, 63а—б, 66б—68б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 123, 129, 136—139).

¹⁷⁴ Убайдулла-наме, стр. 40—42, 50, 69—72, 79, 90, 123 и др.; Тарих-и Абулфайз-хан, стр. 38, 43, 134.

гационные сооружения были разрушены, была подорвана торговля и оскудели финансы Бухарского ханства. Государство Аштарханидов настолько обеднело, что не могло обеспечить население своим хлебом. Обо всем этом содержатся интересные данные, наряду со среднеазиатскими источниками, также в статейных списках русских послов и мемуарах купцов. Например, Пазухины передают, что «денежные казны в их государствах¹⁷⁵ в казне у царей мало, потому что расписаны все деревни на пожалованье¹⁷⁶ ратным и всяких чинов людям, и про царев обиход собирается казна з денежного двора и пошлина, а за обиходом денег за годом не остается»¹⁷⁷. Интересные сведения сообщают Пазухины и о посевах хлебов в Бухарском ханстве. «Хлеба в Бухарах, и в Балху, и в Хиве, — говорится в их статейном списке, — сеют небольшое, и за годом у них хлеба остается мало в коих домах. А пашенные земли поливают напускною водою, и от того зельная работа бывает пленным людям; а коли будет ратным людям, и у них без воды хлеба не будет — погибнут все голодом»¹⁷⁸.

О войнах, введущихся вождями кочевых племен, Пазухины пишут: «Ходят [предводители узбекских племен] на войну всею землею для добыч, служилые и пашенные и торговые люди»¹⁷⁹. В правдивости сообщения Пазухиных сомневаться не приходится, так как они проживали в Бухаре 16 месяцев (1669—1670 гг.) и собрали достоверные материалы.

Богатый фактический материал о тяжелом материальном положении беднейших слоев населения, беспрерывных феодальных войнах и их тяжелых последствиях содержится и в других русских источниках.

Одним из центров народных восстаний был Миянкаль. Так, в 1092/1681 г. здесь разворачивается движение средних каракалпаков и узбеков из племени китай-кипчаков, заставившее бухарское правительство собрать значительные силы и выступить против восставших¹⁸⁰. После подавления первой вспышки восстание вскоре возобновилось. Из слов современника событий видно, что движение носило крайне упорный характер и вызвало значительное потрясение в жизни Бухарского ханства¹⁸¹.

¹⁷⁵ Бухарском и Хивинском ханствах и в Балхе.

¹⁷⁶ Таиша и другие виды пожалованья.

¹⁷⁷ Наказ Пазухиным, стр. 61.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Мухит ат-таварих, соч. Мухаммед Амина б. Мухаммед Заман-и Бухари Суфияни, Керак-яракчи, ркп. ИВ АН УзССР, № 835, л. 130а.

¹⁸¹ Мухит ат-таварих, л. 143а; П. П. Иванов. Восстание китай-кипчаков, стр. 8.

На сторону восставших в 1681 г. встал и знаменитый поэт Турды (Фараги). После упорной борьбы восставшие обратились за помощью к правителю Ходжента, Уратюбе и Джизака — Рахим-бию из племени юз. Турды написал стихи, призывавшие Рахим-бия к борьбе против Субханкули-хана, но Рахим-бий не отважился прийти на помощь восставшим. В битве под Самаркандом восставшие потерпели поражение. Турды заклеил стихами не только хана, но и беков — представителей корыстолюбивой феодальной знати¹⁸².

Небезынтересные сведения о народном восстании в Балхе в 1103 (1691/1692) г. против своеволия и тирании правителя этой области мы находим в «Тарих-и Муким-хани». Понятно, что автор не поддерживает восставших против феодального произвола, а восхваляет действия правящей верхушки. В восстании принимали участие многочисленное племя курамы и горцы Бадахшана. Мухаммед Юсуф-мунши, порицая восставших, пишет; «Так как слава и благоденствие опоры эмиров Махмуд-бий аталыка (правителя Балха. — М. А.) день ото дня росли, а расположение к нему его величества (Субханкули-хана) ...час от часу становилось все больше, то группа лиц из [его] завистников замыслила испортить его дела¹⁸³. По обычаю разбойников, они разграбили некоторые местности; расхитив дома и местопребывания именитых людей, они пролили [их] кровь¹⁸⁴... и сколько ни прилагал [аталык] усилий [погасить этот мятеж], они (восставшие кураминцы и др. — М. А.) еще больше старались [раздуть его]; в силу необходимости он (аталык) обратился с докладом [о положении дел к Субханкули-хану]»¹⁸⁵. Восстание в Балхе вызвало замешательство среди правящих кругов.

В первом томе настоящей работы мы уже говорили, что при Аштарханидах, как правило, правителями Балха являлись наследники бухарского престола. Но большей частью это были подростки и юноши, и потому попечение над ними поручалось аталыкам. Власть аталыков почти ничем не была ограничена. Зачастую даже сами ханы зависели от аталыков. Так, русский унтер-офицер Филипп Ефремов, служивший в бухарской армии при Данийал-бие аталыке, писал:

¹⁸² Турды. Избранные произведения, Перевод Х. И. Якубова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1951, стр. 8.

¹⁸³ در فکر نقصان کار او شده اند

منزل و مقام اعیان ملک را تاراج نموده خونها ریختند¹⁸⁴

¹⁸⁵ Тарих-и Муким-хани, л. 816; русский перевод А. А. Семенова, стр. 159—160.

«Что же принадлежит до правления здешнего, то оно само-властно и зависит совершенно от воли и власти аталыка, коему и сам хан подвластен»¹⁸⁶.

Махмуд-бий аталык, которого ненавидело население Балха, не уверенный в том, что ему удастся подавить восстание, просил Субханкули-хана прислать для управления Балхом своего внука — наследника балхского престола, сына Искендер-султана — Мухаммед-Муким-султана. Махмуд-бий аталык сообщал Субханкули-хану: «Этот народ, вследствие злости и зависти ко мне, устремился сокрушить меня, и если я стремлюсь водворить порядок среди этих людей, то мятеж проявляется еще больше; если я закрываю на это глаза, то они подвергают население и территории этой области страданиям и бедствию. Моя просьба такова, чтобы вы прислали царевича Мухаммед-Муким-султана в целях водворения [здесь] порядка»¹⁸⁷. Субханкули-хан под предлогом малолетия наследника престола отказал в просьбе Махмуд-бию.

Восстание племени курама разрасталось. Дело дошло до того, что представители знати кураминцев приехали в Бухару к Субханкули-хану с жалобой на Махмуд-бия аталыка¹⁸⁸. Этот отъезд знати в Бухару позволил Махмуд-бию снова войти в Балх. Но его положение как правителя в Балхе было безнадежно. Поэтому ему не оставалось ничего, как, передав власть в Балхе с согласия правящей верхушки Салих-ходже Парса-йи, сыну дочери Надир-Мухаммед-хана, приходившемуся Субханкули-хану племянником и тесно связанному с влиятельными суфийскими кругами Балха, удалиться в Кундуз, который был юртом его племени — катаганов. Махмуд-бий, как один из предводителей этого племени, имел в Кундузе исконные родовые и семейные связи. По словам нашего автора, в ответ на упрек Субханкули-хана Махмуд-бию в произволе последний писал хану: «Пока вы не пришлете управлять этой областью (Балхом) одного из царевичей, сохранение ее [в наших руках] будет немислимо»¹⁸⁹.

Тем временем начавшееся восстание горцев в Кундузе вынудило Махмуд-бия аталыка уйти в Бадахшан. Этот энергичный временщик мечтал вновь о покорении всей Балхской области. В свою очередь, Субханкули-хан, чтобы подавить восстание и покончить с самостоятельным существованием Балхского владения, отправился в Балх во главе большого

¹⁸⁶ Филипп Ефремов. Десятилетнее странствование, под ред. Эд. Мурзаева, М., 1950, стр. 32.

¹⁸⁷ Тарих-и Муким-хони, л. 816—82а; стр. 160.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же, л. 826—83а; стр. 161.

войска. По свидетельству автора «Тарих-и Муким-хани», он перешел Амударью с 200 000 всадников¹⁹⁰. Население Балха не хотело впускать Субханкули-хана в город, правящая верхушка города и сам Салих-ходжа пригласили Махмуд-бия аталыка, который не замедля прибыл, а это свидетельствует о том, что Махмуд-бий был теперь уже на стороне восставших против Субханкули-хана балхцев. Почти целый месяц жители Балха решительно сопротивлялись войску Субханкули-хана и сумели отстоять город. Сопротивление населения Балха Субханкули-хану усиливалось опасением, что если бы хану удалось захватить город, то он предал бы его грабежу. «В то время горожане, — пишет Мухаммед Юсуф-мунши, — впали в раздумье: открыть ли им ворота своему старому господину (Субханкули-хану) или нет, потому что с ним пришли казахи, каракалпаки и [прочие] чужие племена; не дай бог, [если] после вступления [их в город] простым и благородным людям этого владения будет причинен вред? [Поэтому] балхцы обрадовались прибытию аталыка и почувствовали уверенность в себе; они изложили ему свои соображения»¹⁹¹.

Обращает на себя внимание и тот факт, что войска Субханкули-хана, пришедшие «установить мир» в Балхе во главе с самим ханом, поступали с населением области, как с населением чужой страны. Мухаммед Юсуф-мунши, очевидец этих событий, пишет: «В течение двадцати одного дня [восставшие] прилагали старания к защите крепости [против осаждавших ее войск Субханкули-хана]. За это время произошло много жестоких сражений, и каждый, попадавший в руки бухарцев живым, предавался ими смерти; пощады не давали ни старому, ни молодому. Обстоятельство это послужило причиной большого страха населения. Опора эмиров (Махмуд-бий аталык) приказал, чтобы племена белуджей и арабов ночью шли в войска [бухарцев] и приводили [с собой] лошадей и верблюдов; от этого бухарцам пришло стеснение, и они пошли на мир с тем условием, что после того, как они будут возвращаться в Бухару, аталык не допустит нападения

¹⁹⁰ Тарих-и Муким-хани, л. 83а; стр. 161.

باد و صد هزار سوار از آمويه گذاشته آمد
 Цифра 200 тыс. воинов, вероятно, сильно преувеличена.

¹⁹¹ Тарих-и Муким-хани, л. 83а—б; стр. 162

مردم شهر تامل ميکردند که مردم قزاق و قراقلياني و طوييف
 بيگانه همراه آمده اند مبادا از دخل شدن بوضيغ و شريف
 اين ملک ضرر کل رسانند

на них балхцев, дабы они не причинили им вреда. Махмуд-бий принял на себя это обязательство и в течение трех суток не оставлял [Балх], пока хан со своими войсками благополучно не переправился через реку [Амударью]»¹⁹².

Отступление Субханкули-хана население Балха считало большой победой. На глазах горожан пришедшие с ханом войска узбекских кочевых племен, племена казахов и каракалпков жестоко расправлялись с балхцами, а если бы они вошли в город, то все предали бы грабежу и разгрому. Поэтому возрос авторитет Махмуд-бия аталыка, который «в одиночестве внутри города сопротивлялся всем девятисто двум узбекским племенам»¹⁹³ и всех победил». Махмуд-бию удалось из Бухары заполучить царевича Мухаммед-Муким-султана, который был только номинальным ханом Балха, а Салихходжу удалить в Индию. В Балхе был установлен относительный порядок.

Как и многие другие народные волнения в средние века, восстание беднейших слоев населения Балха отличалось стихийностью и изолированностью. Тем не менее стремление официальной историографии исследуемой поры опорочить восставший народ, а также замешательство в среде правящей верхушки во время восстания дают право утверждать, что выступление беднейших слоев населения Балха носило классовый характер и было направлено против эксплуататорских классов. Отдельные источники указывают на очень тяжелую эксплуатацию, существовавшую в Балхской области, по сравнению с другими областями Бухарского ханства. Мы ранее указали на несметное богатство правителя Балха Надир Мухаммед-хана. Современники удивлялись его «искусству» собирать столько богатств со столь небольшой области¹⁹⁴. Недовольство народных масс и стихийные выступления их в Балхе, а затем и в Бухаре были связаны с чрезвычайным налоговым гнетом аштарханидских ханов.

Следует отметить, что нередко возмущения населения той или иной области вызывались алчным поведением феодальных ополчений кочевых племен и их главарей. Последние смотрели на набеги как на источник грабежа и обогащения. Феодальные ополчения и их начальники поступали со «своими подданными как с чужими». О таких феодальных ополчениях Мир Мухаммед Амин-и Бухари писал:

¹⁹² Тарих-и Муким-хани, л. 83б—84а; стр. 162.

¹⁹³ Там же, л. 85а—86а; стр. 163—165. В среднеазиатских источниках XVI—XIX вв. упоминается о 92-х узбекских племенах, названия которых приведены у Н. В. Ханькова (Описание Бухарского ханства, стр. 58—63).

¹⁹⁴ М. Абдураимов. Народные движения в Бухарском ханстве в XVI—XVIII вв., стр. 66.

«Сборище людей, из коих все и каждый в
отдельности — злобные.
Все [смотрят на все] волчьими
глазами и все — злонравные».

Во время похода в Балх в 1118/1707 г. против Махмуд-бия аталыка, фактически отделившегося от Бухары, Убайдулла-хан послал на Кундуз, являвшийся родовым юртом катаганов, предводителем которых был упомянутый аталык, — ополчения племен правого и левого крыльев под начальством бухарского катагана Узи Тимур-бия диванбеги. По словам Мир Мухаммед Амин-и Бухари, «количество войска сего народа доходило до четырех тысяч человек и даже больше».

«Отделившись от своего лагеря, племена правой и левой стороны, подобно раненым кабанам, бросились в разные стороны и, метнув огонь жестокости и несправедливости в гумно спокойствия мусульман, стали вытаптывать посевы правоверных [и травить их] лошадьми и верблюдами, не переставая избивать, вязать и ранить [население]... Этот наглый народ, беспутный в пути, что ему попадалось, забирал. Сколько ни старался Узи Тимур диванбеги увещевать их и давать им хорошие советы, обременяя этим уши сего мятежного народа, — все было бесполезно... [Его величество] раскаялся в посылке этих кровожадных племен [на Кундуз]»¹⁹⁵. Эти отряды «посягали на грабеж и расхищение»¹⁹⁶.

Во время этого похода страшному грабежу подверглись окрестности Балха. Бухарские войска «угнали в виде рациона часть овец и коров, которые паслись в окрестностях крепости в районе города». Упомянутый Узи Тимур-бий и Худаяр парваначи, бухарские военачальники, разбивши свою ставку в Асияйи Ригаке, «совершили набег на окрестности Балха и захватили все то, что было пощажено и оставлено нерасхищенным ханским войском»¹⁹⁷. «[Военные] столько награбили [всякого] имущества из дворцов и домов богачей и индусов, что земля получила вид извергнувшей свои бремена»¹⁹⁸. Некоторые матери и дочери мусульман были забраны как пленницы»¹⁹⁹.

Иногда аштарханидские государи, чтобы подавить недовольство крестьянского населения насилем и произволом феодальных ополчений, особенно отрядов кочевых племен, возмещали населению нанесенный ущерб. Так, во время по-

---

¹⁹⁵ Убайдулла-наме, л. 1086—109а; русский перевод А. А. Семенова, стр. 124—125.

¹⁹⁶ Там же, л. 110 а.

¹⁹⁷ Там же, т. 113б; стр. 129.

¹⁹⁸ Коран (сура 99, стих 2).

¹⁹⁹ Убайдулла-наме, л. 121б—122а; стр. 139.

хода на Балх, когда Убайдулла-хан выбрал для остановки селение Узуншах под Балхом, с одобрения эмиров хан «повелел выдать из казны жителям этого селения в возмещение убытков за вытопанные войсковыми лошадьми танаб ячменная соответствующую сумму золотом»²⁰⁰. И еще под Балхом Убайдулла-хан приказал, чтобы войска «не вытаптывали своими конями посевов населения и не причиняли бы никому вреда и ущерба, [предупредив, что если] кто совершит противное сему [в такой мере], что выдернет из земли [хотя бы] один колос, урожай его жизни погибнет под серпом смерти»²⁰¹.

Разумеется, эти единичные меры были приняты государем, когда грабеж и насилия превзошли все его ожидания. Но они не могли подавить общего недовольства народа политикой правящей верхушки.

Дальнейшие выступления крестьян и городской бедноты против феодальной эксплуатации были вызваны еще большим ухудшением их материального положения в связи с денежной реформой, введенной в начале XVIII в., в царствование Убайдулла-хана.

Об обстоятельствах, вызвавших в Бухарском ханстве в 120/1708 г. введение новых неполноценных монет, с уменьшенным в четыре раза содержанием серебра, пишет Мир Мухаммед Амин-и Бухари: «Вследствие превратностей судьбы наличность в казне высокоименитых государей [Бухары] подверглась уменьшению; к сему присоединилась [также] расточительность и траты его величества государя [Убайдулла-хана]. Почва же к сему подготовилась таким образом: финансовые чиновники... [высочайшего] двора (عاملان در بار)

забирали в долг у богатых лиц города и торговцев на нужные и ненужные расходы казначейства много денег, так что средств дивана на покрытие [долгов] не хватило, расходы же государя день ото дня все увеличивались. При таком положении мехтар²⁰² Ходжа Шафи'... деликатно стал внушать Ходже Балту-и сарайи, который был заведующим [правительственной] казною и на мнение которого государь полагался во [всех] делах, следующее: «Средств сего государства²⁰³, собираемых с городов и со степи (از شهر و صحرا), не хватает на расходы... [хана], на снабжение [ханской] ставки всем тем, что нужно для его удобств, на содержание военных (لشکریان) и на приемы и отправление послов,

²⁰⁰ Убайдулла-наме, л. 103а; стр. 117—118.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Государственный чиновник, ведающий сбором податей.

²⁰³ اموال و جیبی این ملک

[прибывающих] с разных сторон; путь же займов тоже сузился, так что от всего этого получается положение полное отчаяния. Если же чрезмерно отягчить обложение податного населения²⁰⁴, то это явится причиной отвращения их сердец [от высшей власти], породит опустошение областей и городов²⁰⁵. Если же внезапно понадобилось бы собрать ополчение и приобрести снабжение для похода, то все распоряжения и меры к нахождению средств окажутся бесполезными. Теперь мне по чувству расположения [к государю] приходит на ум такая мысль, что надо ввести другие деньги. Иначе говоря, мы постараемся изменить монету и и понизить стоимость денег, несколько снизив их пробу. Этим откроются двери торговле, хороший доход поступит в казну, и никому от этого не будет ни убытка, ни вреда. Я питаю твердую надежду, что этою мерою будет водворен порядок в положение [финансовых дел] государства, войска и податного населения (ра'ийат), казна достигнет цветущего состояния, и все не платящие податей (اکافه برایا)²⁰⁶ так же, как ремесленники (اهل حرفه), будут довольны и благодарны [за это]²⁰⁷.

Из этих соображений мехтер Шафи' и Ходжа Балту-и сарай посоветовали хану ввести в обращение новые монеты вместо имеющихся в обращении. Так как с внешней стороны такое предложение, казалось, влекло за собой улучшение финансов государства, облегчение положения торговых людей и успокоение недовольства беднейших и неимущих слоев населения, то Убайдулла-хан с удовольствием принял советы своих сановников и ввел в обращение новые, низко-

²⁰⁴ رعیت

²⁰⁵ اگر رعیت را بخراج مواخذت کنند موجب تنقر خواتر و تحذین دیار و امصار گردد

²⁰⁶ Ар. термин „барайа“ — برایا (ед. ч. بریته) означает подданных не платящих податей, в противоположность رعیت платящих харадж. Как известно, в Бухаре многие представители правящей верхушки разными путями были освобождены от податей. Наш автор под фразой اکافه برایا (букв. вся совокупность подданных) как раз и имеет в виду эти категории лиц.

²⁰⁷ Убайдулла-наме, л. 138а—139а; стр. 156—157.

пробные монеты. Однако проведение в жизнь реформы не оправдало возлагавшихся на нее надежд.

«Короче говоря,— пишет Мир Мухаммед Амин-и Бухари,— когда в чеканку денег было введено изменение и дробление, то из одной чисто серебряной ходячей теньги стали чеканить четыре теньги²⁰⁸. При известии об этом ужасном

происшествии все слои населения (طوائف اھم) погру-

зились в водоворот растерянности и сомнения и не знали, какие средства применить против такого дела и какое лекарство найти против столь тяжелого состояния. Участники купеческих компаний, ремесленники и все, связанные с ремеслом и базаром, заколотили досками свои лавки²⁰⁹, прекратив [всякие] торговые операции, они унесли с базаров сундуки с товарами и пищевыми продуктами; простонародье и беднота (فقرا و مساكين) оказались в бедственном положе-

нии, лишившись ежедневного пропитания; отдавая богу души, они не находили даже ткани себе на саван²¹⁰. Вопли малолетних и взрослых доносились до вершины небес»²¹¹.

Беднейшие слои населения Бухары, доведенные до крайней нужды, в 1708 г. подняли бунт и явились ко двору Убайдулла-хана с жалобой²¹². Однако восставшие не смогли войти во внутрь ханского двора. Затем они отправились к дому аталыка Убайдулла-хана Ма'сума и там «подняли крики и вопли о помощи». Мир Мухаммед Амин-и Бухари пишет, что восставшие «стали произносить грубые слова»²¹³. Восставший и голодный народ выбрал себе вождем дивана-и Пансадмани²¹⁴, который «пользовался доверием людей»²¹⁵.

²⁰⁸ یک تنگه سره معمول را یک ضرب به چهاری سکه زدند

²⁰⁹ شرکا و کسبه و جمهور اهل حرفه و بازار دکاکین هارا تخته بند کردند

²¹⁰ اسباب کفن نمی یافتند

²¹¹ Убайдулла-наме, л. 139—140а; стр. 158.

²¹² О восстании 1708—1709 гг. см.: М. А. Абдураимов, К истории народных движений в Бухарском ханстве, «Известия АН УзССР», 1956, № 4; Е. А. Давидович, История монетного дела Средней Азии XVII—VIII вв., Душанбе, Изд-во АН ТаджССР, 1964, стр. 135—156.

²¹³ Убайдулла-наме, л. 140а; стр. 158—159.

²¹⁴ Дивана — юродивый, в данном случае странствующий дервиш.

²¹⁵ Убайдулла-наме, л. 140а.

دیوانه پانصد منی که الجمله مردم را باو اعتقادی بود
رجوع نمودند

Ма'сум-аталык, страшась нападения народа, стал оправдываться, заявив, что это дело приближенных хана и что о нем нужно доложить хану. Успокоив народ таким образом, он решил так: «Если [вам]... угодно, я, доведши об этом до... сведения [хана], постараюсь устранить случившееся»²¹⁶.

Разумеется, обманом и обещаниями нельзя было успокоить восставший народ. Голодные, раздетые и разутые люди снова направились к воротам ханского дворца. Мир Мухаммед Амин-и Бухари, оправдывая жестокую эксплуатацию народных масс феодалами и финансовыми чиновниками, стремится всячески очернить восставших. Он пишет: «Так как по натуре бухарцам было свойственно поднимать бунты и мятежи, а ими всецело овладел ужас о [постигшем] их несчастье, то они не удовлетворились словами и увещеваниями аталыка. Вся масса народа, выдвинув вперед упомянутого дивану, подошла ко дворцу государя. Эта банда разбойников стала громить камнями ворота высокого Арка и кричать оскорбления и ругательства»²¹⁷. Когда об этом сообщили хану, он приказал: «То, что ввел мехтер Шафи', никто не должен изменять. Кто этого не исполнит, тому пусть снимут голову»²¹⁸.

Выступление народных масс Бухары в 1708—1709 гг. было неорганизованным, носило стихийный характер, а поэтому ханская власть легко справилась с восставшими. Мир Мухаммед Амин-и Бухари, как апологет феодальной знати, оправдывает жестокую расправу ханской власти с восставшими. Он пишет: «Пишущий сие полагает, что бухарцы сами были достойны этого (жестокого наказания. — М. А.). Вследствие овладевшего государем гнева повесили трех-четырех глупцов, и то, чего хотел мехтер Шафи', упрочилось»²¹⁹.

В этом народном движении, кроме беднейших слоев населения, участвовали, по-видимому, мелкие торговцы и ремесленники.

Новую неполноценную монету вынуждены были принять все. По словам Мир Мухамед Амин-и Бухари, «бухарцы, чести ради, волей-неволей, дали обращение единице за четверку»²²⁰. Через несколько дней в городе и в степи (в кишлаках. — М. А.) открылась торговля, убытки же пришлось

²¹⁶ Убайдулла-наме, л. 140а—б; стр. 159.

²¹⁷ Там же. л. 140б; стр. 15а.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же, л. 141а; стр. 159.

²²⁰ مردم بناموسی چار ناچار یکی رابه چهاری جاری کردند
т. е. основная монетная единица — одна теньга, хотя и уменьшилась в стоимости в четыре раза, но ее принуждали брать за полноценную теньгу.

принять на себя»²²¹, т. е. торговые люди и другие слои населения понесли большие убытки, но вынуждены были мириться с таким положением.

Все же недовольство, вызванное денежной реформой среди торговых, ремесленных и других категорий людей, сохранилось. Как бы отражая настроение населения Бухары, Мир Мухаммед Амин-и Бухари пишет: «Так что и до сих пор мехтеры высочайшего двора и финансово-податные чиновники (عاملان سرکار), подражая гнусному постановлению того неблагодарного мехтера, хвалятся и гордятся этим непохвальным делом и по своему убеждению считают [его вполне] законным»²²².

Реформа имела далеко идущие последствия: она явилась одной из причин составления заговора против Убайдулла-хана и его убийства²²³.

При преемнике Убайдулла-хана Абу-л-Файз-хане материальное положение народа еще более ухудшилось. Страшный голод 20-х годов XVIII в., упадок сельского хозяйства, ирригации и торговли в результате феодальной раздробленности и междоусобиц служили причиной еще более многочисленных и широких народных восстаний.

Тяжесть разрухи и последствий феодальных междоусобиц тяжелым бременем ложилась на плечи крестьян и ремесленников. Об этом особенно ярко свидетельствуют страницы «Тарих-и Абулфайз-хана». Автор этого сочинения Абд ар-Рахман Давлет Тали' не был придворным историком, но находился в курсе всех событий, происходивших в первой половине XVIII в. в Бухарском ханстве. Достоверность сведений, сообщаемых автором, подтверждается данными других источников, например, реляциями русского посла Ф. Беневени, прожившего в Бухаре более трех лет (1721—1725)²²⁴.

Абд ар-Рахман Давлет, говоря о народном восстании 1125/1713 г. в Самарканде, видит его причины в том, что «Фархад-бию парваначи утарчи предоставили управление Самаркандом, а он, проявив [по отношению к населению насилие и вражду], зажег огнем [тирании] дома подданных, так что вести о его несправедливости дошли [до сведения хана],

²²¹ Убайдулла-наме, л. 141а; стр. 159.

²²² Там же.

²²³ Там же, л. 203б—204а; стр. 226.

²²⁴ М. Абдураимов. Тарих-и Абулфайз-хан Абд ар-Рахмана Даулата как источник о политическом и экономическом упадке Бухарского ханства в первой половине XVIII в., «Известия АН УзССР», СОИ, 1957, № 3, стр. 27—32; Он же. Тарих-и Абулфайз-хан Абд ар-Рахмана Даулата и реляции Флорно Беневени, как источники по истории Бухарского ханства в первой половине XVIII в., «Известия АН УзССР», СОИ, 1958, № 6, стр. 57—62.

но это нисколько не помогло [прекращению его своеволия], и в Мавераннахре возникла анархия. Худаяр-бий [мангыт] тоже продолжал воевать с кенегесами [в Шахрисабзе]»²²⁵.

Фархад-бий своей жестокостью вывел из терпения даже феодальную верхушку и военачальников, поэтому они лишили его власти. «Когда настал 1125/1713 г., — пишет Абд ар-Рахман Давлет, — все военные собрались в Бухаре и сошлись на том, что тирания Фархад-бия превзошла всякую меру, почему уволили его и предоставили правление Самаркандом Мухаммед-Рахим-бию дурману»²²⁶.

По сообщениям документальных источников²²⁷, Фархад-бий был при Абу-л-Файз-хане не только правителем Самарканда, но и аталыком в государстве Аштарханидов. Очевидно, борьба шла не только против Фархад-бия, правителя Самарканда, но и против Фархад-бия-аталыка, который, воспользовавшись слабостью Абу-л-Файз-хана, забрал всю власть в свои руки.

Новый правитель Самарканда Мухаммед-Рахим-бий дурман по жестокости не уступал своему предшественнику. Подавляющее большинство населения Самаркандского вилайета составляли китай-кипчаки, которые не желали подчиниться правителю из племени дурман. Мухаммед-Рахим-бий, чтобы заставить их повиноваться, призвал из Шахрисабза племя кенегесов во главе со своим родственником Султаном туксаба. Абд ар-Рахман Тали' сообщает: «Так как [эта область (Самарканд)] была домом (юртом. — М. А.) хитай-кипчаков, то он (Мухаммед-Рахим-бий дурман) не мог осуществить [нормальное] управление его и потому, призвав из Шахрисабза своего родственника Султан туксабу (кенегеса), ввел его в Самарканд»²²⁸. По словам Абд ар-Рахмана Давлета, «кенегесы стали чинить разные жестокости и насилия над семьями мирных жителей. Хотя несколько раз [об этом] докладывали [хану], однако эти доклады не достигали до места [назначения]. Поневоле население подняло общенародное восстание и изгнало из Самарканда Султан туксабу»²²⁹.

²²⁵ Тарих-и Абулфайз-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 11, л. 33 б; русский перевод А. А. Семенова, стр. 37. Худаяр-бий — родоначальник будущей правящей династии Мангытов.

²²⁶ Там же, л. 33б—34а.

²²⁷ Мактубат, л. 129 и сл.

²²⁸ Тарих-и Абулфайз-хан, л. 34а; стр. 38.

²²⁹ Там же, л. 34а; стр. 38.

مردم کیناسی به اهل و عیال مردم دست تعدی دراز کردند
چون چند مرتبه عرض کردند بجای نرسید ناچار مردم هجوم
عام کرده سلطان توقسابه را از شهر بیرون کردند

Самаркандские события связаны не только с жестокостью правителя вилайета, но и с общей социально-политической обстановкой в стране. Страна, как мы уже говорили выше, в политическом и экономическом отношении, была разобщена. Дело дошло до того, что предводители отдельных узбекских племен стремились сохранить суверенитет в пределах своих юртов и улусов, не подчиняясь ни ханской власти, ни власти предводителей других племен. Например, китай-кипчакское население Самарканда не хотело признать над собой власти племени утарчи и дурменов, а кенегесы Шахрисабза не желали подчиниться власти племени мангытов.

Выступление населения Самарканда носило характер всеобщего восстания. В нем принимали участие наряду с бедной частью представители купечества (ходжи) и государственные чиновники. Такие восстания в Бухарском ханстве происходили и в последующие годы почти во всех районах ханства: в Шахрисабзе, Кермине, Миянкале, Термезе, Балхе и др. Нередко их использовали представители класса феодалов в своих интересах.

Ханская власть, парализованная этими выступлениями и феодальными междоусобицами, сохранялась лишь номинально. Бухарское ханство Аштарханидов распадалось на мелкие, не скрепленные сильной властью, почти не связанные друг с другом княжества и ханства. А сам Абу-л-Файз-хан полностью зависел от феодалов, боровшихся между собой за обладание верховной властью²³⁰.

Абу-л-Файз-хан и его приближенные находились в Бухаре фактически на положении осажденных. В 1126/1714 г. начался мятеж среди правящей верхушки и военачальников Бухары. Феодальная анархия, охватив все основные районы ханства, продолжалась на протяжении всего царствования Абу-л-Файз-хана.

Бесконечные феодальные войны были причиной многочисленных тяжелых жертв²³¹, полного расстройтва экономической жизни страны. Поля оставались неорошенными и незасеянными. Такого упадка в сельском хозяйстве и торговле, как при Абу-л-Файз-хане, не было в Средней Азии ни до него, ни в последующие времена. Абд ар-Рахман Давлет Тали' с горечью сообщает, что «в дни царствования Абу-л-Файз-хана со всех сторон в государстве возникли смятения и бунты, узбеки были во вражде друг с другом, широкие массы земледельческого населения (ра'ийя и фукара) нахо-

²³⁰ Тарих-и Абулфайз-хан, л. 376—42а, 140а—161б.

²³¹ Там же.

дллись в полном расстройстве»²³². В столицу ханства из окрестных районов не поступали продукты сельского хозяйства.

В 20-х годах XVIII в. Бухара и ее окрестности были охвачены страшным голодом. Об этом голоде, от которого пострадали не только бедняки, но и некоторые представители имущих классов, русский посол Ф. Беневени, писал: «Город (Бухара. — М. А.) так оскудел провиантами и иными запасами, что простой народ принужден был детей своих продавать (в рабство. — М. А.) и тем кормиться, а другие и с голоду померли. Хан (Абу-л-Файз-хан. — М. А.) сам большую половину верблюдов, лошадей и много скота потерял и такую нужду претерпел в провианте, понеже опасался по своим деревням посылать, дабы и остальные верблюды озбекам в руки не попались»²³³.

Из сообщений Абд ар-Рахмана Давлета и посла Петра I Флорио Беневени мы впервые узнаем причины и подробности образования в 1135 г. х. (1722/1723 г. н. э.) самостоятельного Самаркандского ханства во главе с хорезмским царевичем Раджаб-Султаном²³⁴. Это событие и шествие Надир-шаха (40-е годы XVIII в.) были серьезными причинами падения государства Аштарханидов и возвышения династии Мангытов²³⁵.

Династия Аштарханидов была настолько непопулярна среди знати и простонародья, что они откровенно ждали конца ее правления.

С падением династии Аштарханидов для Бухарского ханства наступили еще более тяжелые времена. «Главари кочевых родов из ханских наместников сделались наследственными удельными князьями; как в XIV в., деление на уделы между членами ханского рода сменилось делением на уделы между отдельными родами. Вражда между соседними и могущественными родами иногда переходила из поколения в поколение и наносила существенный вред благосостоянию страны; особенным упорством отличалась вражда между мангытами в Карши и кенегесами в Шахрисабзе. Многие из таких хакимов или биев фактически не подчиня-

---

²³² Тарих-и Абулфайз-хан, л. 42а; стр. 44.

²³³ Ф. Беневени. Две реляции из Бухары от 10 марта 1722 г., Записки РГО, т. IX, стр. 371. Под озбеками (узбеками) здесь подразумеваются узбекские кочевые племена.

²³⁴ Тарих-и Абулфайз-хан, л. 123б и сл.; Флорио Беневени. Реляции из Бухары 4 марта 1723 г., стр. 383.

²³⁵ М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, стр. 169—180.

лись ни хану, ни аталыку; кроме того, казахи воспользовались смутным временем для своих набегов»²³⁶.

Состояние страны в первой половине XVIII в. было крайне тяжелым, поэтому Самарканд в течение семи лет был покинут жителями²³⁷. Некоторые меры для восстановления города и его окрестностей были предприняты только в 50-х годах XVIII в. Приходилось ввозить для населения хлеб из Бухары.

Академик В. В. Бартольд о самаркандских событиях этого периода писал: «Опаснее были внутренние смуты, которые в XVIII в. довели город и его округ до полного разорения. Для местного владетеля было всего важнее удержать в своих руках Рабат-и Ходжа и голову Даргама»²³⁸.

Митрополит Новоатрасский Хрисанф, посетивший Среднюю Азию в 1790 г., писал о Самарканде: «Самарканд ныне почти вся пуста; покоривший оную коварный наиб Бухарский (Шах-Мурад.—М. А.) всячески старается населить его по-прежнему. Однако же, нам кажется, что напрасен труд его. Окрестности его населены азеками»²³⁹.

Говоря о состоянии Самарканда в первой половине XVIII в., В. В. Бартольд сообщает: «Из всех городов Туркестана более всего пострадал от смут XVIII в. Самарканд. Когда в 1722 г. Ибрахим-бий, главарь кенегесов, восстал против Абу-л-Файз-хана и выставил другого претендента на ханский престол Реджаба, из «туранских», т. е., вероятно, казахских султанов, казахи присоединились к войску претендента, приняли участие в борьбе с бухарским правительством и под этим предлогом грабили страну. Бывшая столица Тимура совершенно опустела; в 1740 г. во время похода Надир-шаха в Самарканде совершенно не было жителей, кроме цитадели, где поселилось около 1000 семейств. В 1752 г., когда аталык (в 1756 г. принявший ханский титул) Мухаммед-Рахим принял меры для восстановления города, присланные мешки с провиантом были сложены в медресе, где тогда совершенно не было студентов»²⁴⁰.

Не лучшим было положение и в Хивинском ханстве, в котором в годы, предшествовавшие приходу к власти инака

---

²³⁶ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Соч., т. II, ч. I, стр. 271.

²³⁷ Тухфат ал-хани, ркп. ИВ АН УзССР, № 16, л. 17а.

²³⁸ В. В. Бартольд. Орошение, Соч., т. III, стр. 197; Подробнее см. Тухфат ал-хани, ркп. ИВ АН СССР, л. 138а.

²³⁹ Хрисанф, Митрополит Новоатрасский. О странах Средней Азии, посещенных им в 1790 г. Издал с введением и объяснениями В. В. Григорьев, М., 1861, стр. 13.

²⁴⁰ В. В. Бартольд. История культурной жизни, Соч., т. II, ч. I, стр. 271—272.

Мухаммед-Эмина (1770), во время смуты, были покинуты все селения и заброшены все пашни; в самом г. Хиве осталось не более 40 семейств²⁴¹.

В источниках встречаем сведения и о борьбе крестьян против духовных феодалов. Так, в «Матлаб ат-талибин» говорится, например, о том, что отец Ходжи Ислама Джуйбари, Ходжа Ахмед, весьма богатый человек был убит толпой²⁴². Возможно, что речь идет об акте восстания крестьян, работавших на землях Ходжа Ахмеда и доведенных до крайности притеснениями.

При последних Аштарханидах самым значительным восстанием было выступление китай-кипчаков из Миянкаля в главе с Ибадулла-бием в 1158/1745 г. Подняв восстание в Миянкале, Ибадулла-хитай весной дошел до мазара Ходжи Беха ад-дина Накшбанди, расположенного в 9 км к северо-востоку от г. Бухары. По словам Мухаммеда Вефа-и Керминеги, Ибадулла-бий захватил в плен «богатых и бедных людей, детей, стариков и женщин, пришедших сюда прогуливаться»²⁴³. Разграбил скот, имущество, людей, унес паласы и подсвечники мазара²⁴⁴. Выступление Ибадуллы являлось по своему характеру феодальным мятежом, в котором, однако, приняли участие беднейшие слои населения.

Ханская власть не имела в городе почти никакой воинской силы, чтобы защищаться от вторжения повстанцев в Бухару²⁴⁵. Согласно сообщениям Мухаммеда Я'куба Бухари,

---

²⁴¹ Фирдаве ал-икбал, ркп. ИВ АН УзССР, № 821, л. 55а и сл.; В. В. Бартольд. Орошение, Соч., т. III, стр. 179—180. По выражению Муниса, «деревни и пашни обратились в леса и заросли, озера в тростниковые болота» (Фирдаве ал-икбал, ркп. ИВ АН СССР, С571, л. 85).

²⁴² П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 49.

²⁴³ تماشای سیرگاه آمده بودند

Население Бухары по традиции каждый год в начале месяца савур (апреля) устраивало народный праздник гуль-и сурх (праздник красного цветка, т. е. степных красных тюльпанов). Этот древний национальный праздник справлялся торжественно и шумно в пору цветения красных тюльпанов. Все слои населения столицы ханства выезжали со своими семьями и пожитками в мазар шейха Беха ад-дина Накшбанди, где устраивались праздничные базары, разные увеселения. Праздник длился до сорока дней (Наршахи, стр. 27, перевод Н. Лыкошина; Тарих-и Абулфайз-хан, л. 42б, прим. 100; Ф. Ефремов. Странствования, стр. 72. Ф. Ефремов пишет, что гуль-и сурх праздновался наравне с другими двумя праздниками — наурузом и ид-и курбаном, к которым приурочивались награды в Бухарском войске). Восстания Ибадуллы-бия кипчака совпало как раз с празднованием гуль-и сурх (Гульшан ал-мулк, соч. Мухаммеда Я'куба Бухари, ркп. ИВ АН УзССР, № 2507/III, л. 135а).

²⁴⁴ Тухфат ал-хани, ркп, ИВ АН УзССР, № 16, л. 55б и сл.

²⁴⁵ Там же, л. 55б.

Ибадулла-бий расположился на холме Надир-диванбеги и, добившись у Абу-л-Фейз-хана для себя чина диванбеги, удалился в Миянкаль²⁴⁶. Восставшее население, разумеется, ничего не добилося.

Сведения источников о ликвидации мятежа Ибадуллы не совпадают. Согласно Мухаммед Вефа-йи Керминеге, в то время, когда Ибадулла-бий после разграбления окрестностей Бухары возвращался назад, некий Гайбулла-бий собрал войска в Панджшамбе и Хатирчи из племени етти-уруг, а некий Тогай Мурад собрал войско в Нурата, численностью до двух тысяч человек. И оба эти лица, договорившись друг с другом, настигли в степи уходящих мятежников и разбили²⁴⁷.

По другим источникам, сообщения которых, безусловно, более достоверны, мятеж Ибадулла-бия был подавлен при помощи Надир-шаха иранского, от которого в то время было зависимо Бухарское ханство, а Абу-л-Файз-хан был его ставленником.

Так, Мухаммед Я'куб Бухари пишет, что когда о мятеже Ибадуллы услышал Надир-шах, то, будучи в Мешхеде, он потребовал к себе Рахим-хана²⁴⁸ и, осыпав его упреками, сказал: «Я же тебе приказал назвать имена всех недружелюбных узбекских эмиров, чтобы я мог всех прибрать к рукам и обезвредить от них твою страну. Ты назвал некоторых, а остальных почему-то не указал. Теперь появился смутяи из рода хитаев, по имени Ибадулла, напал на Бухару, пленил шаха Абу-л-Файза, взял у него силой чин диванбеги и ушел. Это что за великодушие? Ведь ты оказал ему покровительство, не указав мне его своевременно, и тем причинил зло своему народу!» Мухаммед-Рахим-хан ответил: «В то время, когда я был там, он (Ибадулла) ни к чему не был причастен. [Когда же] он обнаружил страну неуправляемой (букв. «незанятою»), то взял в товарищи нескольких бездельников и совершил это [беззаконие]. У узбеков есть поговорка: «Если в стойбище нет человека, то и свинья взбегается на пригорок». Вследствие этого [Надир-шах] для усмирения Ибадуллы-хитая послал в Мавераннахр четырех сардаров, а именно Хасан-хана, Бехбуд-хана, Шакули-хана и Салим-хана с двадцатью тысячами войска»²⁴⁹.

²⁴⁶ Гульшан ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР, № 1507/III, л. 135а. По словам Сами, Ибадулла разбил свой лагерь в местности Ташкупрук, расположенной в 4,5 верстах восточнее г. Бухары (Тарих-и Салатин-и мангитийа, л. 57а).

²⁴⁷ Тухфат ал-хани, цит. ркп., л. 56а—57а.

²⁴⁸ Будущий основоположник мангытской династии находился в ставке Надир-шаха.

²⁴⁹ Гульшан ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР, № 1507/III, л. 135а—б.

Эмиссары Надир-шаха, переправившись через Амударью, вступили в Карши, а из Карши в Миянкаль. Узнав об этом, Ибадулла покинул свое местопребывание в Янгикургане и бежал в сторону Ташкента. Кызылбаши преследовали его до Джизака и, не настигнув Ибадуллы, вернулись в Бухару²⁵⁰.

Согласно Мир Абд ал-Кериму Бухари, когда Абу-л-Файзхан известил Надир-шаха о выступлении Ибадуллы со стороны Ферганы и Ташкента к Самарканду и Миянкалю и об ограблении окрестности Бухары, Надир-шах отправил ему на помощь двенадцатитысячное войско во главе с Хасан-ханом, Баят-ханом и Бехбуд-ханом и с ними же Мухаммед-Рахимхана²⁵¹.

«Рахим-бий дошел, [преследуя Ибадуллу с войсками кызылбашей. — М. А.] до Самарканда, достойно наказал непокорных кочевников и мятежников, успокоил страну и возвратился [назад в Бухару]²⁵². «Таким образом, страх перед Рахим-бием поселился в сердцах людей, и с ним стали считаться»²⁵³.

Согласно иранским источникам, с карательным корпусом для подавления восстания Ибадуллы Надир-шах послал и артиллерию²⁵⁴. По сообщению же Мир Абд ал-Керима Бухари, Ибадулла был убит в сражениях с кызылбашскими отрядами²⁵⁵.

Богатым фактическим материалом снабжают нас источники о народных волнениях и мятежах отдельных племен во всех частях страны и участии в них военно-кочевой знати, которая стремилась использовать эти выступления в своих корыстных целях. Как мы уже видели, ханская власть не имела реальной политической силы. Во внутренние дела страны грубо вмешивался Надир-шах. Предводители отдельных племен (например, мангытов) хотели достичь своих политических целей при помощи кызылбашей. Этому может служить примером поведение Хаким-бий-аталыка мангыта и его сына Мухаммед-Рахим-бия.

²⁵⁰ Гульшан ал-мулук, л. 136. Янгикурган — главный город одноименного Бухарского бекства. Расположен на р. Зарафшан, в 65 верстах южнее Самарканда. Основное население — узбеки племени кипчак (В. Л. Вяткин. Материалы, стр. 141).

²⁵¹ Ад ал-Керим Бухари, стр. 50.

²⁵² Тарих-и Салатин-и мангитийа, л. 57а; русский перевод Л. М. Епифановой, стр. 43.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Китаб-и аламарай-и Надири, соч., Мухаммеда Казима, ркп. ИВ АН СССР, Д430, т. III, л. 186. Цит. по П. П. Иванову: «Восстание китай-кипчаков», стр. 8—9.

²⁵⁵ Мир Абд ал-Керим Бухари, стр. 51.

В этот период поднимаются мятежи в различных районах страны. Крупное выступление произошло в Шахрисабзе во главе с Кабул-кенегесом²⁵⁶.

Новая волна народных восстаний вспыхнула в первые же годы правления Данийал-бий-аталыка — дяди и преемника Рахим-бий-аталыка мангыта. Об этих событиях рассказывает автор более позднего источника Мирза Абд-Азим Сами. Он пишет: «Унаследовав по желанию эмиров, сановников и вождей кочевых племен в 1163 г. х. (1749—1750 г. н. э.) царство, эмир Данийал взял из гарема, несмотря на малолетство, Фазил-тюрю, внука Рахим-хана и посадил [его] на царский престол. А сам, приняв титул полномочного правителя, все дела государства взял в свои могучие руки и стал твердо управлять страной»²⁵⁷.

В 1759 г. некоторые мятежники и смутьяны в дальних областях, таких, как Ура-Тюбе и Хисар, сошли с пути повиновения, подняли голову мятежа и смуты. В их числе восстал и накиб Мухаммед-Амин ходжа, который был хакимом в Кермине. Он, по наущению парваначи Ядгара буркута²⁵⁸, хакима Нур-Ата, вступил в долину мятежа. «Эмир Данийал, не дав ему времени, двинул против него войско, уничтожил [его] и, включив область Кермине в свои владения, возвратился с победой и славой»²⁵⁹.

Большое восстание поднялось в 1172—1174 (1759—1761) гг. в Таткенте, расположенном в 10 км южнее Хатирчи. В нем принимали участие племена юз и хитай. Руководство восстанием находилось в руках феодальной верхушки. Восставшие захватили Самарканд, но он вскоре с большим трудом был освобожден от восставших войсками Данийал-бия и его сына Шах-Мурада. Подавлению восстания в Таткенте бухарцы придавали исключительное значение. В честь взятия Таткента бухарскими войсками были составлены хронограммы (тарих).

²⁵⁶ Туфхат ал-хани, ркп. ИВ АН УзССР, № 16, л. 55а—б.

²⁵⁷ Тарих-и Салатин-и мангитийа, л. 60б.

و كالت موسوم و جمع امورات ملك را در قبضه اقتدار خود
در آورده ضبط و تمشيب مهمات ولايت مشغول شد
русский перевод Л. М. Епифановой, стр. 48—49. Дата вступления Данийал-бия на престол указана у автора неправильно. Данийал вступил на престол и правил с 1758 по 1785 г.

²⁵⁸ Буркуты — небольшое узбекское племя, проживавшее в долине Зарафшана (Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, «Живая старина», вып. 1, СПб., 1896, стр. 423—424).

²⁵⁹ Тарих-и Салатин-и мангитийа, л. 60б; русский перевод, стр. 49.

Восстание подняли и зарафшанские туркмены, захватившие крепость Актепе²⁶⁰. В 1789—1790 гг. восстали туркменские бедняки в Мерве против произвола и притеснений Шах-Мурада и его ставленников — Умар-бия и Фазил-бия²⁶¹. Для подавления восстания Шах-Мурад привел большое войско, однако войти в Мерв и подавить восстание ему не удалось. Озлобившись, он вторично разрушил плотину на Мургабе и тем самым лишил Мерв воды, а сам с войском возвратился в Бухару²⁶².

Восстание «черни» (اوباش), сопровождавшееся грабежом домов имущих классов, произошло в 1215/1802 г. в Бухаре в день смерти эмира Шах-Мурада. Поводом к восстанию послужила кончина эмира. Услышав о смерти Шах-Мурада, его сыновья Фазил-бий, Мухаммед-бий и Умар-бий явились на площадь Регистан в Бухаре. Умар-бий хотел узурпировать власть. Его поддерживала группа феодалов, а влиятельная бухарская знать была на стороне эмира Хайдара — старшего сына Шах-Мурада, который являлся законным наследником престола. Бухарская знать обратилась за помощью к населению. Воспользовавшись этим, население Бухары подняло восстание и начало грабить богатые дома и кварталы города. Тело умершего эмира Шах-Мурада три дня оставалось незахороненным. Но зато бухарская знать достигла своей цели — Умар-бий с двумя братьями вынужден был через Самаркандские ворота уйти в Миянкаль. К власти пришел эмир Хайдар²⁶³.

Документальные данные и данные нарративных источников показывают, что народные движения продолжались почти непрерывно и при эмире Хайдаре (1800—1826). Произвол самого эмира Хайдара и его налоговых чиновников вызывал сильное недовольство народных масс. Крестьян

²⁶⁰ Гульшан ал-мулук, ркп. ИВ АН СССР, С1141, л. 162а, цит. по П. П. Иванову («Восстание китай-кипчаков», стр. 9).

²⁶¹ Мир Абд ал-Керим Бухари, стр. 62

یاعده باعواى جماعة ترکمان او باش عاصى شدند

²⁶² Там же.

شاه مراد از بخارا عسکر آورد شهر را نتوانست گرفتن کرد
آخر بند را بقهر و غلبه گرفت باز آب بآب داد و مراجعت
یه بخارا کرد

²⁶³ Там же.

مردمان او باش بخانهای ایشان ریختند به یک ساعت یغما و
تاراج نمودند

несвоевременно вносивших налоги, они подвергали жестоким изъятиям, а имущество их отбирали. Жалобы на действия сборщиков рассматривались властями как проявление непокорности. На «провинившихся» налагался особый штраф — йаргу (يارغو), взыскание которого принимало характер массового ограбления населения. Главная тяжесть налогового бремени ложилась на плечи бедняков. Отмечено немало случаев, когда крестьяне отказывались платить непосильную подать (маль — مال)²⁶⁴. Например, в письме № 117 эмира Хайдара говорится: «Некоторые издольщики земли Мурад-бека не повиновались (تەرد کردە). Подать зерном (مال غله) с его земли, которая положена по закону, оказывается, не платят. А также не позволяют передавать упомянутую землю другим издольщикам».

Большую тревогу в Бухаре вызвало восстание туркменских племен, обитавших в местностях Халадж, Улугтепа и Гунаш (в районе Керки). Об этом свидетельствуют предписания эмира Хайдара к десяткам военачальников, чиновникам и духовным лицам, в которых он предлагает им принять участие в подавлении восстания туркменских племен жзыл-оёк (قزىل اياق), адак, (اداق) и аджи (اجى)²⁶⁵.

В последние годы царствования эмира Хайдара (1821—1825) вспыхнуло крупное восстание узбекских племен китай-кипчаков в одном из наиболее густонаселенных районов Бухарского ханства — Миянкале. Этому восстанию, как известно, было посвящено специальное исследование П. П. Иванова («Восстание китай-кипчаков»), поэтому останавливаться на нем мы не будем.

Однако отметим, что Миянкальское движение 1821—1825 гг. оказало сильное влияние на политическую жизнь Бухарского ханства. Прекращение податных поступлений из этого богатейшего района нанесло большой ущерб эмирской казне. Отправка крупных вооруженных сил на усмирение восстания не могла не отразиться на безопасности внешних государственных границ ханства, подвергавшихся постоянным нападениям со стороны Хивы и Коканда²⁶⁶.

Приведенный выше фактический материал свидетельствует о том, что народные движения против феодальной экс-

²⁶⁴ М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, стр. 67.

²⁶⁵ Письма эмира Хайдара, № 8, 9, 10, 11. Подробности восстания см.; М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения..., стр. 68—69.

²⁶⁶ История народов Узбекистана, т. II, стр. 164—166.

плуатации продолжались на протяжении XVI—XIX вв., но, будучи стихийными, локальными, лишенными какой-либо конкретной программы, как и многие средневековые крестьянские движения в России и в Западной Европе, они не могли изменить существовавшего тогда социального строя.

* *
*

В заключение следует отметить, что в XVI — первой половине XIX в. в ведении земледельческого хозяйства и в системе эксплуатации крестьян не произошло сколько-нибудь значительных изменений. Отсутствовало крупное поместное хозяйство. В землевладении господствующей формой оставалась издольщина.

Сущностью исследованной нами системы феодального хозяйства Средней Азии «было крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой»²⁶⁷.

Общая отсталость социально-экономического развития Средней Азии особенно дала себя знать к XVIII в. Нескончаемые феодальные войны и междоусобицы, низкая техника производства, глубокая застойность феодальных и патриархально-феодальных отношений в земледельческом хозяйстве, скотоводстве и ремесле — все это препятствовало переходу к новой общественно-экономической формации. Этот кризис мог быть разрешен только путем революции, но для свершения ее еще не созрели внутренние силы. Многочисленные народные восстания не могли тогда перерасти в антифеодальную революцию. Они жестоко подавлялись ханами и нередко использовались местными правителями в их междоусобной борьбе и сепаратистских выступлениях против центральной власти.

В этих условиях единственным выходом из создавшегося положения было присоединение Средней Азии к России. Помимо воли царизма и вопреки угнетательской национально-колониальной политике российского военно-феодального империализма, присоединение Средней Азии к России во второй половине XIX в. вызвало ряд прогрессивных процессов в политической жизни, экономике и культуре среднеазиатских народов²⁶⁸.

---

²⁶⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 185.

²⁶⁸ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, М., ГИХЛ, 1962, стр. 298—299.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

Библиографические указатели

- Вороновский Д. Г. Библиография научных работ А. А. Семенова. — Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию А. А. Семенова, Сталинабад, 1953.
- Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении, Ташкент, Изд-во «Наука», 1965.

Источники

- Абдал-Азим Самани — Мирза 'абдал'азим Самани. Та'рих-и Салатин-и Мангитийа (История мангытских государей). Изд. текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.
- Абдал-Азим Самани. Тухфа-йи шахи, ркп. ИВ АН УзССР, № 2091.
- Абдал-Азим Самани. Тухфа-йи шахи, ркп. ИВ АН УзССР, № 1458/11. [Материалы из истории узбекского народа]. Фотокопии ярлыков шейбанидских и аштарханидских государей из рукописного фонда Восточного отделения библиотеки Казанского университета, инв. № 4626.
- Ахмед Махдум Даниш (Ахмед-и Калла). Тарджимат ал-ахвал-и амиран-и Бухара-и Шариф аз амир Данийал та'аср-и 'Абдалахад, ркп. ИВ АН УзССР, № 1987.
- Ахмед Даниш. Путешествие из Бухары в Петербург, Сталинабад, 1960.
- Ахмед Даниш. — Трактат Ахмеда Даниша «История Мангытской династии», перевод, предисловие и примечания И. А. Наджафовой, Душанбе, 1967.

Исследования

- Абдураимов М. А. Малоизвестный источник по истории аграрных отношений в Бухаре в XVI в., журн. «Народы Азии и Африки», 1968, № 3.
- Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века, т. 1, Ташкент, Изд-во «Фан», 1966.
- Бартольд В. В. К истории крестьянских движений в Персии, Сб. «Из далекого и близкого прошлого», в честь Н. И. Кареева, Пг., 1923.

---

* Основной список литературы дан автором в первом томе этой работы.

- Бартольд В. В. Справочная книжка Самаркандской области, вып. VII [рецензия], Соч., т. III, М., Изд-во «Наука», 1965.
- Бартольд В. В. Культура мусульманства, Соч., т. VI, М., Изд-во «Наука», 1966.
- Вяткин В. Л. Вакфный документ Ишратхана. Мавзолей Ишратхана, под ред. акад. М. Е. Массона, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1958.
- Zaki Muhammad Hasan, dr. Sakai'-yi Iran ba'd Islam 'tarjume-yi farsi-yi Muhammad Ali Khalhali, Tihran, 1324/1945.
- Зимин Л. А. Нахшаб, Несеф, Карши. Их история и древности, Сборник В. В. Бартольду, Ташкент, 1927.
- Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисябз при Тимуре и Улугбеке, Труды САГУ, новая серия, LXI, гуманитарные науки, кн. 6, Археология Средней Азии, Ташкент, 1953.
- Массон М. Е. Катта Лянгар в области средневекового Кеша. Археология Средней Азии, VII, Труды ТашГУ, вып. 295, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966.
- Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме», Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1966.
- Набиев Р. Н. Источники по истории крепостного права в Средней Азии, Археологический ежегодник за 1963 год, М., Изд-во «Наука», 1964.
- Труды ЮТАКЭ, т. I, под ред. М. Е. Массона, Ашхабад, 1949.
- Чехович О. Д. Бухарские документы XIV века, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.
-

УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕН СОБСТВЕННЫХ*

- Аббас II 120
 Абд ал-Азиз-хан Аштарханид 48,
 55, 59, 106, 107, 132, 236, 248
 Абд ал-Азим Сами 224, 267
 Абд ал-Али тархан 140
 Абд ал-Керим Бухари 85, 134,
 135, 203, 224, 225, 266, 268
 Абд ал-Куддус-султан 79
 Абдаллах ибн Мухаммед ибн Али
 Насруллахи 89, 90
 Абд ал-Мумин-хан Шейбанид 229
 Абду-Назар 114
 Абд ар-Раззак Самарканди 69, 135,
 198
 Абд ар-Рахман Мухаммед 67
 Абд ар-Рахман Давлет Гали' 93, 98,
 240, 259, 260—262
 Абд ар-Рахим-ходжа 45
 Абулла-султан 163
 Абулла-тюра 80
 Абулла-хан Шейбанид 21, 37, 39,
 47, 79, 83, 87, 103, 121, 126—128,
 130, 141, 143, 163, 165, 167, 168,
 184—187, 191, 192, 215, 230
 Абулла-ходжа калмык 97
 Абдураимов М. А. 7, 23, 27, 37, 84,
 94, 96, 101, 107, 125, 151, 155,
 160, 176, 178, 183, 190, 191, 210,
 215, 216, 238, 242, 244, 253, 257,
 259, 262, 269
 Абиджан 231
 Абу-Бекр ибн Са'д ибн Зенги 15
 Абу Исхак 16, 18
 Абу-л-Аббас Мухаммед Талиб 45,
 46
 Абулгази Бахадур-хан 4, 81, 142
 Абу-л-Ма'ани 106, 126, 132, 155, 162,
 188, 211, 243
 Абу-л-Мансур Абдулла Бахадур-
 султан 141
 Абу-л-муфakhir Яхья ибн Ахмед ибн
 Са'ид ал-Бахарзи 214
 Абу-л-Файз-хан 60, 94, 95, 97—99,
 105, 170, 224, 239, 240, 259—263,
 265, 266
 Абу-л-Хасан 18
 Абу-Музахим 82
 Абу-Наср Сини 84
 Абу Са'ид-хан 182, 211, 220
 Абу Тахир-ходжа 53, 78
 Абу Ханиф 35
 Абу Юсуф Якуб 8, 9, 32, 35, 36, 65
 Аваз Мухаммед чухра-агаси 167
 Агехи 29, 37, 80, 81, 131, 132, 172,
 182, 183, 197, 198, 202, 264
 Азимджанова С. А. 150
 Али-Заде А. А. 128, 190
 Алим-бек-дахбашни 237
 Али Мирза 131
 Алим Назар чухра-агаси 114
 Аллаберди-бий парваначи 40, 41, 42
 Аллаяр-бий 40, 41, 42
 Аллаяр чухра-агаси 109
 Алман-мерген 137, 176
 Аль-Аман-бий 102
 Амалдар-мерген 136—137
 Ануша-хан 235
 Арандаренко Г. А. 83, 188
 Арендс А. К. 11, 84, 186, 188, 200
 Аристов Н. А. 267
 Арифхан 183, 212, 214
 Артык-джебачи 118
 Афлатун-калмык 239
 Ахмед Даниш 220
 Ахмед, сын Мухаммеда, внук Лейса
 17, 18

* Указатели составлены А. Вильдановой, М. Каримовой, А. Бабаянц и Г. Джураевой.

- Ашур-али чухра-агаси 118
 Ашур-кошбеги 40
 Баба-и кули диван 234
 Бабур 90, 131, 140, 150, 151, 154, 178, 179, 241
 Бадр ад-дин Кашмири 43, 44, 232, 242
 Бэрак (Навруз Ахмед-хан) 128, 131, 132, 185, 217, 218
 Барат-бай 117
 Барат-бакаул 201
 Барат-бек курчи-баши кенегес 237, 238
 Бертольд В. В. 5, 25, 39, 62, 69, 71, 75, 82—84, 89, 91, 94, 102, 128, 139, 142, 144, 160, 163, 184, 186, 195, 197, 199, 200, 201, 220, 221, 263, 264
 Баяни 80
 Баят-Кара туксаба 248
 Баят-хан 266
 Бейхакн Абу-л-Фазл 84, 85, 185, 186, 191
 Бекович-Черкесский 233, 240
 Беленицкий А. М. 101
 Беляев И. А. 141, 142, 197, 199
 Беневини Флорио 94, 98, 259, 262
 Березин И. Н. 84, 102
 Бехбуд-хан 265, 266
 Бородин Андрей 233
 Будагов Л. 224
 Бурхан ад-дин Али Маргинани 8, 131
 Бутаков А. А. 132, 133, 198
 Васифи 233
 Вассаф Абдаллах ибн Фазлаллах 15
 Вели Мухаммед-хан 230
 Вельяминов-Зернов В. В. 172
 Веселовский Н. И. 39, 235
 Владимирцев Б. Я. 82, 85
 Волин С. Л. 212, 214
 Вормс 36
 Вороновский Д. Г. 225
 Вяткин В. Л. 39, 40, 53, 64, 66, 70, 71, 76, 78, 83, 123, 133, 135, 143, 179, 191, 192, 200—202, 204, 211, 212, 224, 232, 264
 Газан-хан 139, 220—223
 Гайб-хан 172
 Гайбулла-бий 265
 Гаффаров Мирза Абдулла 125
 Гладышев Дмитрий 233
 Григорьев В. В. 30, 263
 Гродеков Н. И. 8, 85
 Давидович Е. А. 257
 Данийал-бий аталык 78, 123, 240, 250, 267
 Дауд 84
 Дервиш Мухаммед-тархан 42, 83
 Джалилова Р. 51, 220
 Джелаль ад-дин Ураз-Мухаммед 108
 Джан Вефа-бий 102
 Джанибек-султан 90
 Джан Мирза-бек 134
 Джан Мирза чухра-агаси 133
 Джаушан калмык 170
 Джафар-ходжа 96
 Джелаль-бахадур 100
 Джуванмардиев А. 216
 Джувейни 139, 190, 191
 Джумабай чухра-агаси 167
 Джучи 29
 Дин-Мухаммед-хан 39
 Дори 39
 Достум-дадха 46
 Епифанова Л. М. 225, 266, 267
 Ефремов Ф. 123, 240, 250, 251, 264
 Заходер Б. Н. 9, 47, 190
 Ибадулла 231, 266
 Ибадулла-бий кичак 264, 265
 Ибадулла-бий хитай 99, 264
 Ибадулла ибн Ходжа Ариф Бухари 8, 50, 112, 150
 Ибрахим диванбеги 173
 Ибрахим-бий 48, 263
 Иван III 92
 Иванов П. П. 4, 6, 7, 12, 34, 43, 45, 46, 66, 78, 79, 87, 99, 102, 103, 113, 121, 124, 126, 130, 132, 138, 139, 140, 162, 163, 165, 167, 168, 178, 181, 184—187, 190—192, 197, 200, 224, 243, 249, 264, 266, 268, 269
 Идаров С. 9, 11, 29, 30, 52
 Идрис 231
 Ильминский Н. 241, 243
 Имамкули-хан 59, 64, 79, 105, 107, 126, 130, 138, 141, 162, 163, 167, 168, 183, 188, 212, 214, 225, 235, 245—247
 Иса-ходжа 141, 142
 Искандер Мунши 86
 Искандер-султан 29, 79, 103, 244, 245, 251
 Исмаил Самани 17, 18
 Исмаил-ходжа 108
 Исфендияр-султан 154
 Ишбай-Махрам 119
 Ишмухаммед Бахадур-хан 129, 132, 135, 137, 168, 210, 211
 Ишназар-Бахадур 115
 Кабул-бий юз 96
 Кабул-бек 114
 Кабул-кенегес 267
 Камал ад-дин 129, 142
 Канбар-мирза 102
 Каплан 240

- Карамзин Н. М. 93
 Карамшах 217
 Кареев Н. И. 221
 Кауфман К. П. 12, 27, 28
 Кебек-бий 102
 Келди Мухаммед Бахадур-хан 132, 155
 Кисляков Н. А. 120
 Клавихо 223, 224
 Клыч Кара-султан 103
 Кононов А. Н. 243
 Кул-Мухаммед-алчин 115
 Кун А. Л. 47, 78, 85, 135, 150, 158, 161, 173, 186, 187, 192, 206
 Кутб ад-дин 67
 Кутлук-султан 95, 98
 Кучкунджи (Кучкунчи)-султан 88—90, 92, 233
 Лачин-калмык 41
 Ленин В. И. 6, 7, 42, 148, 207, 208. 231, 232, 270
 Логофет Д. Н. 9, 12, 30, 166, 185
 Ломакин А. 83
 Лыкошин Н. С. 18, 56, 133, 264
 Лутфулла 104
 Маджун-ходжа 38
 Малик Шемс ад-мульк 82
 Малиха 51, 58, 226, 227
 Маллицкий Н. Г. 246
 Маркс К. 7, 12—14, 42, 144, 148, 156, 207—209, 231, 243, 244
 Ма'сум-аталык 257, 258
 Ма'суд 84, 85, 186, 191
 Массон М. Е. 39, 84, 211
 Махмуд-бек 59
 Махмуд-бий аталык 61, 122, 248, 250—254
 Махмуд Газневид-султан 81, 84
 Махмуд ибн Вали 84
 Махмуд-султан 88
 Махмуд Ходжа-и урак 203
 Махмуд-ясаул-башн 173
 Мелиоранский П. М. 47, 102, 125, 131, 140
 Мехди-султан 89
 Минорский В. Ф. 128
 Мирзабек-туксаба 167, 247, 248
 Мирзаев К. М. 12, 240, 251
 Мирза-кул-джебачи 193
 Мирза Мухаммед-султан-бахадур 100
 Мирхонд 81
 Мир-яр-бек 248
 Миян Гулям Муджаддид 117
 Муджаддад 181
 Музаффар 187, 205
 Муин ад-дин Натанзи 29, 88
 Муким-хан 95, 229, 251, 253
 Мукминова Р. Г. 241, 244
 Мумин ад-дин султан 217
 Мунис см. Агехи
 Мухсинова К. З. 76, 155
 Мурад-бек 269
 Муса-тюра 81
 Мухаммед 8, 36, 65
 Мухаммади 175
 Мухаммед Али (Мадали) 144, 185
 Мухаммед Амнн Бахадур 217
 Мухаммед Амнн-и Бухари 47, 62, 98, 122, 161, 193, 213, 228, 229, 253—255, 257—259
 Мухаммед Амнн-хан кунград 80
 Мухаммед Амнн б. Мухаммед За-ман-и Бухари Суфияни 249
 Мухаммед Амнн ибн Мулла Нур-Мухаммед 230
 Мухаммед Амнн инак 182
 Мухаммед ан-Несеви 191
 Мухаммед Бахадур-хан 6, 81, 145
 Мухаммед Беди' ибн Мухаммед Шариф 51, 58, 226
 Мухаммед-бий дурман 96, 288
 Мухаммед Вефа Керминеги 118, 224, 242, 264, 265
 Мухаммед Дервиш Бахадур-султан 131, 218
 Мухаммед Казим 186, 266
 Мухаммед Ла'л бакаул 21
 Мухаммед Мазид-тархан 140
 Мухаммед Ма'сум Хаджи сарай 93, 96
 Мухаммед Мурадбек 174
 Мухаммед Нияз-бий 203
 Мухаммед-Панах-бай 236
 Мухаммед Равенди 185
 Мухаммед Рахим-хан 81, 263, 266
 Мухаммед Рахим-бий аталык 61, 93
 Мухаммед Рахим-бий дурман 260
 Мухаммед Рахим-бий юз 96
 Мухаммед Салих 102, 125, 131, 140, 241
 Мухаммед Тарагай 69
 Мухаммед Тахир 225
 Мухаммед Тахир-и-Вахид 39, 111
 Мухаммед-Фенах 132, 133
 Мухаммед Хашим 111, 154, 185
 Мухаммед-ходжа Джуйбари 96
 Мухаммед Шафи' 64
 Мухаммед-Эмин инак 264
 Мухаммед Юсуф Мунши 230, 236, 237, 245—247, 250, 252
 Мухаммед Юсуф ходжа-и накиб 56
 Мухаммед Якуб б. эмир Данийал-бий 64, 224, 225
 Мухаммед Якуб-ходжи Бухари 46, 78, 203, 264, 265
 Навои Алишер 73, 75, 243
 Навруз Ахмед (Барак-хан) см. Барак

- Надир-диванбеги 247, 265
Надир-Мухаммед-хан 95, 197, 235, 245, 247, 248, 253, 277
Надир-шах 186, 224, 225, 262, 263, 265, 266
Назар-бий карлук 102
Наливкин В. П. 56, 77, 133
Наливкина М. 56, 133
Намаз мерген 174
Наршахи 17, 18, 29, 36, 37, 82, 162, 264
Насрулла 68, 78
Навр ад-дин Бурхан 96, 129
Негри А. Ф. 238
Нек-Кадам 215
Не'магулла-бий 93
Низам ад-дин Шами 86, 100, 102, 131, 135, 184, 198, 199
Низам ал-мульк 47
Ниязбек-бий дадха 203
Орбели И. А. 15
Пазухины 123, 182, 233, 235, 236, 249
Пансадмани-дивана 257
Петр I 94, 239, 262
Петрушевский И. П. 6—8, 10, 12—15, 23, 28, 29, 34, 42, 47, 52, 53, 61, 64—70, 101, 102, 113, 116, 126, 136, 137, 139, 148, 150, 162, 163, 168, 177, 184, 185, 189, 190, 191, 197, 198, 200, 202, 209, 210, 220—223, 232—234
Плано Карпини 84
Потапов Л. П. 99
Радлов В. В. 136, 142, 197, 198
Раджаб 263
Раджаб Али парваначи 171
Раджаб-бий 118
Раджаб-султан 262
Раджаб-хан 77
Райик Чанд 125
Рахим-бий 225, 266
Рахим-бий аталык мангыт 267
Рахим-есаул 96
Рахимкул 225
Рахманкули-инак 81
Рашид ад-дин II, 128, 139, 184, 188, 198, 200
Решетов В. 89
Ростиславов М. Н. 9, 12, 24, 27, 29, 30, 31, 52, 56, 58, 64—66, 69, 70, 72
Рубинштейн Ф. И. 236
Рубрук Вильгельм 86
Сабдуков Г. С. 81
Садыкбай Баррак 215
Салье М. А. 140
Салих-ходжа Парса-ин 201, 251, 252, 253, 265
Севиндж (Суюнч, Суюнчик)-ходжа-хан 70, 88
Сейид-атаи 96
Сейид Ахмед-ходжа 55, 56, 68, 69, 108, 114—117, 133, 134, 136, 155, 163, 165, 166, 171, 174—176, 179, 193—195, 201—204, 237
Сейид Ашик 89
Сейид Джамаал 140
Сейид Касым-ходжа 69
Сейид Керим-ходжа 217
Сейид-кул раис 119
Сейф ад-дин Бахарзи 169, 170, 214
Семенов А. А. 6, 12, 23, 34, 40, 43, 47, 52, 53, 56, 59, 63, 79, 89, 90, 93, 95, 98, 99, 122, 124, 126, 130, 133, 136, 137, 142, 144, 150, 156, 162, 164, 166, 168, 169, 172, 173, 174, 179, 183, 185, 187, 189, 199, 205, 210, 212—214, 228, 229, 230, 238, 239, 245—248, 250, 254, 260
Сергеев Б. С. 22, 79
Соболев Л. Н. 9, 12, 24, 27, 29, 31—33, 52, 53, 56, 64, 66, 69, 70, 73, 76, 78, 93, 150, 156, 158, 160, 161, 166, 185, 189, 190
Спасский Г. 4
Срезневский И. И. 224
Струве В. В. 15
Субханкули-хан 51, 58, 60, 95, 96, 122, 154, 226, 227, 248, 250, 251, 252, 253
Султан Ахмед 140, 182
Султан туксаба 260
Сухраб 211
Табари 82
Тадж ад-дин 138
Тадж ад-дин Джуйбарн 45, 86, 139, 192, 197, 234
Тайга 100
Такы-диван 138, 139
Темир-Кутлуг 136, 142
Тизенгаузен В. Г. 29, 88, 100, 139, 198
Тимур 29, 33, 69, 87, 88, 100, 139, 160, 198, 199, 224, 263
Тимур-султан 89
Тогай Мурад 265
Тогрул 84
Толстов С. П. 270
Торнау Н. 35
Тохтамыш 100, 136, 142
Тугайберды-джебачи 118
Турды (Фараги) 250
Турсун-ой 109
Убайдулла-султан 89, 90
Убайдулла-хан 40, 48, 60, 62, 63, 79, 93—98, 105, 122, 123, 133, 136,

- 138, 161, 165, 193, 199, 213, 226,
228, 229, 239, 250, 254—257
- Узбек-султан 121
Узбек-ходжа 61, 193
Узи Тимур-бий катаган 60, 96, 254
Улуг Мирза 105
Улугбек 69, 160, 182, 215
Умар 204
Умар-бий 268
Урук-Тимур 100
Урус-хан 100
Фазил-бий 268
Фазилджан 231
Фазил-тюря 267
Фазлаллах ибн Рузбехан 15—19, 50,
79, 85, 88, 119, 234
Фархад-бий аталык 104, 105, 168,
170, 259, 260
Федотов И. 235
Фитрат Р. Р. 10, 22, 70, 79, 113, 204
Хабибулла 8
Хант мирахур 174
Хант чухра-агаси 116
Хайдар 23, 27, 32, 37, 38, 43, 47, 49,
55—57, 60, 68—70, 76, 78, 80,
86, 107—109, 114—120, 123,
131—137, 155—158, 163—166, 171,
173—177, 179—181, 189—191, 193,
195, 201, 202, 204, 205, 237, 238,
268, 269
Хаким-бий аталык 93, 135, 180, 202
Хакимджан 201
Хаким-туксаба 201
Халил Хусейн Бухари 227
Хамдаллах Казвини 113, 163, 221
Хамза-султан 89, 131
Ханыков Н. 9, 11, 29, 30, 52, 56, 182,
233, 252
Хасан-хан 265, 266
Хасан-ходжа 41
Хасфиз-и Таныш Бухари 47, 103, 121,
181
Хашим-бий 180
Хилков И. Д. 182, 235, 247, 248
Хованд Султан-бика 211
Хованд-ходжа 187
Ходжа Ариф Бухари 150
Ходжа Ахмед 264
Ходжа Ахрар Убайдулла 39, 41, 64,
66, 69, 70, 72, 73, 76, 77, 182, 191,
211, 212, 215, 232
Ходжа Балту-ий сарай 228, 255, 256
Ходжа Ислам Джуйбари 43, 44, 79,
130, 233, 264
Ходжа калан 107, 154
Ходжа Катта 48, 106, 107
Ходжа Абид 171
Ходжа Са'д Джуйбари 15, 21, 43—45,
47, 79, 126, 127, 130, 163, 192, 233,
234
Хондемир 102, 242
Хорошхин А. П. 29, 31, 160
Хосров I 36
Хосров II 36
Хосров-султан 95, 103
Хохлов И. Д. 235, 247, 248
Хошхал-бий катаган 96
Хрисанф Новопатрасский 263
Худайкули мерген 174
Худаяр-бий мангыт 93, 96, 98, 260
Худаяр парваначи 254
Хусейн-мирза-султан 79, 247
Чехович О. Д. 23, 34, 39, 40—42,
58—61, 71, 73—77, 79, 80, 83,
118, 155, 156, 158, 165, 193, 194,
199, 200, 210, 214, 225, 231
Чингиз-хан 29, 32, 144, 190, 222
Шамс ад-дин Кулалъ 68, 69
Шамс Умар 15
Шапур 36, 37
Шараф ад-дин Али Йезди 86, 87,
88, 139
Шафи'мехтер 94, 162, 228, 255, 256,
258
Шахаб ад-дин 96
Шах-бек кукельдаш 229, 230
Шах-Джали 243
Шах-Джехан 140
Шах Джуги калындар 77
Шах-Мурад 60, 135, 173, 195, 224,
267, 268
Шейбани-хан 5, 11, 16, 18, 19, 50,
51, 79, 83, 88—90, 102, 220, 241
Шуджа ад-дин Шир-Мухаммед 217
Эверсман Е. 238
Эльтузар 80, 203
Энгельс Ф. 7, 14, 99, 144, 209
Юнусходжаева М. 67
Юлдашев М. Ю. 172, 173, 192
Яворский И. Л. 93
Якубов Х. И. 250
Якубовский А. Ю. 9, 101, 221
Ялангуш-бий аталык 39, 40, 42
61, 71
Яр Мухаммед-бий аталык 11, 61, 238

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абд ал-Азиз-хан (медресе) 69
 Абверд 81
 Адак (селенне) 216, 217
 Адилджан 195
 Азейрбайджан 6, 101, 190
 Азия 13, 191
 Анмобад 71
 Ак-ата-и 115
 Акдарья 143
 Ак-Мухаммедсай 71
 Актепа 71, 268
 Алибек (кишлак) 55, 69
 Алкансантепа (селенне) 71
 Амуе 195
 Амударья 6, 12, 89, 195, 203, 223,
 252, 253, 266
 Анбархан 81
 Андхой 44
 Андхуд 95
 Андижан 44, 45, 129, 131, 132, 137,
 154, 155, 185, 188, 217
 Андижанский вилайет 106, 211
 Анхар (туман) 71
 Арал 233, 239
 Армения 6
 Арьсь 67
 Асияйн Ригаке 254
 Астрахань 236
 Аталык (кишлак) 71
 Атрек 85
 Афарида 68
 Афаришкентский туман 39, 69, 71
 Афган 108, 164, 166
 Афганистан 89, 93
 Ахсыкент 44
 Ахурберди 40
 Ахунд-бадин 231
 Ашхабад 85
 Бадахшан 43, 44, 47, 121, 178, 245,
 248, 250, 251
 Бадахшанский вилайет 121
 Баку 190
 Балх 43—45, 63, 67, 71, 84, 89, 91,
 93, 102, 122, 123, 177, 197, 230,
 245, 247—255
 Балхский вилайет 229
 Балхская область 95, 248, 251, 253
 Бешкал 172
 Бешкент (Бешвент) 100, 215
 Бидан 83
 Ближний Восток 7, 52, 222
 Бомбей 242
 Бурьёчи (селенне) 71
 Бухара 3, 5, 14, 17—19, 21—23, 26,
 29, 30, 36, 37, 40—45, 47, 57—
 59, 63, 65, 69, 71, 77, 79, 81—84,
 88—90, 93, 94, 98, 104, 105, 111,
 114, 124, 135, 137—141, 143, 144,
 149, 156, 158, 161, 169—171, 174,
 175, 180, 182, 187, 188, 192, 193,
 199, 202—204, 206, 210, 214, 215,
 219, 225, 226, 228—230, 233, 235,
 236—243, 247—249, 251, 254,
 255—269
 Бухарский вилайет 66
 Бухарский оазис 93
 Бухарская область 59
 Бухарский туман 59
 Бухарское ханство 3, 4, 6, 9, 11, 12,
 13, 28, 30, 43, 52, 54, 56, 58, 61,
 62, 77, 87, 94, 95, 99, 123, 131,
 150, 155, 162, 166, 176, 182, 185,
 207, 208, 216, 220, 224, 225, 232,
 238, 240, 241, 242, 244, 247, 249,
 253, 255, 257, 259, 261, 262, 265,
 269
 Вабкент 240
 Вабкентский район 59
 Варданзи 203
 Вахш 44, 192
 Вахаша (селенне) 71
 Великая Бухара 4

- Восточная Европа 221, 231
 Восточное Закавказье 221
 Гавхан (селение) 216
 Гаджир 194
 Гандумкан 81
 Гармистан 56
 Германия 209
 Гнждуван 59, 220
 Грузия 223
 Гульджату (настбище) 86
 Гунаш 269
 Гурджаб 194
 Гурн 95
 Гурлен 80
 Дабусня 98
 Дарб-и Фархид 42
 Даргам (канал) 211, 263
 Дарид 116
 Дархан (кишлак) 142, 143
 Дербенд 89
 Денау (Дих-и нау) 43
 Денауский вилайет 155
 Дешт-и Кичак 87, 91, 139
 Джаладжанг (арык) 175
 Джарбук 129, 132
 Джейхун 81
 Джизак 250, 266
 Джузган 248
 Джуй-и-Рабат 107
 Дихне 43
 Дихче (селение) 79
 Дихистан (рабат) 85
 Дихистан (область) 84, 86
 Дуобе 107
 Душанбе 220, 257
 Заг-арык 233
 Закавказье 101, 113, 116, 190
 Западная Европа 70, 208, 231, 270
 Зарафшан 4, 6, 37, 82, 83, 87, 89,
 150, 158, 160, 185, 189, 190, 194,
 240, 266, 267
 Зарафшанские горы 93
 Зарафшанская долина 31, 32, 76
 Зарафшанский округ 9, 12, 52, 56,
 166
 Зийарат-и Каракуль 117
 Ипар 83
 Ирак 230
 Иран 6, 12, 15, 28, 47, 67, 70, 81,
 102, 109, 116, 128, 139, 162, 177,
 183—185, 190, 209, 220, 221—
 223, 232, 234
 Ирназар-курган (селение) 160
 Индия 39, 181, 253
 Исфиджаб 67
 Ихласийе (медресе) 73
 Ишратхана (мавзолей) 211
 Кабадиан (Кувадиан) 44
 Кабузлик 154
 Кабутархона (кишлак) 55, 69
 Каир 20
 Казань 102, 133
 Казахстан 88, 99
 Камат 59
 Камангаран (селение) 41, 71
 Кан-и гил 18, 19, 83, 88, 220
 Карасу 71
 Караскан 216, 218, 219
 Караташ 106
 Кара-курган 193, 194
 Каракул 45, 87, 140, 145
 Кара-ягач (селение) 71, 107, 129,
 132
 Карши 45, 60, 93, 98, 103, 121, 134,
 135, 137, 139, 140, 176, 179, 180,
 191—195, 201, 203, 224, 242, 262,
 266
 Каршинская степь 43, 87, 93, 164
 Каспийское море 86
 Кастилия 209
 Катта-арык 71
 Катта-Курган 201, 232, 240
 Катта-Лянгар 84
 Кахуштуван (Гахуштуван) 46
 Кашкадарья 83, 89, 97, 195
 Керки 269
 Кермине 69, 70, 90, 115, 117, 134,
 169, 201, 204, 215, 267
 Кепакчи 202
 Кесби 121
 Кеш 84, 96, 104, 105, 170, 242
 Кызыл-Арват 85
 Кызыл-Рабат (селение) 216
 Коканд 114, 141, 144, 202, 269
 Куляб 95, 121, 122
 Кули-Калан 115
 Кундуз 89, 95, 251, 254
 Кунграт 132, 133
 Куля-Ургенч 37
 Кургашим 194
 Кухак 83
 Кух-и худ-дин 53
 Кучлук 142
 Кырк йигит 37
 Кят 29
 Лагман 89, 248
 Ленинград 15, 150
 Мавераннахр 4, 5, 8, 14, 18, 19, 31,
 43, 67, 77, 78, 84, 88, 90—92, 97,
 99, 140, 182, 183, 244, 260, 265
 Майте (арык) 37
 Малая Азия 183
 Мануче 128, 220
 Маргилан 8
 Матчинское бекство 150
 Меймене 95
 Медина 181
 Мекка 181

- Мерв 43, 44, 67, 102, 126, 186, 224, 268
 Мешхед 44, 85, 225, 265
 Миянкаль 44, 59, 77, 80, 90, 98, 99, 105, 143, 169, 242, 249, 264—266, 269
 Москва 44
 Мургаб 44, 268
 Мургабская плотина 224
 Мургак (селение) 46
 Наманган 133
 Нау (арык) 211
 Нахри Хайдар 71, 79
 Не'матабад (медресе) 73
 Несеф 44, 60, 96, 104, 105, 121, 134
 Нимсугудский туман 39
 Ниса 81, 84, 85
 Новая Бухара 18
 Нукух (канал) 80
 Нурата 44, 134, 265, 267
 Нушобе 106, 110, 154
 Оке 270
 Орск 233
 Пахлаваншухи 71
 Передняя Азия 148, 232
 Персия 139, 221
 Петербург 220
 Пойи-Руд (туман) 59, 60
 Пскент 102
 Пяндшамба 201, 265
 Рабат (канал) 80
 Рабатак 60
 Рабат-и Хасс (селение) 48, 126
 Рабат-и Ходжа 263
 Размоз 174
 Регистан 39, 268
 Рег-Хайдар 117, 163
 Россия 27, 31, 52, 53, 93, 148, 150, 208, 220, 221, 223, 231, 239, 241, 270
 Руд-и шахр-и Бухара 79, 174, 231
 Сайрам (селение) 44, 67
 Сал-у Чехарек 95
 Самарканд 18, 39, 40, 42, 44, 45, 51, 65, 66, 71, 77, 78, 83, 84, 88, 105, 140, 143, 154, 170, 211, 223, 224, 226, 227, 235, 240—242, 244, 245, 250, 259—261, 263, 266, 267
 Самаркандский вилайет 53, 240, 260
 Самаркандская область 51, 66, 84, 219, 240
 Самаркандское ханство 262
 Самаркандский туман 40, 42, 59
 Самджен (вилайет) 66
 С.-Петербург 30
 Сангин (мечеть) 21
 Сарай Малик 211
 Сар-куй-и 107
 Северный Афганистан 67, 86
 Северный Дагестан 100
 Севинджкент 83
 Сегаз (селение) 48, 84, 105—107
 Сейф ал-дин Бахарзи (мавзолей) 75, 155
 Сейф ал-дин Бахарзи (ханака) 76
 Серахе 67
 Средняя Азия 3—12, 17, 21, 27—28, 52, 68, 70, 71, 81—85, 87, 88, 93, 99—101, 103, 109, 113, 125, 128, 131—133, 142, 148, 150, 154, 162, 163, 182, 190, 191, 192, 197, 199, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 231, 232, 234, 236, 237, 240, 241, 243, 257, 261, 263, 270
 Средний Восток 7, 52, 222
 Сырдарья 4, 12, 220
 Сырдарьинская область 85
 Сугуд 69, 160
 Сугуд-и Калянский туман 53, 71
 Сугудхурдский туман 39
 Сузак 129, 132
 Сурхандарья 89
 Таджикская ССР 182, 221
 Талипач (бухарские ворота) 213
 Ташкент 6, 8, 9, 12, 18, 22, 23, 39, 44, 46, 53, 63, 69, 88, 93, 99, 101, 133, 140, 141, 142, 143, 150, 151, 155, 170, 178, 179, 183, 191, 204, 212, 214, 215, 225, 233, 244, 245, 246, 247, 250, 266, 267
 Ташкентский оазис 89
 Ташкупурук 265
 Термез 44, 89, 93, 97, 170
 Тибет 39
 Тилля-карн (медресе) 39, 70, 77
 Тимур 223
 Туркестан 5, 39, 43, 44, 63, 84, 89, 90, 102, 135, 140, 142, 150, 158, 163, 186, 188, 192, 204, 233, 235, 263
 Туркестанский край 9, 29, 30, 52, 77
 Туркменская ССР 85, 182, 221
 Туран 94
 Узбекистан 7, 9, 151, 155, 178, 179, 182, 183, 220, 221, 241, 243, 244, 269
 Узгент 129, 132
 Узуншах 255
 Улуг-Агил 194
 Улукент 129, 132
 Улуг таг 88
 Улугтепа 269
 Ура-Тюбе 84, 250, 267
 Ургут 40
 Урун-тегин 106
 Урушан 126

Файзабад 8, 9, 118, 119, 248
Файзлик 111
Фальгар (бекство) 150
Фан (бекство) 150
Фарс 15
Ферав (рабат) 85
Ферав (область) 84
Фергана 101, 103, 110, 141, 154, 155,
168, 210, 215, 216, 218, 266
Ферузкух 86
Фазарасп 235
Фазрет-и Имам Сейид 47
Файдар Мирза (медресе) 69
Файрабад 203
Фаладж 269
Фамане (селенне) 67
Фамид (кишлак) 59, 80
Фанабад 79, 193, 194, 213
Фаркан-руд 80
Фасанабад 45, 192
Фатырчи 267, 268
Ферат 44, 73, 102
Фива 29, 123, 132, 145, 186, 187, 198,
202, 233, 235, 236, 239, 241, 249,
264, 269
Фивинское ханство 137, 173, 187,
192, 249, 263
Финдуван 40, 71
Фисар 43, 44, 45, 86, 89, 131, 170, 193,
213, 267
Фитфар 80, 169
Фолдженг 96, 250
Форасан 9, 21, 39, 43, 67, 86, 183,
186, 190, 225, 247

Хорезм 5, 29, 102, 115, 172, 182, 198
Хузар 84, 104, 105, 164, 166, 194, 195
Хузарский вилайет 56
Хусейн Байкара (мавзолей) 21, 67
Хутталаян (район) 82
Чаганиан (Саганин) вилайет 89
Чанак-шейх 81
Чарджуй 44, 45, 195
Чар-Раха 49
Чартак 46
Чахар-баг 107, 109, 174, 193, 213
Чахар-кус 141
Чахар-сада 141
Чашма-йи Ходжа Филь 181
Чупаната 83
Шавдар 40, 41, 42, 59, 71, 83, 211
Шапурком 36, 37
Шахрисабз 39, 45, 47, 84, 86, 96,
97, 104, 203, 242, 260, 261, 262,
267
Шерабад 82
Ширдар (медресе) 39, 70, 77
Ширкай (арык) 71
Экин-текин (селенне) 48
Эскибаг 109, 164, 167
Ягноб (бекство) 150
Яйпан 106
Яксарт 270
Янги-арык 81, 211
Янгикент 194
Янги-курган 193, 201, 266
Яримтуг 39
Яртутена (селенне) 120, 165, 202
Яса (Туркестан) 88

УКАЗАТЕЛЬ
ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Адак 269
 Аджи 269
 Аймаки 203
 Ак-уйли 225
 Алчин 39, 61, 89, 92, 114, 117, 248
 Арабы 25, 203, 212, 223
 Армяне 223
 Баджманы 182
 Башкирцы 235, 236
 Белуджи 252
 Греки 223
 Джуги 162
 Дурман 96, 201, 260, 261
 Етти-уруг 248, 265
 Индейцы 228
 Индусы 233, 235
 Йомут 182, 197
 Казахи 77, 240, 263
 Калмыки 77, 225, 233, 235, 236, 239
 Каракалпаки 173, 186, 203, 233, 249
 Катаганы 61, 89, 92, 93, 96, 251, 254
 Кенегесы 93, 230, 261, 262, 263
 Керанты 201
 Киргизы 201
 Киргиз-кайсаки 233
 Китай-кипчаки 98, 249, 260, 264—
 266, 268, 269
 Кунграты 89, 201, 203
 Курама 89, 203, 251
 Мавры 223
 Мангыты 80, 77, 93, 94, 96, 98, 123,
 161, 202, 203, 260—262, 266
 Минг 40, 61, 201
 Монголы 4, 44, 83, 84, 85, 139, 144,
 172, 184, 188, 191
 Найманы 93, 100
 Персы 235, 238
 Русские 233, 235, 239, 240
 Сарай 92, 93, 96, 98, 137, 176, 201,
 203, 228
 Согдийцы 5
 Таджики 137, 229, 236, 238, 240
 Татары 4, 53, 144, 240
 Турки 223
 Туркмены-йомуты 132
 Тюрки 81, 83, 132, 139, 142, 144, 172
 Узбеки 4, 5, 15, 19, 27, 37, 43, 62, 36,
 77, 88—95, 99, 100, 132, 134, 135,
 137, 140, 141, 154, 155, 162, 163,
 167, 168, 182—185, 188, 210, 211,
 224, 226, 234, 236, 238—240, 249,
 260—263, 265
 Утарчи 261
 Уч-урук 201
 Хорезмийцы 5
 Чагатай 29, 132, 212
 Чуваши 240
 Юз 61, 96

УКАЗАТЕЛЬ
ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абджуваз-пули 189
 Аваризат 193, 200
 Авсат 172
 Адат 21, 177
 Адиле 72
 Адно 172
 Алафе 131—136
 Алафе хур 135
 Алгат 126, 163, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 177, 184
 Алтун 74, 75
 Амалдар 169, 185
 Амалят 126, 163, 167—169, 171, 177, 184
 Амил 58
 Амин 24, 25, 68, 157—159, 169, 171, 175
 Амнина 205
 Амляк 11—14, 16, 17, 21—24, 26, 27, 30, 32—34, 54, 56—58, 62, 67, 80, 129, 138, 152, 183, 189
 Амлякдар 13, 14, 24—27, 55, 56, 135, 156—161, 177, 185, 191
 Арбаб 25, 28, 29, 53, 106, 142, 157, 158, 160, 168—171, 177, 185
 Асир 222
 Асия-пули 189
 Атабек 15, 16
 Аталык 93, 94, 96, 98, 104, 105, 169, 170, 240, 250, 252, 254, 260, 263
 Ахунд 119, 125
 Ашрафи 27, 56, 136, 166, 176, 182, 202, 237
 Бадж 182
 Байбачче 204, 205
 Баки-пули 175
 Банд 175
 Батман 74, 160, 189
 Бсрат 26, 48, 63, 81, 122, 133, 137, 138, 149, 195, 216
 Бигар 26, 61, 190, 191, 192, 196
 Бигар-и нафис 190
 Билгу 138, 149
 Вазифа 157
 Вакф 9, 11, 23, 24, 30, 32, 40, 42, 43, 47, 54, 55, 58, 63—73, 75—79, 82, 83, 155, 195, 211, 212, 214
 Вакф-и авлод 64, 69, 70
 Вакф-и ахли 64, 70
 Вакф-и дахйак 69
 Вакф-и хараджи 76
 Вилайет 19, 25, 27, 60, 69, 74, 78, 87, 98, 161, 164, 166, 169, 170, 174, 180, 182, 184, 212
 Дадха 118
 Даллоли 183
 Дарбаст (дарубаст) 7, 21, 44, 124—131, 212, 213, 216
 Дарбаст-сойюргал 129, 130
 Даруга 116, 157, 159, 160, 184, 185
 Дафтар-и танабана 158
 Дахйак 31, 54—57, 69, 149, 156, 181
 Дефтардар 105, 137, 149, 158, 170, 171
 Дехнишин 91
 Джам 201
 Джамалга (джамарга) 199
 Джауз 180
 Джебачи 117, 118
 Джизья 199, 200
 Джихат 163
 Джуй 83
 Джу'л 200, 201, 202
 Джуфт-и гау 43, 44, 47, 61, 108, 114, 115, 117, 156, 193, 199, 234
 Диванбеги 25, 93, 96, 265
 Диван-саркар 26, 105, 149, 157, 171
 Диван-и забит 185
 Забит 185, 186
 Забитане 185, 186
 Закат 11, 81, 94, 149, 150, 153, 170
 Замин-и мавот 20, 34—37, 54
 Замин-и мамлеке 80, 112
 Замин-и об 173
 Замин-и хукм 119
 Зимми 199
 Иджара 188
 Иджарачи 56, 172

- Иджара-йи мираби 174
 Инджу 84
 Икта' 37, 101, 112, 113, 118, 121, 122, 222
 Ильхан 128
 Имам 5, 8, 35, 70, 72, 74, 151, 159, 160
 Инак 97, 263
 Ихраджат 126, 127, 142, 163, 167, 168, 184, 187
 Ишан 5, 21, 43, 44, 63
 Ишан-раис 187
 Ишратхана 134
 Йабисат 20, 21, 44
 Йаргу 269
 Йетим 210, 215
 Йоумийе 137, 177
 Кабуд-бари 25, 55, 68, 69, 116, 135, 155, 156, 161, 164, 166, 177
 Кадхуда даха-йи 60
 Казн-йи-аскер 237
 Казн-калян 30
 Казу 173
 Казув 192
 Кара-черик 134, 173, 201—204
 Каранда 26, 131
 Караулбеги 118
 Кариз 29, 73
 Катар 43
 Кафсан 160, 175, 185
 Кафсан-дарга 184, 185
 Качув 173, 192
 Каюк 183
 Конарга 142, 196, 197, 199
 Конук 197
 Копчур 200
 Кош 156
 Кошбеги 155, 170, 173, 197, 229, 238
 Кош-пули 156, 157, 158, 159
 Кошбеги-йи кулл 97
 Кошчи 210, 215
 Кунга 116
 Курак 61
 Курбан 74
 Курук 82, 83, 86
 Ляльми 161
 Мааф 142
 Маваджиб 120, 131, 136, 137, 176, 202
 Мадад-и лашкар 187
 Мал-и галлат 148, 163
 Мал-и замин 164
 Малик 29
 Маль 14, 111, 114, 148, 162—166
 Маль ва джихат 126, 127, 132, 167
 Маль-накде 163
 Мамлакат 29, 32
 Ман 55, 88, 137, 156, 174, 176, 179
 Марасимат 168, 169, 177
 Марди 192
 Марди вило 192
 Мардиқар 61, 190, 192, 193, 194, 195, 197, 233
 Марсумат 14, 120, 137, 171, 177
 Масраф 179
 Ма'сум 78
 Мата 150
 Мемлеке 11, 22, 34, 35, 57, 152
 Мемлеке-йи падишахи 34, 57
 Мерген 136, 176, 205
 Мехтер 162, 173, 259
 Мильқдар 33
 Мир хазаре 187, 212
 Мираб 25, 169, 174, 175, 177
 Мираб руд 174
 Мирабана 171
 Мирабана-йи галля 174
 Мирахур 118, 225
 Мирзабашн 118
 Муаззаф 150, 151
 Муаззин 70, 72, 74, 159
 Мударрис 56, 60, 72, 74, 75, 152, 153, 181
 Мукаррари 183, 184
 Мукасаме 150, 151
 Мульк-и дивани 9
 Мульк-и султани 9
 Мульк-и хукм 49, 57
 Мульк-и махсус 80
 Мульк-и варасе 47
 Мульк (милък) 9, 11, 12, 14—17, 19, 21, 22, 24, 28—34, 37—39, 41, 43—45, 47, 48, 50—53, 57, 58, 60, 62, 63, 67, 78, 79—81, 107, 111, 138, 141, 181, 192, 195, 213, 219, 220, 227
 Мульк-и 'ушир 11, 32, 33, 52, 53, 54, 156
 Мульк-и халис 33, 39, 57, 80, 81
 Мульк-и хараджи 11, 27, 31—33, 38, 58, 81, 152
 Мульк-и хурр-и халис 9, 11, 22, 23, 30—33, 42, 52, 58—60, 76, 119
 Мулькани 51, 58, 227
 Мульхакат 171
 Мумаллике 11, 22
 Мутавалли 56, 64, 66—68, 70, 72, 74, 75, 78
 Муфтий 18, 51, 74, 158, 226
 Мухассил 186, 187
 Мухассилане 186
 Мухтасиб 203
 Мушрифане 186
 Мушриф 157, 159, 186, 187
 Мюрид 218
 Накд-и маль 165
 Нанвай 159, 160

- Нукер 115, 118, 123, 129, 133—135,
 137, 140, 179, 201, 202, 204, 205,
 243
 Нукерийе 136, 176
 Оби 156
 Обхури 174
 Пайгир 137, 160
 Пайгир навис 137, 138
 Пайкал 176
 Пайкар 159, 169
 Парваначи 93, 96, 118, 172
 Рабат 85, 106, 107, 143, 195
 Рабите 131, 137, 176
 Рабите-хур 137
 Ра'ийят 6, 8, 20, 36, 57, 95, 131, 136,
 142, 152, 168, 171, 177, 183, 194,
 197, 213, 214—219, 222, 256, 261
 Ривайат 246
 Сагу 159
 Сагу-бардар 159, 160
 Салгут (салгат) 172, 173, 192
 Салыг 173
 Самон-пули 189
 Сардар 265
 Саркар 105, 136, 160, 185, 197
 Сафид-бари 25, 55, 68, 69, 135, 155,
 156, 161, 164, 166, 177
 Сейюргал 6, 7, 10, 11, 14, 48, 100,
 101—113, 118, 119, 121, 124, 129,
 132, 154, 168, 170, 171, 177, 178,
 216
 Сув-пули 183
 Таамыл 31, 161
 Таваджжихат-и диван 184
 Тавачи 88, 160, 169
 Тамга 128, 181, 182
 Танаб 27, 40, 43, 46, 49, 59, 60, 67,
 70, 80, 109, 115, 118, 119, 124,
 135, 136, 149—151, 157, 158, 164,
 165, 166, 172, 174, 190, 231, 232,
 255
 Танабанае 118, 119, 136, 148, 159,
 163—166, 193, 195
 Танха 10, 11, 63, 110—118, 124, 130,
 138, 149, 164, 165, 249
 Танхадар 113, 115—117, 120, 124
 Тартук 65, 161, 205
 Тарх 128
 Тархан 139—142, 144, 145, 198
 Тарх-и сабун 128
 Таш 143, 189
 Тилля 137, 165, 172, 173, 176, 179,
 198, 201, 202, 215, 236, 237, 238
 Тим, тимче 65, 73
 Тиуль 10, 113, 118
 Тиульдар 116
 Улаг 198, 199
 Улус 84, 85, 88, 91, 92, 94, 100, 101,
 103, 106, 121, 131, 261
 Утин-пули 190
 Ушр 15, 20—23, 28, 30, 32, 36, 38,
 50—54, 56, 57, 76, 149, 152, 153,
 156, 181
 Фарсанг 40
 Фарсах 82
 Фукара 6, 193, 201, 267
 Хавале 26, 48, 138
 Хазар 187, 240
 Хакан 106, 107
 Хаким 10, 94, 116, 134, 137, 143, 157,
 185, 202, 212, 267
 Хакк-и обе 173
 Хакк-и усто 159
 Халим 74
 Халиф 5, 31, 52, 69, 72, 144
 Хамаль 157
 Хаме сале 120
 Ханака 64, 70, 72—75, 214
 Харадж 8, 9, 11, 13, 15, 17, 19—23,
 25—28, 30, 32—34, 36, 38, 42,
 50, 52, 53, 57, 59, 60, 79, 94, 104,
 108, 109, 112, 113, 116, 117, 124,
 134, 136, 148—156, 159, 161, 162,
 164, 166, 173, 176, 178, 180, 182,
 188, 220, 256
 Хараджат 162, 187, 188
 Харадж-и вазифа 149
 Харадж-и маль 148
 Харадж-и муаззаф 50, 149, 150, 151,
 157, 167
 Харадж-и мукасама 50, 149, 150
 Харрас-пули 189
 Харим 82, 83
 Хафиз 74
 Хашар 26, 61, 175, 190, 191, 192, 196
 Хирман 156, 159, 160, 175
 Хушк 20
 Хукумат 10
 Чайрак 56, 133
 Чахарбар 10, 45, 79
 Чуб-пули 190
 Чухра-агаси 114
 Шагирд-нешэ 123, 135, 158, 161
 Шейх ал-ислам 63, 130, 170
 Шерик 120
 Шихне 184, 185
 Элят 6
 Юзбашн 123, 135, 161, 240
 Яйлак 10, 86
 Яргу 199
 Ярлык 126—130, 134—137, 142, 144,
 145, 154—156, 171, 184—187, 191,
 200, 214, 216
 Ясаул 139

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Глава I. Категории феодального землевладения	4
Государственные земли	11
Частновладельческие земли	28
Мульк-и 'ушри и дахйак	52
Обеленные земли — мульк-и хурр-и халис	57
Вақф	63
Мульки ханов и эмиров	78
Земли кочевых племен	81
Сойюргал	100
Танха	112
Дарбаст	124
Улуфе (алифе), маваджиб, рабите	131
Тарханство	139
Глава II. Категории феодальной ренты и повинностей	148
Основные виды феодальных податей	—
Дополнительные подати	167
Натуральные повинности	190
Подати и повинности, связанные с войной	200
Сбор в пользу государя	205
Глава III. Положение крестьян. Народные восстания	207
Положение крестьян	—
Немного о рабовладении	232
Антифеодальные народные восстания	241
Дополнительный список литературы	271
Указатели	273

Абдураимов Махкам Абдураимович

ОЧЕРКИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Редактор *И. Я. Шапиро*
Технический редактор *В. Урсова*
Корректор *А. И. Айрапетова*

Р11896. Слано в набор 2/Х-70 г. Подписано к печати 8/ХII-70 г.
Формат 60×90^{1/16}-9,0 бум. л. 18,05 печ. л. Уч.-изд. л. 18.4. Изд. № 409.
Тираж 650. Цена 1 р. 59 коп.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР: г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 203.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.